

А. В. ОШАНИН и В. И. ЗЕЗЕНКОВА

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ
В СВЕТЕ ДАННЫХ
АНТРОПОЛОГИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

Л. В. ОШАНИН и В. Я. ЗЕЗЕНКОВА

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ
В СВЕТЕ ДАННЫХ
АНТРОПОЛОГИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УзССР

ТАШКЕНТ—1953

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий сборник посвящен различным вопросам этногенеза народов Средней Азии.

Проблема этногенеза чрезвычайно сложна. Она требует для своего разрешения совместных исследований антропологов, этнографов, историков, археологов и лингвистов, вооруженных методом марксизма-ленинизма, который нашел исчерпывающее выражение в трудах И. В. Сталина по национальному вопросу и вопросам языкознания.

В сборник вошло пять статей, расположенных в определенном порядке. Эти статьи посвящены следующим вопросам.

Статья первая. Подавляющее большинство родовых групп, племен и народностей Средней Азии уже сложились в нации. Исчерпывающее определение нации дано И. В. Сталиным:

«Нация — это, прежде всего, общность, определенная общность людей. Общность эта не расовая и не племенная. Нынешняя итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен. Итак, нация — не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей» (1, стр. 5).

Как и все нации, национальные объединения Средней Азии также исторически сложились из различных племен и рас.

Анализ племенного состава национальных объединений Средней Азии является основной задачей этнографов, поскольку они заняты проблемами этногенеза.

Совместными исследованиями этнографов и историков создается история сложения наций из различных племен. Вместе с тем последовательность заселения данной территории весьма важна и для антропологов, так как племена двигались из центров распространения различных человеческих рас, принося в Среднюю Азию различные расовые компоненты.

Первоочередной задачей, стоявшей перед советскими антропологами, было изучение расового состава современных национальных объединений Средней Азии, а равно некоторых племен и народностей, вошедших в их состав.

Краткая характеристика рас Средней Азии и анализ расового состава различных ее народов — тюркских, иранских и семитических — вошли в первую статью настоящего сборника.

Для разрешения проблем этногенеза кардинальное значение имеет тот факт, что одни из рас Средней Азии являются местными, автохтонными, сформировавшимися на территории Средней Азии, другие — переселившимися позднее из иных стран. По явному преобладанию в одних случаях местного древнейшего расового типа, в других — переселившегося на данную территорию позднее, мы судим о том, какая основная, преобладающая масса населения вошла в состав данной нации, народности или племени — местная древнейшая или пришлая.

На территориях Средней Азии, где из различных рас и племен формировались нации, исторически складывались и языки. Общность языка, наряду с общностью территории, как указывает И. В. Сталин, также является одним из характернейших признаков нации. В Средней Азии имело место скрещивание различных языковых семейств. Однако, как указывает И. В. Сталин, «совершенно неправильно было бы думать, что в результате скрещивания, скажем, двух языков получается новый, третий язык, не похожий ни на один из скрещенных языков и качественно отличающийся от каждого из них. На самом деле при скрещивании один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития, а другой язык теряет постепенно свое качество и постепенно отмирает.

Следовательно, скрещивание дает не какой-то новый, третий язык, а сохраняет один из языков, сохраняет его грамматический строй и основной словарный фонд и дает ему возможность развиваться по внутренним законам своего развития.

Правда, при этом происходит некоторое обогащение словарного состава победившего языка за счет побежденного языка, но это не ослабляет, а, наоборот, усиливает его» (2, стр. 27).

На территории современных советских республик Средней Азии скрещивались языки тюркские, монгольские, иранские и семитические. Но, как известно, ~~многоязычные~~ племена вскоре были тюркизованы, а семиты восприняли частью язык таджикский, частью тюркский. В результате на территории Таджикистана «языком победителем» оказался потомок древнего местного языка иранской лингвистической группы, на территории Узбекистана и Туркмении — тюркский язык, принесенный сюда тюркоязычными племенами, переселившимися позднее.

В антропологических работах, посвященных этногенезу, необходимо учитывать смены не только расового состава населения, но и языков, исторически совершавшиеся в Средней Азии и сопредельных странах. Формируясь на определенной территории, данное племя — носитель определенного языка — должно было включать в свой состав и расу, которая имеет или имела центром своего распространения ту же территорию.

Антропологические исследования показали, что монголоиды двигались в Среднюю Азию с севера и востока, европеоиды — с юга и запада. Однако эти новые пришельцы отнюдь не застали Среднюю Азию незаселенной. Наоборот, они нашли здесь уже довольно густое древнее местное европеоидное население, с которым и смешались.

Известно, что во все исторически обозримые времена с юга и запада в Среднюю Азию двигались племена иранской группы индоевропейской лингвистической семьи и семьи семитической, а с севера и востока — племена тюркской и монгольской языковых семейств.

Известно далее, что все эти переселившиеся племена нашли в Средней Азии оседлое и кочевое население, говорившее на местных языках, — хорезмийском, согдийском, бактрийском и сакских. За последние два года, благодаря блестящим открытиям археологических экспедиций М. Е. Массона, стал известен и парфянский язык. Лингвисты относят все эти древние местные языки Средней Азии к иранской группе.

Сопоставив сказанное с тем, что говорилось выше об исходном географическом распространении европеоидных и монголоидных рас, мы видим, что в Средней Азии и в сопредельных с нею странах первоначальные ареалы европеоидов совпадали с местами обитания иранцев и семитов, а ареалы монголоидов — с территориями народов тюркского и монгольского языков. Во всяком случае такое совпадение отмечается в исторически обозримые времена, т. е. с VI в. до н. э., когда впервые о древнейшем населении Средней Азии начинают говорить исторические источники в лице знаменитой бехистунской надписи. Начавшийся позднее и шедший с севера процесс тюркизации по языку местного европеоидного населения сопровождался монголизацией его по типу. Однако параллелизм этих двух процессов далеко не всегда был полным. В одних случаях полная тюркизация местного дотюркского населения соответствовала почти полной монголизации его по типу, в других — такая же полная тюркизация сопровождалась лишь примесью монголоидных признаков.

Например, на территориях Казахстана и Киргизии, ближайших к исходному ареалу монголоидов, тюркизация местного дотюркского населения сопровождалась очень сильной монголизацией древнего европеоидного типа. Поэтому в расовом составе современных казахов и киргизов монголоидный компонент явно преобладает. Наоборот, в Узбекистане и Туркмении тюркизация древнего населения Хорезма, Согда, Бактрии, Маргианы и Парфии сопровождалась лишь примесью (местами значительной) монголоидных признаков к автохтонному европеоидному населению этих стран. В расовом составе не только таджиков, но и узбеков и туркмен явно преобладает не монголоидный, а европеоидный компонент. Наконец, в областях, давно уже тюркизованных, но лежащих далеко от ареалов монголоидов (например, у анатолийских турок-османлы и исследованных мною азербайджанцев Ирана) примесь монголоидных признаков либо ничтожна, либо вовсе отсутствует.

Последнее объясняется тем, что переселившийся народ, даже незначительный по своей численности, может ассимилировать в языковом отношении всю массу местного населения, но в антропологическом отношении будет ассимилирован численно преобладающей массой этого населения.

Таким образом, процессы языковой и расовой ассимиляции могут совпадать почти полностью, могут совпадать частично, но могут быть и противоположными.

Основные этногенетические процессы — смены расового, племенного и языкового состава населения протекали на территориях нынешних советских республик Средней Азии различно. При разрешении проблем этногенеза народов Средней Азии необходимо учитывать своеобразие этих процессов.

Первая статья настоящего сборника посвящена указанному кругу вопросов. Она представляет собою сжатое предварительное изложение монографии Л. В. Ошанина на тему «Антропологический состав насе-

ления Средней Азии и этногенез ее народов в свете данных антропологии».

Вторая статья сборника (В. Я. Зезенкова, «Антропологический состав женщин различных этнических групп Средней Азии») дополняет фактическим материалом первую статью.

В краниологических работах мужские и женские черепа всегда сравниваются отдельно. В антропологических исследованиях, проводимых на живых особях, анализ расового состава, как правило, давался лишь для мужского населения той или иной страны или того или иного народа, в связи с меньшей доступностью женщин для исследования. То же имело место и в наших ранее опубликованных работах. Благодаря возросшей культуре населения сотрудники кафедры антропологии Среднеазиатского государственного университета имели полную возможность собрать за последние годы весьма обширные и разнообразные материалы по антропологии женщин. На основе этих материалов, охватывающих 2000 особей, были проведены сравнительно-антропологические исследования женщин различных этнических групп Средней Азии. Советские антропологи стремятся возможно полнее изучить изменчивость таксономически важных антропологических признаков. В этом отношении весьма существен учет возрастной и половой изменчивости ~~у женщин~~.

Расовый состав исследованных нами женщин вполне совпадает с расовым составом мужчин тех же этнических групп, но некоторые измерительные признаки, дифференцированные между европеоидами и монголоидами, у женщин менее ясно выражены, чем у мужчин.

Статья В. Я. Зезенковой приводится в качестве материала, подтверждающего результаты расового анализа, проведенного на мужских группах, и в дальнейшем может быть использована для изучения изменчивости расовых признаков.

Третий раздел сборника представлен статьей Л. В. Ошанина «К проблеме этногенеза уйгуров» (по данным сравнительной антропологии населения Средней Азии и Синьцзяна).

Для разрешения ряда вопросов этногенеза народов Средней Азии очень важна степень участия в этом историческом процессе народов сопредельных стран. Поэтому мы собрали в свое время материалы по антропологии этнических групп, переселившихся из Ирана и Передней Азии. Они приводятся в первой статье сборника.

Однако эти материалы не дают пока возможности выяснить черты сходства или отличия основных этногенетических процессов, которые протекали на территории республик Средней Азии и сопредельных стран. Некоторое исключение в этом отношении представляют данные по сравнительной антропологии населения Средней Азии и Передней Азии. Еще в одной из первых опубликованных работ нам приходилось указывать на сходство в процессах смены языков и расового состава, совершавшихся на территориях двух междуречий — Среднеазиатского и Переднеазиатского. Аналогично тому, как в Мавераннахре тюркизация по языку сопровождалась заметной монголизацией населения по типу, в Месопотамии и прилегающих к ней странах северной части Передней Азии семитизация досемитического населения сопровождалась примесью средиземноморского расового типа к местному переднеазиатскому (арменоидному).

За последние годы мы имели возможность провести более полное сравнительно-антропологическое исследование населения Средней Азии

и Синьцзяна. Это позволило нам, с одной стороны, подойти к некоторым вопросам этногенеза уйгуров — наиболее многочисленной народности Синьцзяна, с другой стороны, отметить черты сходства в основных этногенетических процессах — в сменах языков и расового состава, совершавшихся на территории Узбекистана и Синьцзяна.

Мы полагаем, что такого рода «сравнительно-этногенетические исследования» должны проводиться всюду, где только к тому представляется возможность. Сказанное побудило нас выделить материалы по сравнительной антропологии Средней Азии и Синьцзяна в особую статью.

Следующая статья сборника — «Палеоантропологические и исторические данные о расселении монголоидных рас в северной степной полосе Средней Азии» Л. В. Ошанина.

Разрешение ряда важнейших вопросов этногенеза невозможно без палеоантропологических материалов. Именно костные материалы, добытые из хронологически датированных, а по возможности и этнически определенных древних погребений служат наиболее надежным историческим источником, на основании которого мы судим о заселении в определенную эпоху определенной территории различными человеческими расами, входившими в состав древних племен и народов.

В ранее опубликованных работах, основываясь на данных сравнительной антропологии, истории и лингвистики, мы высказывали мнение, что европеоидные расы, ныне явно преобладающие среди таджиков, узбеков и туркмен, являются древними местными, автохтонными, а монголоидные наслоились позднее. Ту же точку зрения высказывали и другие антропологи, работавшие в Средней Азии (Ярхо, Гинзбург). Для окончательного решения этого вопроса нехватало палеоантропологических материалов.

В настоящее время, благодаря капитальному труду московского антрополога профессора Г. Ф. Дебеца по палеоантропологии СССР и серии очень ценных работ ленинградского антрополога В. В. Гинзбурга, мы располагаем весьма обширным и разнообразным материалом, уже не вызывающим сомнений в том, что в Средней Азии древнейшим расовым типом был тип европеоидный. Смешение двух основных рас Евразии — монголоидной и европеоидной — началось в северной степной полосе Средней Азии, носившей в средние века название Дешт-и-кипчака. Отсюда шло движение монголоидов на юг в страны Хорезма, Согда, Шаша, Давани, Бактрии, Маргианы и Парфии. Обзору палеоантропологических работ и посвящена упомянутая статья Л. В. Ошанина.

В последней статье сборника (В. Я. Зезенкова, «Материалы к палеоантропологии Узбекистана и Туркмении») приводится описание палеоантропологических материалов, переданных археологами на кафедру антропологии Среднеазиатского государственного университета. Материалы эти добыты главным образом на территории Узбекистана и частью Туркмении. Они пока еще не велики, но уже намечают время появления монголоидов в странах, лежащих к югу от северной степной полосы Средней Азии.

Таковы вопросы, освещаемые в настоящем сборнике. Разумеется, мы отнюдь не претендуем на разрешение проблем этногенеза народов Средней Азии в должной полноте. Мы, антропологи, базируемся на фактическом материале своей науки, привлекая, насколько это возможно,

данные сопредельных с антропологией гуманитарных дисциплин. Разрешение проблем этногенеза чрезвычайно сложно и, естественно, в наших законченных работах найдутся ошибки и упущения.

Мы представляем материал настоящего сборника для критики советской научной общественности, считая, что «никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики» (2, стр. 28).

Л. В. Ошанин

Л. В. ОШАНИН

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЭТНОГЕНЕЗ ЕЕ НАРОДОВ В СВЕТЕ ДАННЫХ АНТРОПОЛОГИИ

(ИТОГИ 25-ЛЕТНИХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ)

В настоящей работе приводятся материалы по антропологии современного населения Средней Азии, собранные за последние 25 лет экспедициями Среднеазиатского государственного университета и Института истории и археологии Академии Наук УзССР, а также экспедициями Института этнографии Академии Наук СССР и Института антропологии Московского государственного университета. Большая часть этих исследований, проведенных мною, сотрудниками кафедры антропологии Среднеазиатского государственного университета и другими исследователями, еще не опубликована. В настоящее время указанные материалы обработаны обычными методами вариационной статистики. В числе уже обработанных статистически, но еще не опубликованных материалов имеются обширнейшие и весьма ценные материалы, собранные в Средней Азии покойным московским антропологом А. И. Ярхо, который прислал их нам в порядке обмена. Институт антропологии Московского государственного университета разрешил включить их в настоящую работу. Проф. Г. Ф. Дебец прислал неопубликованные данные, собранные сотрудниками Института антропологии МГУ в Казахстане.

За предоставление всех этих материалов приношу благодарность Институту антропологии МГУ и профессору Г. Ф. Дебецу.

В наших экспедициях в Кашкадарьинскую область (1927 г.), Туркмению (1929 г.), на Памир (1935 г.) и в Ягноб (1936 г.) принимал участие научный руководитель Узбекского института переливания крови проф. В. К. Ясевич. Во время экспедиций он собрал обширнейшие материалы по группам крови различных племен и народов Средней Азии. Кроме того, он совершил в 1930 г. поездку в Каратегин и Матчу (верховья Зеравшана), где собрал материал по антропологии таджиков. С любезного разрешения В. К. Ясевича этот материал включен в наши сравнительно-антропологические таблицы.

Из трудов русских исследователей, работавших до Октябрьской революции, мною использованы данные Н. В. Богоявленского по антропологии горных таджиков, обработанные и опубликованные В. В. Гинзбургом (18), А. П. Шишова (53) — по антропологии узбеков Ташкента, С. Вайсенберга (65) — по антропологии среднеазиатских евреев и В. Д. Пайсея (41) — по антропологии таранчей (уйгуров). Материалы трех последних работ статистически обработаны нами.

В целом исследования по антропологии народов Средней Азии в настоящее время столь обширны, что эту область Советского Союза можно считать одной из наилучше изученных в антропологическом отношении.

Однако население Средней Азии никогда не было изолировано от населения сопредельных стран. Особенно тесна историческая связь Средней Азии с Синьцзяном, Передней Азией, Ираном, Афганистаном и Индией. Поэтому нами проведены исследования по антропологии переселившихся из Передней Азии арабов и среднеазиатских евреев, а из Ирана и Белуджистана—персов, азербайджанцев и белуджей. За последние годы сотрудники кафедры антропологии САГУ собрали и обработали материалы по антропологии переселившихся из Синьцзяна уйгуров и дунган. Уйгурам посвящена особая работа настоящего сборника.

Покойный неутомимый путешественник и разносторонний исследователь Д. Д. Букинич собрал в 1924 и затем в 1926—1927 гг. ориентировочные материалы по антропологии различных народностей Афганистана. Незадолго до смерти он передал их на кафедру антропологии САГУ. Эти материалы нами обработаны; они приводятся в заключительной главе первой статьи сборника. Лишь по антропологии Индии и отчасти Синьцзяна нам пришлось пользоваться работами зарубежных авторов.

Как видно из приводимых нами сравнительно-антропологических таблиц и схематической карты (рис. 1), сборы материалов велись в различных изолированных пунктах Средней Азии. Это своего рода «пробы материала», «шурфы», заложенные в тех или иных местах обширной территории. На основании этих «проб» мы устанавливаем сходные и отличные в антропологическом отношении пласты населения, намечаем границы этих пластов, выделяя определенные области, к которым эти пласты приурочены.

Но, разумеется, столь точные, проводимые по подробным антропологическим программам и потому весьма трудоемкие исследования возможно осуществить лишь на отдельных небольших, территориально разобщенных одна от другой группах населения.

Полученные таким путем данные находят себе полное подтверждение в тех массовых наблюдениях над современными типами населения Средней Азии, которые проводились нами в течение двадцати пяти лет. Ибо перед глазами исследователя, где бы он ни был, со специально антропологическими целями или по иным поводам, проходят десятки тысяч мужчин, женщин и детей различных народов и племен. Этими массовыми многолетними наблюдениями дополняются и географически уточняются специальные антропологические исследования, проводившиеся в отдельных пунктах данной территории.

Глава I

РАСЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ И НЕКОТОРЫХ СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН

Знаменитая находка неандертальского человека в пещере Тешикташ (46), а равно палеолитические стоянки в пещере Аман-кутан близ Самарканда (30) показывают, что Средняя Азия была населена еще ископаемым человеком.¹ Различные расы современного человека (*Homo sapiens*) частью сформировались на ее территории, частью переселились из других стран. Данные палеоантропологии свидетельствуют о том, что и эти современные расы Средней Азии имеют глубокую древность, вполне достаточную, чтобы служить первоисточником для суждения о происхождении племен и народов, в состав которых они вошли.

¹ Находки мустьерских стоянок в Узбекистане и Туркмении всё увеличиваются, (В. В. Гинзбург, Древние и современные антропологические типы Средней Азии; АН СССР, Труды Института Этнографии, Новая серия, т. XVI, 1951, стр. 371).

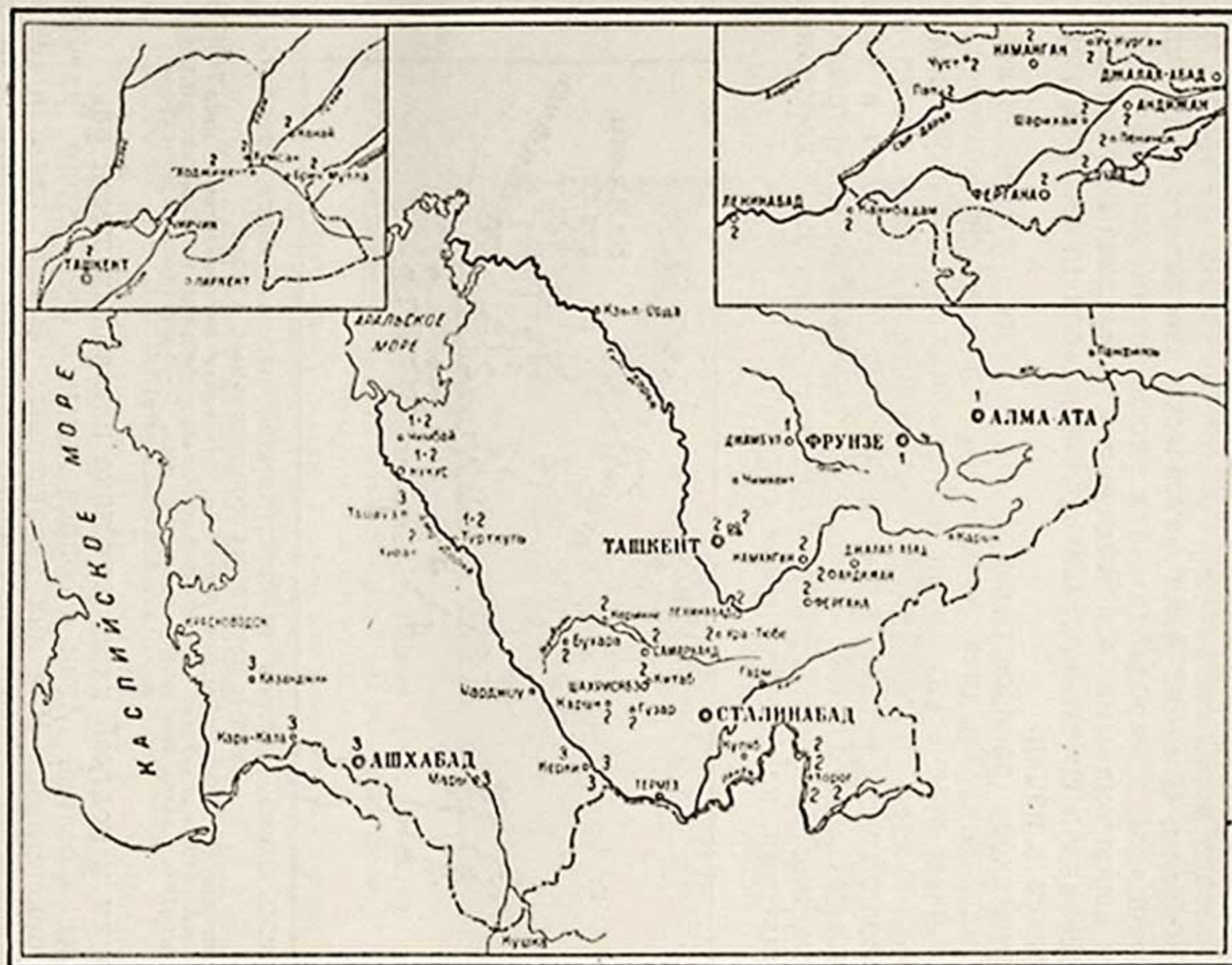

Рис. 1. Схематическая карта районов, в которых проводились сборы антропологических материалов. Цифрами обозначены типы с явным преобладанием:
 1—монголоидной южносибирской расы, 2—европеоидной брахицефальной расы Среднеазиатского междуречья,
 3—европеоидной долихоцефальной закаспийской расы.

Современное население Средней Азии представляет собою весьма сложный конгломерат племен, народов, языков и рас. С целью выделения в этом сложном конгломерате основных человеческих рас мы пользовались методами географическим и сравнительно-антропологическим, как наиболее эффективными и общепринятыми в советской антропологии.

Средняя Азия является областью пограничной между ареалами двух больших основных рас Евразии—монголоидной и европеоидной. Эти расы в течение тысячелетий в свою очередь дифференцировались на ряд малых рас или, как их нередко называют в советской антропологии, рас второго порядка.

Таким образом, Средняя Азия фактически заселялась не двумя расами—монголоидной и европеоидной, а несколькими монголоидными и несколькими европеоидными, которые вошли в различных количественных соотношениях в состав родовых групп, племен и народов, позднее объединившихся в нации.

Географическое распространение отдельных антропологических признаков населения Средней Азии и сравнительно-антропологический анализ различных этнических групп, населяющих ту или иную область, показали, что в состав племен и народов вошло не менее шести рас: две монголоидных—южносибирская и центральноазиатская и четыре европеоидных—Среднеазиатского междуречья, или памиро-ферганская, закаспийская, или восточная ветвь средиземноморской, хорасанская и переднеазиатская, или арменоидная (рис. 2).

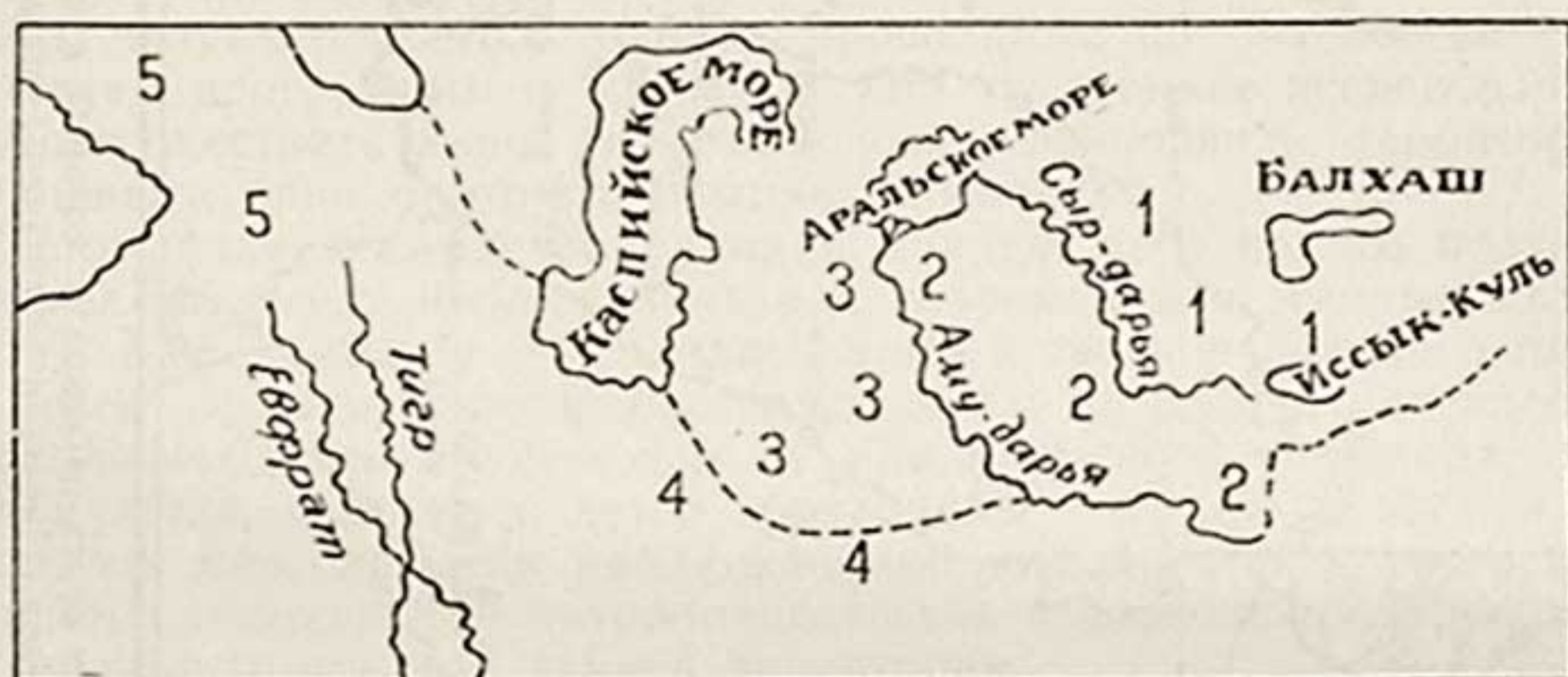

Рис. 2. Схема центров распространения расовых типов Средней Азии и некоторых сопредельных стран.

1—монголоидная южносибирская раса, 2—европеоидная брахицефальная раса Среднеазиатского междуречья, 3—европеоидная долихоцефальная закаспийская раса, 4—европеоидная долихоцефальная хорасанская раса, 5—европеоидная брахицефальная переднеазиатская раса.

Переходим к краткой характеристике названных шести рас.

Все расы Средней Азии и сопредельных с нею стран являются типичными брюнетами. Для них характерны темные глаза и темные волосы. Правда, среди самых различных народов и племен Средней Азии почти всегда встречаются более светлые, так называемые смешанные глаза, но в таких случаях трудно исключить внутригрупповую изменчивость этого признака. Еще реже встречаются среди населения Средней Азии светлые волосы; для всех ее племен и народов характерен темный цвет волос. Поэтому строить широкие этногенетические выводы, основываясь на примесях депигментированных глаз, как это нередко делалось в антропологических работах, нам представляется мало на-

дежным. Разумеется, отрицать сообщения китайских (25, стр. 65) и мусульманских (4, стр. 23, 108) источников о блондинах, некогда обитавших в Семиречье, не приходится. Но усматривать антропологические следы смешения с этой так называемой белокурой, или динлинской, расой всюду, где только встретится та или иная степень депигментации, более чем рискованно. Поэтому мы ограничиваемся констатированием того факта, что для современных рас Средней Азии как монголоидных, так и европеоидных характерен темный цвет глаз (№ 1 — 5 шкалы Мартина) и волос (№ 4 и 27 шкалы Фишера).

В наших сравнительно-антропологических таблицах представлены средние баллы наиболее важных в таксономическом отношении описательных признаков, средние величины (M) и средние квадратические отклонения (σ) признаков измерительных.

Наличие эпикантуса (рис. 3) указано в процентах, развитие расти-

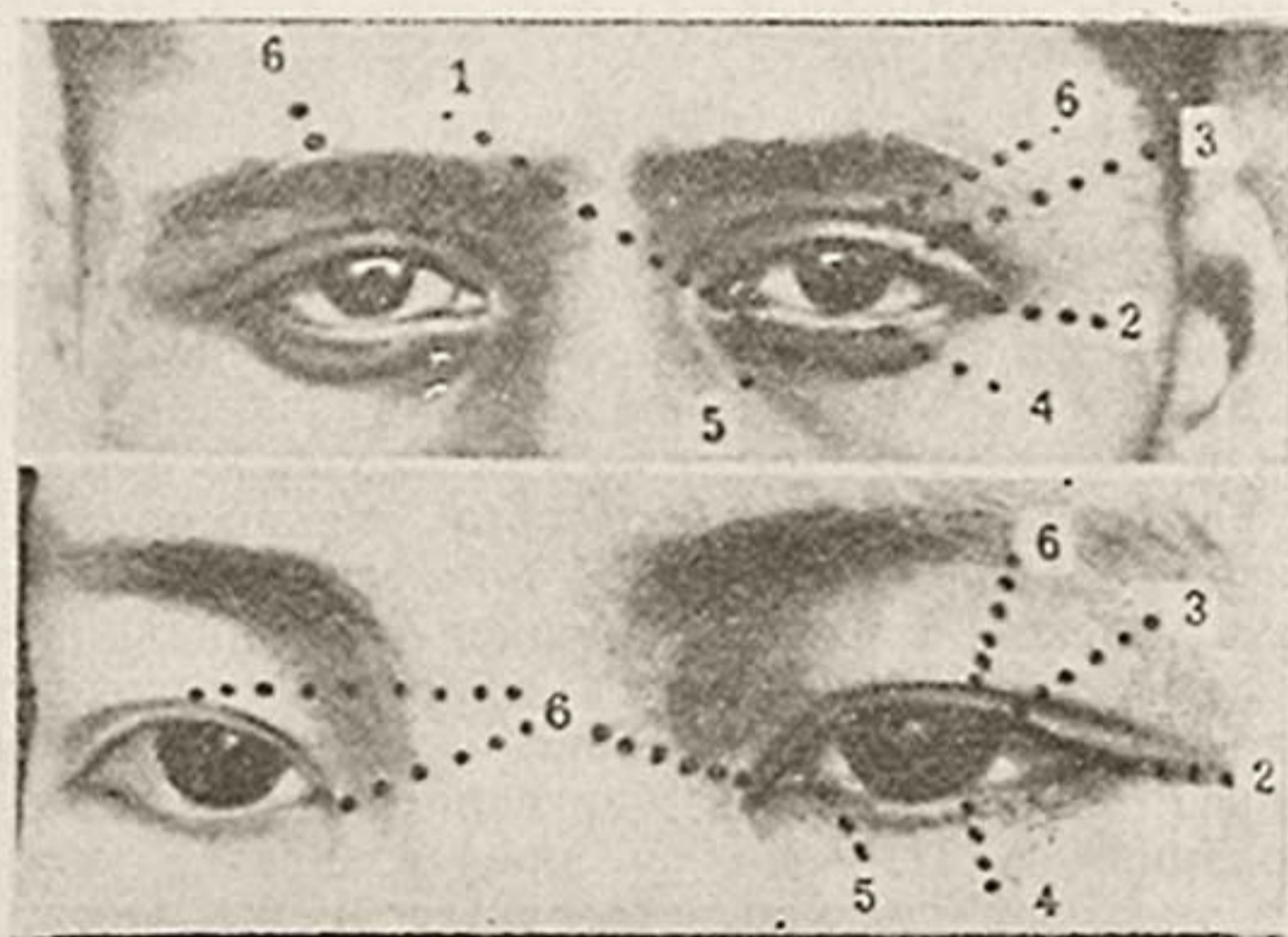

Рис. 3. Простая и эпикантическая (монгольская) складка верхнего века. Вверху— глаза европеоида, внизу— глаза монголоида.

1— внутренний угол глаза, 2 — наружный угол глаза, 3 — верхнее веко, 4— нижнее веко, 5— слезный бугорок, 6— эпикантус и эпикантическая (монгольская) складка.

тельности на лице — по пятибальной системе (балл 1 — очень скудное, 2 — скудное, 3 — среднее, 4 — обильное, 5 — очень обильное). Остальные признаки по трехбальной системе: цвет глаз — по шкале Мартина или близкой к ней схеме В. В. Бунака (балл 1 — темный — № 1 — 5 шкалы Мартина; балл 2 — смешанный — № 5 — 10; балл 3 — светлый — № 11 — 16); положение глазного яблока в полости костной глазницы (балл 1 — глаза впалые, 2 — средние, 3 — выпуклые); горизонтальный профиль среднего лица (балл 1 — лицо плоское, 2 — средне выступающее, 3 — сильно выступающее вперед); высота корня и крыльев носа (балл 1 — низкие, 2 — средние, 3 — высокие); положение боковых стенок носа (балл 1 — почти вертикальное, 2 — среднее, 3 — сильно наклонное); поперечный профиль спинки носа (балл 1 — плоский, 2 — средний, 3 — выдающийся); общий профиль спинки носа (балл 1 — вогнутый, 2 — прямой, 3 — выпуклый). Из измерительных признаков представлены основные диаметры головы и лица в миллиметрах, рост

в сантиметрах и указатели—головной, лицевой и носовой. При измерении длины носа и высоты лица морфологической *nasion* определялся по нижнему краю бровей.

В отличие от европеоидов для монголоидов Средней Азии характерны: частое развитие эпикантуса; более выпуклое положение глазного яблока (средний балл приближается к 2,5); скудное развитие растительности на лице (балл 1—2 при пятибалльной системе); плоское (балл близкий к 1), скуластое, широкое (скуловой диаметр 148—150) и относительно высокое лицо (высота лица морфологическая 130 мм).

По исследованиям А. И. Ярхо, признаки, характеризующие морфологию носа, различны у монголоидных рас второго порядка—южносибирской и центральноазиатской.

Монголоидные расы Средней Азии

1. **Монголоидная южносибирская раса.** Эта раса была выделена покойным московским антропологом А. И. Ярхо, который провел обширнейшие и весьма плодотворные исследования среди тюркоязычных народов Киргизии (58), Казахстана, Узбекистана (59), Туркмении (57) и Саяно-алтайского нагорья (60). Мои исследования киргизов Иссык-куля (35), казахов и киргизов долины Таласа и киргизов плато Памира и Алайской долины,¹ а равно исследования, проведенные Институтом антропологии МГУ в восточном и западном Казахстане, а также в Караганде,² вполне подтвердили реальность выделенного А. И. Ярхо южносибирского расового типа. Этот расовый тип преобладает среди казахов и киргизов. В виде значительной примеси он вошел в антропологический состав узбеков, туркмен, кипчаков и каракалпаков. Современным центром распространения южносибирской монголоидной расы являются степи к северу от Сыр-дарьи и горная система Тянь-шаня. Эти области ныне вошли в состав Киргизии и Казахстана.

По наблюдениям А. И. Ярхо, у представителей южносибирского монголоидного типа эпикантус встречается реже, чем у центральноазиатских монголоидов, нос хорошо очерчен, сильно развиты надбровные дуги, лоб отклонен назад.

Тип южносибирской монголоидной расы представлен на рис. 4.

По ряду соображений, которые приводятся ниже, советские антропологи склонны рассматривать южносибирскую монголоидную расу как метисную, сформировавшуюся из двух расовых компонентов—явно преобладающего монголоидного и древнего местного европеоидного.

2. **Монголоидная центральноазиатская раса.** Этот расовый тип также был выделен покойным А. И. Ярхо во время проводившихся им обширных исследований тюркских племен Саяно-алтайского нагорья (60). Как и южносибирская, центральноазиатская раса, несомненно, входит в круг большой монголоидной расы. Однако по некоторым признакам она отличается от южносибирской. По наблюдениям А. И. Ярхо, у представителей центральноазиатской расы эпикантус встречается значительно чаще, нос слабо очерчен и слабо выступает из плоскости лица, надбровные дуги развиты слабо, лоб почти прямой.

Центр ее распространения лежит в пределах Монголии, Прибайкалья и в некоторых других областях Сибири. Как и монголоидный ком-

¹ Материалы публикуются впервые.

² Материалы, присланные проф. Г. Ф. Дебецем в порядке обмена. Публикуются впервые.

Рис. 4. Тип южносибирской монголоидной расы. Казахи долины Таласа.
(Фото Л. В. Ошанина. 1929 г.)

понент южносибирской расы, ныне столь характерной для казахов и киргизов, она входила в состав тюрко-монгольских племен, которые пришли в степи и предгорья Семиречья с востока. Среди казахов и киргизов центральноазиатская раса встречается лишь в виде примеси. Мы можем предполагать, что эта примесь еще менее значительна у узбеков, туркмен и других тюркских племен и народов Средней Азии, обитающих в равнинах и предгорьях Среднеазиатского междуречья и в степях Закаспия.

Европеоидные расы Средней Азии

3. **Раса Среднеазиатского междуречья, или памиро-ферганская.** По чрезвычайно широкому распространению этой расы в равнинах между нижним и средним течением Аму-дарьи и Сыр-дарьи, а равно между верховьями этих рек в пределах нынешнего Таджикистана и в Ферганской долине мы дали этому расовому типу наименование «расы Среднеазиатского междуречья».¹ А. И. Ярхо, на основании собственных обширных исследований, выделил в Узбекистане тот же расовый тип, но дал ему наименование памиро-ферганской расы (59). Этот термин нам представляется менее удачным, так как он охватывает в равнинах лишь незначительную часть центра распространения данной расы—Ферганскую долину, тогда как в действительности к нему должен быть отнесен не только восточный, но и центральный, южный и западный Узбекистан до Хорезма включительно. Оба эти термина приняты в советской антропологии и употребляются в качестве синонимов. Тип европеоидной расы Среднеазиатского междуречья представлен на рис. 6 и 7.

В противоположность монголоидам, для этой расы характерны отсутствие эпикантуса, среднее положение глазного яблока в полости костной глазницы, не плоское, а слегка выдающееся вперед лицо, среднее или довольно обильное развитие растительности на лице. Скулы развиты слабо, лицо не широкое (скуловой диаметр 140—142) и не высокое (высота лица морфологическая 122—124). Нос средней высоты, с прямой спинкой, хорошо очерчен. Рост средний (166—167), цвет глаз и волос темный (преобладают № 3 и 4 шкалы Мартина и № 4 шкалы Фишера). Представители этой расы являются типичными брахицефалами (головной указатель 84—85).

Раса Среднеазиатского междуречья, несомненно, относится к кругу большой европеоидной расы, но по ряду признаков она отлична от других, известных в антропологии как долихоцефальных, так и брахицефальных европеоидных рас Евразии. Этому вопросу посвящена одна из наших ранее опубликованных работ (39).

По соображениям, приводимым ниже, мы давно уже считаем расу Среднеазиатского междуречья местной, автохтонной, в доисторические времена сформировавшейся здесь, на территории Узбекистана и Таджикистана. Такая точка зрения находит себе полное подтверждение в новейших палеоантропологических исследованиях, проводившихся в Средней Азии (главным образом сотрудником Института этнографии Академии Наук СССР профессором В. В. Гинзбургом, частью доцентом кафедры антропологии САГУ В. Я. Зезенковой). Ныне раса Средне-

¹ В работе по антропологии населения Узбекистана (40, стр. 98) я назвал выделенную мною расу «иранской». Термин этот неудачен, так как ведет к путанице терминологии антропологической и лингвистической. Поэтому в дальнейшем я изменил его, назвав ту же расу расой Среднеазиатского междуречья.

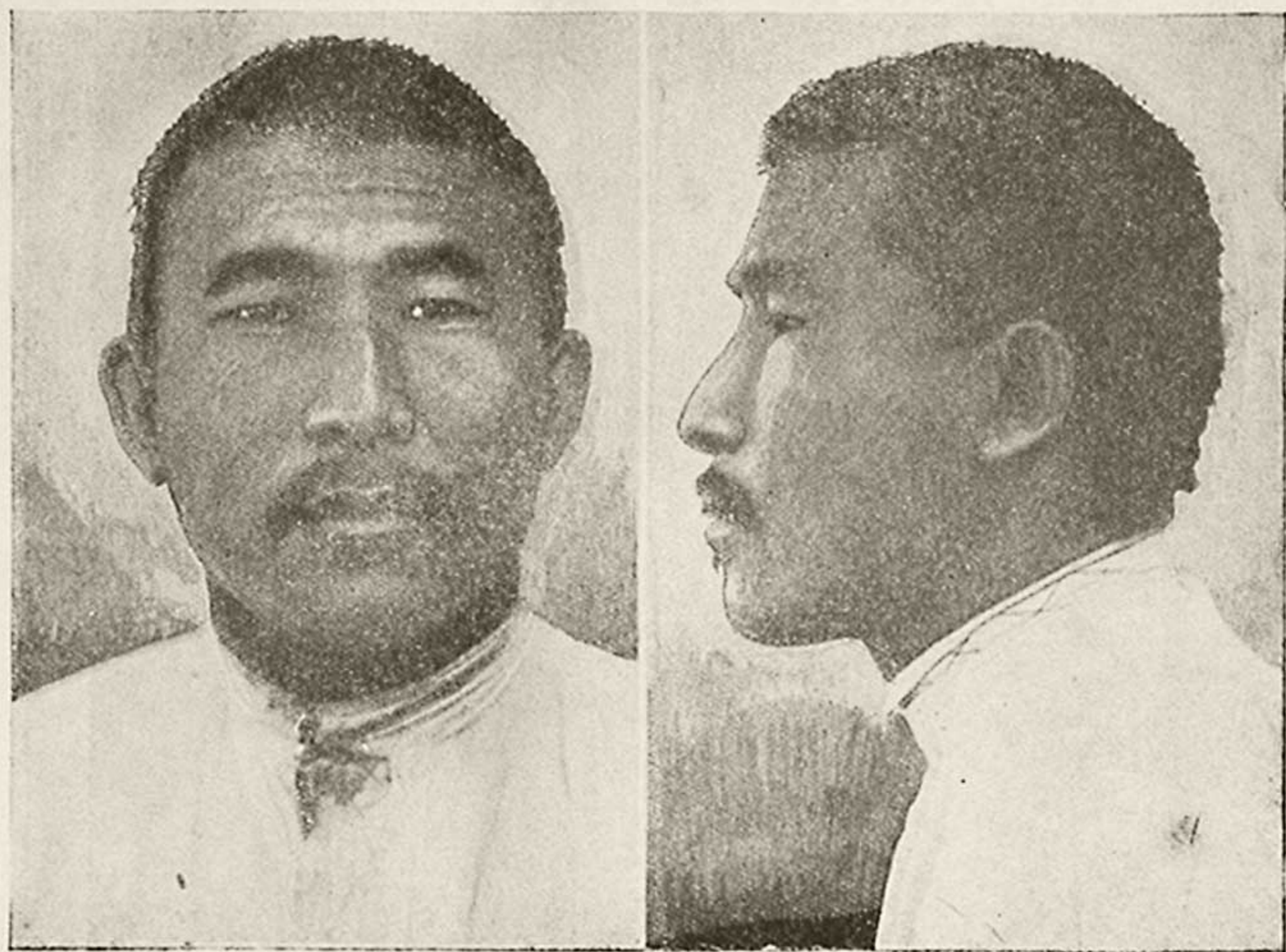

Рис. 5. Тип монголоидной южносибирской расы. Киргиз долины Таласа. (Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.)

Рис. 6. Тип европеоидной брахицефальной расы Среднеазиатского междуречья. Таджики гор. Бухары.
(Фото Л. В. Ошанина, 1926 г.)

Рис. 7. Тип европеоидной брахицефальной расы Среднеазиатского междуречья. Представители одной расы, говорящие на разных языках: слева—таджик гор. Самарканда; справа—узбек района Кермине. (Фото Л. В. Ошанина, 1927 г.)

азиатского междуречья наиболее ярко выражена у таджиков, особенно горных. Она также широко распространена среди узбеков самых различных областей и районов. Однако среди узбеков повсеместно отмечается значительная примесь монголоидных признаков, принесенных тюркскими и монгольскими племенами на территорию междуречья из северной степной полосы Средней Азии.

4. **Закаспийская раса или восточный вариант средиземноморской европеоидной расы.** К югу от Аму-дарьи, в степях Закаспия широко распространены иной европеоидный расовый тип, явно отличный от расы Среднеазиатского междуречья. Наиболее характерным отличием закаспийской европеоидной расы от брахицефальной европеоидной расы Среднеазиатского междуречья является долихоцефалия. Своей долихоцефалией (головной указатель 74 — 76) туркмены ярким пятном выделяются на фоне всех остальных брахицефальных народов Средней Азии. Эпикантус у туркмен встречается не чаще, чем среди узбеков и, как правило, сочетается с примесью других монголоидных признаков. Глазное яблоко имеет среднее положение в полости глазницы. Растительность на лице развита средне или довольно обильно. Высокое, средней ширины лицо, с умеренно выдающимися скулами, несколько выступает вперед (средний горизонтальный профиль лица). Нос хорошо очерчен, средних размеров, как правило — с прямой спинкой. Рост выше, чем у всех других народов и племен Средней Азии, цвет глаз и волос темный.

Расовый тип, явно преобладающий среди туркмен, представлен на рис. 8. Он, несомненно, относится к кругу большой европеоидной расы.

Этот тип был выделен А. И. Ярхо (57) и нами (40, стр. 98) среди различных туркменских племен. Наши исследования проводились независимо друг от друга, в разные годы, в разных областях и районах Туркмении и среди различных племен. Сказанное подтверждает реальность выделенного нами расового типа. Что касается его наименования, то нам представляется вполне целесообразным включить этот тип в средиземноморскую европеоидную расу в качестве особого ее варианта, как это сделал А. И. Ярхо. Однако термин «восточный» не вполне удачен, так как некоторые варианты долихоцефальной европеоидной расы имеют центрами своего распространения более восточные страны, например центральный Афганистан (по публикуемым впервые данным Д. Д. Букинича) и северную часть Индии (давно известная в антропологии индо-афганская раса). С другой стороны, отождествлять закаспийский тип с «восточной расой» Фишера (63) едва ли целесообразно, так как Фишером приводится чрезвычайно краткая ее характеристика, не говоря уже о трудностях сравнения описательных признаков, собранных различными исследователями по различным программам.

В советской антропологии принято употреблять термин «средиземноморская раса в широком смысле». Сюда относятся различные местные варианты европеоидного долихоцефального брюнетического расового типа, распространенного на огромной территории от островов и полуостровов Средиземного моря на западе до северной части Индии на востоке, захватывая всю северную часть Африки, Аравию, часть Ирана, Закаспийские степи и центральный Афганистан.

Поскольку различные варианты ареалов этой долихоцефальной европеоидной расы еще не изучены, нам представляется наиболее целесообразным обозначать европеоидный тип Закаспия как закаспийский вариант средиземноморской расы или кратко назвать его закаспийской расой.

Рис. 8. Тип европейдной долихоцефальной закаспийской расы. Туркмен племени гокленов.
(Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.).

По ряду соображений, развитых в двух работах, посвященных этногенезу туркмен (34, 38), мы считаем европеоидный закаспийский расовый тип, ныне столь характерный для туркмен, сформировавшимся здесь, на территории Закаспия. Такая точка зрения подтверждается новейшими палеоантропологическими материалами.

5. Хорасанская раса. Ориентировочные материалы, собранные мною в 1929 г. среди поселившихся в Туркмении персов, уроженцев Хорасана, и азербайджанцев, уроженцев района Тавриза, показали, что им, как и туркменам, свойствен долихоцефальный европеоидный тип, однако, по ряду таксономически важных описательных признаков явно отличный от закаспийского. По названию центра распространения этого типа в северной провинции Ирана — Хорасан мы предлагаем обозначать его термином «хорасанская раса», пока не предрешая систематического ее положения в ряду других долихоцефальных рас второго порядка. Исследованные мною персы и азербайджанцы отличаются от туркмен более обильным развитием волосяного покрова и резко выдающимся носом с выпуклой спинкой и хорошо развитой бороздкой на крыльях носа. Такая форма носа, похожая на скорописью написанную шестерку, давно известна в антропологии под названием арменоидной, так как она часто встречается у армян и других представителей описанной ниже переднеазиатской расы. Но от брахицефальной переднеазиатской расы хорасанская раса резко отличается долихоцефалией. Хорасанцы — это своего рода долихоцефальные арменоиды.

Тип хорасанской расы представлен на рис. 9.

6. Переднеазиатская или арменоидная раса, понтозагросская по терминологии В. В. Бунака. Страны, лежащие к западу и юго-западу от Хорасана и Иранского Азербайджана, являются центром распространения особого характерного европеоидного расового типа, давно известного в антропологии под названием переднеазиатской расы. Так как тип этот особенно ярко выражен у армян, то переднеазиатскую расу нередко называют арменоидной. Эта раса широко распространена не только среди армян, но и среди различных народов и племен Передней Азии, населяющих обширную территорию от Черноморского побережья Малой Азии до горной системы Загроса в Иранском плоскогорье. Поэтому проф. В. В. Бунак предложил называть эту расу понтозагросской (15). Все эти термины приняты в советской антропологии и употребляются в качестве синонимов.

Тип переднеазиатской расы ярко выражен у среднеазиатских евреев. Евреи являются группой, переселившейся в Мавераннахр из Передней Азии. Проведенное мною исследование евреев Средней Азии показало, что они сохранили исходный для них переднеазиатский расовый тип.

От брахицефальных европеоидов Среднеазиатского междуречья брахицефальные европеоиды Передней Азии отличаются более обильным развитием волосяного покрова и сильно выдающимся носом с выпуклой спинкой, что придает ему описанную выше форму арменоидного носа (скорописью написанной шестерки).

Тип переднеазиатской расы представлен на рис. 10—А и Б.

Элементы переднеазиатской расы могли быть принесены в Среднюю Азию арабами, персами и другими народами, двигавшимися из Ирана и Передней Азии. На этом вопросе мы остановимся ниже.

Весьма возможно, что дальнейшие антропологические исследования вскроют в коренном населении Средней Азии и другие расовые примеси. Но в настоящее время можно считать определенными в составе ее на-

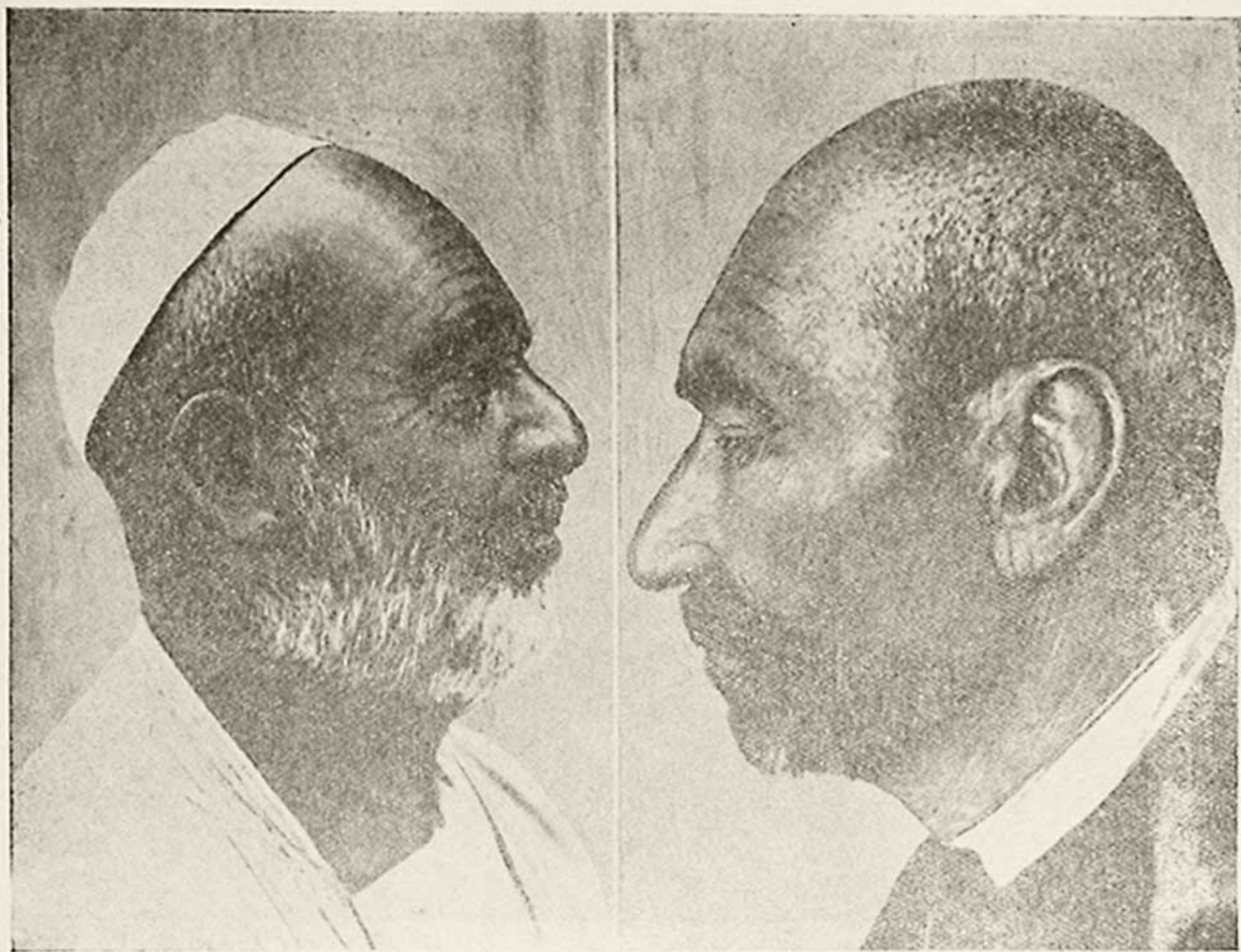

Рис. 9. Типы долихоцефальной европеоидной хорасанской расы: слева — перс, уроженец Тегерана; справа — азербайджанец, уроженец гор. Гавриза. (Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.)

Рис. 10а. Типы брахцефальной европеоидной переднеазиатской расы: евреи Средней Азии

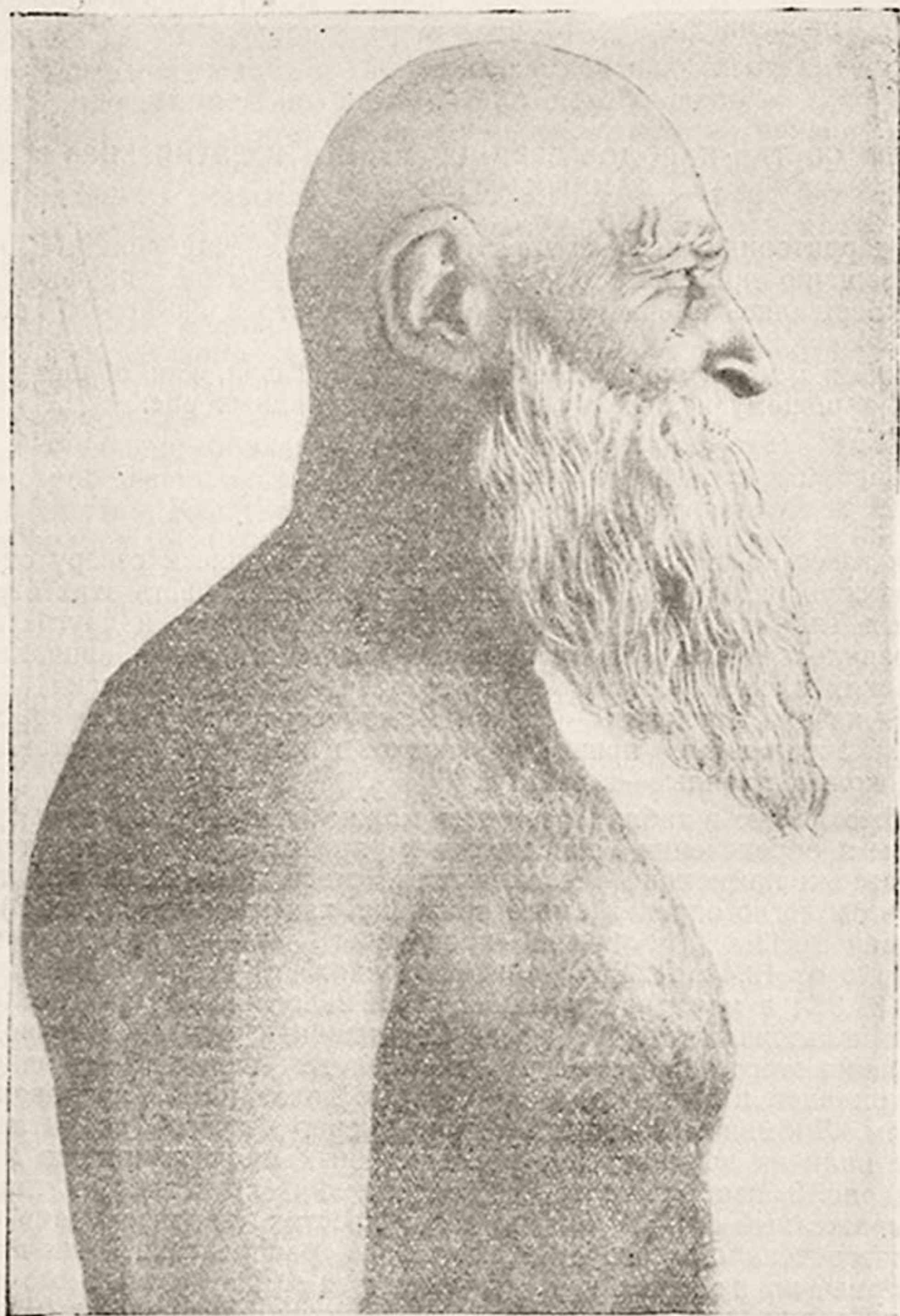

Рис. 106. Типы брахицефальной европеоидной переднеазиатской расы. Араб Средней Азии (Фото Л. В. Ошанина, 1926 г.).

селения шесть названных расовых типов. Установлены современные центры их распространения, дана достаточно полная характеристика их, выявлено, какие из этих типов являются древними местными и какие поселившимися позднее.

В процессе этногенеза народов Средней Азии перечисленные шесть рас вошли в их антропологический состав в весьма различных количественных соотношениях.

Глава II

РАСОВЫЙ СОСТАВ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ИХ ЭТНОГЕНЕЗ В СВЕТЕ ДАННЫХ АНТРОПОЛОГИИ

На территориях, ныне занятых советскими республиками Средней Азии, различно протекали основные этногенетические процессы, различно совершались смены расового, племенного и языкового состава населения.

Начнем с территорий Казахстана и Киргизии, как областей, ближайших к общему исходному ареалу монголоидных рас.

Казахи и киргизы

(табл. 1 — 2).¹

Как известно, в средние века степи, лежащие к северу от Сырдарьи, носили название Дешт-и-кипчака; восточная часть этих степей и предгорья Тянь-шаня назывались Могулистаном. И то и другое название укрепилось здесь в эпоху широкого распространения кипчакских и монгольских племен. Современные обитатели Дешт-и-кипчака и Могулистана—казахи и киргизы—близки между собою по своему расовому составу. Качественные признаки казахов и киргизов представлены в табл. 1, количественные—в табл. 2.

Наблюдаемые в табл. 1 различия можно объяснить отчасти субъективизмом в определении описательных признаков, отчасти тем, что исследователи применяли неодинаковые масштабы. Даже для такого, казалось бы легко определяемого признака, как эпикантус (рис. 3), констатирован весьма различный процент его наличия: в наблюдениях А. И. Ярхо от 19,4 до 24,0%; в наблюдениях сотрудников Дебеца от 28,7 до 39,3%; в моих наблюдениях от 62,2 до 86,0%. При исследованиях мы пользовались фотографией Солливана, учитывая и приводимые им вариации этого типа. Следует отметить, что еще во время одного из моих докладов в Ленинграде в 1934 г. некоторыми антропологами (Дебецем, Либманом) был отмечен чрезмерно высокий, по их мнению, процент наличия эпикантуса у исследованных мною киргизов и казахов. На рис. 3, изображающем глаз японца, представлен типичный ярко выраженный случай, однако часто простая «европеоидная» складка верхнего века симулирует монгольскую, располагаясь значительно ниже нормы, но не давая ясно выраженного эпикантуса. Многообразие в степени развития самого эпикантуса настолько значительно, что здесь почти неизбежна противоречивость в наблюдениях различных исследователей, что отмечается и в приводимых нами материалах. Мы многие годы внимательно изучали у различных племен Средней Азии этот признак, учитывая и его возрастную изменчивость. Эпикантус отмечал-

¹ Таблицы к статьям помещены в конце сборника.

ся лишь в тех случаях, когда он начинается от нижнего века и в той или иной степени прикрывает внутренний угол глаза. Поэтому мы склоняемся к собственным наблюдениям, продолжая считать этот признак одним из характернейших для монголоидов Средней Азии. Отмечаемые различия в степени развития бороды (табл. I) объясняются тем, что сотрудники Дебеца пользовались трехбальной системой, а мы пятибальной.

В наблюдениях одних и тех же исследователей отмечаются различия между киргизами Тянь-шаня и Ферганской долины, например в исследованиях А. И. Ярхо. Меньший процент наличия эпикантуса, менее плоское лицо, меньший поперечный диаметр головы и меньший скуловой диаметр указывают на большую примесь европеоидов у киргизов, поселившихся в Ферганской долине, входящей в ареал европеоидной расы Среднеазиатского междуречья. В моих наблюдениях отмечаются различия между киргизами долины Таласа и Памиро-Алая. У киргизов плато Памира и Алайской долины скуднее рост бороды, большая плосколицность, ниже корень и крылья носа, меньше поперечный диаметр головы и скуловой диаметр. Что касается киргизов и казахов, то они весьма близки по своему антропологическому составу. Среди них явно преобладает большая монголоидная раса. Мы не располагаем собственными материалами для выделения монголоидных рас второго порядка. Как указывалось выше, по исследованиям А. И. Ярхо, проводившимся им в Саяно-алтайском нагорье, Казахстане и Киргизии, среди казахов и киргизов явно преобладает одна и та же монголоидная раса, названная им южносибирской. Центр распространения этой расы ныне находится в пределах Казахстана и Киргизии. Наряду с ней в значительно меньшем количестве в состав казахов и киргизов вошла другая, пришедшая с востока, монголоидная раса—центрально-азиатская.

Кроме монголоидных рас, по нашим исследованиям, в состав казахов и киргизов вошла во всяком случае одна из европеоидных рас Средней Азии, имеющая центром своего распространения Среднеазиатское междуречье. Вероятнее всего, ее элементы были занесены на территорию Киргизии и Казахстана очень давно, судя по наличию здесь согдийских колоний в древности.

С другой стороны, есть основания предполагать, что европеоидный компонент не только принесен сюда выходцами из Согда, но был представлен и древнейшим местным населением.

Выше отмечалось, что советские антропологи склонны рассматривать южносибирский расовый тип как тип метисный, сложившийся на территории Дешт-и-кипчака и Могулистана из двух расовых компонентов—древнего местного европеоидного и позднее пришедшего с востока монголоидного, ныне явно преобладающего.

Вопрос о времени появления монголоидов в Средней Азии является одним из важнейших для разрешения этногенеза ее народов. Этому вопросу посвящена публикуемая в настоящем сборнике работа «Палеоантропологические и исторические данные о расселении монголоидных рас в северной степной полосе Средней Азии».

Факты, приводимые в этой работе, говорят о том, что вплоть до рубежа нашей эры пограничная зона между ареалами двух основных больших рас Евразии—европеоидной и монголоидной лежала далеко на восток от Средней Азии, в пределах Саяно-Алтайского нагорья. Не только на территории современного Узбекистана, но и в Казахстане, Киргизии и далее на восток вплоть до Алтая, древнейшим расовым ти-

пом населения был тип европеоидный. Лишь на рубеже и в первые века нашей эры в этой широкой степной полосе начинает наслаиваться монголоидная примесь. Процесс этот начался с эпохи движения гуннов (II в. до н. э.), нарастая в последующие века в связи с непрерывными волнами племен, двигавшихся на запад из исходного ареала большой монголоидной расы. В конце концов древнее европеоидное население Дешт-и-кипчака и Могулистана было настолько монголизировано по типу, что монголоидный компонент в этом населении стал явно преобладающим.

Так на территории Дешт-и-кипчака и Могулистана сформировалась метисная южносибирская монголоидная раса в том виде, в каком мы ее знаем ныне.

Отсюда она проникла на юг, в пределы Хорезма и Мавераннахра, и на запад—в южнорусские степи, о чем свидетельствует наличие южносибирского расового типа в хазарских (19), половецких (24, стр. 261 — 265) и золотоордынских (50, 51) погребениях.

В широкой степной полосе Семиречья наряду со сменой расового состава шла смена этнического состава населения. Как известно, одними из древнейших насельников здесь были народы, упоминаемые в китайских летописях под названием усуней, юечжей и се (последние обычно отождествляются с саками). Характерно, что в усуньском могильнике, раскопанном Воеводским и Грязновым близ Пржевальска, были обнаружены европеоидные черепа. Во всей серии, состоящей из семи черепов, можно лишь подозревать некоторую примесь монголоидных признаков (50, 24, стр. 180). О том же свидетельствуют материалы, добытые из могильников народа се [(саков) 21.] Эти находки датируются рубежом нашей эры.

Большое значение приобретают китайские и мусульманские известия (Гардизи) о широком распространении от Иссык-куля и до верховьев Енисея особого расового типа, уже около столетия фигурирующего в антропологической литературе под названием динлинской расы. Раса эта, судя по описанию источников, несомненно европеоидная, светлой цветности, на востоке была представлена динлинами китайских летописей, на западе усунями тех же летописей. В настоящее время европеоидность этой расы вполне подтверждается палеоантропологическими материалами.¹

К сожалению, язык древнейших племен Семиречья — усуней, юечжей и се пока документально неизвестен. Тут возможны лишь те или иные предположения и догадки. В трудах В. В. Бартольда вся группа племен—усуней, юечжей и се именуется «кочевыми иранскими племенами Семиречья» (7, стр. 7). Бартольд (8, стр. 11) относит их к иранской группе индо-европейской лингвистической семьи, ссылаясь на документы, найденные в Восточном Туркестане экспедициями Грюнведеля (1902 — 1903) и Ауреля Стейна (1901 и 1906 — 1907).

Одни из этих документов, найденные в округе Кучи, получили в литературе наименование языка I, другие, найденные в районе Хотана, языка II. Язык I (Кучи) не иранский, а западноевропейский. Юечжей, которых В. В. Бартольд отождествляет с тохарами, в этом районе не было. Наоборот, в районе Хотана юечжи — тохары определенно обитали. Язык II, на котором написаны найденные здесь документы, оказался, по словам Бартольда, «иранским по грамматическому строю и в

¹ О динлинской расе см. нашу статью «Палеоантропологические и исторические данные о расселении монголоидных рас», помещенную в настоящем сборнике.

значительной степени индийским по словарному составу. Но, несмотря на словарные заимствования из чужого языка, язык II остается иранским, как английский германским». (6, стр. 12).

Это открытие, указывающее на одновременное существование в одном и том же месте языка иранского (II) и тохаров (предположительно отождествляемых с юечжами), повидимому, является единственным аргументом для отнесения всех народов группы усуней, юечжей и се к иранской лингвистической группе. За иранскую лингвистическую принадлежность юечжей и се высказывается в своих работах и Ф. А. Розенберг (42, 43).

Если предположение об иранской языковой принадлежности древнейшего населения Дешт-и-кипчака и Могулистана справедливо, то тюркизация этого населения по языку шла одновременно с процессом монголизации по типу.

Выше указывалось, что усиление монголоидного элемента к западу от Байкала резко возрастает в эпоху движения гуннов и что с этой эпохой совпадает появление монголоидного элемента в Семиречье (на рубеже нашей эры).

Современный советский историк А. Н. Бернштам подчеркивает, что именно с гуннов начался процесс тюркизации по языку древнего местного населения Семиречья. Он пишет, что «гегемония гуннов в первых веках новой эры в Семиречье... и скрещение гуннов с усуньскими племенами определило тюркский этногенез усуней, вошедших в состав тюркоязычных племен Семиречья» (14, стр. 100). По его мнению, именно вторжение гуннов в Семиречье было важнейшим условием «в сложении тюркоязычного характера местного кочевого населения сако-усуньских племен, окончательно перешедших в гуннский период в русло тюркского этногенеза. Усуни были «отюречены» гуннами» (14, стр. 105).

Что касается языка гуннов, то его давно уже относят к тюркской языковой семье. Обособленно стоит мнение Педлио, относящего гуннский язык к монгольской лингвистической семье (12, стр. 5). По мнению В. В. Бартольда, это противоречит общепринятым представлениям о том, что монголоязычные племена жили восточнее тюркоязычных и двинулись на запад позднее тюркоязычных. В широкой степной полосе Средней Азии сначала появились тюркские племена, а затем уже монгольские. Как известно, эти монголоязычные племена на территории Средней Азии вскоре были тюркизованы.

Таким образом, в степях к северу от Сыр-дарьи параллельный процесс монголизации по типу и тюркизации по языку начался во всяком случае с эпохи движения гуннов (во II в. до н. э.). В последующие века этот параллельный процесс нарастал в связи с расселением тюркских и монгольских племен, двигавшихся с востока (жужани; конгломерат племен эпохи первого тюркского каганата VI века; карлуки; тюркские племена эпохи караханидов; китаи; кипчаки; тюрко-монгольские орды Чингизхана и др.).¹

Так в степях к северу от Сыр-дарьи сложился широкий пласт населения—тюркского по языку и монголоидного по типу. Основная масса этого пласта вошла в состав казахского и киргизского народов. Наш собственный антропологический материал все же далеко не достаточен для выяснения ряда вопросов этногенеза казахов и киргизов. Он огра-

¹ Подробно об этом см. статью Л. В. Ошанина «Палеоантропологические и исторические данные о расселении монголоидных рас в северной степной полосе Средней Азии», помещенную в настоящем сборнике.

ничивается долиной р. Таласа, где расовый состав киргизов и казахов почти тождествен. Но по сравнению с киргизами Тянь-шаня, исследованными А. И. Ярхо, казахи Таласа обнаруживают некоторые отличия. Общим для них остается явное преобладание южносибирской монголоидной расы, с примесью центральноазиатской и европеоидной Среднеазиатского междуречья. В этом смысле казахи и киргизы имеют общее происхождение, так как включили одну и ту же основную массу населения, сложившуюся из названных трех рас. Однако территориально, хронологически и этнически казахи и киргизы имеют различное происхождение. Достаточно напомнить, что «исходное ядро» киргизского народа формировалось в верховьях р. Енисея на рубеже II века до н. э. (II, стр. 7), а объединение племен, вошедших в состав казахов, происходило в степях Дешт-и-кипчака в XIV—XV вв. н. э. Что касается их этнического состава, то среди казахов и киргизов, наряду с общими, отмечены и различные племенные и родовые названия.

Дештикипчакский монголоидный тюркоязычный пласт населения для нас сугубо важен в том отношении, что он явился своего рода резервуаром, откуда шел процесс монголизации по типу и тюркизации по языку населения Среднеазиатского междуречья.

Каракалпаки и кипчаки

(табл. 3, 4, 5).

Территорией, ближайшей к степям Дешт-и-кипчака, ныне является Кара-Калпакская АССР. К сожалению, палеоантропологических материалов из Кара-Калпакии мы пока не имеем.

Наиболее обширные материалы по антропологии современных каракалпаков были собраны А. И. Ярхо. Им исследованы каракалпаки на территории собственно Кара-Калпакии (305 мужчин) и группа каракалпаков, позднее переселившихся в Ферганскую долину (100 мужчин). Эти материалы остались неопубликованными. В свое время покойный А. И. Ярхо прислал их нам в порядке обмена. Ниже мы приводим из них важнейшие признаки.

Позднее, в 1946 г., по поручению Института истории и археологии АН УзССР кандидат наук В. Я. Зезенкова исследовала обе группы каракалпаков (86 мужчин, 139 женщин на территории собственно Кара-Калпакии и 85 мужчин и 115 женщин в Ферганской долине). Количественные и качественные признаки каракалпаков приводятся в табл. 3 и 4. В этих же таблицах представлены признаки кипчаков, исследованных в Ферганской долине А. И. Ярхо в 1928 г. и В. Я. Зезенковой в 1946 г.

Проведенное нами сравнительно-антропологическое исследование показало, что в состав каракалпаков собственно Кара-Калпакии в значительной степени вошел соседний европеоидный хорезмийский пласт населения.

Это особенно наглядно выступает, если сравнить материалы, собранные исследователями одной и той же школы—сотрудниками САГУ, с одной стороны, и сотрудниками МГУ—с другой. В табл. 5 каракалпаки и кипчаки, исследованные В. Я. Зезенковой, сравниваются с исследованными мною казахами Таласа и узбеками Хорезма; каракалпаки и кипчаки, исследованные А. И. Ярхо, сравниваются с им же исследованными узбеками Хорезма и западными казахами, исследованными сотрудниками Г. Ф. Дебеца.

Как в наших материалах, так и в материалах сотрудников МГУ каракалпаки и кипчаки занимают промежуточное положение между

соседними монголоидными казахами и слабо монголизированными европеоидами Хорезма—узбеками по ряду таксономически важных признаков: развитию эпикантуса, бороды (материалы Ярхо), горизонтальному профилю лица, высоте корня и крыльев носа, скуловому диаметру, высоте лица морфологической (материалы Ярхо) и поперечному диаметру головы.

Не вдаваясь в обсуждение известной гипотезы историков о происхождении каракалпаков от ветви печенегов, отметим, что полученные нами антропологические данные не противоречат этой гипотезе. С начала нашей эры области, расположенные к востоку, северу и западу от современной ККАССР, населялись тюркоязычными монголоидными племенами, волна за волной двигавшимися с востока, из общего исходного ареала монголоидных рас. В. В. Бартольд указывает, что в XI в. тюркские племена уже заселили огромную территорию от пределов Китая на востоке до Днепра на западе.

Одновременно с широчайшим распространением тюркского языка шла и монголизация населения этой обширнейшей территории по типу. В частности, об этом свидетельствуют новейшие палеоантропологические материалы, полученные из курганов кочевников близ хазарского города Саркела (19)¹ и из погребений половцев (кипчаков) или печенегов на Украине (24, стр. 261—265). Провести точное разграничение погребений этих двух народов оказалось затруднительным. Но все серии черепов датируются XI—XII вв. и во всех выражен тип южно-сибирской монголоидной расы, ныне столь характерный для казахов и киргизов.

С другой стороны, полученные нами антропологические данные не противоречат и другой гипотезе, согласно которой каракалпаки представляют собой ветвь не печенегов, а половцев, т. е. кипчакских племен, по имени которых была названа вся территория Дешт-и-кипчака.

Вопрос о том, каково не антропологическое, а этническое происхождение каракалпаков, другими словами, какая из двух названных гипотез наиболее вероятна, подлежит ведению историков и этнографов. Вероятнее всего, обе эти гипотезы являются равно справедливыми. П. П. Иванов в очерке истории каракалпаков отмечает, что, выйдя с берегов Иртыша в XI в., кипчаки «заняли обширное пространство южнорусских и среднеазиатских степей, получивших с этого времени название Дешт-и-кипчак, т. е. кипчакской степи» (26, стр. 18). При этом кипчаки заняли значительную часть территории, на которой ранее кочевали печенеги. С этого времени термин «черные клобуки» (дословный перевод слова «каракалпаки») русских летописей объединяет собою отдельные единицы, входившие ранее в печенежский союз. «Постепенно кипчаки, имевшие численный перевес, включили в свой состав печенегов и ту часть их, которая носила название черных клобуков» (26, стр. 15). В состав каракалпаков должны были войти в качестве этнических и антропологических слагаемых осколки и других племен, предшествовавших печенегам и половцам в широкой степной полосе Средней Азии и Восточной Европы.

В последующие века в местах нынешнего своего обитания каракалпаки соседствовали с одной стороны, с типично монголоидными народами—кипчаками (половцами) и позднее с казахами, а с другой стороны—с европеоидным населением Хорезма. Основная масса европеоид-

¹ Подробнее об этом у В. В. Гинзбурга (Антропологические материалы к проблеме происхождения населения хазарского кургана, Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XIII, 1952).

ного хорезмийского населения вошла в состав хивинских узбеков, но значительная часть его влилась и в состав каракалпаков. Об этом свидетельствуют приведенные сравнительно-антропологические данные.

Что касается примеси к каракалпакам долихоцефальной европеоидной расы, вошедшей в состав соседящих с ними туркменских племен, то такая примесь вероятна, но весьма незначительна. Во всяком случае, каракалпаки, как и все остальные народы Средней Азии, за исключением туркмен, являются типичными брахицефалами (головной указатель по материалам Ярхо 83,5—84,2, по материалам Зезенковой 82,5—84,8).

Восточная ветвь каракалпаков, исследованная А. И. Ярхо и позднее В. Я. Зезенковой в Ферганской долине, т. е. в самом центре распространения европеоидной расы Среднеазиатского междуречья, в несколько большей степени включила эту расу в свой состав. Поэтому ферганские каракалпаки сохранили меньше антропологических следов своего печенежского или кипчакского (половецкого) происхождения. Но все же и ферганские каракалпаки значительно более монголоидны, чем окружающее их узбекское население.

Попутно отметим полученные нами данные по антропологии кипчаков Ферганской долины. Вариации признаков кипчаков представлены в тех же табл. 3, 4 и 5.

Как известно, народ, или вернее конгломерат племен, носивших у тюрков название кипчаков, в русских летописях назывался половцами, а в западных источниках — команам.

Кипчакская (половецкая) проблема является одной из важнейших для решения ряда вопросов о происхождении тюркоязычных народов Средней Азии и Европейской части СССР. Поэтому за последние годы Институт истории и археологии АН УзССР уделяет особое внимание кипчакам. В изучении кипчаков принимают участие историки, археологи, этнографы и лингвисты Узбекистана. Осколки кипчаков вошли в состав казахского, узбекского и киргизского народов. Среди них встречаются родовые и племенные названия «кыпчак». Например, среди узбеков Ферганской долины—в Папском районе Наманганской области живет довольно компактная группа кипчаков. Ферганские кипчаки, исследованные А. И. Ярхо и позднее В. Я. Зезенковой, очень близки к каракалпакам того же района, занимая по основным таксономическим признакам промежуточное положение между монголоидными казахами и слабо монголизированными европеоидами Ферганской долины — узбеками (см. табл. 5). Однако монголоидный компонент в их составе выступает довольно ярким пятном на европеоидном фоне узбеков.

Таким образом, кипчаки, как и каракалпаки, до сих пор сохранили антропологические следы своего дештикипчакского происхождения.

Отличия расового состава узбеков и таджиков от расового состава казахов и киргизов

(табл. 6, 7)

К югу от Сыр-дарьи и в долинах Чирчика и Ангрена, т. е. на территориях древнего Хорезма, Согда, Шаша, Бактрии и Ферганы (Давани по китайским летописям) расовый состав населения резко меняется. Здесь явно преобладает уже не монголоидная, а европеоидная раса Среднеазиатского междуречья (памиро-ферганская по терминологии Ярхо). Однако всюду отмечается то большая, то меньшая примесь к ней монголоидных элементов, столь характерных для современных обитателей Дешт-и-кипчака.

Географическое распространение таксономически важнейших монголоидных и европеоидных признаков. показало, что монголоидность убывает, если считать суммарно, в направлении с северо-запада к юго-востоку — от низовьев Сыр-дарьи к горной системе Памиро-Алая. Падает процент наличия эпикантуса, увеличивается волосяной покров, падает степень плосколицности, повышается переносье; боковые стенки носа становятся менее наклонными, глазное яблоко менее выпуклым, уменьшаются скуловой диаметр, высота лица морфологическая, продольный и поперечный диаметр головы. Таксономическое значение этих признаков указано выше. Сказанное иллюстрируется табл. 6 и 7. В них приведены взвешенные средние (М) баллы описательных и взвешенные средние величины измерительных признаков современных обитателей Дешт-и-кипчака и Могулистана—казахов и киргизов, современных обитателей Хорезма, Согда, Шаша и Давани—узбеков и равнинных таджиков, а также современных обитателей Согда и Бактрии — горных таджиков и других ираноязычных племен припамирских стран.

Взвешенные средние баллы и величины (М) находят себе подтверждение в минимальных и максимальных средних (min и max), встретившихся среди различных групп казахов, киргизов, узбеков, таджиков, ягнобцев и иранских племен Западного Памира.

Ныне между нижним, средним и верхним течением Аму-дарьи и Сыр-дарьи расположены две советские республики—Узбекистан и Таджикистан. В соответствии с указанным выше географическим распространением монголоидных и европеоидных признаков, различия в расовом составе этих двух национальных объединений в основном сводятся к тому или иному соотношению монголоидных и европеоидных компонентов.

Узбеки

(табл. 8 — 13)

Из всех народов Средней Азии наилучше изучены в антропологическом отношении узбеки. Качественные и количественные признаки узбеков различных областей и районов представлены в табл. 8, 9, 10 и 11. Как видно из этих таблиц, собранные нами, покойным А. И. Ярхо и В. Я. Зезенковой материалы по антропологии узбеков столь обширны, что их антропологический состав можно проанализировать соответственно территориям вышеназванных древнейших культурных областей. Кроме узбеков, в древних городах Узбекистана—Бухаре, Самарканде и в предгорьях Среднеазиатского междуречья проживают значительные слои таджикского населения. Проведенное нами сравнительно-антропологическое исследование типичных монголоидов Дешт-и-кипчака — казахов, типичных европеоидов междуречья—таджиков и различных групп узбеков низовьев Аму-дарьи (область древнего Хорезма), Самаркандской, Бухарской, Кашкадарьинской областей (территория древнего Согда) и Ферганской долины (Давани китайских летописей) показало, что современные узбеки самых различных районов стоят гораздо ближе к типичным представителям европеоидной расы Среднеазиатского междуречья—таджикам, чем к типичным монголоидам Дешт-и-кипчака — казахам. Сказанное полностью разделяется ныне советскими историками. А. Ю. Якубовский справедливо отмечает: «Мы можем с полной убедительностью сказать, что узбеки, говорящие на языке тюркской системы, стоят во много раз ближе к таджикам, хотя и говорящим на языке иранской системы, чем к другим тюркоязычным народам Средней

Азии» (56, стр. 11). Вся история Узбекистана и Таджикистана с убедительностью показывает, что вопросы этногенеза узбеков теснейшим образом связаны с этногенезом таджиков. Та же точка зрения красной нитью проходит в труде Б. Г. Гафурова, посвященном истории таджикского народа (16).

С антропологической точки зрения это не подлежит сомнению, так как узбеки и таджики по своей принадлежности к одной и той же европеоидной расе представляют собою единый древний хорезмийско-согдийско-бактрыйский пласт населения, который в дальнейшем на территории Узбекистана был почти полностью тюркизован по языку и в той или иной степени монголизирован по типу.

Основными вопросами этногенеза узбеков с антропологической точки зрения являются следующие: 1) об автохтонности расы Среднеазиатского междуречья и ее положении в ряду других европеоидных рас; 2) о начале монголизации этой расы; 3) о времени тюркизации по языку местного населения Хорезма, Согда и Шаша; 4) об антропологическом составе узбеков, сохранивших определенные племенные и родовые названия, и узбеков, эти названия утративших.

Проведенное мною сравнительно-антропологическое исследование типичных представителей Среднеазиатского междуречья — таджиков и выходцев из Передней Азии — евреев показало, что по ряду таксономически важных признаков брахицефальная раса Среднеазиатского междуречья явно отличается от территориально ближайшей к ней брахицефальной переднеазиатской (39). Еще более резко она отличается от долихоцефальных европеоидных рас Средней Азии — закаспийской и хорасанской. Уже по этому одному мы можем думать, что раса Среднеазиатского междуречья является местной, автохтонной, сформировавшейся на обширной территории Хорезма, Согда и Бактрии. Такая точка зрения ныне вполне разделяется другими советскими антропологами (Ярхо, Гинзбургом, Дебецем, Рогинским и др.). Подтверждается она и новейшими палеоантропологическими открытиями. Так, Г. Ф. Дебец отмечает, что «европеоидные» черты неандертальца из пещеры Тешик-таш являются еще одним доказательством в пользу того, что «древнейшим из современных расовых типов человека на территории Средней Азии, безусловно, является тип европеоидный», что, по его мнению, достаточно ясно доказано нашими исследованиями (24, стр. 327).

Но в лице тешикташского человека мы имеем лишь эволюционную стадию, переходную форму от ископаемого человека к современному. Древнейшие скелеты уже сформировавшейся расы Среднеазиатского междуречья были добыты в 1948 г. проф. М. М. Дьяконовым при раскопке 29 погребений урочища Тупхона в Гиссаре. По характеру погребений М. М. Дьяконов разделил их на четыре типа и определил хронологию: первый тип погребений относится к VI — VIII вв. н. э., второй тип — к IV — VI вв. н. э., III тип — I — III вв. н. э. и I в. до н. э., IV тип — наиболее древний, вероятно, эпохи бронзы. Весь добытый костный материал исследован ленинградским антропологом В. В. Гинзбургом. Важнейшие выводы, к которым он приходит, следующие.

«1. Основное население Бактрии относилось к брахикранному европеоидному расовому типу Среднеазиатского междуречья. В расовом отношении оно было совершенно сходно с современным населением соседней Согдианы. По всем вероятностям, население обеих стран было в значительной мере родственным.

2. К тому же расовому типу (Среднеазиатского междуречья) относятся и современное население территорий как к югу, так и к северу от

Гиссарского хребта. Поэтому мы имеем все основания видеть в современных жителях этих стран непосредственных потомков бактрийцев и согдийцев» (20, стр. 248).

Проведенное нами сравнительно-антропологическое изучение таджиков Северного Афганистана, исследованных Д. Д. Букиничем, и исследованных нами иранских племен Западного Памира, ягнобцев, таджиков верховьев Зеравшана и узбеков Кашкадарьинской области привело нас к тому же заключению о единстве согдийско-бактрийского пласта населения, позднее вошедшего в состав таджиков и узбеков.

Та же европеоидная раса Среднеазиатского междуречья обнаружена и в более поздних погребениях на территории Узбекистана, но уже с той или иной примесью монголоидных признаков.

В свете всех этих фактов не подлежит сомнению автохтонность европеоидной расы Среднеазиатского междуречья на обширной территории Хорезма, Согда и Бактрии.

Процесс монголизации по типу населения этих древних областей начался за много столетий до расселения в Мавераннахре и Хорезме узбеков на рубеже XVI в. Весьма вероятно, что процесс монголизации населения Мавераннахра начался даже до образования обширнейшего первого тюркского каганата VI в.

Во всяком случае, в серии европеоидных черепов из Тупхоны в Гиссаре В. В. Гинзбург обнаружил три черепа с не резко выраженными монголоидными признаками. Они датируются первыми веками н. э. По мнению В. В. Гинзбурга, «это подтверждает уже известный факт, что племена монголоидного расового типа проникают в Среднюю Азию уже к началу нашей эры» (20, стр. 249). Выше указывалось, что эта монголизация началась с северной полосы Средней Азии в эпоху движения гуннов.

Многовековой процесс оседания этих монголоидных племен и смешения их с местным населением привел к тому, что к XVI — XVII вв. уже сложился современный расовый состав узбеков с явным преобладанием местной европеоидной расы, но со значительной примесью монголоидных признаков. Об этом свидетельствует серия черепов, раскопанных под Ташкентом Д. Д. Букиничем и исследованных Фирштейном, а также серия черепов из ташкентского кладбища Шейхантаур (XVI — XIX вв.), исследованная частью В. П. Матвеевым, частью В. Я. Зезенковой, а позднее В. В. Гинзбургом.

Одновременно с монголизацией населения Согда, Хорезма и Шаша по типу шел процесс тюркизации по языку. По мнению историков, этот процесс тюркизации по языку также мог начаться в междуречье еще до образования первого тюркского каганата VI в. Во всяком случае, к VII в. в междуречье обитали уже значительные слои тюркоязычного населения.

А. Ю. Якубовский подчеркивает, что «едва ли кто-нибудь из специалистов-историков может сейчас отрицать тот факт, что в VII в., накануне арабского нашествия в Среднюю Азию, в Шаше, Фергане, Хорезме, Тохаристане и Согде, понимая под последним не только долину Зеравшана, но и Кашкадарьи, наряду с согдийским, тохаро-бактрийским, хорезмийским населением, говорившем на языках иранской системы, жил народ, говоривший на языке тюркской системы... В руках археологов и историков имеется огромное количество фактов, указывающих на проживание в пределах междуречья в VI — VIII вв. не только тюрков-кочевников, но и тюрков оседлых» (56, стр. 9). Процесс тюркизации местного населения по языку особенно усилился с эпохи караханидов

(XI и XII вв.) в связи с широким расселением в Мавераннахре тюркоязычных племен и продолжал нарастать в последующие века.

К сказанному необходимо добавить, что широкие слои местного населения нередко усваивают язык пришельцев без какого-либо смешения с ними в антропологическом смысле. Процессы языковой и расовой ассимиляции могут быть противоположны. В Узбекистане и Туркмении язык новых тюркоязычных пришельцев был усвоен местным дотюркским населением. С другой стороны, монголоидный тип этих новых пришельцев растворился в численно преобладающей массе местного европеоидного населения. Основная масса монголоидных тюркоязычных племен все время оставалась в степях Дешт-и-кипчака. Последние по времени выходцы из этих степей—узбекские племена XV—XVI вв.—застали в междуречье массу населения, в значительной степени уже тюркизованную по языку и в той или иной степени монголизированную по типу. Такая точка зрения вполне разделяется современными советскими историками, рассматривающими узбеков-кочевников XV—XVI вв. лишь «как одно из слагаемых в составе узбекского народа» (56, стр. 9).

Изучение этнических слагаемых этого народа, т. е. племен и родов, названия которых поныне бытуют в Узбекистане, является одной из первоочередных задач советской этнографии.

Вопреки ожиданию, я не нашел существенных различий в расовом составе узбеков, сохранивших племенные и родовые названия, и узбеков, их утративших. Для удобства обзора я разделил узбеков на четыре группы: 1) на отдельные племена, вошедшие в состав узбеков лишь после национального объединения Узбекистана; 2) на узбеков, сохранивших различные племенные и родовые названия; 3) на смешанные группы, куда вошли узбеки одного и того же населенного пункта или района, частью утратившие племенные и родовые названия, частью их сохранившие; 4) на узбеков, не знающих никаких племенных и родовых делений.

Большая монголоидность обнаруживается только у некоторых тюркских племен, ныне вошедших в состав узбекского национального объединения, которые были исследованы покойным А. И. Ярхо (табл. 8 и 9). Это особенно относится к племени мангыт Хорезма и племени кара-китай долины Ангрена. Процент наличия эпикантуса, который А. И. Ярхо вообще отмечал гораздо реже, чем мы, очень высок. У племени кара-китай он отмечен названным исследователем так же часто, как у исследованных им же киргизов Ферганской долины (19,5%), а у племени мангыт в два раза чаще (35,4%). Этому соответствует относительно слабое развитие бороды. Я сравнивал опубликованные материалы А. И. Ярхо с материалами, которые были мне присланы им в порядке обмена. Волосяной покров в них отмечался, как и обычно, по пятибальной системе. Уплощенность лица, бо́льшая чем обычно для европеоидной расы Среднеазиатского междуречья, отмечена только у племени мангыт. Остальные качественные признаки не выходят за пределы вариаций, свойственных европеоидной расе междуречья (табл. 8). Из количественных признаков только у племени мангыт отмечается бо́льшая, чем у этой расы, ширина и высота лица (табл. 9).

Вариации признаков второй группы—узбеков различных племен и родов, исследованных мною в Самарканде, Кермине, Шахрисябзе и В. К. Ясевичем в Гузаре, также не выходят за пределы обычных признаков европеоидной расы междуречья (табл. 8 и 9). То же относится к исследованным мною узбекам одних и тех же населенных пунктов,

которые частью сохранили определенные племенные и родовые названия, частью их утратили (табл. 8 и 9). Из таких смешанных групп большую монголоидность обнаруживает лишь курама Ангрена, исследованная А. И. Ярхо: высокий для наблюдений этого исследователя процент наличия эпикантуса (19,5%), скудное развитие бороды (1,83), значительная уплощенность лица (1,43), относительно низкий корень носа (1,62), относительно широкое (144) и высокое (129) лицо.

Что касается четвертой группы узбеков, несомненно самой многочисленной в Узбекистане и потому наиболее типичной, — узбеков, не знающих никаких племенных и родовых делений, то они столь же слабо монголизированы, как и другие группы узбеков (табл. 10 и 11).

В целом узбеки самых различных областей и районов очень близки к равнинным и предгорным таджикам Узбекистана. В табл. 12 и 13 узбеки различных племен и родов, исследованные мною в Самарканде, Кермине, Шахрисябзе и В. К. Ясевичем в Гузаре, и узбеки, не знающие никаких племенных и родовых делений, сравниваются с равнинными и предгорными таджиками Узбекистана. Как видно из этих таблиц, обе группы узбеков очень близки к таджикам. При этом никаких существенных различий между двумя группами узбеков не отмечается. С антропологической точки зрения родовые и племенные группы узбеков являются такими же потомками местного автохтонного европеоидного населения междуречья, как таджики и узбеки, утратившие память о своем этническом происхождении.

Очевидно, значительные слои местного населения не только усвоили тюркский язык пришельцев, но с течением времени стали причислять себя к тем или иным тюркским племенам.¹

С другой стороны, некоторые группы населения сохранили свой иранский язык, считают себя таджиками, но в отличие от других таджиков относят себя к тюркскому племени. Таковы, например, таджики, называющие себя таджиками племени чагатай («чагатай-таджик»), проживающие в южных районах Сталинабадской области Таджикистана и в Сурхандарьинской области Узбекистана. В Сурхандарьинской области таджики-чагатай были исследованы летом 1950 г. аспирантом кафедры антропологии САГУ Наджимовым. Они оказались такими же типичными представителями европеоидной расы Среднеазиатского междуречья, как и другие группы предгорных и горных таджиков. Короче говоря, племенные названия, как и язык, легко и относительно быстро усваиваются местным древним населением. Гораздо медленнее меняется тип этого населения, и меняется чаще всего вследствие процессов метизации с другими расами, переселившимися на данную территорию.

Идя по пути этнического анализа, крайне трудно судить о том, вошло ли в состав исследуемых родов и племен местное или пришлое население, а если имело место и то и другое, то в каких, хотя бы примерно, количественных соотношениях. Гораздо более надежный ответ на этот последний вопрос дают сравнительно-антропологические исследования.

Ярким примером в этом отношении являются казахи и узбеки. Как известно, до XV в. они составляли один народ, обитавший в степях Дешт-и-кипчака. Слагаясь на одной и той же территории, в одну и ту же историческую эпоху (в XV в.), казахи и узбеки включили в свой

¹ Это не исключает необходимости антропологического исследования отдельных племен. Исследования, проведенные К. Наджимовым в Сурхандарьинской области, показали, что узбеки племен кунград и юз, несомненно, более монголоидны, чем узбеки, не знающие родоплеменных делений.

состав много общих племенных и родовых групп. Таким образом, хронологически, территориально и этнически казахи и узбеки имели много общего в прошлом. В свете вышеприведенных фактов, мы имеем все основания полагать, что первоначально они были очень близки по своему расовому составу. Но в дальнейшем расовый состав одной части этого, некогда единого народа резко изменился. Часть его, оставшаяся в степях к северу от Сыр-дарьи, сохранила в своем составе массу явно монголоидного дештикипчакского населения. Она представлена современными казахами. Часть того же народа, получившая в XV в. название узбеков, переселилась в междуречье и включила в свой состав всю массу местного европеоидного населения территории Хорезма, Согда, Шаша и Ферганской долины.

Что касается примеси к узбекам иных европеоидных рас, представленных переселившимися в междуречье персами, греками и арабами, то антропологические следы этой примеси трудно уловить обычными методами сравнительно-антропологического анализа. Сказанное, разумеется, не означает, что эти народы не вошли в состав узбеков в качестве этнических слагаемых. На исследованных мною персах и арабах Средней Азии я останавлиюсь ниже.

Таджики, ягнобцы и горные племена припамирских стран

(табл. 14 — 24)

Как отмечалось выше, костные материалы, добытые при раскопках в Гиссарском хребте, показали, что современное население Таджикистана в расовом отношении совершенно сходно с древним населением Согда и Бактрии. По степени монголоидности современное ираноязычное население Средней Азии можно разделить на 4 группы: 1) равнинных и предгорных таджиков Узбекистана; 2) горных таджиков Каратегина и верховьев Зеравшана; 3) таджиков Дарваза и центрального Таджикистана и 4) горные племена, сохранившие реликты древнеиранских языков.

Как видно из табл. 14 и 15, степень монголоидности неуклонно убывает в направлении от равнин и предгорий к горным областям Памиро-Алая, и всякие следы монголоидности совершенно исчезают в замкнутых, труднодоступных теснинах Ягноб-дарьи и Западного Памира; падает процент наличия эпикантуса, увеличивается волосистой покров, уменьшается степень плосколицности, увеличивается высота корня и крыльев носа, уменьшаются средние баллы положения глазного яблока в полости глазницы, а из количественных признаков, хотя и весьма незначительно, но все же уменьшаются средние величины скулового диаметра и высоты лица морфологической.

Для разрешения вопросов этногенеза таджиков и узбеков особый интерес представляют малочисленные, замкнутые в труднодоступных горных теснинах племена, которые до сих пор сохранили древнеиранские языки—ягнобцы, шугнанцы, рушанцы, ваханцы, ишкашимцы и горанцы. Впервые некоторые из этих племен были исследованы еще в 1901 г. Богоявленским, позднее Аурелем Стейном и в 1935 г. мною. Полученные названными исследователями данные представлены в табл. 16 и 17.

В труднодоступных, замкнутых горных ущельях, ближайших к Рушану, по рекам Язгулему и Ванчу, до недавнего времени также сохранились диалекты древнего местного языка иранской группы. Язгулемский язык, близкий к рушанскому и шугнанскому, в настоящее время сохранился лишь частично. Большая часть жителей Язгулема ныне

говорит на таджикском языке. Жители долины Ванча также говорят на современном таджикском языке, но около 100 лет тому назад они говорили на особом диалекте древнего местного языка иранской группы (32, стр. 100). Ориентировочные материалы по антропологии ванчцев и язгулемцев, собранные Богоявленским, Коровниковым, Гинзбургом и частью А. Стейном, представлены в табл. 18. Судя по горизонтальному профилю лица и основным диаметрам головы и лица, язгулемцы и ванчцы являются такими же типичными европеоидами, как и близкие к ним рушанцы и шугнанцы. Среди последних я ни разу не наблюдал эпикантуса. Гинзбург отмечает его наличие у жителей Ванча, так же как у таджиков Каратегина, Дарваза и центрального Таджикистана.

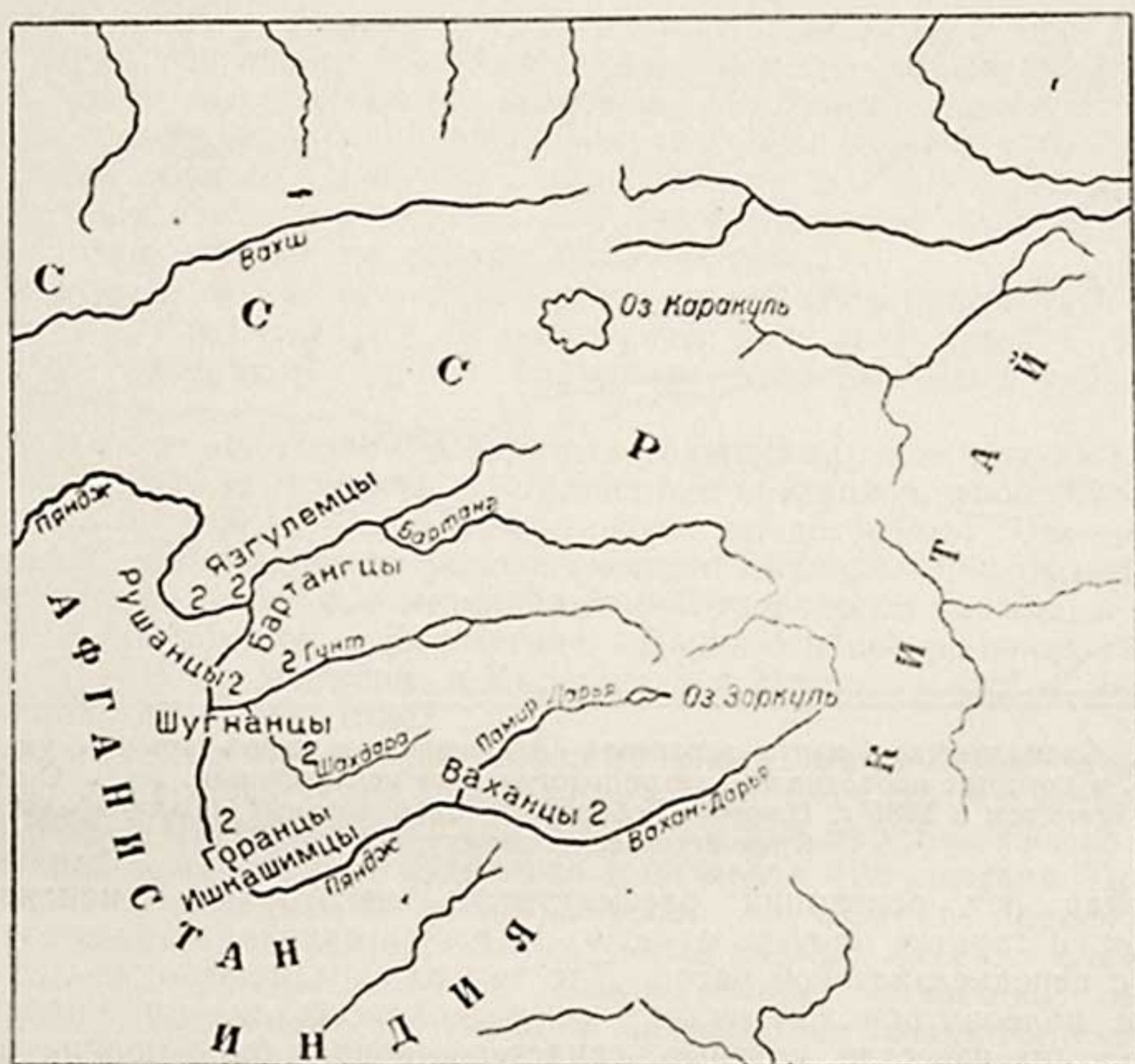

Рис. 11. Схематическая карта распространения иранских племен Западного Памира, исследованных В. Н. Богоявленским в 1901 г. и Л. В. Ошаниным в 1935 г. Цифрой 2 обозначен европеоидный брахицефальный тип Среднеазиатского междуречья.

Знаменитый архив согдийских документов, найденный в северном Таджикистане, у места слияния Фан-дарьи с Зеравшаном (45), а равно согдийские документы, найденные ранее в Синьцзяне, показали, что ягнобцы говорят на языке очень близком к древнесогдийскому. С другой стороны, по мнению лингвистов, языки рушанцев, шугнанцев, ваханцев и других племен Западного Памира представляют собою реликты древних языков иранской группы (40, стр. 12 — 18). Не исключена возможность, что эти языки являются потомками бактрийского языка, как язык ягнобский является потомком согдийского.

Проведенное мною сравнительно-антропологическое исследование ягнобцев и названных горных племен Южного Таджикистана показало, что они несколько отличны от окружающего их таджикского населения. Более обильное развитие волосяного покрова и ряд признаков в морфологии носа придают им известное сходство с типом переднеазиатской расы. Однако все названные племена стоят значительно ближе к типичным представителям европеоидной расы Среднеазиатского междуречья — таджикам, чем к типичным представителям переднеазиатской расы — евреям.

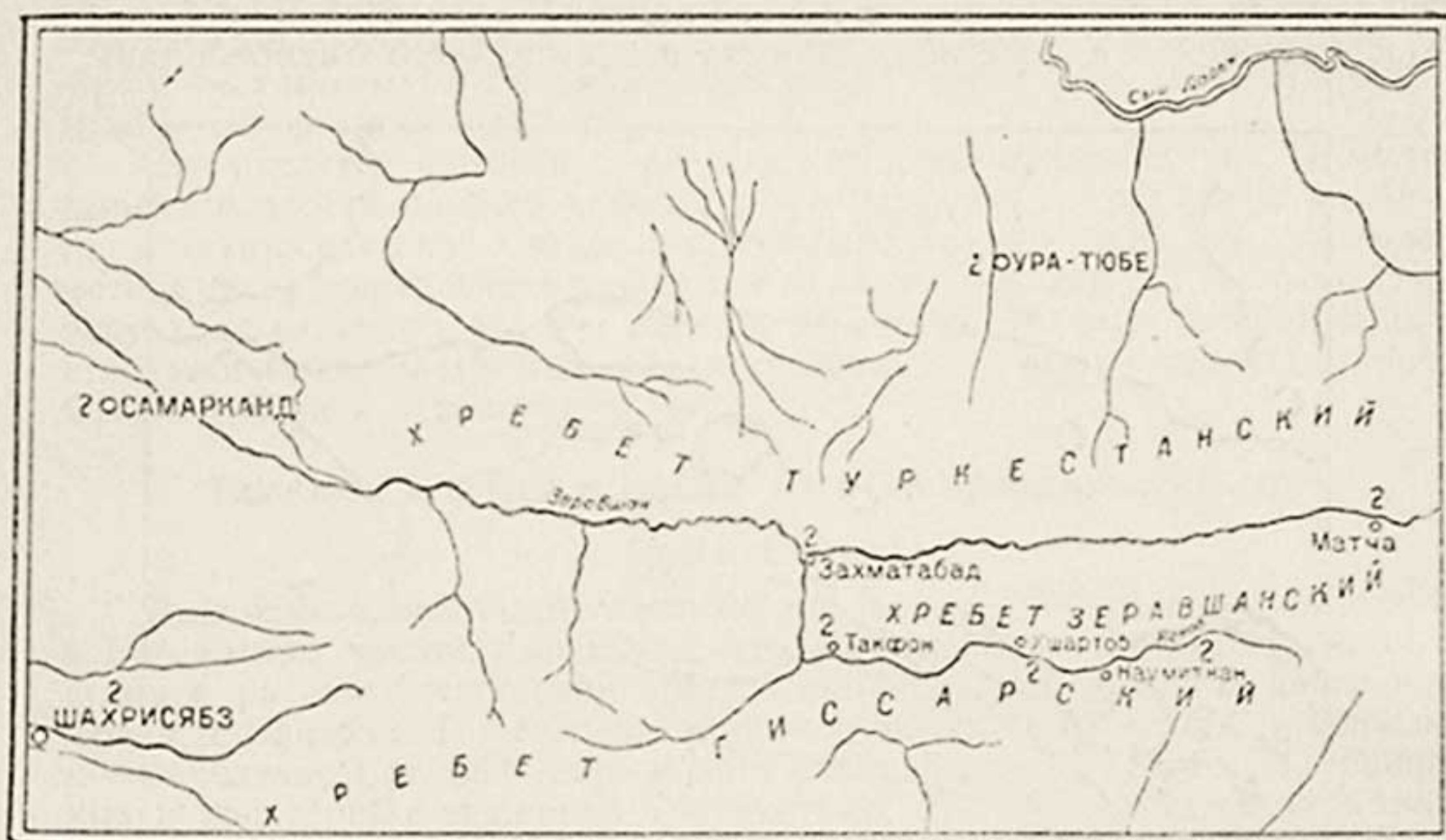

Рис. 12. Схематическая карта верховьев Зеравшана и Ягноб-дарьи, с указанием пунктов, в которых проводились антропологические исследования Л. В. Ошаниным и В. К. Ясевичем в 1936 г. Цифрой 2 обозначен европеоидный брахицефальный тип Среднеазиатского междуречья.

У нас нет оснований рассматривать некоторую арменоидность ягнобцев и горных племен южного Таджикистана как результат метизации с переднеазиатской расой. Для такого предположения нет никаких ни палеоантропологических, ни археологических материалов, ни исторических известий, которые свидетельствовали бы о проникновении этой расы в горы Памиро-Алая в таком количестве, чтобы она могла оставить там антропологические следы своего пребывания. Некоторые отличия, свойственные ягнобскому и шугнанскому вариантам местных европеоидов, могли возникнуть в силу многовековой изоляции их в труднодоступных горных теснинах Ягноб-дарьи и Верхнего Пянджа.

С другой стороны, возможно, что сглаженность арменоидных (переднеазиатских) черт, наблюдаемая у европеоидной расы междуречья, является результатом многовековой метизации с монголоидами. На этом вопросе мы остановимся ниже, в главе, посвященной выходцам из Передней Азии — евреям и арабам.

Как и следовало ожидать, хотя и весьма незначительная, но все же наибольшая примесь монголоидных признаков обнаруживается у равнинных и предгорных таджиков Узбекистана, но не в равной степени. Вариации признаков этой группы таджиков представлены в табл. 19

и 20. Таджики, живущие в древних городах Узбекистана—Бухаре и Самарканде, оказались типичными представителями европеоидной расы Среднеазиатского междуречья. Особенно это относится к таджикам гор. Бухары, которые послужили мне материалом для выделения европеоидных брахицефалов Средней Азии из европеоидных брахицефалов Передней Азии. С другой стороны, таджики области древнего Шаша, исследованные нами в кишлаках Брич-мулла и Богустан, расположенных у места слияния Чаткала, Кок-су и Пскема, содержат примесь монголоидных признаков не меньшую, чем говорящие на узбекском языке жители соседних кишлаков Ходжикента и Хумсана. Судя по материалам А. И. Ярхо, таджики Ферганской долины также более монголоидны, чем бухарские. Во всяком случае, волосяной покров у них развит слабее, скуловой диаметр больше (143 вместо 139), эпикантус, как отметил А. И. Ярхо, составляет 5%. Наибольший процент эпикантуса (9,1%) отмечен моими сотрудниками у таджиков Папского района Ферганской долины, однако по другим признакам они очень близки к бухарским.

Таким образом, процессу монголизации по типу подверглось не только тюркоязычное население равнины и предгорий междуречья, но и та часть его, которая сохранила иранский язык.

Наиболее типичными, ярко выраженными представителями европеоидной расы Среднеазиатского междуречья являются горные таджики. Вариации признаков горных таджиков представлены в табл. 21, 22, 23 и 24.

В противоположность равнинным таджикам, среди них либо совсем не обнаруживается примесь монголоидных признаков, либо эта примесь настолько ничтожна, что ее можно скорее подозревать, чем доказать методами сравнительно-антропологического анализа. Об этом свидетельствуют весьма обширные материалы по антропологии таджиков, собранные В. В. Гинзбургом в Каратегине, Дарвазе и центральном Таджикистане (17), В. К. Ясевичем в Каратегине и Матче, мною в верховьях Зеравшана и в Каратегине.¹

Основываясь на палеоантропологических материалах, добытых в Тупхоне в Гиссаре, В. В. Гинзбург отмечает сходство древнего населения Согды и Бактрии. Северная граница Бактрии простиралась до Гиссарского хребта, но центр ее находился в пределах Афганистана. Проведенное мною сравнительно-антропологическое исследование ориентировочных материалов, собранных частью экспедицией Ауреля Стейна, а в основном Д. Д. Букиничем в Бадахшанской провинции северного Афганистана, показало, что таджики Афганистана совершенно сходны в расовом отношении с таджиками Таджикистана. Как неоднократно указывалось выше, та же брахицефальная европеоидная раса явно преобладает во всем Узбекистане—от Хорезма на западе до Ферганской долины на востоке.

Это еще раз убеждает нас в единстве хорезмийско-согдийско-бактрийского пласта населения, в основной своей массе тюркизованного по языку в равнинах Узбекистана и сохранившего язык иранской группы в горах Таджикистана и северном Афганистане.

Туркмены

(табл. 25 — 28)

К югу от Аму-дарьи, в равнинах Туркмении расовый состав населения снова резко меняется. Это сразу же бросается в глаза наблюдателю, даже если он еще не располагает собственными материалами по

¹ Материалы В. К. Ясевича и наши публикуются впервые.

антропологии туркмен. В 1923 г., проводя в Хорезме первые сборы материалов среди узбекского населения, я обратил внимание на своеобразие типа туркмен, случайно мне встретившихся, и опубликовал две работы по вопросу этногенеза туркмен (34, 38), используя ориентировочные материалы, собранные в 1895 г. проф. И. Л. Яворским среди племени теке.

В настоящее время мы располагаем весьма обширными материалами по антропологии различных туркменских племен. В 1929 г. мною и В. К. Ясевичем исследованы мужчины и женщины племени теке в районе Мары, племени йомудов в центральных Кара-кумах и племени гокленов в долине реки Сумбара. В 1931 г. А. И. Ярхо исследовал племена йомудов и чаудыров в Хорезме (57). В 1936 г. сотрудники Института антропологии Московского государственного университета Шмаков и Елистратов исследовали племена теке и йомудов в центральных Кара-кумах.¹ Кроме того, по моему поручению студентки Среднеазиатского государственного университета Маслова и Фокина собрали в 1926 г. ориентировочные материалы по антропологии племени эрсари в северо-восточной Туркмении, в районе Келифа. Летом 1950 г. аспирант кафедры антропологии САГУ Кадыр Наджимов исследовал племя эрсари в районе Термеза.

Точный анализ расового состава туркмен впервые был дан в работе А. И. Ярхо, целиком основанной на его собственных обширных материалах (57). Проведенное нами сравнительно-антропологическое изучение всех собранных до настоящего времени материалов полностью подтверждает его выводы.

В расовом составе туркмен явно преобладает своеобразный долихоцефальный европеоидный тип, которому А. И. Ярхо дал название восточного варианта средиземноморской расы. Как отмечено выше, по нашему мнению, целесообразнее называть этот тип по современному центру его распространения—закаспийской расой. Наряду с этим европеоидным компонентом, среди всех туркменских племен отмечается та или иная примесь монголоидных признаков. Примесь эта у основного долихоцефального европеоидного населения Закаспия во всяком случае не меньше, чем у брахицефального населения междуречья.

В табл. 25, 26 и 27 туркменские племена сравниваются с монголоидными племенами казахов и киргизов, а также со слабо монголизированными европеоидными узбекскими племенами. По основным признакам, дифференциальным между монголоидами и европеоидами, — наличию эпикантуса, степени развития бороды, горизонтальному профилю лица, высоте корня и крыльев носа, положению боковых его стенок, положению глазного яблока и скуловому диаметру—туркмены очень близки к узбекам и явно отличаются от казахов и киргизов. По головному указателю, поперечному и продольному диаметрам головы (табл. 26), лицевому указателю и росту (табл. 27) туркмены явно отличаются от брахицефальных монголоидных казахов и киргизов и от брахицефальных европеоидных узбеков. Наряду с долихоцефалией им свойственны большая узколицость и высокорослость.

С антропологической точки зрения основные вопросы этногенеза туркмен те же, что и этногенеза узбеков, т. е.: 1) об автохтонности европеоидной расы Закаспия; 2) о времени проникновения сюда монголоидных рас; 3) о языке древнейшего населения Закаспия и времени появления

¹ С разрешения названных исследователей материалы публикуются впервые

здесь уже несомненно тюркоязычных племен и 4) о различиях в расовом составе отдельных туркменских племен.

Еще в первых наших работах по этногенезу туркмен мы высказывали мнение, что характерный для них долихоцефальный европеоидный тип имеет очень большую древность. Во всяком случае, этот тип существовал в Закаспии за много веков до появления здесь в XI в. туркменских племен, носивших название гузов. Палеоантропологические материалы из Туркмении пока скудны, но они полностью подтверждают такую точку зрения. Древнейшими палеоантропологическими материалами являются материалы, добытые еще экспедицией Помпелли в Анау, близ Ашхабада. Помпелли датирует их VII — VI тысячелетиями до н. э. По мнению М. Е. Массона, они не древнее IV — III тысячелетия до н. э. Девять черепов из Анау были изучены знатоком средиземноморской расы итальянским антропологом Серджи. Основные его выводы сводятся к следующему.

1. В строении черепов из Анау нет никаких различий ни в мозговой части, ни в обломках лицевого скелета от структурных особенностей, свойственных черепам средиземноморской разновидности долихоцефальной формы.

2. С другой стороны, эти черепа совершенно отличны от так называемого монгольского типа.

3. Находки из Анау полностью подтверждают предположение Серджи о древнейшем обитании ветви средиземноморской расы в пределах Средней Азии (64, стр. 445 — 446).

В 1949 и 1950 гг. археологической экспедицией М. Е. Массона добыт костный материал при раскопках кургана Намазга-тепе близ станции Қаахка в Туркмении. Материал этот, датируемый II тысячелетием до н. э., описан сотрудницей кафедры антропологии САГУ кандидатом наук В. Я. Зезенковой.¹

Эти обширные и разнообразные материалы не оставляют больше никаких сомнений в том, что древнейшим обитателям закаспийских степей был свойствен долихоцефальный европеоидный тип.

В связи с отсутствием палеоантропологических материалов нам не раз приходилось решать вопрос о времени появления монголоидов на той или иной территории Средней Азии, основываясь на трудах историков, в которых сообщается о переселении сюда тех или иных племен из общего исходного ареала монголоидов.

Идя этим путем, мы можем предполагать, что монголизация местного европеоидного населения Закаспия началась задолго до появления здесь тюрков-сельджуков XI в. Во всяком случае, этот процесс мог начаться еще с эпохи первого тюркского каганата VI в.

Основная масса племен западной части этого обширнейшего каганата оставалась в степях Дешт-и-кипчака, откуда эти племена проникали далее на юг. Южные пределы каганата VI в. простирались до границ Персии и Византии, захватывая и территорию Туркмении.

К сожалению, язык древних племен Закаспия (массагетов, гирканиев, тапуров, каспиев, дахов), носивших общее название саков, скифов или сарматов, пока документально неизвестен.

В. В. Бартольд отмечает, что, по мнению большинства ученых, эти племена говорили на языках иранской системы (8, стр. 5—6; 13, стр. 7).

¹ См. статью В. Я. Зезенковой «Материалы палеоантропологии Узбекистана и Туркмении», помещенную в настоящем сборнике.

Иранская лингвистическая принадлежность приписывается этим племенам и в макете «Истории СССР», изданном в 1939 г. АН СССР на правах рукописи (27, стр. 182—185).

Процесс тюркизации по языку этого древнего скифо-сарматского населения Закаспия также начался задолго до появления здесь в XI в. тюрков-сельджуков. В эпоху первого каганата, в VI в., было уже значительное число тюрков на юго-восточном побережье Каспийского моря (55). Степи к востоку от Каспийского моря также были заняты тюрками еще в VI в. (13, стр. 13). Появление основной массы туркменских племен в Закаспии принято относить к XI в. Эти племена застали здесь население, уже в значительной степени тюркизованное по языку и в той или иной степени монголизированное по типу. Всю массу этого населения они включили в свой состав, до конца отюркизовали его по языку и усилили монголизацию по типу.

Таким образом, основные этногенетические процессы — смены расового, языкового и племенного состава населения, совершавшиеся на территории Туркмении, вполне сходны с такими же процессами, протекавшими на территории междуречья. Сходство этногенеза туркмен с этногенезом узбеков выражается и в том, что туркменские племена, известные в средневековье под именем гузов, а в современной исторической литературе под именем тюрков-сельджуков, представляют собою лишь одно из слагаемых в составе туркменского народа, как узбеки XV — XVI вв. представляют собою лишь «одно из слагаемых в составе узбекского народа» (56, стр. 8).

Исходное ядро туркмен, как и исходное ядро узбеков эпохи Шейбани формировалось в самом центре распространения монголоидов. Узбекский историк XVII в. Абуль-гази считает прародиной туркмен-гузов страны Алма-лыка, т. е. бассейны р. Или и Иссык-куля (3). В. В. Бартольд (13, стр. 7 — 9) и современный историк акад. В. Гордлевский (23, стр. 183) считают родиной племени гузов Монголию.

У Абуль-гази есть упоминание о том, что монголоидный (судя по его описанию) тип гузов сменился европеоидным по мере их расселения (3). Нам приходилось указывать в ранее опубликованных работах, что уже на территории Хорезма гузы включили в свой состав местное скифо-сарматское население, которое было представлено здесь племенем аланов (34). Из современных историков С. П. Толстов считает гузов «прямыми потомками» этих аланов. Кроме аланов, в числе предков гузов он упоминает другое скифо-сарматское племя Приаралья — «массагетов болот и островов» (47). К. В. Тревер отмечает, что восточной части массагетов суждено было стать «одним из дальних предков современных туркмен» (49, стр. 46). Еще более определенно высказывается о скифо-сарматском происхождении туркмен А. Ю. Якубовский, в частности, отмечая обоснование этой теории нашими антропологическими данными (55).

Впервые предположение о скифо-сарматском происхождении туркмен было высказано мне в устной форме покойным проф. Н. Г. Маллицким (в 1924 г.), что и побудило меня искать источник долихоцефального европеоидного типа туркмен среди древнего скифо-сарматского населения Приаралья и Закаспия. Н. Г. Маллицкий высказывал свое предположение, основываясь на собственных наблюдениях и обширных этнографических материалах, которые, к сожалению, остались неопубликованными.

Труды советских антропологов и историков, работавших независимо друг от друга, в разное время и на разном материале — антропологиче-

ском, этнографическом и историческом, показывают достаточно убедительно, что основную массу туркменского народа составляют не гузы или тюрки-сельджуки XI в., а местное древнее население, нередко фигурирующее под именем скифо-сарматских племен Закаспия. Во всяком случае, такую точку зрения полностью разделяет ряд советских антропологов (Ошанин, Ярхо, Гинзбург, Дебец) и историков (Толстов, Тревер, Якубовский).

Число рас, которые вошли в состав того или иного народа, всегда гораздо меньше числа вошедших в них этнических групп—племен и родов. Выяснение этнических компонентов туркменского народа является задачей этнографов и историков.

В антропологическом отношении исследованы наиболее многочисленные туркменские племена — теке, йомуды, гоклены, чаудыры и частью эрсари (табл. 28 и 29). При этом йомуды и теке исследованы в разных областях—йомуды в Хорезме и центральных Кара-кумах, теке в районах Мары и тоже в центральных Кара-кумах. По своему расовому составу все эти племена весьма сходны. Различия сводятся к соотношению европеоидного и монголоидного компонентов. Наиболее монголоидными оказались исследованные мною йомуды центральных Кара-кумов. Но и среди них явно преобладает долихоцефальная европеоидная раса Закаспия.

Выше отмечалось, что кроме местных долихоцефальных европеоидных племен Закаспия и пришедших с севера монголоидных, в состав туркмен должны были войти племена, переселившиеся из северных провинций Ирана. В свое время это побудило меня собрать хотя бы ориентировочные материалы по антропологии персов Хорасана и иранских азербайджанцев. С другой стороны, в свете последних блестящих открытий, сделанных в Туркмении археологической экспедицией М. Е. Массона, становится несомненным значительное участие древних парфян в этногенезе туркмен. Как известно, парфяне обитали и по ту, и по эту сторону Копет-дага.

Поэтому ниже приводим полученные нами антропологические данные и связанные с ними предположения о происхождении населения северных провинций Ирана.

Глава III

ДАННЫЕ ПО АНТРОПОЛОГИИ НАРОДОВ СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН И ВОПРОС О СТЕПЕНИ ИХ УЧАСТИЯ В ЭТНОГЕНЕЗЕ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Качественные и количественные признаки различных народов, переселившихся в Среднюю Азию из Ирана и Передней Азии, приведены в табл. 30 и 31.

Данные по антропологии народов Ирана. Персы, азербайджанцы и белуджи

(табл. 30 — 32)

В 1929 г. мне удалось собрать в Ашхабаде и близ Мары по подробной программе материал по антропологии персов, уроженцев района Мешхеда, азербайджанцев, уроженцев района Тавриза, и белуджей, переселившихся из Белуджистана в Афганистан, а затем в Среднюю Азию.

В табл. 32 эти переселившиеся из Ирана группы сравниваются с монголизированными долихоцефальными европеоидами Средней Азии — туркменами. Для большей гарантии сравнимости качественных признаков, играющих столь большую роль в диагностике рас Средней Азии, я воспользовался своими материалами по антропологии туркменского племени теке, собранными мною в г. Мары, и гокленов, которые были исследованы мною в долине Сумбара, на границе с Ираном. Белуджей я исследовал в 1929 г. близ Мары, в колхозе Пермет-яб, персов и азербайджанцев — в Ашхабаде. Таким образом, группы, переселившиеся из Ирана, сравниваются с материалами того же исследователя, собранными в одно и то же время.

Результаты сравнения сводятся к следующему:

1. Среди персов, азербайджанцев и белуджей не отмечается примесей монголоидных признаков. Правда, у азербайджанцев, как и у типично европеоидных таджиков г. Бухары, мною отмечен один и тот же весьма незначительный процент наличия эпикантуса (2% у таджиков Бухары, 1,9% у азербайджанцев), но это не сопровождается соответствующими изменениями остальных признаков. Поэтому азербайджанцев, как персов и белуджей, можно целиком отнести к кругу большой европеоидной расы.

2. Эта европеоидная раса, которую я назвал «хорасанской», как и выделяемая мною «закаспийская», вошедшая в состав туркмен, характеризуется ярко выраженной долихоцефалией. Но по ряду таксономически важных признаков — более обильному развитию третичного волосяного покрова, повышению корня и крыльев носа, уменьшению скулового диаметра и высоты лица морфологической, понижению роста (см. табл. 29 и 31) хорасанский тип явно отличен от закаспийского, обнаруживая несомненное сходство с арменоидной расой Передней Азии. Этому соответствует общее впечатление, которое создается у наблюдателя в процессе исследования. Перед его глазами проходят не десятки, а сотни мужчин, женщин и детей данной народности. По арменоидному облику мы без труда отличали персов и азербайджанцев от туркмен.

Коротко говоря, обитатели северного Ирана — это своего рода долихоцефальные арменоиды. Но типичная арменоидная раса отличается от них ярко выраженной брахицефалией и общей структурой мозгового черепа. Отличия типа туркмен от типа персов и азербайджанцев сводятся к сглаженности арменоидных черт у туркмен. Возможно, что эта сглаженность является результатом длившейся веками метизации туркмен с монголоидами. На этом вопросе я остановлюсь ниже при сравнении евреев с таджиками и узбеками. Пока остается несомненным одно: тип населения северного Ирана отличен от типа населения закаспийских степей. Оба эти типа занимают различные территории, имеют различные ареалы и потому их можно рассматривать как различные европеоидные расы.

3. Табл. 32, 31 и 30 показывают, что никаких различий в антропологическом типе персов, говорящих на иранском языке, и азербайджанцев, говорящих на языке тюркском, — не отмечается. Они относятся к одному и тому же расовому типу, представленному местным населением северного Ирана. Западная часть этого населения была тюркизована по языку (азербайджанцы), восточная часть сохранила иранский язык (персы).

Давно известно, что языки туркменский, азербайджанский и турецкий-османский (турков современной Турции) обнаруживают несомненное сходство и потому объединяются лингвистами в одну группу за-

падных или южных тюркских языков (акад. В. В. Радлов, акад. Ф. Е. Корш (28). С другой стороны, известно, что процесс интенсивной тюркизации по языку части населения северного Ирана и Малой Азии начался в эпоху движения тех же тюрков-сельджуков. Однако проникновение в эти страны тюркоязычных племен началось за несколько столетий до движения сельджуков. Юго-западные пределы обширнейшего тюркского каганата VI в. доходили до границ Византии, а в самом Иране, начиная с VI в., тюркская гвардия начинает играть все более и более значительную роль (5, стр. 138 и 218).

Тюркоязычные племена, приходившие из общего исходного ареала монголоидов, в своем движении на юг и далее на запад вплоть до Константинополя все более и более включали на своем пути европеоидное население и антропологически растворялись в массе последнего. Не подлежит сомнению, что вся масса местного европеоидного населения численно превосходила этих новых пришельцев, хотя местами полностью восприняла их язык.

Поэтому считать азербайджанцев и османских турков прямыми потомками тюрков-сельджуков XI в. было бы неправильно. А. Ю. Якубовский совершенно справедливо подчеркивает, что нередко народ гораздо старше своего названия (56, стр. 9).

В этногенезе иранских азербайджанцев и османских турков тюрки-сельджуки XI в. являются лишь одним из этнических слагаемых, как узбеки времени Шейбани являются лишь одним из этнических и антропологических слагаемых в этногенезе узбекского народа.

Область современного Иранского Азербайджана в древности входила в состав Мидии. В эпоху распада обширнейшей державы Александра Македонского северная часть Мидии отошла к одному из его полководцев (так называемых диадохов) Атропату. Греки стали называть эту часть Мидии Атропатеной. Окружающее армянское население переделало это название в Атрпатакан, а позднее пришедшие тюрки-сельджуки видоизменили его в Азербайджан (8, стр. 44).

Если таково происхождение самого названия страны и ныне населяющего ее народа, азербайджанцев Иранского Азербайджана можно рассматривать как тюркизованное по языку древнемидийское население.

К. В. Тревер приводит некоторые данные, свидетельствующие об участии древних мидян в этногенезе народов Средней Азии в качестве одного из этнических слагаемых (49, стр. 49). Что касается Парфии, то северные ее пределы простирались на территорию Туркмении, южные — захватывали северный Иран. Основное ядро парфян составляли скифские племена Закаспия (48, стр. 233, 235).

Отметим еще, что в богатом иконографическом материале, добытом в Передней Азии, имеются изображения древних персов (44, табл. 210, 217, 218). В этих изображениях ясно выступают переднеазиатские (арменоидные) черты. Но они в равной степени присущи как переднеазиатскому, так и хорасанскому типам.

Среди туркмен попадаются особи с арменоидными чертами лица. Но, предполагая внутрирасовую изменчивость описательных признаков, в таких случаях можно лишь подозревать примесь хорасанской расы, если эта арменоидность не сопровождается повышением головного указателя.

С другой стороны, арменоидность черт лица ярко выступает в богатейшем иконографическом материале всей Передней Азии. Как известно, эта арменоидность характерна не только для персов. Она ярко выступает на богатом иконографическом материале древних вавилонян,

ассирийцев и хеттов (44). Поэтому переднеазиатскую расу нередко называют ассиридной или хеттической. Давно известна тесная историческая связь населения Средней Азии с населением не только Иранского плоскогорья, но и всей Передней Азии.

Что касается исследованных мною белуджей, то по всем основным качественным и количественным признакам они очень близки к азербайджанцам (табл. 30 и 31). Однако здесь приходится еще раз подчеркнуть важность того общего впечатления, какое получает наблюдатель в процессе исследования. В совокупности черт лица белуджей сразу же обращала на себя внимание «цыганоидность» их типа. Эта «цыганоидность» явно выступает и на представленных в конце сборника фотографиях белуджей. Она наводит на мысль о близости белуджей к части населения Индии, но, судя по типу, не к северным индоевропейским ее племенам, а к более южным — дравидийским. Как известно, в Белуджистане часть населения говорит на дравидийском языке — брагун, часть на иранском языке — балучи. Основываясь на трудах арабских географов X в., В. В. Бартольд указывает, что белуджи, говорящие на иранском языке, сперва занимали восточную часть Ирана (Керман и области, пограничные с Белуджистаном) и лишь позднее заняли Белуджистан, перенеся на территорию этой страны название своего народа и свой язык (8, стр. 41 — 42). Исследованные нами белуджи недавно, по их словам, переселились из Белуджистана в Афганистан и уже при Советской власти — в Туркмению.

Судя по ориентировочным материалам, собранным в Кара-кумах сотрудниками кафедры антропологии МГУ Шмаковым и Елистратовым, курды, поселившиеся в Туркмении, также входят в круг долихоцефальных европеоидов Ирана (табл. 30 и 31). Долихоцефальные европеоиды широко распространены в Иране и Аравии (61).

За пределами Советского Союза нет однотипных программ исследования и определения качественных признаков, поэтому затруднительно отождествлять всех долихоцефальных европеоидов Ирана с выделяемой мною хорасанской расой.

Из числа исследованных нами народов азербайджанцы являются самыми западными тюрками. Как отмечалось выше, их язык очень близок к туркменскому. В ту же группу юго-западных тюркских языков входит и язык турков современной Турции (28). Среди этих турков (так называемых османлы) не обнаруживается никаких монголоидных признаков. Карлетон Кун справедливо считает их прямыми потомками местного автохтонного европеоидного населения Малой Азии и Балканского полуострова, которое было лишь тюркизовано по языку последующими наслоениями тюркских племен, в частности тюрков-сельджуков XI в. (61, стр. 617 — 622). Лишь в Средней Азии монголы (которые вскоре были тюркизованы) и тюрки оставили ясные антропологические следы своего смешения с местным населением. Эти следы достаточно отчетливо рисуют картину расселения тюркских монгольских племен в Средней Азии, Иране, Передней Азии и на Балканском полуострове. Идя по ним, мы устанавливаем степень участия тюрков и монголов в этногенезе народов названных стран. Следы эти совершенно ясны в равнинах и предгорьях междуречья. Они постепенно угасают в Памиро-Алайской горной системе, исчезают в замкнутых, труднодоступных ее теснинах, снова отчетливо выступают в степях Закаспия и совершенно исчезают в Иране, Малой Азии и на Балканском полуострове. До этих крайних юго-западных пределов тюрки и тюркизованные монголы донесли лишь свой язык, который и был воспринят частью местного населения.

Данные по антропологии групп, переселившихся из Передней Азии.
Среднеазиатские евреи и арабы

(табл. 30, 31, 33)

Мы располагаем обширными материалами по антропологии среднеазиатских евреев (табл. 30 и 31). У исследованных нами евреев городов Бухары, Самарканда, Кермине и Шахрисябза ярко выражен европеоидный брахицефальный переднеазиатский расовый тип. Это как бы осколок антропологического пласта Передней Азии, вдвинутый на территорию Среднеазиатского междуречья переселившимися сюда евреями. Лишь весьма слабая, чисто случайная метизация могла иметь место в таких центрах мусульманского фанатизма, какими на протяжении многих столетий были Бухара, Самарканд и другие города Мавераннахра. Глухая стена национальных и религиозных традиций и предрассудков отделяла евреев от местного автохтонного населения, создавая необходимую для сохранения типа изоляцию. Поэтому среднеазиатские евреи послужили мне материалом для дифференцирования брахицефальных европеоидов Средней Азии от брахицефальных европеоидов Передней Азии.

В табл. 33 сравниваются материалы, собранные только мною, т. е. одним и тем же исследователем, в одно и то же время, в одних и тех же населенных пунктах. Это гарантирует возможность сравнения исследуемых групп по описательным признакам. Таджики гор. Бухары были исследованы мною в 1926 г. и тогда же были исследованы бухарские евреи. В Шахрисябзе я исследовал в 1927 г. евреев и живущих в том же городе узбеков. Не только таджики Бухары, но и узбеки Шахрисябза, сохранившие племенные и родовые названия, являются типичными представителями европеоидной расы Среднеазиатского междуречья. Наличие монголоидных признаков у шахрисябзских узбеков скорее можно подозревать, чем доказать (табл. 8). В общем, отличия брахицефальных европеоидов Передней Азии — евреев от брахицефальных европеоидов Средней Азии — таджиков и узбеков идут в том же направлении, в каком идут отличия долихоцефальных европеоидов Ирана — персов и азербайджанцев от долихоцефальных европеоидов Средней Азии — туркмен. В подтверждение сказанного достаточно сравнить данные, приводимые в табл. 33 и 32.

У евреев я ни разу не наблюдал даже следов эпикантуса, волосяной покров у них развит сильнее, чем у узбеков и таджиков, лицо сильнее сужено впереди, корень и крылья носа значительно выше, боковые стенки его менее наклонны, значительно чаще встречаются особи с выпуклой спинкой носа, лепториния выражена сильнее, скуловой диаметр и высота лица морфологическая меньше (последние два признака приведены в табл. 31).

Все сказанное придает типу евреев ярко выраженный переднеазиатский (арменоидный) характер. Это подтверждается и общим впечатлением, получаемым в процессе исследования, когда перед глазами проходят сотни мужчин, женщин и детей. При этом арменоидность среднеазиатских евреев — группы эндогамной, веками жившей замкнуто, выражена сильнее, чем у персов и азербайджанцев.

С другой стороны, нельзя не отметить того, что отличия европеоидов Ирана и Передней Азии от европеоидов Средней Азии идут в том же направлении, в каком вообще идут отличия европеоидов от монголоидов: резко падает процент наличия эпикантуса, увеличивается тре-

тичный волосяной покров, уменьшается плосколицность, повышаются корень и крылья носа, боковые его стенки становятся менее наклонными, глазное яблоко глубже располагается в полости глазницы, уменьшаются скуловой диаметр и высота лица морфологическая (табл. 6 и 7). Все это дает основание предполагать, что сглаженность арменоидных черт у европеоидов Средней Азии является результатом многовековой метизации с монголоидами.

Проведенный мною сравнительно-антропологический анализ подтвердил такое предположение. Это доказывает тот несомненный факт, что «чистых» рас мы не знаем и изучаем антропологические типы всегда в той или иной степени метисные. Как отмечалось выше, новейшие палеоантропологические исследования показали, что и монголоидный южносибирский тип, ныне столь характерный для казахов и киргизов, является метисным.

Исследованные нами арабы района Карши (100 мужчин кишлака Қамаша, населенного исключительно арабами) по всем важнейшим антропологическим описательным признакам занимают промежуточное положение между евреями и таджиками. Ближе они стоят к таджикам (табл. 30). Вследствие отсутствия религиозных преград заключались смешанные браки между пришлыми арабами и местным населением. Но исследованные нами арабы все же сохранили ясные антропологические следы своего происхождения из центра распространения переднеазиатской расы.

Евреи Средней Азии в настоящее время говорят на таджикском языке. Древнесемитический еврейский язык знают только раввины. Исследованные нами арабы кишлака Қамаша двуязычны и в разговорах между собою, видимо, пользуются арабским языком, насколько о том может судить не лингвист. Но и в разговоре с нами они называли мясо не иранским словом *гушт*, а семитическим *ляхм* (собственно, вообще еда, хлеб). Акад. И. Ю. Крачковский указывает на важность этнографического и лингвистического изучения арабов Средней Азии. Такие исследования проводились советскими этнографами и лингвистами (М. И. Измайловой, Н. Н. Бурькиной, И. В. Юмашевым, Г. В. Церетели, И. Н. Винниковым). Результаты этих исследований, по словам И. Ю. Крачковского, следует расценить как выдающееся научное открытие. С несомненностью выяснилось, что арабы Средней Азии пользуются «живым арабским диалектом, находящимся в прямой связи с другими разговорными диалектами арабских стран, в ближайшую очередь, по видимому, с месопотамскими» (29, стр. 238).

Основываясь на данных антропологии, я пришел к тому же заключению—о заселении Средней Азии не южной группой арабов (Аравии), которым свойствен долихоцефальный средиземноморский тип, а арабами северными, месопотамскими, для которых характерен тип брахицефальной переднеазиатской расы (39, стр. 149—159).

Различные группы арабов расселились в Средней Азии в разное время. И. Ю. Крачковский отмечает, что появление в Средней Азии той группы арабов, которая была исследована в лингвистическом отношении, «приходится относить не к эпохе завоевания, а, вероятно, к значительно более позднему периоду, может быть, ко времени Тимура» (29, стр. 238).

Не подлежит сомнению, что и арабы-завоеватели и группы арабов, переселившиеся в Среднюю Азию позднее, приняли участие в этногенезе народов Средней Азии—узбеков, таджиков, туркмен в качестве одного из этнических слагаемых этих народов.

Что касается антропологических следов смешения арабов с массой местного населения, то такие следы весьма незначительны. Их можно лишь подозревать, но не доказать. Правда, среди узбеков и в особенности среди таджиков встречаются особи с арменоидными чертами, но в таких случаях, как и в случаях наличия арменоидных признаков у туркмен, трудно исключить внутрирасовую изменчивость признаков, особенно описательных, играющих столь большую роль в расовой диагностике.

К сказанному остается добавить, что основная масса арабов, как и других народов, заселявших в разное время Среднюю Азию, — персов, греков и даже тюрков Дешт-и-кипчака, оставалась в местах своего постоянного обитания. Лишь последние из упомянутых народов — тюрки и монголы (которые вскоре были тюркизованы) оставили ясные антропологические следы своего смешения с местным автохтонным населением Средней Азии.

**Исследования Д. Д. Букинича по антропологии Афганистана.
Племя хазара, таджики, джемшиды и патаны**

(табл. 34)

Историческая связь населения Средней Азии с населением территории современного Афганистана не менее тесна, чем с населением территории современного Ирана.

Палеоантропологические материалы из Афганистана пока отсутствуют. В одной из ранее опубликованных работ мне приходилось останавливаться на сменах этнического состава в Афганистане. В исторически обозримые времена он последовательно заселялся племенами, переселившимися частью из ареала европеоидных рас, частью из исходного ареала монголоидов. К числу первых относятся ассирийцы, мидяне, персы, греки, скифы, парфяне и арабы. К числу вторых — тюрки и монголы (40, стр. 151 — 158).

Покойный Д. Д. Букинич участвовал в двух советских экспедициях в Афганистан в 1924 и 1926 гг. Разносторонний характер исследований, проводившихся Д. Д. Букиничем в Средней Азии и Монголии, хорошо известен всем исследователям Средней Азии. К сожалению, большая часть его материалов осталась неопубликованной.

Во время экспедиций в Афганистан Д. Д. Букинич собрал довольно обширные материалы по антропологии различных племен, несмотря на большие трудности и препятствия, неизбежно связанные с такого рода исследованиями в странах зарубежного Востока. Вследствие этих трудностей ему пришлось ограничиться лишь рядом важнейших описательных признаков и некоторыми промерами, которые можно было произвести толстотным и скользящим циркулями. Еще при жизни Д. Д. Букинича данные этих исследований были обработаны и подготовлены им для печати в виде предварительного сообщения. Все эти материалы, куда входит и ряд этнографических наблюдений, были оставлены нам Д. Д. Букиничем и после его смерти хранятся на кафедре антропологии Среднеазиатского государственного университета. Ориентировочные материалы Д. Д. Букинича приводятся в табл. 34.

По его наблюдениям, племена Афганистана являются типичными европеоидами, за исключением племени хазара (143 мужчины). Только у представителей этого племени отмечается эпикантическая (монгольская) складка верхнего века. Особенно часто она встречается у племени хазара Хазареджата (22,9%). У них же отмечены: относи-

тельно скудная растительность, низкий корень носа и тенденция к развитию вогнутой его спинки. Племя хазара, или хазарейцев. В. В. Бартольд называет иранизированными по языку монголами, поселившимися здесь еще в XIII в., т. е. во времена Чингизхана (6). У всех остальных ираноязычных этнических групп Афганистана—таджиков, патанов и джемшидов не отмечается никаких монголоидных признаков.

Из них таджики северных и южных склонов Гиндукуша (245 мужчин) совершенно сходны с таджиками Таджикистана и Узбекистана по среднему развитию третичного волосяного покрова, средней высоте корня носа, прямой его спинке и головному указателю. Судя по этим данным, в их состав вошла та же брахицефальная европеоидная раса Среднеазиатского междуречья, что свидетельствует, как неоднократно отмечено выше, о единстве «хорезмийско-согдийско-бактрийского пласта» населения.

Рис. 13. Схематическая карта распространения народностей Афганистана. Названия народностей, исследованных Д. Д. Букиничем, подчеркнуты.

С другой стороны, в состав населения Афганистана вошла и европеоидная долихоцефальная раса. Она представлена на крайнем западе Афганистана джемшидами района Кушки (24 мужчины, головной указатель 75,3) и на крайнем его востоке патанами районов Кабула и Желалабада (99 мужчин, головной указатель 76,8). По среднему развитию третичного волосяного покрова, средней высоте корня носа, прямой его спинке, продольному и поперечному диаметру головы и по головному указателю джемшиды и патаны обнаруживают большое сходство с туркменами. К сожалению, Д. Д. Букиничу не удалось измерить рост.

Долихоцефальные европеоиды Афганистана представляют собою интерес в том отношении, что они являются промежуточным звеном, связывающим долихоцефальную расу Закаспия с высокорослыми долихоцефальными индо-арийскими племенами Индии. В одной из ранее опубликованных работ (40, стр. 127 — 136) нам приходилось отмечать несомненное сходство туркмен по основным измерительным признакам (росту, головному указателю и диаметрам, его составляющим) с племенами северо-западной Индии — сикхами, раджпутанами, пенджабцами. Эти племена являются представителями давно известной в антропологии долихоцефальной европеоидной расы, так называемой индо-афган-

ской. Исследователь антропологии Индии Эйкштедт называет эту расу расой северных индидов (62).

Возможно, что выделяемая нами закаспийская раса окажется лишь западной ветвью той же расы, сформировавшейся в равнинах к югу от Памира, Гиндукуша и Аму-дарьи. Может быть, еще в глубокой древности она вошла на Востоке в состав индо-арийских племен Индии, на Западе в состав скифо-сарматских племен Закаспия, позднее тюркизованных по языку, а в центре — в южной Бактрии — в состав части ее ираноязычных племен и народов.

Но пока целесообразно не отождествлять выделяемую нами закаспийскую расу с индо-афганской. Для такого отождествления еще слишком скудны материалы, собранные по однотипным унифицированным программам, особенно в наблюдениях описательных признаков, играющих в расовой диагностике не менее важную роль, чем признаки измерительные.

Сказанным мы хотим еще раз подчеркнуть, что антропологические исследования невозможно ограничивать пределами какой-либо одной советской республики Средней Азии и даже пределами всей Средней Азии.

Для решения ряда вопросов особенно важны исследования европеоидных рас сопредельных с нею стран, в частности европеоидное население Синьцзяна, представленное самой многочисленной его народностью — уйгурами. Им посвящена отдельная работа настоящего сборника.

Не менее важны и монголоидные расы, переселившиеся в Среднюю Азию из общего ареала большой монголоидной расы. Поэтому за последние годы сотрудники кафедры антропологии САГУ исследовали поселившихся в Средней Азии корейцев и дунган.

Данные по антропологии монголоидов, переселившихся в Среднюю Азию из Джунгарии и с Дальнего Востока

Дунгане и корейцы¹

(табл. 35 — 36)

Недавно поселившиеся в Средней Азии корейцы были исследованы доцентом кафедры антропологии САГУ В. Я. Зезенковой в 1945 г. в колхозах Ташкентской области (189 мужчин и 168 женщин). В 1947 г. аспирант кафедры антропологии К. Наджимов исследовал под руководством В. Я. Зезенковой небольшую группу дунган (42 мужчины и 62 женщины) близ Фрунзе, в колхозах Хунчи и Милянтан (33).

Для сравнения дунган и корейцев с представителями монголоидной южносибирской расы, имеющей центром своего распространения территорию средневекового Дешт-и-кипчака, я воспользовался своими материалами по антропологии казахов долины Таласа. По качественным признакам (табл. 35) дунгане и корейцы относятся к кругу большой монголоидной расы. Судя по более высокому проценту наличия эпикантуса и понижению среднего балла развития третичного волосяного покрова (при пятибальной системе), они более монголоидны, чем казахи. Однако этому не соответствуют различия в остальных признаках, что может зависеть от неодинаковости масштабов, которые выраба-

¹ Наши материалы по антропологии корейцев дополняют материалы М. Г. Левина (Антропологический тип корейцев, АН СССР, Институт этнографии, Краткие сообщения, VIII, 1949).

тываются у наблюдателя в процессе исследования. По количественным признакам (табл. 36) корейцы близки к казахам. Гораздо более четкие отличия наблюдаются в количественных признаках дунган. Они резко отличаются от казахов и корейцев меньшим поперечным диаметром головы и меньшим скуловым диаметром, чему соответствуют резкое понижение головного указателя и значительное повышение морфологического указателя лица. По этим признакам дунгане ближе всего стоят к тому монголоидному типу, который выделяется советскими антропологами под названием севернокитайской расы. К тому же заключению пришел старший научный сотрудник Института этнографии АН СССР антрополог Н. Н. Чебоксаров (52), исследовавший семиреченских дунган в 1946 г.

Таким образом, в лице дунган мы имеем представителей иной монголоидной расы, явно отличной от южносибирского расового типа, вошедшего в состав казахов.

В своей работе К. Наджимов правильно отмечает, что мнения ученых о происхождении дунган достаточно противоречивы. Одни видят в них потомков автохтонных тюркских племен — гуннов, тюрков-туку, уйгуров (Аристов, Васильев). Другие считают их потомками уроженцев Средней Азии, увезенных в Китай в эпоху монгольского нашествия (Грум-Гржимайло, Пржевальский). По мнению антрополога Пояркова, дунгане это те же китайцы, но принявшие магометанство. Мы разделяем мнение Пояркова, так как в антропологическом составе дунган преобладает монголоидный тип, хорошо выраженный у северных китайцев.

Попутно отметим, что китайцы, в состав которых входят различные монголоидные, а отчасти и европеоидные расы, едва ли приняли сколько-нибудь значительное участие в этногенезе народов Средней Азии. Во всяком случае об антропологических следах их пребывания в Средней Азии говорить не приходится. Участие их в этногенезе народов Средней Азии в качестве одного из этнических слагаемых также едва ли было сколько-нибудь значительным. Поход китайцев в Дешт-и-кипчак, закончившийся в 751 г. их разгромом арабами на Таласе, и ряд походов в Ферганскую долину носили эпизодический характер.

Дунгане переселились в Семиречье в 70-х годах прошлого столетия. Джунгария являлась своего рода проходными воротами, через которые шел процесс монголизации населения Средней Азии. Достаточно вспомнить, что Джунгария соединяет Дешт-и-кипчак с Монголией. В своем движении на запад монголоиды заселили Дешт-и-кипчак, откуда шел основной процесс монголизации европеоидного населения стран, лежащих к югу от Сыр-дарьи. Вопрос о времени появления монголоидов сначала в Дешт-и-кипчаке, затем Хорезме, Согде, Шаше, Давани и Бактрии является одним из основных в проблеме этногенеза народов Средней Азии. Этому вопросу посвящены две последние статьи настоящего сборника.

ЛИТЕРАТУРА

1. С т а л и н И. В., Марксизм и национальный вопрос, Госполитиздат, 1950.
2. С т а л и н И. В., Относительно марксизма в языкознании, Госполитиздат, 1950.
3. А б у л - Г а з и - Б о г о д у р - х а н, Родословная туркмен, Перевод А. Туманского, Ашхабад, 1897.
4. Б а р т о л ь д В. В., Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 гг., Записки имп. АН, серия VIII, т. 1, № 4, СПб, 1897.
5. О н ж е, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. 2, Исследование, СПб, 1900.

6. Бартольд В. В., Историко-географический обзор Ирана, СПб, 1903.
7. О н ж е, История Туркестана, Труды Туркестанского государственного университета, вып. II, Ташкент, 1922.
8. О н ж е, Иран, Исторический обзор, Ташкент, 1926.
9. О н ж е, Современное состояние и ближайшие задачи изучения истории турецких народностей, Доклад на I Всесоюзном тюркологическом съезде, Баку, 1926.
10. О н ж е, К вопросу о языке согдийском и тохарском. Иран, I, Л., 1927.
11. О н ж е, Киргизы, Исторический очерк, Киргосиздат, Фрунзе, 1927.
12. О н ж е, История турецко-монгольских народов, Изд. Казахского высшего педагогического института, Ташкент, 1928.
13. О н ж е, Очерк истории туркменского народа, Туркмения, т. I, АН СССР, 1929, стр. 3—69.
14. Б е р н ш т а м А. Н., Очерк истории гунов, Изд. Ленинградского государственного университета, Л., 1951.
15. Бунак В. В., *Scania armenica*, Труды научно-исследовательского института антропологии Московского государственного университета, вып. II, М., 1927.
16. Г а ф у р о в Б. Г., История таджикского народа, т. I, Госполитиздат 1949.
17. Г и н з б у р г В. В., Горные таджики, Материалы по антропологии таджиков Каратегина и Дарваза, изд. АН СССР, М.—Л., 1937.
18. О н ж е, Антропологический состав населения Западного Памира, По материалам Н. В. Богоявленского, Антропологический журнал, I, 1937.
19. О н ж е, Антропологические данные по этногенезу хазар, „Советская этнография“, 2, 1946.
20. О н ж е, Таджики предгорий, Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, XII, 1949.
21. О н ж е, Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии, Краткие сообщения Института этнографии Академии Наук СССР, вып. XI, 1950.
22. О н ж е, Первые антропологические материалы к проблеме этногенеза Бактрии, Материалы и исследования по археологии СССР, т. XV, М.—Л., 1950.
23. Г о р д л е в с к и й В., Государство сельджукидов Малой Азии, Изд. АН СССР, М.—Л., 1941.
24. Д е б е ц Г. Ф., Палеоантропология СССР, Труды Института этнографии АН СССР, IV, 1948.
25. И а к и н ф (Бичурин). Сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена, III, СПб, 1851.
26. И в а н о в П. П., Очерк по истории каракалпаков, Сборник, Материалы по истории каракалпаков, Труды Института востоковедения АН СССР, VII, 1935.
27. История СССР, т. III—IV, изд. АН СССР, 1939.
28. К о р ш Ф. Е., Классификация турецких племен по языкам, „Этнографическое обозрение“, 1—2, Изд. Этнографического отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1918.
29. К р а ч к о в с к и й И. Ю., Очерки по истории русской арабистики, Изд. АН СССР, 1950.
30. Л е в Д. Н., Древний палеолит в Аман-кутане, Труды Узбекского государственного университета, Новая серия, 39, Самарканд, 1949.
31. М а л л и ц к и й Н. Г., Ягнобцы, Отдельный оттиск из Известий Туркестанского отделения русского географического общества, т. XVII, 1924.
32. О н ж е, Учебное пособие по географии Таджикистана, Таджикгосиздат, Ташкент—Самарканд, 1929.
33. Н а д ж и м о в К., Данные по антропологии дунган и узбеков, САГУ, Ташкент, 1952.
34. О ш а н и н Л. В., Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркмен и возможные пути ее происхождения, Опыт обоснования теории скифо-сарматского происхождения туркменского народа, Известия Средазкомстариса, вып. I, Ташкент, 1926.
35. О н ж е, Киргизы южного побережья Иссык-куля, Бартольду, Сборник, Изд. Общества по изучению Таджикистана, Ташкент, 1927.
36. О н ж е, Материалы по антропологии Средней Азии, Узбеки Хорезма, ч. I, Бюллетень Среднеазиатского государственного университета, 16, Ташкент, 1927.

37. Ошанин Л. В., Материалы по антропологии Средней Азии, Узбеки Хорезма, ч. 2, Бюллетень Среднеазиатского государственного университета, 17, Ташкент, 1928.
38. Он же, Некоторые дополнительные данные к гипотезе скифо-сарматского происхождения туркмен, Известия Средазкомстариса., вып. III, Ташкент, 1928.
39. Он же, К сравнительной антропологии этнических групп, пришедших из Передней Азии—евреев и арабов, и этнических групп Узбекистана—узбеков и таджиков, Материалы по антропологии населения Узбекистана, вып. 1, Госиздат УзССР, Ташкент—Самарканд, 1929.
40. Он же, Иранские племена Западного Памира, Сравнительно-антропологическое исследование, Труды Узбекского института экспериментальной медицины, т. 1, 1937.
41. Пайсель В. Д., Материалы по антропологии таранчей, СПб, 1897.
42. Розенберг Ф. А., О согдийцах, Записки коллегии востоковедов Российской Академии Наук, 1, Л., 1925.
43. Он же, Согдийские старые письма, К ранней истории согдийских колоний Центральной Азии, Известия АН СССР, VII серия общественных наук, 5, 1932.
44. Снегирев И. А., Древний Восток, Атлас по древней истории Египта, Передней Азии, Индии и Китая, Соцэкгиз, Л., 1937.
45. Согдийский сборник, Институт востоковедения АН СССР и Таджикистанская база, Изд. АН СССР, Л., 1934.
46. Тешик-таш, Палеолитический человек, Сборник под редакцией проф. М. А. Гремяцкого и доц. М. Ф. Неструха, Труды Научно-исследовательского института антропологии Московского государственного университета, Изд. МГУ, 1949.
47. Толстов С. П., Города огузов, „Советская этнография“, 2, 1947.
48. Он же, Древний Хорезм, Опыт историко-археологического исследования, Изд. МГУ, М., 1948.
49. Тревер К. В., Якубовский, А. Ю. и Воронец М. Э., История народов Узбекистана, т. 1, ч. II, Институт истории и археологии АН УзССР, Ташкент, 1950, стр. 49.
50. Трофимова Т. А., Краниологический очерк татар Золотой Орды, Антропологический журнал, 2, 1936.
51. Она же, Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии, Труды Института этнографии Академии Наук СССР, VII, 1949.
52. Чебоксаров Н. Н., Дунганская экспедиция, И-т этнографии АН СССР, Краткие сообщения, III, 1947.
53. Шишов А. П., Сарты, Этнографическое и антропологическое исследование, ч. 2, Антропология, Ташкент, 1905.
54. Якубовский А. Ю., К вопросу об этногенезе узбекского народа, Юбилейный комитет Навои при СНК УзССР, УзФАН, Ташкент, 1941.
55. Он же, Вопросы этногенеза туркмен в VIII—X вв., „Советская этнография“, 3, 1947.
56. Он же, История народов Узбекистана, т. 1, Предисловие, Институт истории и археологии АН УзССР, Изд. АН УзССР, 1950.
57. Ярхо А. И., Туркмены Хорезма и Северного Кавказа, Антропологический журнал, 1-2, 1933.
58. Ярхо А. И., Киргизы, О некоторых итогах и проблемах антропологического изучения киргизов, За индустриализацию Советского Востока, Сборник, Изд. Центрального бюро краеведения, М., 1934.
59. Ярхо А. И., Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей СССР за 10 лет (1924—1934), Антропологический журнал, 1, 1936.
60. Ярхо А. И., Алтае-саянские тюрки, Антропологический очерк, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Хакоблнаниздат, Абакан, 1947.
61. Carleton C. O., The races of Europe, Harvard University, New-York., 1939.
62. Eikstedt E. G., Rassenelemente der Sikh, Zeitschrift für Ethnologie, Heft IV/V, Berlin, 1921.
63. Fischer Eugen, In „Anthropologie“ unter Leitung von Schwalbe und Fischer, Berlin, 1923.
64. Pumpelly R., Exploration in Turkestan, Expedition of 1904, The prehistoric civilization of Anau, Vol II, Washington, 1905.
65. Weissenberg S., Die Zentralasiatischen Juden in anthropologischer Beziehung, Mitteilungen der anthrop., Gesellsch. in Wien, Band X, LIII, 1913.

В. Я. ЗЕЗЕНКОВА

МАТЕРИАЛЫ ПО АНТРОПОЛОГИИ ЖЕНЩИН РАЗЛИЧНЫХ ПЛЕМЕН И НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

(табл. 37 — 39)

В течение ряда лет мною проводились сборы материалов по антропологии различных народов и племен Средней Азии. В некоторых из этих сборов приняли участие студенты кафедры антропологии САГУ, работавшие под моим руководством. Такие случаи отмечены в таблицах и указаны ниже в тексте. Все сборы велись по однотипным программам, принятым кафедрами антропологии Московского и Среднеазиатского государственных университетов.

Материалы по антропологии исследованных нами мужчин приведены в публикуемой в настоящем сборнике работе Л. В. Ошанина «Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов в свете данных антропологии». Поскольку в ней освещены основные теоретические вопросы, я на них не останавливаюсь. В данной статье, являющейся дополнением к названной работе Л. В. Ошанина, приводится фактический материал, подтверждающий наши основные выводы. Учитывая, что материалы по антропологии женщин Советского Союза, а равно и других стран, до настоящего времени крайне скудны, нам представляется целесообразным выделить полученные данные, охватывающие 1756 особей женского пола в возрасте от 18 до 60 лет, в самостоятельную статью.

Антропологические исследования женских групп проводились нами в различных республиках, областях и районах Средней Азии.

В 1944 г. мною собраны материалы по антропологии корейнок (166 человек) в Среднечирчикском районе Ташкентской области. В 1946 г. мною проводилось исследование узбечек Хорезма (88 чел.), казашек (52 чел.) и каракалпачек (138 чел.) в Турткуле, Нукусе и Чимбае. В 1947 г. частью мною, частью под моим руководством студентами кафедры антропологии САГУ были собраны материалы по антропологии киргизок (118 чел.), уйгурок (62 чел.) и дунганок (62 чел.) в Кантском районе Киргизской ССР, близ Фрунзе. В том же году мы исследовали казашек (98 чел.) в районе Алма-ата, узбечек (93 чел.) и уйгурок (101 чел.) в районе Ленинска (Ассаке) Наманганской области в Ферганской долине. Исследование населения Ферганской долины было продолжено в 1949 г. Во время этой экспедиции мы собрали в Наманганской области материалы по антропологии кипчачек (202 чел.), каракалпачек (115 чел.), таджичек (61 чел.) и узбечек (63 чел.).

В тех случаях, когда сборы велись с участием студентов, особое внимание уделялось описательным признакам, которые всегда отмечались под моим контролем. Весь собранный материал был в дальнейшем обработан нами обычными методами вариационной статистики.

Кроме исследованных нами групп, в наши сравнительно-антропологические таблицы вошли группы, исследованные студентками кафедры под руководством Л. В. Ошанина в 1937 и 1940 гг., и материалы по антропологии туркменок племен теке (100 чел.) и гокленов (100 чел.), собранные проф. В. К. Ясевичем, принимавшим участие в экспедиции Л. В. Ошанина в Туркмению в 1929 г. За предоставление этих весьма ценных материалов приношу благодарность проф. Л. В. Ошанину и проф. В. К. Ясевичу.

По степени монголоидности весь наш материал может быть разделен на несколько групп, которые представлены в табл. 37. Для каждой группы приводятся взвешенные генеральные средние баллы (M), а равно минимальные (M_{\min}) и максимальные (M_{\max}) средние баллы наиболее важных качественных признаков, дифференцированных между монголоидами и европеоидами. В группу типичных представительниц большой монголоидной расы вошли корейки, дунганки, киргизки и казашки; в группу типичных представительниц европеоидной расы Среднеазиатского междуречья вошли таджички различных районов Ферганской долины и долин Пскема и Кок-су. Остальные исследованные нами группы располагаются между этими двумя крайними вариантами.

Наибольший процент эпикантуса отмечен среди кореенок, дунганок, казашек и киргизок различных районов (взвешенный средний процент 83,6). Очень часто этот признак встречается (42,9%) у каракалпачек и кипчачек, однако он отмечен в два раза реже, чем у представительниц монголоидной расы. Еще реже эпикантус встречается у узбечек, уйгурок (22,5%) и туркменок (23,5%). Наконец, минимальный процент эпикантуса отмечен у предгорных и равнинных таджичек (15,6%).

Таким образом, по этому признаку, который мы считаем своего рода индикатором монголоидности, в нашем материале может быть выделено пять групп:

- 1) с явным преобладанием монголоидного компонента (корейки, дунганки, киргизки, казашки);
- 2) сильно монголизированных каракалпачек и кипчачек;
- 3) слабо монголизированных представительниц европеоидной брахицефальной расы Среднеазиатского междуречья (узбечки и уйгурки);
- 4) представительниц европеоидной долихоцефальной закаспийской расы, монголизированных примерно в той же относительно слабой степени (туркменки);
- 5) типичных представительниц европеоидной брахицефальной расы Среднеазиатского междуречья, среди которых отмечается минимальный процент эпикантуса (таджички).

Другой не менее важный дифференциальный между монголоидами и европеоидами признак—горизонтальный профиль лица повторяет ту же последовательность. Судя по взвешенным генеральным, а равно минимальным и максимальным средним баллам этого признака, наибольшая плосколицность наблюдается у кореенок, дунганок, казашек и киргизок. Значительно менее плосколицы туркменки, а узбечки и уйгурки по этому признаку почти не отличаются от таджичек.

Та же последовательность отмечается в распределении средних баллов высоты корня и крыльев носа.

Таким образом, полученные нами данные о распространении монголоидных признаков среди представительниц различных этнических групп Средней Азии вполне соответствуют данным, полученным для мужских групп. Однако по остальным, приведенным в табл. 37, признакам, женские группы дифференцируются менее четко, чем мужские (табл. 6).

Качественные признаки каждой отдельно взятой исследованной нами группы представлены в табл. 38.

Среди групп с явным преобладанием монголоидного компонента наибольшая монголоидность наблюдается у кореенок, судя по наличию эпикантуса, горизонтальному профилю лица и высоте корня носа. Наибольший процент эпикантуса отмечен нами и у мужчин корейцев (90,9%). Из двух групп каракалпачек ферганские каракалпачки менее монголоидны, чем каракалпачки собственно Кара-Калпакии: у них реже встречается эпикантус, выше корень и крылья носа, они значительно менее плосколицы. Это также соответствует данным, полученным для мужских групп (сравни табл. 5). Среди кипчачек эпикантус встречается реже, что нами отмечено и для кипчаков мужчин. По остальным признакам кипчачки близки к каракалпачкам и более монголоидны, чем узбечки и уйгурки.

В качественных признаках узбечек и уйгурок не отмечается никаких сколько-нибудь существенных различий. Обе эти группы относятся к одному и тому же типу с явным преобладанием европеоидной расы Среднеазиатского междуречья, но с примесью монголоидных признаков. Это вполне соответствует данным, полученным для мужских групп. Представительницы европеоидной закаспийской расы — туркменки монголизированы примерно в той же степени, в какой монголизированы обитательницы Среднеазиатского междуречья. Это также соответствует данным, полученным для мужских групп. Судя по наличию эпикантуса, не только узбечки, но и равнинные и предгорные таджички также подверглись процессу монголизации, хотя и в меньшей степени. То же отмечено у равнинных и предгорных таджиков междуречья.

По количественным признакам (табл. 39) намечаются различные типы среди монголоидных и слабо монголизированных женских групп.

В монголоидной группе выделяется стоящий на границе мезоцефалии более длинноголовый, узкоголовый и узколицый тип, свойственный дунганкам. Он вполне соответствует мезоцефальному типу мужчин дунган (табл. 36). Тип этот близок к монголоидной севернокитайской расе, выделяемой советскими антропологами. По остальным признакам переселившиеся с Дальнего Востока корейки очень близки к брахицефальным, широкоголовым и широколицым представительницам южносибирской монголоидной расы, вошедшей в состав казашек и киргизок. Но качественные монголоидные признаки у кореенок выражены сильнее. Сглаженность монголоидности у казашек и киргизок, нашедшая свое выражение в понижении процента эпикантуса, меньшей плосколицности и повышении корня носа, вероятно, зависит от метисного характера южносибирской расы, сложившейся на территории Дешт-и-кипчака из явно преобладающего монголоидного компонента и предшествовавшего ему европеоидного.

Среди слабо монголизированных европеоидных групп по количественным признакам также выделяются два типа. Брахицефальный, относительно короткоголовый, широкоголовый и относительно широколицый европеоидный тип Среднеазиатского междуречья вошел в состав таджичек, узбечек и уйгурок. В количественных признаках представительниц названных этнических групп никаких сколько-нибудь существенных

отличий не наблюдается. От них явно отличаются туркменки, включившие в свой состав долихоцефальную длинноголовую, узкоголовую и узколицую европеоидную закаспийскую расу.

Таким образом, анализ расового состава исследованных женских групп вполне подтверждает результаты расового анализа, проведенного на мужских группах различных племен и народов Средней Азии.

Л. В. ОШАНИН

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОГЕНЕЗА УЙГУРОВ
(ПО ДАННЫМ СРАВНИТЕЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ НАСЕЛЕНИЯ
СРЕДНЕЙ АЗИИ И СИНЬЦЗЯНА)

(табл. 40 — 44)

Давно известна историческая связь населения Средней Азии и Синьцзяна. Племена и народы Синьцзяна, несомненно, приняли участие в этногенезе народов Средней Азии. С другой стороны, основываясь на имевшихся в нашем распоряжении материалах зарубежных исследователей, мы отмечали в ранее опубликованных работах большое сходство антропологического состава части населения Синьцзяна и Узбекистана (15 и 16, стр. 133—137). За последние годы нами было проведено изучение уйгуров, переселившихся из Синьцзяна частью в Семиречье, частью в Ферганскую долину.

Уйгуры, говорящие на тюркском языке, очень близком к узбекскому, являются основным оседлым земледельческим населением Синьцзяна. Они составляют 80% этого, весьма пестрого в этническом отношении, населения (И. Г. Полинов, Историко-экономический очерк Синьцзяна за период с 1910 по 1935 гг., Институт востоковедения АН УзССР, 1950, стр. 148, рукопись).

Сборы материалов по антропологии уйгуров (Ферганской долины и района Фрунзе) и по антропологии ряда народов Средней Азии велись за последние годы (1945—1950) кандидатом биологических наук доцентом кафедры антропологии САГУ В. Я. Зезенковой во время командировок от АН УзССР в Кара-Калпакию, Казахстан, Киргизию и Ферганскую долину.

К истории переселения уйгуров в Среднюю Азию

Синьцзян делится Тянь-шанем на две котловины—северную Джунгарскую и южную Кашгарскую. В Средней Азии живут уйгуры, переселившиеся частью из Джунгарии, частью из Кашгарии.

Первые поселились во второй половине XVIII в. в бассейне р. Или, вторые тогда же поселились в Ферганской долине и в дальнейшем пополнялись новыми переселенцами. Однако в исходных корнях обе группы уйгуров—семиреченских и ферганских—являются выходцами из южной половины Синьцзяна, из Кашгарии.

Еще в эпоху так называемого Джунгарского государства (середина XVII — середина XVIII вв.) калмыки (ойраты), господствовавшие в то время в Джунгарии, делали набеги на Кашгарию и переселили часть сопротивлявшихся им уйгуров в Джунгарию, в бассейн р. Или (12, стр. 460 — 461).

В 60-х годах XVIII в. Джунгария и Кашгария были завоеваны Китаем и стали провинцией Цинской империи, получив общее наименование Синьцзян (14, стр. 55 и 101). При завоевании Китаем Джунгария была разорена, опустошена и обезлюдела (21, стр. 34; 14, стр. 151; 12, стр. 400). В целях восстановления городов и развития земледелия китайцы переселили в бассейн р. Или часть восставших против них уйгуров Кашгарии из городов Яркенда, Кашгара, Хотана, Нии, Аксу, Кучи и Уч-турфана (18, стр. 12; 12, стр. 400; 21, стр. 34; 14, стр. 156). В Джунгарии на месте прежних калмыцких (ойратских) поселений были созданы города. Уйгуры, переселенные в долину Или из вышеупомянутых областей Кашгарии, в качестве крепостных занялись обработкой государственных земель (14, стр. 108) и получили название «таранчи», т. е. земледельцев (от «таран» — плуг, пашня).

Под именем таранчей семиреченские уйгуры обычно фигурируют в дореволюционной русской литературе. В конце 70-х—начале 80-х годов XIX в., после ряда восстаний против цинской маньчжурской власти, часть уйгуров перешла в пределы России, расселившись по нижнему течению той же реки Или. Таким образом, семиреченские уйгуры, до революции носившие название таранчей, являются выходцами из Кашгарии.

Другая часть уйгуров, проживавших в Кашгарии, где они оказывали сопротивление Цинской империи, в той же второй половине XVIII в. переселилась в Ферганскую долину, в районы Коканда и Андижана (14, стр. 175 и 185). В Фергане их просто называют «кашгарлыками», т. е. кашгарцами. Первые поселения уйгуров в Ферганской долине пополнялись последующими переселенцами. В 30-х годах прошлого столетия в районе Коканда уже проживало от 10 до 12 тысяч уйгуров (12, стр. 451). В 1830 г. кокандцы овладели Кашгаром, но при приближении китайской армии сняли осаду с Кашгара и ушли обратно в Фергану. К ним присоединились уйгуры, с женами и детьми, в количестве 50—60 тысяч человек (12, стр. 456). В 40-х годах XIX в. кокандцы снова заняли Кашгарию, но под натиском китайской армии ушли обратно. В 1847 г. с ними эмигрировали уйгуры в количестве 20 тысяч человек, включая в это число женщин и детей. Однако большая часть их погибла в пути от морозов и снежных обвалов в горах (12, стр. 464). В 1857 г. в Кокандское ханство эмигрировало еще 15 тысяч уйгуров.

Материалы по антропологии уйгуров и выбор сравнительных материалов по антропологии различных народов Средней Азии

В антропологическом отношении исследованы как семиреченские уйгуры (таранчи), так и ферганские (кашгарлыки).

Впервые семиреченские уйгуры были исследованы еще в 90-х годах прошлого столетия врачом Пайселем в районе Джаркента (277 мужчин). Они послужили материалом для его докторской диссертации (17). Материалы Пайселя могут быть использованы лишь в части измерительных признаков, так как в его время еще не было унифицированной диагностики признаков описательных. Весь цифровой материал Пайселя обработан методами вариационной статистики на кафедре антропологии САГУ. В 1929 г. экспедиция А. И. Ярхо исследовала значительную группу уйгуров. Мы обменивались с покойным А. И. Ярхо еще не опубликованными материалами. Он прислал нам, в порядке обмена, статистически обработанные весьма ценные материалы по антропологии различных тюркских народов Средней Азии. В них входит исследованная

его экспедицией группа уйгуров того же Джаркентского района (246 мужчин). Вместе с тем данные об уйгурах имеются в сводной работе А. И. Ярхо об антропологическом составе тюркских народов СССР (27). В этой сводке приводится меньшее число признаков. Мы пользуемся материалами А. И. Ярхо, дополнив их некоторыми описательными признаками, не вошедшими в опубликованную им общую сводную таблицу.

В 1947 г. сотрудницы кафедры антропологии САГУ В. Я. Зезенкова и А. А. Шахматова исследовали семиреченских уйгуров в районе Фрунзе (34 мужчины и 64 женщины) и в Ферганской долине (133 мужчины и 102 женщины). Таким образом, в настоящее время мы располагаем весьма значительным материалом по антропологии уйгуров, переселившихся в Среднюю Азию из Синьцзяна (690 мужчины и 164 женщины). Для более многочисленной группы ферганских уйгуров представлены вариационные ряды (табл. 42, 43 и 44).

Для выяснения расового состава уйгуров и их положения в ряду монголоидных и европеоидных народов Средней Азии нам необходимо было подобрать соответствующий материал.

Из монголоидных рас для Средней Азии характерна южносибирская монголоидная раса, выделенная А. И. Ярхо во время проводившихся им обширнейших исследований киргизов, казахов и тюркских племен Саяно-Алтайского нагорья (26, 28). Южносибирская монголоидная раса явно преобладает среди казахов и киргизов. Казахстан и Киргизия являются центрами распространения названной расы.

В наших сравнительно-антропологических таблицах представлены в качестве типичных монголоидов казахи и киргизы, исследованные в 1929 г. Л. В. Ошаниным в долине реки Таласа.¹

Равнины Среднеазиатского междуречья и горная система Памиро-Алая являются центром распространения брахицефальной европеоидной расы Среднеазиатского междуречья.

Частью нашими исследованиями, частью исследованиями ленинградского антрополога В. В. Гинзбурга (9, 10, 11) выяснено, что наиболее типичными, ярко выраженными представителями этой европеоидной расы являются таджики, в особенности горные, а равно исследованные Л. В. Ошаниным ягнобцы и горные племена южных припамирских стран (16).

В наших сравнительно-антропологических таблицах представлены в качестве типичных европеоидов Среднеазиатского междуречья таджики, исследованные Л. В. Ошаниным в верховьях Зеравшана, у места впадения в него Фан-дарьи (Захматабад, бывш. Варзиминор), им же исследованные таджики Каратегина² и ягнобцы. У ягнобцев и названных горных таджиков не обнаружено никаких монголоидных признаков.

Незначительная примесь монголоидных признаков обнаружена у равнинных и предгорных таджиков. В наших сравнительно-антропологических таблицах представлены таджики Ферганской долины, исследованные А. И. Ярхо и сотрудницами кафедры антропологии САГУ В. Я. Зезенковой и Л. Волковой.

Из многочисленных групп узбеков, исследованных нами и А. И. Ярхо, мы приводим данные по антропологии узбеков Ферганской долины, в окружении которых живут ферганские уйгуры, переселившиеся из Кашгарии. Для этой цели мы использовали присланные в свое время в порядке обмена материалы А. И. Ярхо по антропологии узбеков На-

¹ Материалы публикуются впервые.

² Материалы по антропологии таджиков верховьев Зеравшана и Каратегина публикуются впервые.

мангана и Андижана (некоторые из них опубликованы, 27) и материалы по антропологии узбеков районов Ленинска (Ассаке) и Папа, собранные сотрудниками кафедры антропологии САГУ.

Сходство расового состава уйгуров Средней Азии с расовым составом узбеков

Исследования проводились нами по программе Института антропологии МГУ, общепринятой в СССР, что значительно облегчает сравнение данных, полученных различными исследователями, хотя, к сожалению, не вполне гарантирует возможность сравнения, вследствие неизбежной доли субъективизма в определении описательных признаков. Поэтому мы придаем особое значение наблюдениям, проводившимся сотрудниками нашей кафедры, достаточно усвоившими единые нормы (исследования уйгуров, узбеков района Ленинска). Исследования казахов, киргизов и таджиков проведены Л. В. Ошаниным.

По описательным признакам уйгуры Ферганской долины — Ленинского района (Ассаке) ничем не отличаются от узбеков того же района (табл. 40). Обе эти группы в антропологическом отношении являются тождественными. Очень близки они к узбекам других районов и вместе со всеми узбеками Ферганской долины, несомненно, ближе стоят к типичным представителям европеоидной расы Среднеазиатского междуречья — таджикам, чем к типичным монголоидам — казахам и киргизам. У семиреченских уйгуров слабее развит третичный волосяной покров и чаще встречаются особи с низким корнем носа. Но в целом ферганские и семиреченские уйгуры не представляют существенных различий.

Описательные признаки женских групп (табл. 38) в общем повторяют ту же картину. Уйгурки района Ленинска ничем не отличаются от узбечек того же Ленинского, а также Папского районов. В целом, как и узбечки, уйгурки больше тяготеют к представительницам европеоидной расы междуречья — таджичкам, чем к монголоидным казашкам. Среди таджичек эпикантус встречается значительно чаще, чем среди таджиков. Вообще этот признак, по нашим наблюдениям, чаще встречается у женщин, чем у мужчин. Семиреченские уйгурки очень близки к ферганским.

Измерительные признаки сравниваемых мужских групп (табл. 41) вполне соответствуют данным, полученным для признаков описательных. Уйгуры Ленинска очень близки к узбекам того же района. Судя по продольному диаметру головы и скуловому диаметру, уйгуры, как и узбеки других районов Ферганской долины, ближе стоят к представителям европеоидной расы междуречья — таджикам, чем к монголоидам — казахам и киргизам. К сожалению, данные для высоты лица морфологической противоречивы, что объясняется трудностями определения *nasion* на живых. А. И. Ярхо, видимо, брал эту точку выше, чем мы. По нашим исследованиям, у монголоидов не только продольный, но и поперечный диаметр головы больше, чем у европеоидов. В данном случае различие по этому признаку менее четко выражено. Но в целом у уйгуров и узбеков, как и у таджиков, поперечный диаметр меньше, чем у монголоидных казахов и киргизов.

Семиреченские и ферганские уйгурки не отличаются по измерительным признакам от ферганских узбечек (табл. 39). Вообще по измерительным признакам женские группы не четко дифференцируются между европеоидами и монголоидами Средней Азии. В сущности только по скуловому диаметру монголоидные казашки несколько отличаются от уйгурок, узбечек и таджичек.

Таким образом, проведенное нами сравнительно-антропологическое изучение всех групп уйгуров показало, что они близки по съему расовому составу к узбекам. Как и узбеки, они занимают промежуточное положение между типичными монголоидами Дешт-и-кипчака казахами и киргизами, с одной стороны, и типичными европеоидами Среднеазиатского междуречья таджиками—с другой. Но значительно ближе уйгуры стоят к таджикам. Другими словами, в их антропологическом составе явно преобладает европеоидный компонент, представленный брахицефальной расой Среднеазиатского междуречья, со значительной примесью монголоидных признаков, но примесью не большей, чем у узбеков.

Судя по менее обильному развитию третичного волосяного покрова, понижению корня носа, большей высоте лица морфологической, семи-реченская группа уйгуров несколько более монголоидна, чем ферганская.

По наблюдениям В. Я. Зезенковой, смешанные браки между уйгурами и местным узбекским населением заключаются редко. Весьма вероятно, что до Октябрьской революции уйгуры были, если не полностью, то в значительной степени эндогамны. Это дает основание предполагать, что расовый состав как семиреченских, так и ферганских уйгуров не претерпел особенно существенных изменений после переселения их в Среднюю Азию.

Такое предположение полностью подтверждается как общими наблюдениями над типами населения, так и специальными антропологическими исследованиями, проводившимися в Синьцзяне.

Сходство расового состава уйгуров Средней Азии с расовым составом уйгуров Синьцзяна

Внимательные наблюдатели, не будучи антропологами, не раз отмечали большое сходство типа уйгуров и узбеков. Старший научный сотрудник Института востоковедения АН УзССР А. П. Савицкий, защитивший в АН УзССР кандидатскую диссертацию по истории (XIX—XX вв.) Синьцзяна (Институт востоковедения АН УзССР, рукопись, 1951), где он провел ряд лет, сообщил нам, что уйгуры Кашгарии и Джунгарии ничем не отличаются по типу от наших узбеков и таджиков. То же подтвердил нам старший научный сотрудник Института востоковедения АН УзССР И. Г. Полинов, проживший в Синьцзяне 25 лет. Отмечали это и прежние русские исследователи.

По Д. Федорову, уйгуры, живущие в Синьцзяне, в районе Кульджи «по наружности весьма походят на наших узбеков» (21, стр. 267). О типе уйгуров Кашгарии любопытную заметку, относящуюся к началу XVIII в., приводит В. В. Григорьев (12, стр. 371). Шведские офицеры, находившиеся в плену после Полтавской битвы и жившие в Сибири, сообщили сведения о Восточном Туркестане,¹ собранные ими от жителей Кашгарии, посетивших Сибирь. Попутно шведы сообщают о типе виденных ими кашгарцев. В их заметках говорится следующее: «Все города и селения Кашгарского государства, называемого ныне Малою Бухарией, населены потомками древних бухарцев, которых татары зовут таджиками (tasiks), т. е. горожанами (перевод с французского слова bourgeois). Все они среднего роста и статны. Цвет лица имеют довольно хороший; глаза красивой формы, черные и живые; овал лица пра-

¹ В. В. Григорьев отмечает на стр. 370 в сноске 37, что сведения, собранные шведами, впервые были напечатаны на французском языке в амстердамском издании *Recueil de voyages au Nord*, vol. X, 1737, p. 113—126.

вильный; нос орлиный; волосы черные; бороду окладистую». Словом, добавляют наблюдатели, они резко отличаются чертами лица «от татар, совокупно с ними живущих».

Что касается собственно антропологических исследований населения Синьцзяна, то они проводились известными экспедициями Ауреля Стейна.

Этими экспедициями собран разнообразный и обширный материал по антропологии населения Синьцзяна. К сожалению, лишь незначительную часть его, опубликованную в трех статьях Джойса (30, 31, 32), мы имели возможность использовать. До известной степени материал экспедиции Ауреля Стейна систематизирован в труде Р. Диксона (29). На материалах этих экспедиций, обработанных и опубликованных Джойсом, нам приходилось останавливаться в одной из ранее опубликованных работ (16, стр. 133 — 138). Приводим здесь его важнейшие выводы.

У населения, обитающего на окраине пустыни Такла-макан, Джойс выделяет два расовых компонента — европеоидный и монголоидный. Европеоидный компонент явно преобладает в оазисах, располагающихся по южным окраинам пустыни Такла-макан. Он широко распространен в Хотане, Карангутаге, Ниссе, Полу и Нии. Проведенное нами сравнительно-антропологическое изучение ориентировочных материалов по Средней Азии показало, что обитатели Хотана и Керии совершенно сходны с типичными представителями расы Среднеазиатского междуречья—таджиками (16, табл. 119—122).

В оазисах к северу от пустыни Такла-макан — в Долоне, Аксу, Учтурфане и Хами уже отмечается значительная примесь монголоидных признаков. Монголоидный тип, вошедший в состав населения северных окраин пустыни Такла-макан, Джойс называет туркоидным. Возможно, что он представляет собою не что иное, как южносибирскую монголоидную расу, ныне столь характерную для современных обитателей Дешт-и-кипчака и Могулистана—казахов и киргизов. А. И. Ярхо отмечал сходство выделенного им южносибирского монголоидного типа с расой, описанной Деникером под названием туркоидной. Об отождествлении с южносибирской расой монголоидного компонента, вошедшего в состав населения к северу от Такла-макан, говорит и географическая близость к центру распространения этой расы. К сожалению, по таблицам Джойса очень трудно судить, среди каких групп и в каких районах преобладает монголоидный компонент, и где он представлен лишь в виде примеси к преобладающему европеоидному типу. К тому же ряд цифр этого исследователя вызывает большое сомнение. Так, среди киргизов монгольская складка не отмечена ни разу, а среди оседлого населения Турфана она составляет 15%. Такое соотношение мало правдоподобно. Гораздо вероятнее преобладание европеоидного компонента у оседлого населения оазисов, чем у кочевых киргизов.

Как бы то ни было, но наличие монголоидного компонента отмечено Джойсом по северным окраинам пустыни Такла-макан. По вышеприведенным соображениям нам представляется вероятным отождествление его с южносибирской монголоидной расой.

Второй монголоидный тип, названный Джойсом южномонгольским или китайским, преобладает на крайнем востоке, в областях, граничащих с провинцией Гань-су. Возможно, что он соответствует севернокитайскому типу советских антропологов.

Наконец, третий монголоидный тип, названный Джойсом тибетским, встречается лишь в виде примесей к брахицефальной европеоидной

расе, явно преобладающей в южных оазисах Синьцзяна. Выше указывалось на полное сходство этих европеоидных брахицефалов с европеоидными брахицефалами Среднеазиатского междуречья.

Видимо, сам А. Стейн антропологически исследовал лишь небольшую группу уйгуров Хотана и Керии (16, стр. 134). Но он попутно все время вел наблюдения над типами населения. Перед его глазами прошли большие массы населения Синьцзяна и Памиро-Алая.

На основе этих обширных наблюдений А. Стейн указывает, что уйгуры, говорящие на тюркском языке, несомненно, относятся к европеоидной расе, свойственной горному населению Памиро-Алая (33, стр. 33), т. е. к расе Среднеазиатского междуречья по нашей терминологии. Но он ошибочно относит эту расу к альпийской расе Западной Европы.

Археологические памятники, встречающиеся в пустынных, ныне не срошаемых местах, показывают, что в прошлом оазисы, окружающие пустыню Такла-макан, были распространены значительно шире. По мнению Стейна, местное оседлое население Кашгарии еще в древности было представлено брахицефальной европеоидной расой. Оно занимало места, пригодные для орошения. С другой стороны, кочевые племена, к которым А. Стейн относит гунов, тюрков VI в., монголов и др., предпочитали северные склоны Тянь-шаня, т. е. Джунгарию, где находилась основная масса этих племен. Лишь незначительная часть их проникла в бассейн Тарима (33, стр. 13).

Данные по антропологии древних уйгуров Синьцзяна

О смешении этих кочевых племен с местным оседлым населением оазисов Синьцзяна свидетельствует богатый иконографический материал, добытый Грюневелем и Лекоком при раскопках в районе Турфана. Этот материал, датируемый эпохой китайской династии Тан (около 600 — 900 гг. н. э.), приводится в работе В. Н. Вишневого по антропологии древнего населения Синьцзяна (8). Фрагменты фресок, портретные изображения и картины дают богатый материал для суждения о типах населения. Наряду с европеоидными встречаются и монголоидные типы. Основываясь на этом богатом иконографическом материале, Вишневский отмечает, что «в эпоху своего расцвета, до завоевания киргизами в 843 г. н. э. и разрушения ими городов, население Турфана уже являлось в достаточной мере смешанным, разнообразным по числу слагающих его этнических элементов, куда входили представители монгольских, тюркских и индо-европейских народностей» (8, стр. 5). Очевидно, под монгольскими и тюркскими народами автор понимает монголоидов, под индо-европейскими — европеоидов.

О том же свидетельствуют приводимые Вишневым палеоантропологические данные, добытые экспедициями Грюневелем и Лекока. Материал этот представляет особый интерес в том отношении, что авторы относят его к древним уйгурам.

Три черепа были добыты Грюневелем в 1902 г. из ступы (череп № 1) и из разрушенных храмов Идикут-шари (№ 2 и 3) близ Турфана. Их исследовал проф. Лиссауер. Расовая диагностика не приводится. Лиссауер отмечает лишь, что все три черепа обнаруживают наибольшее сходство с черепом из китайской Джунгарии, который был исследован Вирховым. По заключению Вирхова, этот череп «прекрасно характеризует турецкий тип». Под «турецким» типом он, очевидно, понимает тип монголоидный. Гораздо более обильный материал был до-

быт в 1908 г. в Турфане Лекоком. Эта серия из 18 черепов была детально исследована антропологом Клаачем. По его заключению, в этой серии оказались черепа типично монголоидные, типично европеоидные и смешанные.

К северу от Синьцзяна, в Монголии, Потаниным была добыта серия черепов древних уйгуров, известных под именем ёгров (24). По мнению Вишневого, в данном случае нельзя исключить смешения с соседними монголоидными народами (китайцами, монголами). Однако, сопоставляя весь приведенный иконографический и палеоантропологический материал, Вишневский склоняется к тому мнению, что неоднородные по своему расовому составу древние уйгуры «приближались в Монголии к монгольскому типу», а европеоидный тип включили в свой состав в Восточном Туркестане (8, стр. 10).

Мнение о европеоидности типа древнего населения Восточного Туркестана вполне разделяет В. В. Григорьев. Он приводит выдержку из китайской истории Бей-ши (история северных дворов), в которой дается следующая характеристика населения Синьцзяна V—VI вв.: «От Гаочана (район современных городов Пичак, Турфан, Токсун) на запад жители всех владений имеют впалые глаза и выпуклый нос; только хотанцы не имеют такого варварского облика и похожи на китайцев» (12, стр. 101). Пользуясь старой ошибочной терминологией, В. В. Григорьев называет иранские племена «арийскими», и по поводу приведенной цитаты из истории Бей-ши пишет следующее: «Впалые глаза и выпуклый (т. е. горбатый, а не плоский, как у монгольского племени) нос—это в Средней Азии характеристические признаки «арийского» племени. А населялся Восточный Туркестан «арийцами» за полторы тысячи лет назад и нет оснований отвергать, что те же «арийцы» занимали его за три и более тысяч лет» (12, стр. 10).

Интересно отметить, что тот же европеоидный признак — «впалые глаза» упоминается в других китайских источниках (история династии Хань) для характеристики всего населения Средней Азии от Ферганы до пределов Туркмении включительно: «От Давани (Ферганы) на запад до Аньси (Парфии), хотя есть большая разность в наречиях (народов), но язык (их) весьма сходен и в разговорах они понимают друг друга. Жители вообще имеют впалые глаза и густые бороды» (7, стр. 14). Н. Веселовский, у которого мы заимствуем приведенную цитату, совершенно справедливо замечает, что «безбородым, с глазами на выкате китайцам, наружность всего населения бассейна Аму и Сыра должна была показаться странною» (7, стр. 14). Другими словами, китайцы отметили то, что особенно резко бросалось им в глаза, как нечто необычное и явно отличное от привычного для них монголоидного типа.

Предположению Вишневого, что древние уйгуры в Монголии приближались к монголоидному типу, а европеоидный включили в свой состав в Восточном Туркестане вполне соответствуют приводимые ниже данные о расселении уйгуров.

Данные по истории расселения уйгуров в Синьцзяне

По В. В. Радлову «уйгуры не только принадлежали к числу древнейших тюркских племен, но это был и весьма распространенный тюркский народ» (19, стр. 20). Первоначальная родина этого народа лежала далеко на севере от бассейна Тарима, в пределах Монголии. А. Н. Бернштам отмечает, что уйгуры, входившие в состав разноплеменных орхон-енисейских тюрков VI—VIII вв., занимали Монголию, расселяясь по

долинам рек Орхона, Толы, Керулена, Селенги и в Забайкалье (4, стр. 80). Ту же территорию указывает и А. Ю. Якубовский: «в середине IX в. уйгуры в огромной своей массе перешли из Монголии, главным образом из районов на Селенге и Орхоне, в Синьцзян, в страну между Урумчи, Хами, Турфаном и Куча» (25, стр. 424).

Монголия в древности, как и ныне, была центром распространения монголоидных рас. Правда, палеоантропологический материал из Монголии пока скуден. Но во всяком случае еще древнейшие из известных нам обитателей Монголии—гунны были типичными монголоидами не только на крайнем востоке, но и на крайнем западе в пределах Венгрии. Об этом свидетельствуют палеоантропологические материалы (22 и 13, стр. 121 — 123) и исторические известия (20, стр. 78). Гуны, как и занявшие после них господствующее положение тюркоязычные сяньбийцы и жужани (авары западных источников),¹ вошли в состав уйгуров в эпоху обитания их в Монголии (19, стр. 17; 4, стр. 82 — 83; 3, стр. 3 — 5).

Поскольку уйгурский народ первоначально слагался в одном из древнейших ареалов монголоидных рас, мы имеем достаточно оснований полагать, что в исходных своих корнях уйгуры были не только тюрками по языку, но и монголоидами по типу.

Судя по явному преобладанию европеоидного типа у современных уйгуров, они по мере своего движения на юг все более и более включали в свой состав массу местного европеоидного населения Кашгарии, до конца отюркизовали его по языку, но лишь в слабой степени монголизировали по типу. Процесс этот начался с оазисов, расположенных севернее пустыни Такла-макан. Страна между Урумчи — Хами, куда уйгуры переселились из Монголии в IX в., носила у китайцев название Гао-чан (5, стр. 61; 25, стр. 437; 12, стр. 345 — 346). В V в. основным населением в Гао-чане были местные иранцы и частью согдийцы—колонисты (25, стр. 437).

Согласно Якубовскому, уже на севере Кашгарии, в Гао-чане, уйгурам предшествовало «как местное автохтонное иранское население, так и пришлое согдийское. Эти местные иранцы и пришлые согдийцы вошли как важное слагаемое при формировании уйгуров» (25, стр. 436).

Переселение уйгуров на юг историки связывают с разгромом их в 840 — 847 гг. киргизами (3, стр. 8; 4, стр. 170; 29, стр. 95; 25, стр. 425). Переселившись в страну Гао-чан, уйгуры основали там свое государство, описанное А. Ю. Якубовским под именем «уйгурского Турфанского княжества IX — X вв.» (25), но часть их тогда же двинулась дальше на юг, через «великую песчаную пустыню» и проникла до Хотана и Тибета (19, стр. 95 и 98).

В южных оазисах Кашгарии уйгуры постепенно включали в свой состав все большие и большие массы европеоидного населения, которое А. Стейн считает древнейшим местным населением Кашгарии. Сказанным объясняется отмеченное А. Стейном тождество антропологического типа уйгуров с антропологическим типом горных таджиков, т. е. с расой Среднеазиатского междуречья.

В свете приведенных сравнительно-антропологических данных, территорией, на которой сформировалась эта раса, были не только равнины Среднеазиатского междуречья и горная система Памиро-Алая, но и

¹ Бартольд указывает, что Пеллио, на основе изучения составлявшихся китайцами словарей чужих языков, считает сяньбийцев тюрками, а жужаней (аваров) монголами; последнее противоречит общепринятому мнению (3, стр. 5). Шахматов называет жужаней-аваров тюрками (23).

бассейн Тарима. В широком распространении расы Среднеазиатского междуречья в Кашгарии так называемая «согдийская колонизация» играла совершенно второстепенную роль. На этом вопросе мы остановимся ниже.

Параллелизм процессов тюркизации по языку и монголизации по типу населения Синьцзяна и Узбекистана

Монголизация по типу населения Кашгарии, вероятно, началась еще до переселения уйгуров. Для решения этого вопроса при скудости палеоантропологических материалов первостепенное значение приобретает вопрос о языке местного автохтонного европеоидного населения. А. Н. Бернштам отмечает, что вопрос этот далеко еще не решен; он склоняется к общепринятой точке зрения, согласно которой это население было ираноязычным, являясь «свидетельством юго-восточного расселения иранских племен» (5, стр. 61). Но пока единственными источниками, на которые обычно ссылаются, остаются найденные в Синьцзяне документы, написанные на так называемых языках I и II. Из них язык II, на котором написан документ, найденный в Хотане, т. е. в самом центре распространения европеоидной брахицефальной расы, оказался, по словам В. В. Бартольда, иранским (2, стр. 12).

А. Стейн также считает древнейших обитателей оазисов Кашгарии иранцами по языку (33, стр. 13). Как отмечалось выше, уйгуры застали ираноязычное население не только на юге Кашгарии, но и на севере, в стране Гао-чан. Процесс тюркизации этого населения начался задолго до переселения в IX в. уйгуров, вероятно еще с эпохи движения гуннов во II в. до н. э. (5, стр. 61). Этот процесс должен был особенно усилиться с эпохи тюркского каганата VI в. А. Ю. Якубовский отмечает, что уйгуры застали в Гао-чане тюркские племена, поселившиеся там еще в VI в. (25, стр. 438).

Параллельно с процессом тюркизации по языку шел и процесс монголизации по типу древнего населения Кашгарии, аналогично тому, как параллельно с тюркизацией по языку шел процесс монголизации по типу древнего населения Среднеазиатского междуречья. При этом в Кашгарии, как и в равнинах междуречья, процесс тюркизации по языку был гораздо интенсивнее и шире, чем процесс монголизации по типу. Сказанное объясняется тем, что основная масса тюркоязычного монголоидного населения все же оставалась на севере, в пределах Дешт-и-кипчака, Джунгарии и Монголии. По мере своего движения на юг эти племена включали в свой состав всю массу местного европеоидного населения, частью еще ираноязычного, частью уже тюркоязычного.

Заключение

Джунгария, аналогично Дешт-и-кипчаку в Средней Азии, видимо, играла роль одного из «резервуаров», откуда шел процесс монголизации европеоидного населения Кашгарии. В Синьцзяне этот процесс шел и с востока, со стороны Китая, и с юга, со стороны Тибета. Но мы не имеем необходимых антропологических материалов для суждения о том, в какой степени племена, переселившиеся из названных стран, приняли участие в формировании антропологического состава уйгуров. Судя по вышеприведенным данным, это участие было незначительным. Как мы видели, среди уйгуров явно преобладает та же европеоидная раса

Среднеазиатского междуречья, которая преобладает и среди узбеков самых различных областей и районов. Примесь монголоидных признаков у уйгуров не больше, чем у узбеков.

Ввиду очень большого сходства антропологического состава узбеков и уйгуров, трудно судить, в какой степени уйгуры участвовали в этногенезе узбеков в качестве одного из антропологических слагаемых этого народа. Но это, разумеется, не исключает того, что они приняли участие в этногенезе узбеков в качестве одного из слагаемых этнических. Вопрос о степени этого участия подлежит ведению историков и этнографов.

С другой стороны, население Среднеазиатского междуречья приняло участие в этногенезе различных племен и народов Синьцзяна. Достаточно вспомнить о так называемых согдийских колониях в Восточном Туркестане.

Аристов указывает, что путь, по которому шло общение населения Ферганской долины с Кашгарией, в древности проходил там же, где он проходит и ныне—через Кашгар, Иркиштым, Гульчу и Ош (1).

По мнению Бернштама, согдийская колонизация Синьцзяна шла северным путем, через Семиречье (6, стр. 34 и 39). Очевидно, согдийская колонизация проходила как северным путем—через Семиречье, так и южным—через Фергану. В другом месте Бернштам подчеркивает сходство основных этногенетических процессов, протекавших в Семиречье и Синьцзяне. Гуннское завоевание было «одним из этапов в образовании их общей этнической среды. ...Процесс гуннского воздействия способствовал тюркизации племен северотаримских оазисов — гаогюй, предков уйгур, от оазисов Кашгара до Кучара. Также и в Семиречье в результате гуннского влияния складываются тюркоязычные племена» (5, стр. 61). Другими словами, речь идет о тюркизации по языку местного населения. Выше мы отмечали, что этому процессу подверглись как местное древнее население (конечно, гораздо более многочисленное), так и согдийские колонисты (25, стр. 437 и 442). Сказанное подтверждается приведенными сравнительно-антропологическими данными.

Сходство антропологического состава уйгуров и узбеков нельзя объяснить простой ссылкой на колонизацию Синьцзяна согдийцами. Это сходство, доходящее в Ферганской долине до полного тождества, свидетельствует о том, что в данном случае перед нами единый антропологический пласт населения, исторически формировавшийся не только на территории Узбекистана, но и на территории южной части Синьцзяна—в Кашгарии. Этот единый антропологический пласт исторически сложился из европеоидной и монголоидной рас. Западная часть этого антропологического пласта вошла в состав узбеков, восточная—в состав уйгуров.

Две названные большие расы — европеоидная и монголоидная в свою очередь подразделяются на ряд антропологических типов, или рас второго порядка.

Из европеоидных рас второго порядка в Узбекистане и Синьцзяне преобладает одна и та же раса Среднеазиатского междуречья, а из монголоидных—в Киргизии и Казахстане, т. е. в пределах средневекового Дешт-и-кипчака, откуда шел основной процесс монголизации стран, лежащих к югу от Сыр-дарьи, преобладает южносибирская.

За недостаточностью сравнительно-антропологических материалов трудно сказать, какая из монголоидных рас преобладает в Синьцзяне.

Нам представляется вероятным, что в дальнейшем центр распространения южносибирского расового типа будет расширен за пределы

Киргизии и Казахстана в Джунгарию, откуда шел один из процессов монголизации по типу населения Кашгарии.

Пока можно считать достаточно прочно установленным, что местная автохтонная европеоидная раса в Кашгарии, как и на территории Среднеазиатского междуречья, предшествовала появлению монголоидных элементов, принесенных народами, двигавшимися из общего исходного ареала монголоидных рас.

Выше указывалось, что смена иранского языка тюркским, видимо, совершалась параллельно в Узбекистане и Синьцзяне, что привело к господству тюркского языка в этих странах.

Так на разных территориях сформировалось два разных народа, но народа близких и по своему расовому составу и по языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. А р и с т о в Н., Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям, Русский антропологический журнал за 1900—1903 гг.
2. Б а р т о л ь д В. В., Исторический обзор, Ташкент, 1926.
3. О н ж е, История турецко-монгольских народов, Изд. высш. Казахск. пед. института, Ташкент, 1928.
4. Б е р н ш т а м А. Н., Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок в VI—VIII вв., Институт востоковедения АН УзССР, 1946.
5. О н ж е, Проблемы истории Восточного Туркестана, Вестник древней истории, 2, 1947.
6. О н ж е, Согдийская колонизация Синьцзяна, Институт истории материальной культуры, Краткие сообщения, VI, 1940.
7. В е с е л о в с к и й Н., Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего, СПб, 1877.
8. В и ш н е в с к и й Б. Н., К антропологии древнего населения восточного Туркестана, Казанский музейный вестник, 1—2, 1921.
9. Г и н з б у р г В. В., Горные таджики, Материалы по антропологии Каратегина и Дарваза, АН СССР, М—Л., 1937.
10. Г и н з б у р г В. В., Итоги антропологического изучения Средней Азии и проблемы этногенеза населяющих ее народов, Труды II Всесоюзного географического съезда, т. III, 1949.
11. Г и н з б у р г В. В., Таджики предгорий, Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, XII, 1950.
12. Г р и г о р ь е в В. В., Восточный или Китайский Туркестан, Землеведение К. Риттера, География стран Азии, находящихся в непосредственных отношениях с Россией, Дополнения, Изд. русского географического общества, СПб, 1869.
13. Д е б е ц Г. Ф., Палеоантропология СССР, Труды Института этнографии АН СССР, IV, 1948.
14. Д у м а н Л. И., Аграрная политика Цинского правительства в Синьцзяне в конце XVIII в., АН СССР, Труды Института востоковедения, XX, 1936.
15. О ш а н и н Л. В., Некоторые дополнительные данные к гипотезе скифо-сарматского происхождения туркмен, Известия Средазкомстариса, III, Ташкент, 1928.
16. О н ж е, Иранские племена Западного Памира, Сравнительно антропологические исследования, Труды Узб. института экспериментальной медицины, 1, Ташкент, 1937.
17. П а й с е л ь В. Э., Материалы по антропологии таранчей, СПб, 1897.
18. П а н т у с о в Н. Н., Сведения о Кульджинском районе за 1871—1877 гг. Казань, 1881.
19. Р а д л о в В. В., К вопросу об уйгурах, Предисловие к изданию Кудатку-Билик, Приложение к 72 тому Записок Академии наук, СПб, 1893.
20. С е р е д о н и н С. М., Историческая география, Петроград, 1916.
21. Ф е д о р о в Д., Опыт военно-статистического описания Илийского края, ч. 1, изд. штаба ТуркВО, Ташкент, 1903.
22. Ч е б о к с а р о в Н. Н., Монголоидные элементы в населении Центральной Европы, Ученые записки Московского гос. университета, вып. 63, Антропология, М., 1941.

23. Шахматов А. А., Введение в курс истории русского языка, ч. 1. Исторический процесс образования русских племен и наречий. Изд. Студенческого комитета, Петроград, 1916 г.
 24. Ядринцев Н. М., Сибирские инородцы, их быт и современное положение, СПб., 1891. (Ссылка Вишневецкого).
 25. Якубовский А. Ю., Арабские и персидские источники об уйгурском Турфанском княжестве в IX—X вв., Гос. Эрмитаж, Труды отдела Востока, IV, 1947.
 26. Ярхо А. И., Киргизы, Сборник „За индустриализацию Советского Востока“, М., 1934.
 27. Он же, Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей СССР за 10 лет (1924—1934), Антропологический журнал, 1, 1936.
 28. Он же, Алтае-саянские тюрки, Антропологический очерк, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Хакоблнаниздат, Абакан, 1947.
 29. Dixon Roland, The racial history of man, New-York—London, 1923.
 30. Joice T. A., On the physical anthropology of the oases of Khotan and Keriya, The journal of the anthropol., Instit. of Gr. Brit. and Ireland, Vol. XXXIII, 1903.
 31. Joice T. A., Notes on the physical anthropology of Chinese Turkestan and Pamirs In „Serindia“ by sir Aurel Stein, Vol. III, Oxford, 1921.
 32. Joice T. A., Notes of physical anthropology of the Pamirs and Amu-Daria basin, The journal of anthropol., Instit. of Gr. Brit and Ireland, 1926.
 33. Stein Aurel, On ancient central—asian traks. Brief narrative of three expeditions in innermost Asia and North—Western China London, 1933.
-

Л. В. ОШАНИН

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О РАССЕЛЕНИИ МОНГОЛОИДНЫХ РАС В СЕВЕРНОЙ СТЕПНОЙ ПОЛОСЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Постановка вопроса о расселении монголоидов

Вследствие крайней скудости палеоантропологических материалов, нам приходилось в прежних работах решать вопрос о времени появления монголоидных рас в Средней Азии на основании исторических известий, в которых сообщается о тех или иных племенах, переселившихся в Среднюю Азию из исходного ареала монголоидов.

Кроме того, в исторических известиях как восточных, так и западных встречаются сообщения о типах населения. Таковы, например, сообщения китайских летописей о типе населения от Давани (Ферганы) до Аньси (Парфии) и об усунях (22, стр. 61 и 65); Аммиана Марцеллиана и Иордана о гуннах; Прокопия Кессарийского об эфталитах или «белых гуннах» (30, стр. 78); Гардизи о типе современных ему киргизов в эпоху обитания последних на Енисее (2, стр. 108); Макдиси — о некоторых особенностях строения черепа современных ему хорезмийцев и предков туркмен — гузов (23); Гиппократ — о врожденной и искусственной долихоцефалии скифов (17, стр. 294 и 297); арабского историка Утби — о типе тюрков, осаждавших Балх в 1008 г. (19, стр. 284).

Древние летописцы — историки или географы, конечно, не искушенные в антропологии, делали мимоходом меткие замечания о тех морфологических признаках, которые бросались им в глаза как нечто отличное от того, что они привыкли наблюдать в своей стране. Все такого рода известия, как бы скудны и отрывочны они ни были, имеют несомненную ценность.

Типы древнего населения восстанавливаются не только по историческим известиям, но и по иконографическим материалам (археологическим и нумизматическим), подчас прекрасно воспроизводящим расовые типы. Например, расовые типы древнейших народов Передней Азии — шумерийцев, хеттов, ассирийцев, вавилонян, персов и других представлены богатым иконографическим материалом, прочно вошедшим в науку.

Антропологическое изучение уже достаточно богатых иконографических материалов, собранных археологическими экспедициями С. П. Толстова, В. А. Шишкина, А. Ю. Якубовского, М. Е. Массона, еще не начато.

Для решения вопроса о времени появления монголоидов в Средней Азии не только вполне правомерно, но и необходимо привлекать исторические известия как о территории, откуда пришло в Среднюю Азию то или иное племя, так и о типах населения, а равно и иконографический материал.

Однако решающее слово в этой проблеме остается за костными материалами, добытыми из хронологически датированных и этнически определенных древних погребений, другими словами, за материалами палеоантропологическими.

За последние годы московскими и ленинградскими антропологами проведены обширнейшие и весьма важные палеоантропологические исследования. Сводка всех собранных в СССР материалов дана в капитальном труде Г. Ф. Дебеца «Палеоантропология СССР», опубликованном Академией Наук СССР в 1948 г., а по палеоантропологии Средней Азии в серии весьма ценных работ ленинградского антрополога проф. В. В. Гинзбурга.

При решении вопроса о времени проникновения монголоидов в Среднюю Азию необходимо учесть, что население ее не было изолировано и исторически формировалось как часть населения огромного континента Евразии.

В свете этого основного положения вся проблема о времени появления монголоидной расы в Средней Азии, в частности Узбекистане, требует выяснения:

Во-первых, периода, на протяжении которого формировался комплекс основных признаков, характеризующих большую монголоидную расу, и территории, на которой шло это формирование.

Во-вторых, даты начала экспансии монголоидов и периода постепенного ее нарастания из этого исходного ареала.

В-третьих, времени появления монголоидов на территории Дешт-и-кипчака и распространения их в странах, лежащих к западу от него.

В-четвертых, времени появления монголоидных примесей, принесенных в Хорезм и Мавераннахр главным образом дештикипчакскими монголоидными племенами.

Вопрос о времени формирования большой монголоидной расы и об исходном ее ареале

Все человечество, как известно, относится к единому виду *Homo sapiens*. Эпоха формирования трех больших человеческих рас—европеоидной, монголоидной и негроидной совпадает с эпохой формирования современного вида человека *Homo sapiens* из неандерталоидного типа, повсеместно в Старом свете предшествовавшего этому виду.

Данные археологии позволяют отнести время появления современного вида человека, а равно и дифференцировку его на основные расовые стволы, к верхнему палеолиту. В Европе носители верхнепалеолитических культур ориньякской и мадленской уже были представлены современным видом человека в лице негроидной расы Гримальди и европеоидной кроманьонской. В рамках геологического времени появление этих рас совпадает, согласно Осборну, с концом IV (Вюрмского) оледенения, а в рамках абсолютной хронологии может быть отдалено от современности примерно на 25—30 тысячелетий (26, стр. 219—220).

По мнению других исследователей доисторической археологии, например, П. П. Ефименко, мы должны приписать названным палеолитическим культурам Европы, а следовательно и их носителям — расам Гримальди и кроманьонской, гораздо большую древность, поскольку названный автор относит время их появления не к концу IV, а к концу III (Рисского) оледенения (20, стр. 112, табл. V и стр. 428—435).¹

Принадлежность палеолитической кроманьонской расы к прото-европеоидному расовому типу не вызывает сомнений. О появлении негроидов в том же верхнем палеолите свидетельствуют не только общеизвестные негроидные скелеты юноши и старухи, найденные в знаменитых гротах Гримальди на юге Франции, но и негроидный череп эпохи верхнего палеолита, позднее найденный в местности Асселяр в южной Сахаре (19, стр. 290).

Что касается третьей большой расы—монголоидной, то советские антропологи не относят к ней скелет мадленской эпохи, найденный в пещере де Шанселяд во Франции.

Как известно, в зарубежной литературе еще со времени исследований Тестю, проводившихся в восьмидесятых годах прошлого столетия, принято считать тип Шанселяд очень близким к типу современных эскимосов (38).

Поэтому строились теории о продвижении предков эскимосов вслед за отступавшими ледниками в приполярные страны Евразии и затем приполярную Америку и Гренландию. Помимо сходства в типе, указывалось на сходство материальной культуры эскимосов с мадленской культурой Западной Европы.

Однако эскимосы, несомненно, относятся к большой монголоидной расе, представляя собою лишь особый вариант последней. Между тем характерные монголоидные признаки на черепе Шанселяд отсутствуют.

В зарубежной литературе традиционный взгляд на принадлежность скелета из грота Шанселяд к эскимосскому типу также подвергся критике. Английский антрополог Кизс справедливо считает находку Шанселяд типично европеоидной (39). Что касается сходства культуры эскимосов с мадленской культурой Западной Европы, то такое сходство могло возникнуть конвергентно, независимо от миграций того или иного древнейшего населения.

Таким образом, проникновение монголоидного типа далеко на запад еще в мадленское время, а тем более формирование протомонголоидного типа далеко за пределами современного ареала монголоидов— маловероятны.

Гораздо вероятнее точка зрения, давно уже высказывавшаяся Г. Ф. Дебецем, согласно которой третий основной расовый тип современного человечества—монголоидный—сформировался по ту сторону Байкала в Забайкалье, Приамурье, Монголии и Китае.

По данным, приводимым Г. Ф. Дебецем, пока трудно синхронизировать палеолитические культуры Сибири с таковыми Европы и с геологической периодизацией плейстоцена. Но во всяком случае, монголоидный тип появляется западнее Байкала еще в палеолите. Во время экскурсии XVII Международного конгресса в Сибирь французский геолог и антрополог Фромаже нашел фрагмент лобной кости с частями носовых костей в нижнем слое стоянки на Афонтовой горе под Красноярском. Он тогда же определил этот фрагмент, как типично монголоидный. На этом фрагменте сразу же бросалась в глаза крайняя уплощенность переносья—специфический признак монголоидного типа, отличаю-

¹ К такой точке зрения в настоящее время склоняются и другие советские исследователи (Я. Я. Рогинский, Основные антропологические типы в проблеме происхождения современного человека, АН СССР, Труды Института этнографии, Новая серия, т. XVI, 1951, стр. 190.

щий этот тип от европеоидного. Измерения, произведенные Г. Ф. Дебецем, вполне подтвердили монголоидность этой находки (19, стр. 42—43).

Что касается хронологической датировки этой находки, то она достаточно определена. Кремневую индустрию Афонтовой стоянки, представленную скреблами, остроконечными и ручными рубилами, первоначально отнесли к мустьерской культуре, но «позднейшие находки типичных верхнепалеолитических пластинок и костяных изделий сближают их с мадленскими Западной Европы» (19, стр. 40—41). П. П. Ефименко считает Афонтову стоянку типично мадленской (20, стр. 574—577).

Отметим, что в пределах Западной Европы культуры Мустье и Мадлен отдалены одна от другой тысячами лет.

Заслуживает внимания еще один момент, отмеченный археологом Савицким (19, стр. 41). Он указывает на большое сходство не только афонтовой, но и палеолитической индустрии всех других стоянок Сибири с палеолитической индустрией Монголии и Китая.

Однако такое сходство еще не означает миграций человека из исходного ареала монголоидных рас. Сходство культур всегда может возникнуть конвергентно, на разных территориях, среди различных групп населения, независимо от миграций.

Вопрос же о пришлости или автохтонности населения данной территории, как и всегда, должен решаться на основе палеоантропологических материалов. Судя по уже имеющимся материалам, нам представляется наиболее вероятным, что территория, на которой шло формирование протомонголоидной расы, была достаточно изолирована от протоевропеоидов. Я. Я. Рогинский высказывает мнение, что таким изолятором могли быть процессы оледенения, отделявшего западносибирскую низменность от стран восточной части Евразии (Антропологический журнал, № 2, 1937).

Один из исследователей синантропа Вейденрейх отметил ряд монголоидных признаков, свойственных даже синантропу, найденному, как известно, в Китае, в плейстоценовых отложениях Джоу-коу-тянь под Пекином (19, стр. 311).

Однако Я. Я. Рогинский в недавно опубликованной монографии подверг критике аргументацию Вейденрейха, указав, что признаки, свойственные еще синантропу, на которые ссылается названный автор, вовсе не являются специфическими для монголоидов, а принадлежат к другим человеческим расам (29, стр. 67—70).

Нельзя не отметить и того, что синантропом представлена очень древняя стадия в эволюции гоминид, предшествовавшая неандерталоидной стадии. Формы переходные к современному виду человека (*Homo sapiens*) несомненно лишь с неандерталоидной стадией (28, 36).

Поэтому для нас наибольшее значение имеет тот факт, что не в нижне- и среднелейстоценовых, а в верхних слоях Джоу-коу-тяня обнаружен современный вид человека с монголоидным комплексом признаков.

Как ни скудны все вышеприведенные факты, они все же вполне согласуются с гипотезой, согласно которой протомонголоидная раса, дифференцировавшаяся в дальнейшем на современные монголоидные расы второго порядка, формировалась по ту сторону Байкала в Забайкалье, Приамурье, Маньчжурии, Монголии и Китае.

Этой гипотезы, в качестве провизорной, но наиболее вероятной и рабочей, мы пока и придерживаемся. Как увидим ниже, ей вполне соответствуют все факты последующего расселения монголоидов.

Факт находки монголоидного фрагмента лобной кости в палеолитической стоянке Афонтовой горы не противоречит указанной гипотезе, так как частичное проникновение монголоидов к западу от Байкала могло начаться хотя и в палеолите, но уже в эпоху голоцена, когда исчез ледниковый покров Евразии и сформировались основные расовые стволы современного человечества.

Начало распространения монголоидов из исходного ареала в неолите и в эпоху раннего металла (V—II тысячелетия до н. э.)

Гораздо более надежным материалом мы располагаем для позднейших эпох—для неолита и для палеометаллической эпохи. В рамках абсолютной хронологии эта эпоха датируется, согласно Г. Ф. Дебецу, V—II тысячелетиями до н. э. В это время широкая пограничная зона между ареалами монголоидов и европеоидов находилась далеко на востоке от Средней Азии: она охватывала северное Прибайкалье в верховьях Лены, верхнее и среднее течение Ангары, Красноярский район и Саяно-Алтайское нагорье.

По ту сторону Байкала все находки этой эпохи относятся к кругу большой монголоидной расы. Так, череп, найденный С. М. Сергеевым (1923) близ станции Кокуй Забайкальской ж. д. на левом берегу Шилки, осмотренный в Красноярске Г. Ф. Дебецем, «характеризуется всеми признаками азиатского расового ствола».

Монголоидным оказался череп, найденный Сосновским (1933) в неолитической стоянке близ г. Улан-удэ. К монголоидному типу относится старческий женский череп, найденный Сосновским выше г. Улан-удэ в долине Селенги в могильнике энеолитической эпохи, и четыре черепа из могильника, раскопанного М. М. Герасимовым в дельте Селенги.

Таким образом, как ни скуден этот материал, «он приводит к выводу о том, что пока в древнейших могильниках Забайкалья констатированы только представители азиатского расового ствола» (19, стр. 55—56).

Г. Ф. Дебец располагал гораздо более обширным материалом, собранным в северных районах западного Прибайкалья из могильников той же эпохи. К сожалению, более точная датировка отдельных серий оказалась затруднительной. Особенно ценный материал был добыт из обширного неолитического некрополя в Глазговском предместье гор. Иркутска. Раскопки этого некрополя последовательно проводились Витковским (1887), местным краеведом Овчинниковым (1897) и М. М. Герасимовым (1925). Кроме того, А. П. Окладников раскопал ряд могильников по верховьям Лены и среднему течению Ангары.

Таким образом, в распоряжении Г. Ф. Дебеца оказалась коллекция из 80 неолитических черепов, добытых в западном Прибайкалье. Это уже материал весьма солидный. Он дает возможность выделить основные расовые типы и их географическое распространение к западу от Байкала в эпоху неолита и раннего металла (V—II тысячелетия до н. э.).

Самой северной группой в этой серии являются черепа, добытые по среднему течению Ангары. Эта группа представлена ярко выраженными монголоидами, без всяких европеоидных примесей. По долихоцефалии, сочетающейся со значительной высотой черепов, Г. Ф. Дебец сближает их не с прибайкальскими тунгусами, а с эскимосским типом. Он склонен выделить особую палеосибирскую монголоидную расу с байкальским, североамериканским и уральским ее вариантами.

Южнее, в верховьях Ангары и Лены, обитали тоже типичные монголоиды, которых Г. Ф. Дебец относит к той же палеосибирской разновидности, несмотря на некоторые локальные отличия.

Но в этих же районах отмечается уже заметная примесь европеоидных признаков. Г. Ф. Дебец объясняет эту примесь проникновением европеоидов из Минусинского края, так как европеоидные признаки насельников южного Прибайкалья обнаруживают сходство с минусинскими европеоидами той же эпохи.

В целом, следовательно, в эпоху неолита и раннего металла область северо-западного Прибайкалья была заселена типичными монголоидами и лишь в южных районах Прибайкалья отмечается значительная примесь к ним европеоидов.

Однако далее к западу картина резко меняется. В верховьях Енисея — Минусинском крае и на Алтае по верхним притокам Оби, по Бии и Катунь древнейшее население составляли типичные европеоиды. Для них характерна долихоцефалия и высокий рост.

Эти высокорослые долихоцефальные европеоиды отличались от современных европейцев значительно более широким лицом, что сближает их с кроманьонской расой в широком смысле. Представители этой восточной ветви протоевропеоидов были носителями так называемой афанасьевской культуры, для которой характерны яйцевидные сосуды с подставкой, медные треугольные ножи с черенком и прирученные животные, о чем свидетельствуют кости овцы, быка и лошади. Указаний на земледелие, повидимому, не имеется. Теплоуховым было найдено украшение из раковин двустворчатого моллюска, встречающегося теперь только в Средней Азии, что свидетельствует о некоторых связях с последней, но не о прямом контакте населения двух столь отдаленных стран. Г. Ф. Дебец справедливо отвергает возможность того, что первоначальные насельники этой части Сибири были монголоиды, в дальнейшем вытесненные отсюда новыми пришельцами европеоидами. «Мне представляется,—пишет он,—мало вероятной возможность в условиях первобытного общества полного вытеснения одной группы другой на такой громадной территории. Мало вероятно также переселение больших масс людей... Монголоиды расселялись по Западной Сибири не с юга, а с юго-востока, через Прибайкалье по Ангаре и другим правым притокам Енисея. Южная же степная полоса была заселена европейцами еще в палеолите» (19, стр. 68).

Другими словами, монголоиды распространились далее на юг и юго-запад в сторону Средней Азии в более поздние эпохи. Сказанное вполне подтверждается археологическими и антропологическими материалами. В том же Минусинском крае афанасьевская культура сменилась так называемой андроновской. Наличие в могилах костей быка, лошади, овцы и козы указывает на развитое скотоводство. Существовало у андроновцев и мотыжное земледелие. Судя по достаточной для палеоантропологического материала серии черепов (22 мужских и девять женских), исследованной М. Н. Комаровой, население андроновской эпохи также было представлено типичными европеоидами, довольно близкими по типу к насельникам афанасьевской эпохи. Отмечается лишь повышение черепного указателя и более низкое лицо. Особого внимания заслуживает тот факт, что европеоидный андроновский тип Минусинского края идентичен европеоидным черепам, найденным в Казахстане, но из погребений более поздней эпохи.

По мнению Г. Ф. Дебеца, «это является серьезным аргументом в пользу предположений о том, что очагом формирования андроновского

европеоидного подтипа были казахстанские степи и что в Минусинском крае андроновцы являются западными пришельцами» (19, стр. 70). К тому же Минусинская андроновская культура идентична андроновской культуре Казахстана.

Европеоидами были заселены страны, лежащие далеко к востоку от казахстанских степей — в верховьях Енисея (Минусинский край) и на Алтае.

Лишь в могильниках более поздней, так называемой карасукской культуры появляется примесь монголоидов к этим древнейшим европеоидным обитателям Минусинского края и Алтая.

Инвентарь этой культуры явно отличен от инвентаря андроновской и афанасьевской культур и обнаруживает сходство с поделками Китая (форма коленчатых ножей и кинжалов). Карасуковцы вели земледельческо-скотоводческое хозяйство. Из домашних животных особенно была распространена овца.

В могильниках карасукской эпохи был найден значительный палеоантропологический материал (37 черепов и скелетов). Проведенное Г. Ф. Дебецем (1932) сравнительно-антропологическое исследование афанасьевских и андроновских черепов, с одной стороны, и карасукских — с другой, обнаружило смешанный расовый тип последних. Наряду с типичными европеоидами, в серии карасукских черепов оказались черепа с несомненно монголоидными признаками. Однако монголоидный комплекс у них сочетается с узким лицом. Узколицость свойственна дальневосточной ветви монголоидной расы. Вероятность проникновения носителей карасукской культуры с Дальнего Востока подтверждают и отмеченные выше аналогии с китайскими поделками. Узколицая дальневосточная монголоидная раса, видимо, не проникала далее на запад.

Однако в ту же эпоху неолита и раннего металла в лесной полосе Сибири и Европы, вплоть до Прибалтики, отмечаются примеси монголоидных признаков, принесенные другими группами большой монголоидной расы. К западу от Енисея «граница между европейскими и азиатскими расовыми стволами в общих чертах совпадала с основными ландшафтными зонами: лесом и степью» (19, стр. 110). Распространение монголоидов на запад шло по северной лесной полосе Сибири, а обширные степи западносибирской низменности, отделяющие Среднюю Азию от бассейна Енисея, были заселены европеоидами. Лишь значительно позднее в этих степях появляются представители широколицых южносибирской и центральноазиатской монголоидных рас, преобладающих и поныне среди казахов и киргизов.

Расширение ареала монголоидов в эпоху бронзы и железа (I тысячелетие до н. э.)

Экспансия монголоидов из Забайкалья резко возрастает в следующую эпоху — неометаллическую.

На востоке Евразии эпоха постепенного перехода от бронзы к железу датируется примерно I тысячелетием до нашей эры.

Палеоантропологический материал этой эпохи добыт Талько-Гринцевичем в Забайкалье из погребений в так называемых листовничных срубках. Серия из 16 черепов этой эпохи была исследована Г. Ф. Дебецем еще в 1929 г. Диагностика расового ствола не встретила затруднений. Это типичные монголоиды той самой разновидности большой монголоидной расы, которая явно преобладала еще в неолитических мо-

гильниках Западного Прибайкалья и описана Г. Ф. Дебецем под именем палеосибирской монголоидной расы.

В I тысячелетии до н. э. зона непосредственного контакта европеоидов и монголоидов лежала, как и в предшествовавшие эпохи, далеко на восток от Средней Азии, все там же, в бассейне Байкала. Как указано выше, в Забайкалье в то время продолжают обитать типичные монголоиды. Но по эту сторону Байкала, в верховьях реки Енисея (Минусинский край) явно преобладает европеоидный расовый тип. В I тысячелетии до н. э. здесь была распространена так называемая минусинская курганная, или тагарская культура с оседлым земледельческо-скотоводческим хозяйством. По данным С. В. Киселева, тагарскую культуру можно разделить на три стадии:

1 стадия	—	VIII — VI вв. до н. э.
2 »	—	VI — IV вв. » »
3 »	—	IV — II вв. » »

Первые две стадии тагарской культуры характеризуются господством бронзы, в третьей появляется железо.

Раскопки тагарской культуры, проводившиеся различными исследователями с конца XIX в., доставили обширнейший для палеоантропологии материал. В распоряжении Дебеца оказалась серия из 262 черепов, из них две трети мужских, одна треть женских. Благодаря точности датировки весь материал удалось распределить по трем указанным периодам тагарской культуры.

При таком положении вещей указанный материал получил значение ценнейшего первоисточника по истории расселения двух основных рас Евразии. Вся серия в целом, исследованная Г. Ф. Дебецем, наиболее компетентным антропологом в вопросах расовой диагностики костного материала, оказалась типично европеоидной. Монголоидная примесь к ним ничтожна. Среди европеоидов отличаются два варианта: долихокраний и брахикраний. Судя по историческим известиям как китайским, так и более поздним мусульманским о типе киргизов в эпоху их обитания на Енисее, о соседивших с ними динлинах и об иссыккульских усунях, весьма вероятно, что обитателям верховьев Енисея в эпоху тагарской культуры была свойственна светлая цветность (светлые волосы, светлые глаза). Эту точку зрения высказывал и Г. Ф. Дебец в одной из ранее опубликованных им работ, посвященной так называемой динлинской белокурой расе, породившей в свое время обширную литературу (18). Дебец объясняет «северные черты» тагарцев не прямым, конечно, родством с нордическим типом Европы, а некоторой близостью обоих типов, сравнительно близко стоящих к протоевропейскому (19, стр. 128). Происхождение брахикраний европеоидного типа остается неясным. Для определения начала экспансии монголоидов из Забайкалья кардинальное значение имеет тот факт, что монголоидная примесь к этому автохтонному европеоидному населению бассейна верхнего Енисея в эпоху тагарской культуры (VIII — II вв. до н. э.) еще совершенно ничтожна.

Не менее важным историческим первоисточником для разрешения проблемы проникновения монголоидов в Среднюю Азию является костный материал, добытый из могильников следующей, так называемой таштыкской культуры Минусинского края (II в. до н. э. — III—IV вв. н. э.). Краниологический материал очень невелик, но весьма показателен. Скучность материала объясняется тем, что в таштыкскую эпоху

практиковался обычай трупосожжения. Сохранились черепа женского облика, что, быть может, объясняется тем, что иногда женщин не сжигали, а хоронили. Расовая диагностика оказалась довольно затруднительной. Но все же в серии обнаруживается несомненная монголоидная примесь. Этот вывод, полученный на краниологическом материале, полностью подтверждается ценнейшим иконографическим материалом в виде 43 гипсовых масок, снимавшихся таштыкцами с лица покойного. Уже первые исследователи этих масок—Горощенко (1902) и Киселев (1932) обнаружили в них два типа: европейский и монголоидный.

Г. Ф. Дебец применил свою собственную оригинальную методику для исследования этих масок и подверг их точному антропологическому изучению. Это исследование вполне согласуется с данными, полученными на краниологическом материале. В результате этих параллельных исследований Дебец приходит к следующему заключению:

«В таштыкскую эпоху в Минусинский край проникают представители азиатского ствола, смешивающиеся с автохтонным европейским населением». По сравнению с предыдущей тагарской эпохой (VIII—II вв. до н. э.) «в таштыкскую эпоху (II в. до н. э. — III—IV вв. н. э.) удельный вес азиатского компонента резко увеличивается» (19, стр. 134).

К западу от Минусинского края, в предгорном и горном Алтае (в бассейне Бии и Катунь) антропологический состав населения I тысячелетия до н. э. в общем повторяет ту же картину: «В середине I тысячелетия до н. э. в предгорной и горной части Алтая преобладают брахикранные и долихокранные европеоиды, с примесью к ним монголоидов. К началу нашей эры, по всей вероятности в связи с гуннскими завоеваниями, с востока проникает долихокранный монголоидный элемент» (19, стр. 143).

Опубликованные материалы по Средней Азии, относящиеся к I тысячелетию до н. э., невелики, но весьма показательны. Они свидетельствуют о том, что в I тысячелетии до н. э. в степях и предгорьях к северу от Сыр-дарьи обитали племена европеоидного расового типа, но к началу нашей эры здесь, несомненно, появляется монголоидный элемент, повидимому, в связи с экспансией тех же гуннов. Так, из четырех черепов, добытых Каменским и Бабковым в восточном Казахстане, близ г. Кокпекты, из курганов, датируемых V—IV в. до н. э., три мужских оказались типично европеоидными, так называемого андроновского варианта протоевропеоидов. Лишь один женский череп «дает основание предполагать наличие азиатской примеси».

К этому же андроновскому варианту европеоидов относятся два черепа из бассейна р. Нуры и несколько черепов, добытых из курганов той же эпохи в различных местах западного Казахстана (19, стр. 145—148).

Как отмечалось выше, андроновские и европеоидные черепа Казахстана оказались идентичными черепам андроновской эпохи в верховьях Енисея (Минусинский край). Дебец предполагает, что самый очаг формирования андроновского варианта европеоидов лежал в степях Казахстана и отсюда этот тип проник в верховья Енисея.

Особый интерес представляет краниологический материал, добытый Грязновым и Воеводским из курганов под Пржевальском. Эти курганы приписывают знаменитым усуням китайских летописей. Вся серия из семи черепов, исследованная Т. А. Трофимовой и позднее Дебецем, оказалась европеоидной (32) (этому вполне соответствуют нижеприводимые описания китайских летописей). Из них два мезокранных Трофимоза

отнесла к кругу средиземноморской европеоидной расы, пять брахикранных—к европеоидной расе Среднеазиатского междуречья, ныне явно преобладающей среди таджиков и узбеков. Дебец замечает, что европеодные черты этой серии не очень ярко выражены, и пока оставляет открытым вопрос о том, имела ли место некоторая примесь монголоидных признаков.

Как бы то ни было, во всей серии явно преобладает европеоидный компонент и можно лишь подозревать некоторую примесь монголоидности.

В числе древних народов Семиречья китайские источники называют, наряду с усунями, юечжей и се. Последних обычно отождествляют с саками. Костные материалы из сакских погребений были добыты Тяньшано-алайской экспедицией КирФАНа и АН СССР под руководством А. Н. Бернштама (1945—1948 гг.). Материал этот различной датировки—он охватывает период с VII по I вв. до н. э.; получен из сакских (по определению Бернштама) погребений в восточном Тянь-шане, Алайской долине и юго-восточном Памире. Таким образом, захоронения очень разобщены территориально. Весь добытый костный материал был изучен Гинзбургом (15). Оказалось, что тяньшанские и алайские саки (пять скелетов) очень близки к упомянутым иссыккульским усуням района Пржевальска. Среди них явно преобладает брахицефальная европеоидная раса Среднеазиатского междуречья с примесью долихоцефальной средиземноморской. Саки юго-восточного Памира (14 скелетов) целиком относятся к долихоцефальным европеоидам.

Иное соотношение основных типов дали раскопки известного Кенкольского могильника на Таласе, проведенные А. Н. Бернштамом. Из 20 хорошо сохранившихся черепов, изученных Гинзбургом и Жировым, девять относятся к смягченному монголоидному типу, восемь оказались смешанными, сочетающими в себе как монголоидные, так и европеоидные черты, три—типично европеоидными, брахикранными (13).

На основе исторических и археологических данных А. Н. Бернштам датирует их рубежом нашей эры и полагает, что монголоидные черепа принадлежат новым пришельцам—гуннам, а европеоидные—местной брахицефальной расе Средней Азии, имеющей центром своего распространения междуречье. Таким образом, и в данном случае появление монголоидов, повидимому, связано с экспансией гуннов.

Такому предположению вполне соответствует костный материал, добытый из гуннских погребений в восточном Тянь-шане и в Алайской долине во время работ Тяньшано-алайской экспедиции. Этот материал охватывает период с I в. до н. э. до IV в. н. э. Вся полученная серия гуннских черепов была изучена Гинзбургом (15).

Из девяти исследованных им черепов три оказались европеоидными типа Среднеазиатского междуречья и шесть—метизированными. В целом вся серия близка к серии черепов из Кенкольского могильника. Сопоставляя обе серии, Гинзбург приходит к совершенно правильному, с нашей точки зрения, заключению, что гунны включили в свой состав местное европеоидное население, предшествовавшее им на территории Могулистана и Дешт-и-кипчака в лице усуней и саков.

Весь вышеприведенный материал достаточно ясно рисует картину распространения европеоидов и монголоидов с V тысячелетия до н. э. вплоть до первых веков нашей эры.

Эти, ныне уже весьма обширные палеоантропологические материалы, свидетельствующие о распространении европеоидов далеко на восток от Средней Азии, вплоть до Енисея и Алтая, подкрепляются историче-

скими известиями, которыми ни в коем случае нельзя пренебрегать. Мы имеем в виду известия о европеоидном типе светлой цветности, который уже около столетия фигурирует в антропологической и исторической литературе под названием динлинской или белокурой расы, некогда обитавшей на обширной территории от верховьев Енисея до Иссык-куля. На востоке она была представлена динлинами китайских летописей, на западе — усунями тех же летописей.¹ Напомним эти известия.

Китайские летописи говорят о светлой цветности типа, который был свойствен народу, обитавшему в верховьях Енисея, известному под именем динлинов. Предки современных киргизов в эпоху их обитания на Енисее, перемешались с динлинами и включили в свой антропологический состав тип светлой цветности, свойственный динлинам. Так, по словам китайского летописца, в киргизских землях (на Енисее) «жители перемешались с динлинами... вообще рослы, с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами» (1, стр. 322—323). Те же антропологические особенности, свойственные киргизам в эпоху их обитания на Енисее, отмечают и мусульманские источники, сближая их по этим признакам даже со славянами. Так, историк и географ XI в. Гардизи, написавший в эпоху газневидского султана Абд-ар-Рашида (1050 — 1052) труд под заглавием «Украшение известий», сообщает, что «признаки славянского происхождения киргизов еще заметны в наружности киргизов, а именно красные волосы и светлая кожа» (2, стр. 108 — 109). В. В. Бартольд, основываясь на исторических известиях, считает несомненным фактом, что эти антропологические признаки, ныне совершенно не свойственные киргизам, были для них характерны в эпоху обитания на Енисее (4). В другом месте В. В. Бартольд отмечает, что еще до Гардизи историк Ибн-Мукаффа (VIII в.) «считал киргизов родственниками славян» (6, стр. 10). Подчеркивание сходства «со славянами», конечно, указывает на то, что светлая цветность сочеталась не с монголоидным, а с европеоидным расовым типом. Арабские географы, вероятно, сообщали о блондинах славянах, которых они могли встречать у волжских болгар. В ту же эпоху, на рубеже нашей эры, западное звено этой европеоидной «белокурой расы» представлено усунями китайских летописей, главная ставка которых Чи-гу располагалась на побережье Иссык-куля (3, стр. 4). Китайский историк Ши-гу сообщает об этом народе следующее: «усуны весьма отличны от других иностранцев западного края. Ныне тюрки с голубыми глазами, похожие на обезьян, суть потомки их» (22, стр. 63). Очевидно, китайцам, типичным монголоидам с темными волосами, темными глазами и скудной растительностью на лице, особенно бросались в глаза те признаки в облике усуней, которые не свойственны привычной для их глаз монголоидной расе: обильный волосной покров (что делало в их глазах усуней похожими на обезьян) и светлая цветность — голубые глаза и «рыжие» бороды.

Таким образом, в степях к северу от Сыр-дарьи, ближайших к исходному ареалу большой монголоидной расы, насыщение монголоидными элементами древнего местного европеоидного населения началось уже с конца I тысячелетия до н. э. Об этом свидетельствуют все вышеприведенные палеоантропологические и исторические данные.

¹ Еще Топпинар, приводя свидетельства многих авторов первой половины прошлого столетия, пришел к выводу, что «белокурый тип играл известную роль в Азии» (31, стр. 441). К носителям белокурого типа автор относит те же народы усуней (у-сины), динлинов (тинг-линг) и, повидимому, киргизов (киен-куен); которые и поныне фигурируют в соответствующих трудах и работах историков и антропологов (31, стр. 435).

Связь распространения монголоидов с экспансией гуннов
(II в. до н. э. — начало н. э.).

В Саяно-Алтайском нагорье и тянущейся к западу от него широкой степной полосе Евразии начало распространения монголоидных признаков в местном древнейшем европеоидном населении совпадает с началом экспансии гуннов «от Селенги до Дуная» (Дебец), т. е. от Монголии до Центральной Европы.

Необходимо уточнить, что именно следует понимать под термином *гунны*, который является столь же расплывчатым, как термин *скифы*, употребляемый в весьма различном смысле.

В данном случае этот термин употребляется в этническом смысле для обозначения того объединения или союза племен, которые на востоке, у китайцев носили название народа *хун-ну*, а в западных источниках *гуннов*. Нет сомнений, что на огромной территории от Монголии до Венгрии племенной состав этого союза менялся. На путях своего пятисотлетнего движения на запад он должен был включать в свой состав все новые и новые племена. Но, как показывают нижеприводимые данные палеоантропологии, некоторые из этих племен, объединившихся еще в Монголии, донесли свойственный им расовый тип до Венгрии. Очевидно, эта группа занимала обособленное, замкнутое положение социальной верхушки всего племенного объединения, непрерывно менявшего свой этнический состав. В данном случае под гуннами следует понимать первоначальный, исходный комплекс племен, объединившихся еще в степях к северу от реки Хуан-хэ, в самом центре распространения монголоидной расы.

Выше указывалось, что в I тысячелетии до н. э. по ту сторону Байкала обитали типичные монголоиды. Об этом свидетельствуют материалы, добытые Талько-Гринцевичем из погребений так называемых листовенных срубов и экспедицией Козлова из «царских курганов» местности Ноин-ула в Монголии.

Погребения в листовенных срубах принадлежат низшим слоям, погребения в «царских курганах» — социальной верхушке одного и того же народа. К. В. Тревер называет «царские курганы» местности Ноин-ула — гуннскими, в соответствии с данными китайских летописей.

Таким образом, мы располагаем в настоящее время палеоантропологическим материалом, характеризующим расовый тип восточных гуннов. Как указывалось, Г. Ф. Дебец предлагает называть этот вариант монголоидов «палеосибирской монголоидной расой». Резкое усиление монголоидного компонента к западу от Байкала в эпоху распространения таштыкской культуры в верховьях Енисея (Минусинский край — II в. до н. э. — III в. н. э.) он ставит в связь с экспансией гуннов. Ссылаясь на работу Г. П. Сосновского, Г. Ф. Дебец отмечает, что «по сведениям китайских летописей, эта страна, носившая название Гянь-гунь (Гэ-гунь), а позднее Хакас, была покорена гуннами, которые перемешались с динлинами» (19, стр. 130). Попутно отметим, что при сопоставлении сказанного с тем, что говорят китайские летописи о типе киргизов в эпоху их обитания на Енисее, вскрываются на самых ранних этапах этногенеза киргизов два этнически и антропологически различных компонента: местный автохтонный европеоидный, входивший в состав динлинов, и монголоидный, принесенный в верховья Енисея гуннами. Но это частный вопрос. Для вопросов же этногенеза всех народов Средней Азии еще существеннее то, что мы имеем теперь возможность не только уточ-

нить время первого значительного распространения монголоидов из исходного для них ареала, но и связать это распространение с началом экспансии гуннов.

В этом отношении исключительный интерес представляет сравнение антропологического типа двух крайних ветвей гуннов — восточной и западной. Оказалось, что палеосибирский монголоидный вариант был характерен не только для восточных, но и для части западных гуннов.

«В Венгрии, как показали исследования Бартуца (1929), палеосибирский монголоидный тип (в правильности диагностики которого не приходится сомневаться) появляется как раз вместе с гуннами, т. е. с тем народом, которому приписывают и забайкальские могилы в срубях. Китайские хун-ну имеют, таким образом, еще одно основание быть отождествленными с гуннами Европы» (19, стр. 121).

В свете всех этих фактов мы имеем достаточные основания приурочивать начало распространения монголоидных признаков у населения Средней Азии к эпохе появления гуннов. С гуннов же отмечается и примесь монголоидных признаков у населения Центральной Европы. Об этом же свидетельствуют не только вышеприведенные исследования Бартуца о происхождении монголоидных признаков у населения Венгрии, но и данные, приводимые Н. Н. Чебоксаровым в его обстоятельной работе «О монголоидных элементах в населении Центральной Европы» (34). Н. Н. Чебоксаров отмечает, что типичные монголоиды «азиатского облика» — с крупным плоским лицом, с большой морфологической его высотой и большим скуловым диаметром неизвестны в Европе до появления здесь «степных кочевников IV в. н. э.», т. е. тех же гуннов.

Монголоидность антропологического типа гуннов, проникших в Европу в IV в., подтверждается и историческими источниками. Как известно, гунны, разгромив в 370—371 гг. аланский племенной союз в прикавказских степях (24, стр. 31 и 37), продвинулись далеко в пределы Западной Европы. Их монголоидный облик, резко отличавшийся от местного европеоидного населения, достаточно ясно выступает в описаниях римского историка IV в. Аммиана Марцеллина и историка готов — VI в. Иордана (30, стр. 78).

Гунны появляются в степях Киргизии во II в. до н. э. Немецкий историк Германн даже пытается уточнить эту дату 160-м годом до н. э. (40). Сопоставив время появления гуннов в Семиречье во II в. до н. э. со временем разгрома ими аланского царства в IV в. н. э., можно думать, что территория восточного Дешт-и-кипчака, т. е. степей нынешних Киргизии и Казахстана, начала насыщаться монголоидными элементами на целое пятисотлетие раньше, чем в европейских степях. В своем движении на запад монголоидные племена включали в свой состав все больше покоренных ими европеоидов и антропологически растворялись в массе последних. На востоке — в северной степной полосе Средней Азии, ближайшей к исходному ареалу монголоидов, они вытеснили часть предшествовавшего европеоидного населения к югу, основная же масса его, оставшаяся на местах, монголизировалась по типу последующими наслоениями монголоидных племен. Как показали раскопки гуннского Кенкольского могильника на Таласе, этот процесс проникновения монголоидных элементов начался в степях к северу от Сыр-дарьи на рубеже нашей эры.

Гуннское нашествие знаменовало собою лишь первое проникновение монголоидов в северную часть Средней Азии. Весьма вероятно, что они тогда же начали проникать и к югу от Сыр-дарьи, в пределы между-

речья. Не подлежит сомнению, что примесь монголоидных элементов у населения Среднеазиатского междуречья, в котором и поныне явно преобладает европеоидный расовый тип, нарастала в последующие века и шла из степей Дешт-и-кипчака и Могулистана. Монголизация же населения этих последних стран в той степени, в какой мы ее наблюдаем среди нынешних казахов и киргизов, в свою очередь осуществилась лишь позднейшими, следующими за гунами наслоениями пришлых с востока монголоидных племен.

Сказанное подтверждается палеоантропологическими материалами, рисующими последующее расселение монголоидов.

Распространение монголоидов в последующие века (I тысячелетие — середина II тысячелетия н. э.)

Опубликованный палеоантропологический материал этой эпохи, найденный на территории Дешт-и-кипчака, откуда шло движение монголоидных племен в Мавераннахр, Хорезм и далее на юг, пока еще скуден. Он относится к центральной части Киргизии. Однако резкое усиление монголоидного элемента в послегуннское время в Саяно-Алтайском нагорье и непрерывное движение племен с востока, из исходного ареала монголоидов, начиная с гунов и кончая завоеваниями Чингис-хана, не оставляют сомнений, что именно в тот период произошла максимальная монголизация населения Дешт-и-кипчака.

Забайкалье в эту эпоху, как и в предыдущие, было заселено типичными монголоидами, но брахицефальными и широколицыми. Серия из 20 скелетов была раскопана Г. П. Сосновским в бассейне р. Селенги. Он датирует их VIII — X вв. н. э. и приписывает «древним тюркам». В половине II тысячелетия н. э. в бассейне р. Селенги обитает все тот же монголоидный расовый тип. Об этом свидетельствует серия черепов, раскопанных Талько-Гранцевичем, позднее исследованных Г. Ф. Дебецем. Сопоставляя обе серии (VIII — X вв. и половина II тысячелетия), Г. Ф. Дебец приходит к выводу, что черепа Забайкалья, «которые могут быть приписаны древним тюркам, характеризуются теми же расовыми чертами, что и большинство современных тюркских народов Северной Азии (тувинцы, южные ойраты, казахи)» (19, стр. 203).

По эту сторону Байкала в XII — XIV вв. также обитали типичные монголоиды, близкие к южносибирскому варианту, ныне столь характерному для казахов и киргизов. Об этом свидетельствует небольшая серия черепов (пять мужских и пять женских), добытых Дебецем под Иркутском.

Но Забайкалье искони было заселено монголоидами, а в районе Иркутска монголоиды известны из погребений неолита и раннего металла, являясь здесь древнейшими насельниками, поскольку европеоидный компонент из этих погребений Дебец считает пришлым с запада.

Наоборот, как указывалось выше, в верховьях Енисея (Минусинский край) древнейшее местное население было представлено типичными европеоидами. Лишь на рубеже нашей эры, в эпоху распространения так называемой таштыкской культуры (II в. до н. э. — III в. н. э.) здесь отмечается заметная примесь монголоидного элемента. То же соотношение основных расовых типов наблюдается на Алтае.

Монголоидный элемент здесь усиливается лишь в эпоху экспансии гунов.

В том же Минусинском крае и на Алтае после движения гунов монголоиды уже явно преобладают. Так, в верховьях Енисея все черепа,

датируемые периодом от VII до XIII вв. (20 мужских и 10 женских), относятся к большой монголоидной расе. «Европеоидная примесь лишь допустима, но не доказана». На Алтае в это время «следы древнего европеоидного населения почти совсем сглаживаются. Антропологическое население южного Алтая в эту эпоху совершенно идентично населению Минусинского края и очень близко к населению Забайкалья» (19, стр. 204 и 211).

Это, разумеется, указывает на новые наслоения монголоидных племен, переселившихся с востока. В северном Алтае яснее, чем в южном, сохранился древний европеоидный пласт населения. Краниологический материал этой послегуннской эпохи представлен 16 мужскими и 11 женскими черепами в южном Алтае, 24 мужскими и девятью женскими в северном Алтае.

Для степей и предгорий Дешт-и-кипчака и Могулистана палеоантропологический материал послегуннской эпохи крайне скуден. Выше указано, что все находки, датируемые первым тысячелетием до н. э., относятся к европеоидному расовому стволу. К европеоидам же относятся брахикранные и долихокранные черепа из могильника усуней под Пржевальском, датируемые рубежом нашей эры. Однако к концу этого времени относится Кенкольский могильник на Таласе, в котором появляется монголоидный элемент, повидимому, принесенный сюда гуннами.

В южной Киргизии европеоидная раса междуречья обитала и в эпоху значительно более позднюю. В 80-х годах прошлого столетия археологом Пантусовым был добыт костный материал из несторианских погребений XIII—XIV вв.

Хвольсон приписывал эти погребения древним тюркам, Бартольд — племени канглы. Вся серия черепов, представленная 11 мужскими и 12 женскими, относится к европеоидной расе Среднеазиатского междуречья (19, стр. 282 — 284).

Гуны, с которых начинается процесс монголизации населения Дешт-и-кипчака, пробыли на территории Средней Азии примерно пятисотлетие, если сопоставить время их появления в Семиречье во II в. до н. э., а в прикавказских степях в конце IV в. н. э. Но численное соотношение этих новых монголоидных пришельцев и древнего местного европеоидного населения остается совершенно неизвестным. Неизвестна и степень обособленности гуннов от местного населения или, наоборот, степень смешения их с последним. Напомним лишь, что свойственный гуннам палеосибирский монголоидный тип они донесли «от Селенги до Дуная».

К сожалению, палеоантропологический материал, который можно было бы отнести к тому или иному народу, появившемуся после гуннов в степях и предгорьях к северу от Сыр-дарьи, пока отсутствует. При скудости палеоантропологических материалов, для определения «пришлости» или «автохтонности» может быть использована языковая принадлежность народа, но, разумеется, лишь в тех случаях, когда она точно документирована историческими источниками, когда историки на основании критически проверенных фактов сообщают о времени появления здесь этого языка, указывают территорию, где формировалось исходное ядро того племени, которое было его носителем.

Складываясь на определенной территории, данное племя — носитель определенного языка — должно было включить в свой состав и ту расу, которая имеет центром своего распространения эту же территорию или имела ее в прошлом.

Вопрос о лингвистической принадлежности древнего населения

Дешт-и-кипчака еще не решен окончательно. Некоторые его относят к иранской группе.¹ Наоборот, язык гуннов относится к тюркской языковой системе.

Возможно, что процесс тюркизации дотюркского населения Дешт-и-кипчака начался еще до эпохи движения гуннов. Но, начиная с этой эпохи, наряду со все нарастающей монголизацией по типу происходит неуклонное распространение тюркских языков в Дешт-и-кипчаке и в странах, лежащих к югу и западу от него.

Отметим некоторые вехи этого параллельного процесса. В I в. н. э. в Монголии господство перешло от гуннов к народу, известному в китайских летописях под именем сяньби. На основе изучения словарей, составленных в древности китайцами, Пеллио полагает, что этому народу следует приписать тюркскую лингвистическую принадлежность (7, стр. 5). Но для суждения об их расовом типе мы не располагаем ни палеоантропологическими, ни историческими данными. Однако, судя по обитанию сяньбийцев в Монголии, нет основания сомневаться в принадлежности этого народа к кругу большой монголоидной расы. Нет указаний, как далеко сяньбийцы продвинулись на запад. Но если они когда-либо проникали на территорию Киргизии и Казахстана, то это могло лишь усилить начавшийся с эпохи экспансии гуннов процесс монголизации местного населения по типу и одновременной тюркизации его по языку.

В IV — V вв. н. э. в степях Центральной Азии господство переходит к другому народу, известному в китайских летописях под именем жужаней (жуань-жуань). Для суждения об их экспансии на запад имеются определенные данные, поскольку их отождествляют с обрами русских летописей и с аварами западных источников. В пределах южно-русских степей обры-жужани появляются в VI в. и в том же веке проникают на территорию будущей Венгрии, носившую тогда название Паннонии. Здесь они образовали самостоятельное аварское государство, просуществовавшее до IX в.

Шахматов считает аваров народом уйгурского корня, другими словами, приписывает им тюркскую лингвистическую принадлежность (35). Пеллио относит их язык к монгольской группе (7, стр. 5).

К сожалению, не ясно, может ли быть отнесен палеоантропологический материал, добытый в Венгрии, не только к гуннам, но частично и к аварам. В. В. Гинзбург, ссылаясь на упоминавшиеся выше работы венгерского антрополога Бартуца, изучившего много погребений «гунно-аварского времени», отмечает, что в работе (1934 г.), «подводящей итоги последним его исследованиям, Бартуц говорит, что в настоящее время погребения гуннов неизвестны, так как те, которые раньше относили к гуннам, теперь считают аварскими» (13, стр. 263). Однако тут же, ссылаясь на прежние работы Бартуца (1929 и 1931 гг.), В. В. Гинзбург добавляет, что только что сказанное «нисколько не умаляет фактической стороны работ Бартуца, из которых видно, что ко времени прихода гуннов на территорию Венгрии, у части их был такой же антропологический тип, как и в гуннских погребениях Забайкалья» (13, стр. 265). Создается впечатление, что палеосибирский монголоидный тип был свойствен не только гуннам, но и следовавшим за ним аварам.

Как бы то ни было, но уже судя по одному тому, что жужани-авары являются народом, пришлым из исходного центра распространения монголоидов, их наслоения в странах, через которые они прошли от

¹ Подробнее об этом см. первую статью настоящего сборника.

Монголии до Венгрии, могли лишь усилить монголизацию населения этих стран по типу.

Таким образом, процесс монголизации по типу и одновременного широкого распространения тюркского языка мог начаться в северной степной полосе Средней Азии задолго до образования первой обширнейшей тюркской кочевой империи VI в.

Согласно В. В. Бартольду, основная масса тюркоязычных племен, создавших эту империю, является пришлой из пределов Монголии, т. е. из самого центра распространения монголоидной расы. Во всяком случае, им приписываются знаменитые орхонские надписи в Монголии. В Монголии эти племена носили название тогуз-огузов и занимали в VII в. господствующее положение (7, стр. 6—7). В пределах Семиречья в их состав должны были влиться предшествовавшие им на этой территории упомянутые выше монголоидные по типу и тюркские по языку племена.

Так создавался обширный западный тюркский каганат, с центром в долине Чу, где был построен город Суяб.

Такие краткие эпизоды, как вторжение китайцев, разрушивших Суяб в 748 г., и вторжение арабов, разбивших китайцев в знаменитой битве на Таласе в 751 г., едва ли внесли сколько-нибудь существенные изменения в этнический, лингвистический и антропологический состав населения северной степной полосы Средней Азии. В эпоху арабского владычества оно оставалось изолированным от Мавераннахра. По отношению к северным тюркским племенам арабы заняли оборонительную позицию, построив против их набегов стены в долинах Чирчика и Зеравшана (5, стр. 26).

При дальнейших сменах этнического состава населения северной степной полосы Средней Азии неуклонно продолжался все тот же параллельный процесс распространения здесь монголоидов и тюркского языка.

Так, карлуки, разрушившие гор. Суяб в 766 г. и в дальнейшем построившие гор. Баласагун в той же долине Чу, В. В. Бартольд считает тюркским народом, пришедшим сюда с Алтая (7, стр. 8). Напомним, что Алтай к этому времени уже был заселен типичными монголоидами. По мнению Бернштама, господство тюрков-карлуков было длительным—с 766 по 992 гг. (9, стр. 20).

Возникшее в X в. обширнейшее объединение племен Семиречья, восточного Туркестана и Мавераннахра под властью того тюркского народа, из которого вышла династия караханидов или илек-ханов, если и вызывало изменения в антропологическом и лингвистическом составе населения Дешт-и-кипчака, то лишь в направлении усиления монголизации его по типу и тюркизации по языку.

Бернштам отмечает, что в эпоху караханидов (XI—XII вв.) в долине Чу возникают типично феодальные города, видимо, с преобладанием тюркского населения (9, стр. 22).

Поскольку палеоантропологические материалы первого тысячелетия на территории восточного Дешт-и-кипчака крайне скудны, особое значение приобретают материалы, добытые в более западных странах.

В течение первого тысячелетия нашей эры страны, лежащие далеко к западу от Средней Азии, непрерывно заселялись тюркскими племенами, двигавшимися из ареала монголоидных рас. Каждое из этих племен, разумеется, не целиком уходило на запад, до крайнего предела своего распространения. Позади себя оно оставляло «осколки», которые поглощались последующими племенными наслоениями и входили в их антро-

пологический и этнический состав. Достаточно напомнить, что к началу второго тысячелетия через южнорусские степи уже прошли волна за волной двигавшиеся из Азии гунны, вышедшие из их состава болгары (что, впрочем, остается предположением), обры, т. е. жужани или авары, затем часть тюркоязычных племен, входивших в состав хазарской державы, за ними печенеги и торки, а в XI в. появляются половцы русских летописей, т. е. кипчаки, давшие свое имя огромной степной полосе—Дешт-и-кипчак.

В. В. Бартольд, сопоставляя арабские источники со сведениями, сообщаемыми Махмудом Кашгарским о расселении тюркских племен в XI в., указывает в качестве их западной границы Днепр, а в качестве восточной — Китай (7, стр. 10 и дальше). Северная степная полоса Средней Азии лежит в самом центре этой обширнейшей территории. Параллельно с тюркизацией по языку на этой территории шла монголизация населения по типу.

Выше неоднократно упоминалось о монголоидном типе западных гуннов. Менее определенны данные об аварах (обрах русских летописей, жужанях—китайских). Известный интерес могли бы представить костяки, добытые на территории болгарского царства на Волге, особенно если придерживаться теории, связывающей болгар с гуннами. Но полученный из этой области материал относится к XIV—XV вв., т. е. к эпохе, последовавшей за разгромом болгарского государства татарами.

Исключительно ценный материал добыт на Дону М. И. Артамоновым при раскопках хазарского города Саркела. Одна серия черепов (43 мужских и 22 женских) получена из погребений в самом городе, другая (14 черепов) из погребений кочевников в окрестностях Саркела. Обе серии, изученные В. В. Гинзбургом, датируются X—XI вв.¹ Таким образом, они соответствуют по времени эпохе караханидов в Средней Азии.

Особого внимания заслуживает тот факт, что среди кочевников явно преобладал тот южносибирский (туранский) монгольский тип, который ныне столь характерен для казахов, европеоидные же признаки в этой серии представлены лишь в виде незначительной примеси. У городского населения Саркела соотношение основных расовых типов как раз обратное (11; 19, стр. 256—259). Прямых указаний на этническую и лингвистическую принадлежность кочевников, захороненных под Саркелом, не имеется. Вероятно, монголоидные костяки из погребений в окрестностях Саркела относятся не собственно к хазарам, как сложившемуся этническому целому, а к пришлым кочевникам. С другой стороны, есть косвенные указания, что среди социальной верхушки самих хазар монголоидный тип был довольно распространен. Армянский историк Моисей Каланкатвази сообщает, что в 626 г. хазары осаждали Тбилиси. Защитники города — грузины и иранцы — выставили на стенах изображенное на тылке лицо хазарского царя Джебукагана.

Описание этого изображения (широкое лицо, широкий нос, очень скудная растительность, очень узкие глазные щели), несомненно, характеризует монголоидный тип (19, стр. 188).

Таким образом, наличие монголоидного элемента среди племен, входивших в состав хазарского государства, не подлежит сомнению.

Палеоантропологический материал из восточного Дешт-и-кипчака,

¹ Подробнее об этом у В. В. Гинзбурга (Антропологические материалы к проблеме происхождения населения хазарского каганата; Сборник Музея антропологии и этнографии, АН СССР, т. XIII, 1952).

относящийся к этому же времени (X — XI вв.), т. е. к эпохе караханидов, пока отсутствует. Тем большего внимания заслуживает историческое известие о монголоидном типе тюрков, продвинувшихся далеко к югу от Сыр-дарьи. Арабский историк XI в. Утби сообщает, что в 1008 г. тюрки «с широкими лицами, маленькими глазами, плоскими носами, малым количеством волос (на бороде), с железными мечами, в черной одежде» потерпели поражение под Балхом от газневидского султана Махмуда (19, стр. 186). Монголоидность типа этих тюрков не вызывает сомнений.

Этим пока исчерпывается материал, относящийся к эпохе караханидов.

Что касается кипчаков-половцев в русских летописях, то о западной ветви этого народа, точнее о племенах, к нему близких, получены очень ценные антропологические данные. Речь идет о погребениях тюркских кочевников на Украине, в которых вместе с покойником похоронены трупы или головы лошадей. Известна близость половцев к таким племенам, как торки и печенеги. Провести точное разграничение погребений этих трех племен оказалось затруднительным. Все они датируются XI — XII вв.

В серии 35 черепов этой эпохи, раскопанных в курганах Днепропетровской и Харьковской областей, явно преобладает монголоидный тип южносибирской (туранской) разновидности. Наряду с этим в ней несомненна европеоидная примесь (19, стр. 262 — 263).

Вероятно восточные половцы-кипчаки были более монголоидны, чем западные.

В следующем XII в. монголоязычные китая, вторгшиеся в Семиречье из Монголии через Джунгарские ворота,¹ могли лишь усилить монголизацию предшествовавшего населения по типу, но едва ли они внесли существенные изменения в уже распространившийся здесь тюркский язык.

Известно, что в последовавшем движении Чингис-хана (XIII в.) главную массу новых пришельцев составляли тюркские, а не монгольские по языку племена. К тому же известно, что осколки всех монголоязычных племен вскоре были лингвистически тюркизованы.

Палеоантропологический материал эпохи, следовавшей за татарским нашествием, получен в центре Золотой орды, в Нижнем Поволжье. Этот материал исследован Т. А. Трофимовой (32) и Г. Ф. Дебецем (19, стр. 268 — 272). При пестроте этнического состава Золотой орды его целесообразнее всего было разделить на серии, полученные из городских погребений (40 черепов), из курганов Букеевской степи (шесть черепов) и из курганов степей Саратовского Заволжья (19 черепов). Затруднительной оказалась точная хронологическая датировка некоторых курганов, которые, быть может, относятся к более ранней эпохе (X — XII вв.). Оказалось, что в городском населении Золотой орды явно преобладает европеоидный расовый тип, но с примесью монголоидного. Те же соотношения основных расовых типов наблюдаются в серии черепов Букеевской степи. Но у кочевников Саратовского Заволжья соотношения основных расовых типов обратные: среди них явно преобладает монголоидный южносибирский тип, столь характерный для современных обитателей восточного Дешт-и-кипчака—казахов. Этот тип

¹ В. И. Масальский (25, стр. 285) отмечает, что движение китаев шло через Джунгарские ворота. Вероятно, через этот проход вообще проходила основная масса тюрко-монгольских племен на запад.

Дебеч справедливо считает несомненно пришлым в южнорусские степи с востока. Нет оснований сомневаться в том, что северная степная полоса Средней Азии, входившая в восточную часть Джучиева улуса, была к этому времени монголизирована сильнее, чем западная Золотая орда.

В последовавшие затем эпохи чингизидов, Тимура и господства тимуридов в Мавераннахре могли происходить те или иные изменения в этническом составе населения Дешт-и-кипчака. Но к этому времени в Дешт-и-кипчаке уже сложился монголоидный по типу и тюркский по языку пласт населения, который ныне входит в состав казахского и киргизского национальных объединений.

Отсюда, из Дешт-и-кипчака, шел процесс монголизации по типу и тюркизации по языку населения Хорезма, Согда, Шаша и Бактрии.

Опубликованные палеоантропологические материалы, полученные на территории этих стран, пока не велики, но весьма показательны.

Как отмечалось выше, древнейшее население Хорезма, Согда и Бактрии было представлено местной автохтонной европеоидной брахицефальной расой Среднеазиатского междуречья, которая и поныне явно преобладает среди узбеков и таджиков. К югу от Аму-дарьи, в степях Закаспия древнейшее население было представлено долихоцефальной европеоидной расой (41). Раса эта, входившая в состав скифо-сарматских (сакских) племен Закаспия, и поныне явно преобладает в составе туркмен.

Наиболее древними палеоантропологическими материалами являются материалы, добытые частью из страны, ближайшей к юго-восточным пределам Бактрии, частью из северной Бактрии. К первым относится серия черепов из сакских погребений юго-восточной части Памира, в Вахане. Вся серия состоит из 14 черепов, датируемых V—I вв. до н. э. Она была добыта А. Н. Бернштамом во время проводившихся им археологических работ и исследована В. В. Гинзбургом (15). Все черепа относятся к ярко выраженному долихокранному европеоидному типу, без всякой примеси монголоидных признаков. Материал этот представляет особый интерес, так как он свидетельствует о древнем проникновении в пределы юго-восточной Бактрии долихокранного европеоидного типа, входившего в состав сакских (скифо-сарматских) племен закаспийских степей.

Не меньший интерес представляют материалы из погребений северной части Бактрии. Они были добыты проф. М. М. Дьяконовым в урочище Тупхона в Гиссаре и изучены В. В. Гинзбургом (16). Вся серия, охватывающая огромный промежуток времени—от скорченных погребений эпохи бронзы до VIII в. н. э., несомненно, относится к кругу большой европеоидной расы. Из 20 исследованных Гинзбургом черепов только три оказались «с легким монголоидным налетом». По его выражению, в них «отмечается лишь очень незначительная примесь монголоидных черт, как бы сглаживающих европеоидность». Наиболее древний из этих трех черепов датируется I—III вв., второй IV—VI вв., третий VI—VIII вв. По мнению Гинзбурга, это подтверждает факт проникновения монголоидов в Среднюю Азию к началу нашей эры. Однако Гинзбург ссылается на факт проникновения монголоидов на рубеже нашей эры в Семиречье и Казахстан, т. е. на территорию Дешт-и-кипчака. Приведенный материал слишком недостаточен (всего один череп, датируемый началом н. э.) и мало выразителен («легкий монголоидный налет»), чтобы, основываясь на нем, можно было отнести к началу нашей эры проникновение монголоидов далеко на юг от Сырдарьи, вплоть до пределов северной Бактрии.

Несколько более надежным в этом отношении является материал с территории древнего Шаша, добытый Григорьевым из сакских и гуннских погребений под Янги-юлем (Ташкентская область). Повидимому, хронологическая датировка этих погребений остается спорной. Григорьев относит их к V — III вв. до н. э., Оболдуева к III — IV вв. н. э. Полученный из этих погребений материал был исследован Гинзбургом (12). Хорошо сохранился только один сакский череп. Он относится «к типичным представителям длинноголового европеоидного типа, с характерными признаками средиземноморской расы». Никаких монголоидных признаков на этом черепе не отмечается.

От сакского черепа резко отличаются три черепа, добытые там же под Янги-юлем из погребений, которые отнесены Григорьевым к гуннским. Все они относятся к европеоидному расовому типу, но с монголоидной примесью. Необходимо, однако, отметить, что принадлежность этих черепов именно гуннам остается предположительной. Они обозначены в работе Гинзбурга как гунны, а в скобках как усунь под вопросом.

С территории древнего Согда получен материал из зороастрийских погребений, датируемый более поздним временем—XIII в. н. э. В 1936 г. Г. В. Григорьев произвел раскопки зороастрийских погребений в Фринкенте (45 км от Самарканда). Часть добытых при раскопках остеологических материалов (14 черепов) хранится в Музее антропологии Академии Наук СССР в Ленинграде. Эта серия была исследована покойным ленинградским антропологом Е. В. Жировым (21).

Полученные им данные опубликованы уже после его смерти. Все исследованные им черепа в той или иной степени искусственно деформированы (частью под влиянием бешика). Статья его посвящена главным образом деформации, рассмотрение которой не входит в задачу настоящей работы. Мы ограничиваемся здесь лишь общим заключением о расовой принадлежности исследованной Жировым серии. Он пишет: «Из расовых признаков особенно подчеркнем безусловную и выраженную европеоидность как всей серии в целом, так и каждого отдельного черепа, в нее входящего».

Другая серия черепов, добытых Григорьевым из зороастрийского кладбища в Фринкенте, хранится в Самаркандском музее. Эта серия была исследована Гинзбургом в Самарканде (14). Из 14 исследованных им черепов 12 оказались европеоидными и два монголоидными. Гинзбург уточняет расовую диагностику, не ограничивая ее рамками больших рас. Девять из 12 европеоидных черепов Гинзбург отнес к типичным представителям европеоидной брахицефальной расы Среднеазиатского междуречья, два, также безусловно европеоидных, «приближаются к типу средиземноморской расы» и один европеоидный «обнаруживает сходство с населением Луристана» (?).

Что касается двух монголоидных черепов, то они близки к южносибирскому монголоидному типу, столь характерному для современных обитателей Дешт-и-кипчака и Могулистана—казахов и киргизов.

Сказанным пока ограничиваются опубликованные палеоантропологические материалы, собранные на территории Шаша, Согда и Бактрии. Они вполне подтверждают древность европеоидной расы Среднеазиатского междуречья, и поныне столь характерны для узбеков и таджиков. Монголоидные признаки, принесенные в междуречье главным образом народами, двигавшимися из Дешт-и-кипчака, начали появляться задолго до прихода на территорию современного Узбекистана узбеков в XV — XVI вв., быть может еще с эпохи движения гуннов.

За последние десять лет на кафедру антропологии Среднеазиатского госуниверситета были доставлены небольшие краниологические серии той или иной степени древности, собранные в различных областях Узбекистана. Материалы эти, исследованные доцентом кафедры В. Я. Зезенковой, приводятся в ее работе, публикуемой в настоящем сборнике.

ЛИТЕРАТУРА

1. А р и с т о в Н. А., Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей, Живая старина, Отд. этнографии Русск. географ. общества, вып. III—IV, СПб, 1896.
2. Б а р т о л ь д В. В., Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 гг., Записки имп. АН, серия VIII, т. 1, № 4, СПб.
3. О н ж е, Очерк истории Семиречья, Памятная книжка Семиреченского статистического комитета, 1893.
4. О н ж е, Современное состояние и ближайшие задачи изучения истории турецких народностей, Доклад на I Всесоюзном тюркологическом съезде, Баку, 1926.
5. О н ж е, История культурной жизни Туркестана, АН СССР, Л., 1927.
6. О н ж е, Киргизы, Исторический очерк, Киргосиздат, Фрунзе, 1927.
7. О н ж е, История турецко-монгольских народов, Изд. Казахск. высш. пед. института, Ташкент, 1928.
8. Б е р н ш т а м А. Н., Кенкольский могильник, Изд. Гос. эрмитажа, Л., 1940.
9. О н ж е, Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала, Кирг. ФАН СССР, Фрунзе, 1943.
10. В е с е л о в с к и й Н., Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего, СПб, 1877.
11. Г и н з б у р г В. В., Антропологические данные по этногенезу хазар, Советская этнография, 2, 1946.
12. О н ж е, Материалы к антропологии гуннов и саков, Советская этнография, 4, 1946.
13. О н ж е, и Ж и р о в Е. В., Антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника в долине р. Талас, Кирг. ССР, Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, X, 1949.
14. О н ж е, Череп из зороастрийского кладбища XIII в. в Фринкенте, Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, X, 1949.
15. О н ж е, Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. XI, 1950.
16. О н ж е, Первые антропологические материалы к проблеме этногенеза Бактрии, материалы и исследования по археологии СССР, т. XV, АН СССР, М.—Л., 1950.
17. Г и п п о к р а т, Избранные книги, Госиздат биологической и медицинской литературы, 1936.
18. Д е б е ц Г. Ф., Еще раз о белокурой расе в Центральной Азии, „Советская Азия“, 5—6, 1931.
19. О н ж е, Палеоантропология СССР, АН СССР, Труды Института этнографии, IV, 1948.
20. Е ф и м е н к о П. П., Первобытное общество, Институт истории материальной культуры АН СССР, изд. 2, 1938.
21. Ж и р о в Е. В., Череп из зороастрийских погребений в Средней Азии, Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, X, 1949.
22. И а к и н ф (Б и ч у р и н), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена, III, СПб, 1851.
23. И н о с т р а н ц е в И. А., О домусульманской культуре Хивинского оазиса, Журнал Министерства народного просвещения, Февраль, 1911.
24. История СССР, III—IV, Изд. АН СССР, 1939.
25. М а с а л ь с к и й В. И., Туркестанский край, СПб, 1913.
26. О с б о р н Г. Ф., Человек древнего каменного века, Л., 1924.

27. Ошанин Л. В., Иранские племена Западного Памира. Сравнительно-антропологическое исследование, Труды Узб. института экспериментальной медицины, 1, Ташкент, 1937.
 28. Рогинский Я. Я., Проблема происхождения *Homo sapiens*. „Успехи современной биологии“, IX, вып. 1, 1938.
 29. Онжс. Теория моноцентризма и полицентризма в проблеме происхождения современного человечества и его рас, Изд. Московского гос. университета, 1949.
 30. Середонин С. М., Историческая география, Петроград, 1916.
 31. Топинар, Антропология, СПб. 1879.
 32. Трофимова Т. А., Краниологический очерк татар Золотой орды, Антропологический журнал, 2, 1936.
 33. Онаже, Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии, Труды Института этнографии АН СССР, VII, 1949.
 34. Чебоксаров Н. Н., Монголоидные элементы в населении Центральной Европы. Ученые записки Московского гос. университета, вып. 63, Антропология, 1941.
 35. Шахматов А. А., Введение в курс истории русского языка, ч. 1, Исторический процесс образования русских племен и наречий, Изд. студенческого комитета, Петроград, 1916.
 36. Якимов П. П., О двух морфологических типах европейских неандертальцев, „Природа“, 10, 1949.
 37. Ярхо А. И., Алтае-саянские тюрки, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, 1947.
 38. Boule M., Les hommes fossiles, Paris, 1923.
 39. Kieith A., The antiquity of man, Vol. I, London, 1929.
 40. Paulis Real Encyclopaedie der classischen Altertumswissenschaft, Zweite Reihe, R—Z, Erster Band, Stuttgart, 1920, p. p. 1611—1618.
 41. Pumpelly R., Exploration in Turkestan, Expedition of 1904, The prehistoric civilization of Anau, Vol. II, Washington, 1905, p. p. 445—446.
-

В. Я. ЗЕЗЕНКОВА

МАТЕРИАЛЫ К ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИИ УЗБЕКИСТАНА И ТУРКМЕНИИ

(табл. 45 — 54)

Предлагаемая работа ставит своей целью дать описание палеоантропологических материалов, которые поступали в течение ряда лет на кафедру антропологии Среднеазиатского государственного университета.

Большая часть этих материалов охватывает территорию Узбекистана, в меньшей степени — Туркменской ССР.

В работе использовался хронологически датированный, а иногда и этнически определенный материал. Не для всех черепов дана полная и подробная характеристика, так как часть наших материалов будет опубликована отдельными статьями.

Из ранее опубликованной работы автора (9) приводятся основные выводы. Часть изученного материала по Узбекистану вошла в кандидатскую диссертацию автора на тему «Антропологические типы Узбекистана по данным остеологии», которая была защищена в 1944 г. и опубликована в виде автореферата.

При исследовании черепов мы пользовались методикой, разработанной Институтом антропологии МГУ и принятой советскими антропологами. Измерения № 25—34 координатным циркулем проводились В. В. Гинзбургом. С его любезного разрешения мы их приводим в таблицах. Все остальные измерения проводились нами. Исследованный материал приводится в хронологическом порядке.

1. Черепа из могильника бронзового века (III тысячелетие до н. э.), добытые на территории Узбекистана

К наиболее древнему материалу по Узбекистану относятся два черепа, добытые в 1950 г. доктором исторических наук Я. Г. Гулямовым из могильника бронзового века на берегу оз. Заман-баба в 15 км к северо-западу от сел. Каракуль Бухарской области по древнему сухому руслу Зеравшана—Махан-дарье. Я. Г. Гулямов датирует эти черепа бронзовым веком (III тысячелетие до н. э.). Один череп представлен только черепной крышкой, другой имеет черепную крышку и неполный лицевой отдел. Оба черепа очень плохой сохранности.

Черепная крышка первого черепа долихокранная, без следов деформации, имеет овоидную форму. Вторым череп мужской, безусловно долихокранный (черепной указатель 70,3). Следов деформации не обнаруже-

но. Лицо невысокое (61), с средневысокими глазницами овальной формы, узким средневыступающим носом, видимо с прямой спинкой. Лоб сильно наклонный, с среднеразвитым надпереносьем и средневыступающим надбровьем. Клыковые ямки средней глубины, нижний край грушевидного отверстия антропической формы. Череп относится к долихокранному европеоидному типу. По общему облику близок к закаспийскому типу Туркмении.

2. Древние черепа (II тысячелетие до н. э.), добытые на территории Туркмении

Из Туркменской ССР добыт материал участниками археологических экспедиций под руководством доктора исторических наук М. Е. Массона в 1949 и 1950 гг.

Костный материал, полученный при раскопках древнего городища Намазга-тепе, расположенного в окрестностях станции Каахка, на основании археологических данных датируется вторым тысячелетием до н. э. (три черепных крышки, одна лицевая часть и отдельные фрагменты мозгового и лицевого отдела).

В 1950 г. продолжались раскопки 1949 г. Под полами были обнаружены девять детских захоронений, из них семь неполных скелетов в возрасте до года, один шести-семи лет и один восьми-десяти лет. Измерить удалось только три черепа.

Один из двух черепов из раскопок 1949 г. оказался черепом взрослого мужчины, с головным указателем 73,47, при продольном диаметре 196 и поперечном 144 мм; второй череп юношеский, с черепным указателем 77,96, при продольном диаметре 177 и поперечном 138 мм.

Из трех детских черепов (раскопки 1950 г.) один имеет черепной указатель 77,61 (продольный диаметр 134, поперечный 104); другой с черепным указателем 74,55 (продольный диаметр 165, поперечный диаметр 123); третий с черепным указателем 72,42 (продольный диаметр 174, поперечный 126).

Судя по лицевым отделам трех детских черепов и одного взрослого, вся серия относится к европеоидному типу.

Исследования костного материала из Намазга-тепе показывают, что во втором тысячелетии до н. э. на территории современной Туркмении обитал длинноголовый европеоидный закаспийский тип.

Полученные данные вполне подтверждают заключение Серджи о весьма древнем обитании долихокранного европеоидного типа на территории Туркмении (11).

3. Черепа первых веков н. э., добытые на территории Узбекистана

В 1947 г. экспедицией Музея истории Академии Наук УзССР под руководством старшего научного сотрудника музея М. Э. Воронца производились раскопки курганного могильника около станции Вревская (Ташкентская область).

Добытый из курганов остеологический материал, датируемый первыми веками н. э., исследован и опубликован в трудах Музея истории народов Узбекистана (9). Исследованный материал показывает, что древние обитатели Ташкентской области имели тип европеоидный (нижняя челюсть и лицевая часть одного черепа) и монголизованный (один женский череп с плоской клыковой ямкой и массивной монголоидной нижней челюстью). По черепному указателю два черепа брахикраних

(одна черепная крышка деформированная и одна не деформированная) и один долихокраний (полный деформированный череп).

В 1951 г. М. Э. Воронцом на кафедре антропологии передан фрагментарный материал из погребений в мугхона, расположенных в Чаткальском хребте и в Могол-тау. Материал датируется М. Э. Воронцом I—II вв. н. э. Весь материал требует особой обработки. Имеющиеся лицевые части неполной сохранности от двух черепов характеризуются невысоким лицом (62 и 63 мм). Клыковые ямки у одного черепа глубокие, у другого средней глубины. Горизонтальный профиль лица умеренно выступающий. Лоб высокий и узковатый. Нос узкий, на одном черепе выступает средне, на другом — слабо. Глазницы овальные, средней величины. По перечисленным описательным признакам и общему впечатлению черепа, несомненно, относятся к европеоидному типу. Уточнить расовую диагностику пока затруднительно. Возможно, она будет определена после обработки и склеивания остальных фрагментов. За отсутствием мозгового отдела черепов вопрос о брахикрании или долихокрании европеоидном типе остается открытым.

4. Черепа первых веков н. э. (до V в.), добытые при прорытии Большого Ферганского канала

При прорытии Большого Ферганского канала в 1939 г. была организована археологическая экспедиция под руководством доктора исторических наук М. Е. Массона.

Во время работ по прорытию канала был добыт костный материал, переданный для исследования кафедре антропологии САГУ. Нам удалось измерить и описать черепа за номерами 1, 2, 3, 4, 5, 8 и 9. Качественные и количественные признаки исследованных черепов приведены в табл. 45 и 46.

Череп за номерами 1, 2, 3, 4, 5 найдены между сел. Лугумбеком и Тюячи Избаскентского района (восьмой строительный участок БФК), на территории небольшого древнего городища (в культурном слое которого были эти, более поздние захоронения). Городище относится в верхних слоях к первым векам н. э., а в нижних — к периоду до н. э. М. Е. Массон считает, что погребения из верхнего слоя безусловно домусульманские и относятся к первым векам н. э. (до V в.).

Череп № 9 найден недалеко от города Уч-кургана (второй строительный участок Нарынского района), взят без сопровождающих вещей на территории близлежащего большого городища, относящегося в основном к первым векам н. э.

Кроме того, при прорытии Большого Ферганского канала добыт череп № 8 из обрыва на старом кладбище в сел. Мир-рават Алтынкульского района (12-й строительный участок БФК). Кладбище заброшенное и относится к XVIII—XIX вв. н. э. Описание этого черепа приводим здесь же.

Череп № 1. Сохранилась только мозговая часть черепа, лицевая же отсутствует совершенно. Череп, повидимому, женский, взрослой особи; имеет среднюю массивность и сглаженный рельеф. Облитерация швов началась, а в некоторых местах швы облитерированы сильно. По черепному указателю (87,72) череп типично брахикраний. Общая форма черепа пентагоноидная, со слабо выраженными теменными буграми, с округлым затылком. В левой стороне затылка заметна деформация, но она выражена очень слабо. Сосцевидные отростки выражены средне. Ширина, наклон, выпуклость лба средние. Надбровные дуги средней выраженности.

Как уже указывалось, лицевая часть отсутствует. Лишь судя по месту прикрепления корня носа, можно предположительно отнести череп к европеоидному типу.

Череп № 2. Крупный череп хорошей сохранности, но без нижней челюсти. Судя по рельефу, величине и форме лба череп мужской, зрелого возраста. Облитерация швов значительная. Зубы сильно стертые. Черепной указатель 80,76. Черепная коробка пентагоноидной формы, с округлым затылком, без всякого следа деформации. Лоб сравнительно узок. Отмечается сильный наклон лба и слабая выпуклость. Глабелла развита слабо, надбровные дуги развиты средне. Лицевой отдел характеризуется средней высотой и шириной, незначительным выступанием скуловых костей, средневыступающим горизонтальным профилем лица. Орбиты невысокие, прямоугольной формы. Надпереносье невысокое. Спинка носа прямая. Корень носа средней ширины. Клыковая ямка довольно глубокая. Лицо в целом ортогнатное.

Весь череп производит впечатление европеоидного, близкого к типу Среднеазиатского междуречья.

Череп № 3. Хорошо сохранившийся череп мужчины зрелого возраста, без нижней челюсти. Довольно крупный, объемистый череп со средневыраженным рельефом. По черепному указателю (85,94) — типично брахикранный. Черепная коробка высокая, близка к сфероидной форме. Затылок округлый, без деформации. Сосцевидный отросток средней величины. Лоб средней высоты и широкий не только по общему впечатлению, но и по соответствующим промерам: наименьшая ширина его 106 мм, наибольшая 136 мм. Наклон лба средний. Надпереносье средненеразвитое. Надбровные дуги сильно выступающие. Отмечаются значительная облитерация швов и сильно стертые альвеолярные отростки. Лицо высокое, с сильно выступающими скулами, в общем довольно плоское, широкое, с большими глазницами, с большой сравнительно межглазничной шириной, с широким корнем средневыступающего носа. По совокупности перечисленных признаков и общему облику череп относится к брахикранному монголоидному типу, близкому к южно-сибирскому.

Череп № 4. Череп со сломанными носовыми костями. Нижнечелюстная кость, как и на предыдущих черепах, отсутствует. Череп принадлежал, по видимому, мужчине возмужалого возраста. Облитерация швов в начальной стадии. Череп средней величины, брахикранный, пентагоноидной формы, с округлым затылком без следов деформации в затылочной области. Следует отметить сильно развитые затылочный бугор и выйные линии. Надпереносье имеет среднее развитие. Над глазами выступают довольно большие надбровные дуги. Лицо характеризуется средней высотой, скуловая ширина небольшая (129 мм), но лицо плоское, с неглубокой клыковой ямкой. Глазницы средние. Высота их выше среднего. Дать характеристику носового отдела затруднительно, так как носовые кости сломаны. Грушевидное отверстие имеет антропинную форму. Межглазничная и межорбитная ширина средняя. В целом череп может быть отнесен к смешанному брахикранному типу, сочетающему европеоидные и монголоидные признаки.

Череп № 5. Череп небольшой, по видимому женский. Нижняя челюсть отсутствует, остальная же часть черепа хорошей сохранности, с весьма слабо выраженным рельефом. Как и все предыдущие, череп типично брахикранный (86,25), пентагоноидной формы, с округлым затылком, с правой стороны которого отмечается деформация (от

бешика) средней выраженности. Сосцевидный отросток небольшой — 1. Лоб довольно низкий, средней ширины. Надпереносье развито слабо. Надбровные дуги не сильно выдаются над глазами.

Лицевой отдел низкий, с мало выступающими скулами. В отличие от предыдущих, на черепе совершенно не отмечается плосколицности. Глазницы по отношению к величине черепа крупные. Выступание носовых костей среднее. Нос средней величины. Судя по всем приведенным признакам, череп относится к европеоидному брахикранному типу Среднеазиатского междуречья.

Череп № 9. Женский череп, со слабо выраженным рельефом. Правая сторона лицевого скелета разрушена. Верхняя челюсть и скуловая кость отсутствуют совершенно. Правая часть основной кости сломана. Череп овальной формы, долихокранный, с черепным указателем 75,56. Затылок округлый, без следов деформации. Лоб средней высоты и средней ширины. Надпереносье и надбровные дуги развиты слабо.

Лицо низкое, с невыдающимися скулами и среднеглубокими клыковыми ямками. Овальные глазницы средней величины. По общему облику и совокупности перечисленных признаков череп относится к долихокранному европеоидному типу.

Череп № 8. Череп принадлежит мужчине молодого возраста. Датируется XVIII—XIX вв. Череп средней величины, хорошей сохранности. Облитерация швов совершенно отсутствует. Рельеф выражен не сильно. По черепному указателю череп мезокранный (78,88). Черепная крышка сравнительно высокая, пентагоноидной формы с средневыраженными теменными буграми. Общий контур затылка округлый, без всяких следов деформации. Лоб невысокий, сильно наклонный и средней ширины. Глабелла и надбровные дуги средней выраженности. Высота верхней части лица средняя. Лицо широкое, с средневыступающими скулами. Глубина клыковой ямки средняя. Орбиты средневысокие. Межглазничная и межорбитная ширина средняя. Череп с средневыступающим носом, выпуклым в средней части. Нижний край грушевидного отверстия антропной формы.

Череп можно отнести к европеоидному типу с легким монголоидным налетом.

Выводы

Антропологический тип черепов, полученных при прорытии Большого Ферганского канала (датированных I—V вв. н. э.), неоднороден. Имеется в наличии три типа:

1. Европеоидный брахикранный Среднеазиатского междуречья (четыре черепа).

2. Монголоидный брахикранный, близкий к южносибирскому типу (один череп).

3. Европеоидный долихомезокранный, датировка которого сомнительна.

5. Черепа из оссуариев Хорезма V — VIII вв.

В 1936 г. участниками археологической экспедиции в Хорезм — старшим научным сотрудником АН УзССР Я. Г. Гулямовым и старшим научным сотрудником Музея истории АН УзССР т. Миргиязовым были доставлены черепа из оссуариев местности Мангыт Хорезмской области. Археологи датируют их V—VIII вв. н. э.

Всего нами исследовано шесть черепов, из которых только один не деформирован, остальные деформированы в той или иной степени искусственными повязками. Два черепа сохранились полностью с нижними челюстями. Один череп с сохранившейся лицевой частью, но без нижней челюсти. Три черепа плохой сохранности, без нижней челюсти и без лицевого скелета.

Качественные и количественные признаки исследованной нами серии приводятся в табл. 47 и 48. Даем краткую характеристику каждого черепа.

Череп № 3. В отличие от других черепов, взятых из оссуариев, данный череп не деформирован. Сохранилась только мозговая часть, сломанная в основании и частью в лобном отделе с левой стороны, до уровня лобного бугра. Судя по большой массивности, череп мужской. Эта массивность заметна при первом же осмотре.

Хорошо выражены выйные линии, а большое затылочное отверстие сильно сдвинуто назад. Череп по головному указателю брахикранный (82,60). Высота его очень большая — высотный диаметр от базиона до брегмы 146. Форма черепной крышки пентагоноидная. Рельеф сильно выражен. Облитерация швов началась, на некоторых участках выражена сильно. Лоб высокий, средней ширины.

Череп № 1. В отличие от предыдущего, череп явно деформированный. Сохранилась только мозговая часть его.

Отмечается сильная облитерация швов. Деформация искусственного характера. Отчетливо видны следы от лентообразных повязок. Повидимому, одна лентообразная повязка накладывалась вертикально, вторая горизонтально. Такое впечатление создается благодаря наличию вдавления на лобной и теменных костях (рис. 1). Одно лентообразное вдавление про-

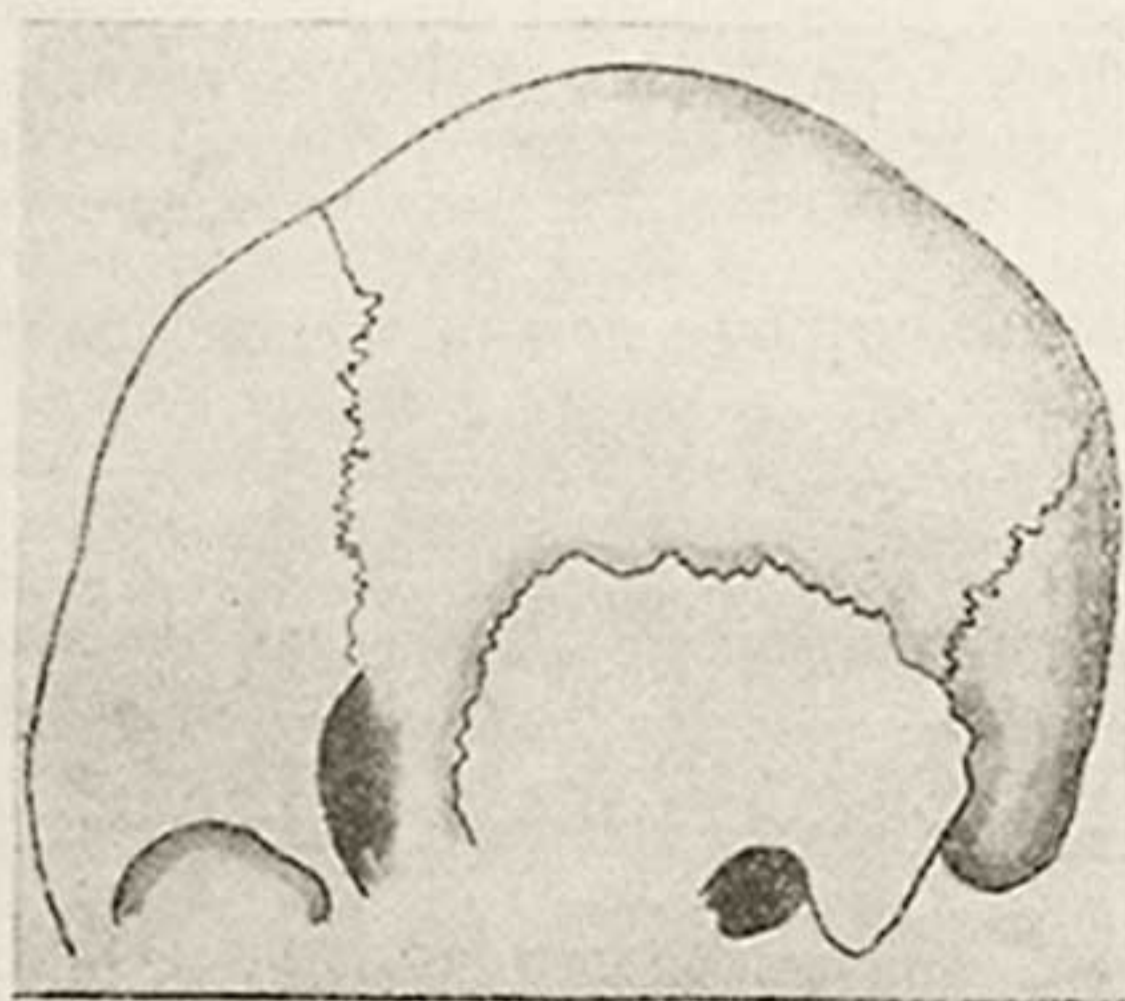

Рис. 1. Деформированный череп из оссуария № 1.

ходит по лобной кости над лобными буграми вдоль черепа, захватывая кругом височную и затылочную кости в горизонтальной плоскости. Второе вдавление проходит через теменные кости тотчас позади брегмы и венечного шва.

По мнению Е. А. Жирова, это второе вдавление является результатом не вертикальной, а той же кольцевой повязки, вызвавшей прогиб теменных костей в области венечного шва (7,8).

Благодаря наложению указанной кольцевой повязки череп производит впечатление очень высокого. Чешуя лобной кости и затылочная область очень высокие, последняя за счет роста кверху чешуи затылочной кости.

Лоб весьма высок, сильно отклонен назад. Затылок высокий, не выдающийся назад, имеет округлую форму (рис. 1). Деформация не сопровождается асимметрией. Черепной указатель 80,35. Лоб, как уже указывалось, очень высокий, средней ширины. Наименьшая лобная ширина 93 мм, наибольшая—108. Череп со средневыраженным рельефом. Надбровные дуги не сильно выступают. В затылочной области сильно выражена верхняя выйная линия.

В целом искусственная деформация черепа № 1 обнаруживает большое сходство с деформированными гуинскими черепами, с которыми мы ознакомились в Институте этнографии АН СССР.

Череп № 2. Череп мужской, сравнительно хорошей сохранности. Цела даже нижняя челюсть. Верхняя часть лица сохранилась с левой стороны. Череп из оссуария № 2, так же как и из оссуария № 1, явно деформирован, но деформация выражена слабее. Следы от лентообразных повязок в виде вдавлений отчетливо видны на лобной и теменных костях. В целом деформация близка к деформации черепа из оссуария № 1. Чешуя лобной кости очень высокая, сильно отклонена назад. Затылочная область тоже очень высокая вследствие роста черепа кверху. Асимметрии не отмечается. Общая форма черепа овоидная.

По головному указателю череп мезокранный (76,63). Продольный диаметр 184 мм, поперечный 141 мм. Высота черепа от базиона до брегмы 146 мм. Лоб высокий, средней ширины. Рельеф средней выраженности. Надбровные дуги выражены средне. Отмечается облитерация швов.

Лицевая часть черепа не очень высокая. Высота лица 76, с мало выступающими скуловыми костями. Нос сильно выступающий. Клыковые ямки средней глубины. Череп с овальными высокими глазницами.

В целом череп производит впечатление европеоидного.

Череп № 4. Череп хорошей сохранности, сломаны только скуловые дуги и левый угол нижней челюсти. Череп явно деформирован. Деформация такого же типа, что и у черепов № 2 и № 1. Имеются ясные следы от горизонтальной повязки (рис. 2). Горизонтальная повязка в виде ленты проходила по чешуе лобной кости в средней ее части над лобными буграми. От нее осталось широкое вдавление, отграниченное снизу лобными буграми, а сверху резко выступающей, в виде непарного бугра, верхней частью чешуи лобной кости. Имеется легкий след от этой повязки на теменных костях и в затылочной области. Общая форма черепа овоидная, с очень слабым рельефом, что дает возможность отнести череп к женскому полу. По черепному указателю (72,89) череп долихокраний со среднешироким лбом (наименьший лобный диаметр 90 мм, наибольший—

Рис. 2. Деформированный череп из оссуария № 4.

103). Облитерация швов во всех отделах отсутствует. Череп принадлежал молодой особи. Верхняя лицевая часть средней высоты (72 мм), с сильно выступающим носом и клыковыми ямками средней глубины. Глазницы очень большие. Горизонтальный профиль средневыступающий. Нос выступает сильно. Выступание скул среднее. По этим признакам и по общему впечатлению данный череп относится к долихокранию европеоидному типу, близкому к закаспийскому.

Череп № 5. Сохранилась лишь мозговая часть черепа, причем основание черепа сильно разрушено. Череп деформирован по типу, который

мы встречали у черепов № 1, 2, 4. На данном черепе ясно видна деформация (рис. 3). Имеется резко выраженный метопический шов. По головному указателю (83,03) череп брахикранный. Лоб высокий, средней ширины. Облитерация швов почти отсутствует. Расовую принадлежность черепа определить невозможно, так как сохранилась только мозговая часть.

Череп № СЗ. Череп хорошей сохранности, без нижней челюсти, явно деформированный (рис. 4.) Деформация однотипна с деформацией перечисленных черепов из оссуариев. Череп, повидимому, мужской, воз-

Рис. 3. Деформированный череп из оссуария № 5.

Рис. 4. Деформированный череп из оссуария № СЗ.

мужалого возраста. Черепная крышка стеноидной формы. Черепной указатель 80,84. Лоб сильно наклонный, имеет среднюю ширину со среднеразвитым надпереносьем и надбровьем. Высота лица средняя. Нос средневыступающий. Скуловые кости также средневыступающие. Горизонтальный профиль лица средневыступающий, клыковые ямки неглубокие, орбиты средней высоты.

Таким образом, все изученные черепа из оссуариев, исключая череп № 3, явно деформированы, причем для всех черепов характерна кольцевая деформация, которая близка к деформации гуннских черепов из Кенкольского могильника. Все деформированные черепа из хорезмийских оссуариев, как брахикранные, так и мезодолихокранные, относятся к европеоидному типу.

6. Черепа из самаркандского мавзолея Ишрат-хана (XV в. н. э.)

Нам были переданы для исследования пять черепов из Самаркандского мавзолея, по народному названию Ишрат-хана, относящегося к XV столетию. Он был построен над могилой дочери тимурида Султана Абу Саида. Раскопки проводились в 1940 г. под руководством проф. М. Е. Массона, который сообщил нам, что мавзолей Ишрат-хана строился для погребений только женщин дома тимуридов.

Череп под № 1; 2, 5 были найдены вне склепа, но в том же мавзолее. Измерены четыре черепа, так как череп № 2 весь рассыпался и сделать какие-либо измерения не было возможности. Качественные и количественные признаки исследованных черепов приводятся в табл. 49 и 50.

Череп № 1. Крупный череп, найденный в склепе, зрелого возраста, сравнительно хорошей сохранности. Ясно выраженный рельеф и величина черепа не дают возможности с достоверностью считать его женским. Облитерация швов началась, на некоторых участках она значительна. Череп брахикранный (черепной указатель 87,36); имеет пентагоноидно-овоидную форму и округлый затылок. В затылочной области деформации не отмечено. Лоб средненаклонный, средней ширины. Глабелла развита слабо, надбровные дуги средневыступающие. Лицо средней высоты и ширины, со слабо выступающими скулами, с округлыми крупными глазницами и выступающим горизонтальным профилем. Высокое переносье, резко выступающий нос, глубокая клыковая ямка и все перечисленные признаки дают полное основание отнести этот череп к европеоидному типу Среднеазиатского междуречья (рис. 5 и 6).

Рис. 5 и 6. Череп № 1 из мавзолея Ишрат-хана.

Череп № 2. Как указано выше, череп № 2, найденный в склепе, измерить и описать не было возможности вследствие очень плохой его сохранности. Судя по фотографии, которую мы имели возможность видеть на кафедре археологии САГУ, череп, видимо, брахикранный.

Череп № 3. Найден в центральном помещении мавзолея, над склепом. Череп женский, зрелого возраста, средней величины, брахикранный. Облитерация швов значительная. По форме череп овоидный с округлым затылком. В области затылка никаких следов деформации не наблюдается. Прямой лоб средней высоты и ширины. Глабелла развита слабо, надбровные дуги выступают слабо. Лицевой отдел средней высоты с альвеолярным прогнатизмом. Скулы выступают слабо. Глазницы высокие, округлой формы, клыковая ямка средней глубины. Нос средневыступающий с прямой спинкой. По совокупности признаков череп относится к европеоидному типу Среднеазиатского междуречья (рис. 7 и 8).

Череп № 4. Женский череп зрелого возраста. Найден не в склепе, а в первой комнате южного фасада мавзолея. Череп брахикранный (черепной указатель 84,21), с сильно облитерированными швами. Форма черепа пентагоноидная, с очень слабо выраженным рельефом. Затылок округлый, без следов деформации. Прямой лоб средней величины. Лицо

средней высоты; с высокими глазницами и средним горизонтальным профилем, с средневыступающим носом, со слабо выступающими скулами и неглубокой клыковой ямкой (рис. 9 и 10).

Череп относится к европеоидному типу Среднеазиатского междуречья.

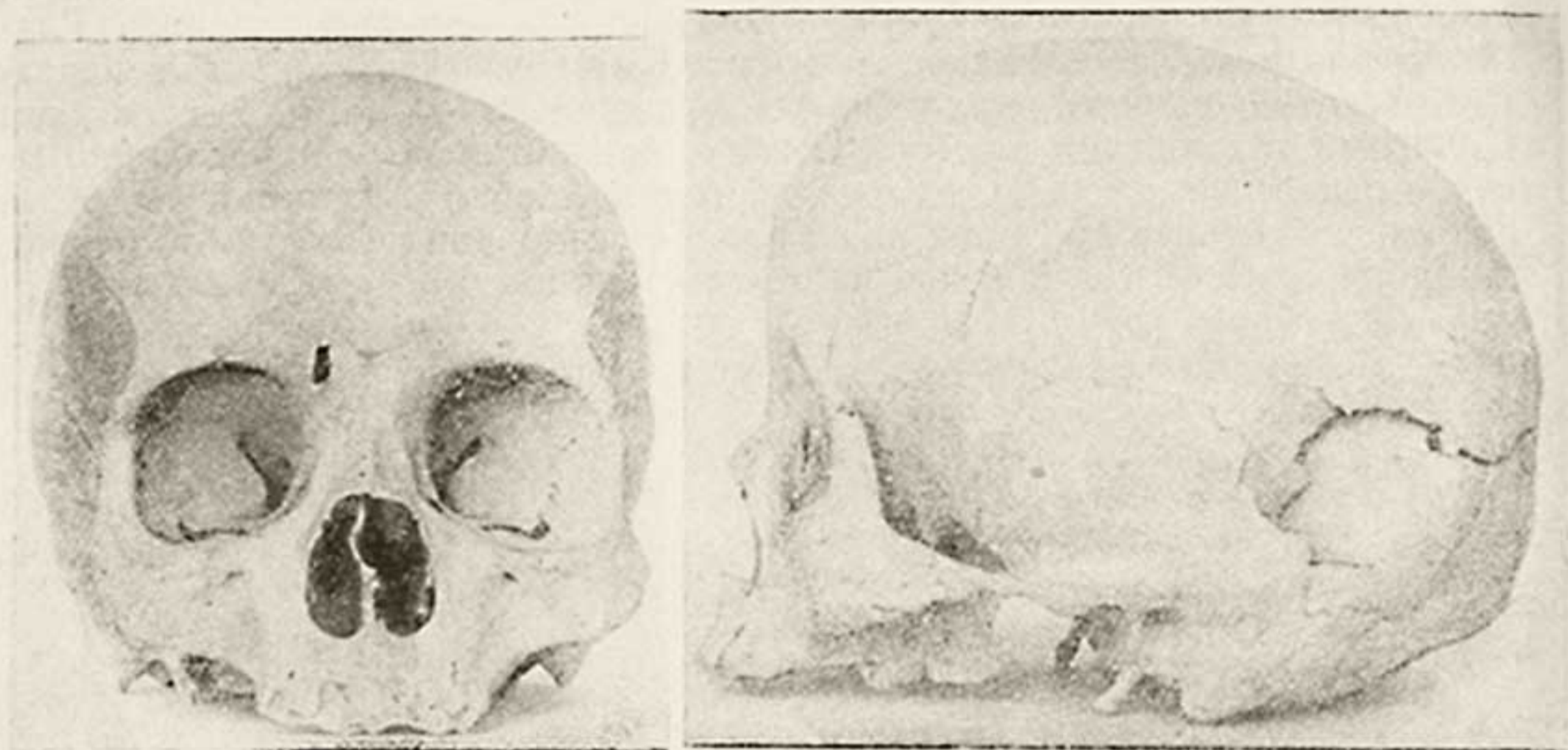

Рис. 7 и 8. Череп № 3 из мавзолея Ишрат-хана.

Рис. 9 и 10. Череп № 4 из мавзолея Ишрат-хана.

Череп № 5. Найден в склепе. Как предполагают археологи, это погребение вторичное и относится не к XV столетию, а к более позднему времени, но до XVIII в. Ниже этого скелета был найден еще один сильно истлевший скелет, возможно, относящийся к XV столетию. Женский череп № 5 явно отличается от предыдущих. Он значительно меньших размеров. Череп зрелого возраста, пентагоноидной формы, с округлым затылком. Деформация не отмечается. По черепному указа-

телю стоит на грани долихокрании и мезокрании (75,29). Средненаклонный лоб производит впечатление низкого и узкого. Надбровные дуги развиты средне, надпереносье сильно. Лицо прогматное, невысокое, с средневыступающим горизонтальным профилем, с низкими орбитами, со среднеглубокими клыковыми ямками. Сильно выступающий нос, с высоким переносьем, имеет прямую спинку (рис. 11 и 12).

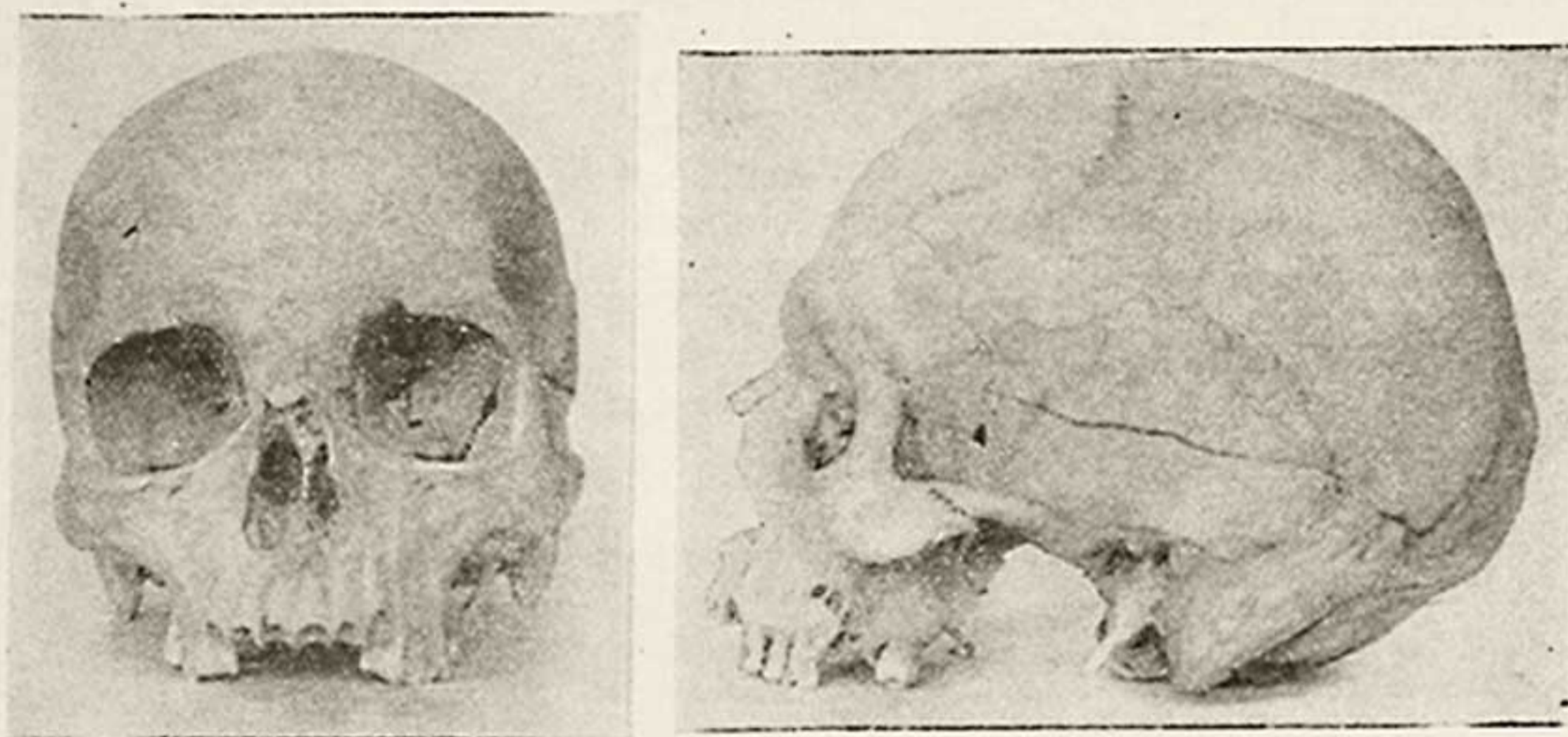

Рис. 11 и 12. Череп № 5 из мавзолея Ишрат-хана.

Этот европеоидный долихокраний череп обнаруживает сходство с закаспийским долихокраним европеоидным типом.

Таким образом, черепа из мавзолея Ишрат-хана № 1, 3 и 4 относятся к брахицефальному европеоидному типу Среднеазиатского междуречья. Череп № 5 принадлежит, в отличие от предыдущих, к закаспийской долихокраний европеоидной расе.

7. Черепа Тимура и тимуридов (XV в.)

В 1941 г. была организована экспедиция в гор. Самарканд для изучения памятников старины и погребений тимуридов. В мавзолее Гур-Эмир были произведены раскопки. Вскрыты погребения Тимура, его сыновей Шахруха и Мираншаха и внуков — Улугбека и Мухаммед-Султана.

Скелеты Тимура, Шахруха, Улугбека и Мухаммед-Султана, переданные на кафедру антропологии САГУ, тщательно и подробно изучены участниками экспедиции Л. В. Ошаниным и автором. Череп Мираншаха описан М. М. Герасимовым (1). Подробности вскрытия всех погребений тимуридов приведены в работе М. М. Герасимова (1). Описание вскрытия погребения Улугбека имеется в работе Т. Н. Кары-Ниязова (10).

Качественные и количественные признаки исследованной серии приводятся в табл. 51 и 52. Измерения № 25—34 В. В. Гинзбург проводил на гипсовых слепках. Все остальные измерения проводились нами на черепах.

Череп Тимура. Череп не совсем хорошей сохранности. Некоторые части костей черепа крошились, вся левая теменная область разрушена. Нижняя челюсть сохранилась. Из прижизненных повреждений черепа можно отметить шрам, длиною около 2 см, располагающийся

кнаружи от правого лобного бугра. Череп с сильно выраженным рельефом, весьма объемистый, вместимостью 1668 см³. Горизонтальная окружность 545 мм (рис. 13).

Череп типично брахикранный (черепной указатель 83,42), имеет пентагоноидно-сфероидную форму; отмечается резкая асимметрия, выражающаяся в значительно большем развитии правого лобного бугра, сильно выступающего вперед. Определить, имеется ли более сильное развитие правой теменной области оказалось невозможно, так как вся левая теменная область разрушена. В области затылка деформации не наблюдается. Затылок округлой формы. Лоб средненаклонный, в целом высокий и широкий. Надбровные дуги выступают довольно значительно. Лицо плоское, высокое, широкое и скуластое. Эта характеристика подтверждается и соответствующими промерами. Общая высота лица 130 мм, высота верхней части лица 80 мм. Выступание скул большое: скуловой диаметр 149 мм. Средняя ширина лица 109 мм. Лицо с большими округлыми глазницами. Нос средневыступающий. Клыковая ямка выражена очень слабо (рис. 14).

Рис. 13. Череп Тимура.

Рис. 14. Череп Тимура.

Судя по таким признакам, как плосколицость, высокое и широкое лицо с огромными округлыми глазницами, слабо выступающим носовым отделом, мелкими клыковыми ямками и сильно выраженные выступающие скулы, череп Тимура относится к монголоидной расе южносибирского типа. Реконструкция Герасимова полностью подтверждает этот вывод, полученный на краниологическом материале (1).

Череп Шахруха. Череп Шахруха, в отличие от черепа Тимура, менее массивен и сравнительно лучшей сохранности; емкость 1385 см³ с соответственно меньшей горизонтальной окружностью — 490 мм. По черепному указателю череп Шахруха гипербрахикранный (90,67), старческий, со сфероидной черепной крышкой. Рельеф выражен не сильно. Швы сильно облитерированы. Места прикрепления мышц развиты слабо.

Вообще на черепе старческие изменения сказались в сильной степени: альвеолярные отростки совершенно сглажены, кости очень истончены, особенно в нижней челюсти. Отмечается резкая асимметрия черепа вследствие значительно большего развития правого лобного бугра и сильного выступания его вперед. Асимметрия черепа Шахруха сходна с асимметрией черепа Тимура. Общая форма затылка округлая, с правой стороны затылка имеется небольшая сплюснутость. Лоб средненаклонный, узкий, средней высоты. Лицевой отдел средней высоты. Лицо узкое; со скуловым диаметром 124 мм. Орбиты крупные, овальной формы. Клыковые ямки средней глубины, горизонтальный профиль средневыступающий, с средневыступающим носом и с слабо развитым надпереносьем (рис. 15 и 16).

Рис. 15. Череп Шахруха.

Рис. 16. Череп Шахруха.

Череп Шахруха, в противоположность черепу Тимура, относится к европеоидному брахицефальному типу Среднеазиатского междуречья.

Череп Улугбека. Череп довольно хорошей сохранности. Нижняя челюсть была разломана на две половины, но сломанные части точно прилегают одна к другой. С правой и левой стороны челюсти, в области ее углов и тела, имеются срезы, которые являются результатом отсечения головы. В целом череп много массивнее черепа Шахруха, но менее массивен, чем у Тимура. Емкость — 1517 см³, горизонтальная окружность 515 мм. Череп брахикранный (черепной указатель 83,42) с средневыраженным рельефом. Облитерация швов значительная. Общая форма мозговой коробки овоидная, с округлым затылком, без всяких следов деформации. Средненаклонный лоб довольно широк, с выступающими надбровными дугами. Лицо средней высоты, со средневыступающими скулами, средневыступающими горизонтальным профилем и носом. По скуловому диаметру череп Улугбека (137 мм) занимает промежуточное положение между скуловым диаметром Тимура и Шахруха (табл. 51). Орбиты довольно крупные и высокие. Клыковая ямка выражена слабо.

По всей совокупности измерительных и описательных признаков (табл. 51, 52, рис. 17 и 18) череп Улугбека оказывается смешанным по типу. В основе лежит европеоидный брахицефальный тип Среднеазиатского междуречья с примесью монголоидных признаков.

Рис. 17. Череп Улугбека.

Рис. 18. Череп Улугбека.

Череп Мухаммед-Султана. Череп средней массивности. Емкость — 1473 см³, горизонтальная окружность 514 мм. Рельеф выражен слабо. По черепному указателю (80,55) стоит на грани брахикрании и мезокрании. Череп овоидной формы со среднеразвитыми теменными буграми. Отмечается некоторая асимметрия черепа вследствие большего развития правого теменного бугра по сравнению с левым. Затылок угловатой формы, деформации не отмечается, но имеется некоторая асимметрия затылочной области: правая половина сдвинута вперед. Лоб сильно наклонен, не широкий, слабо выпуклый, со слабо развитыми лобными буграми. Надбровные дуги средневыступающие. Лицевой отдел в целом высокий. Лицо умеренной ширины, скуластое, но не плоское. Глубина клыковых ямок средняя. Глазницы весьма высокие. Нос средневыступающий. Отмечается резкий альвеолярный прогнатизм, резко выступающие вперед зубы.

В основе своей череп относится к европеоидному типу Среднеазиатского междуречья с примесью монголоидного компонента (по общему облику и большому скуловому диаметру).

Таким образом, у тимуридов наблюдаются три типа. Череп Тимура монголоидный, брахикранного южносибирского типа, сына его Шахруха — совершенно европеоидный, брахикранного типа Среднеазиатского междуречья. Внуки Тимура — Улугбек и Мухаммед-Султан являются смешанными типами и относятся к европеоидному типу Среднеазиатского междуречья с примесью монголоидного компонента.

8. Черепа с кладбища Шейхантаур в гор. Ташкенте (XV—XIX вв.)

В Ташкентском медицинском институте на кафедре нормальной анатомии хранится коллекция черепов с кладбища Шейхантаур. Из этой коллекции нам было разрешено исследовать 50 мужских и 10 женских черепов.

Кладбище Шейхантаур, с которого была собрана коллекция черепов, датируется XV — XIX вв. Изученная нами серия из этой коллекции была использована в качестве сравнительного материала в диссертационной работе автора, поэтому в настоящей статье взяты только некоторые признаки. Для исследования отобраны черепа хорошей сохранности. Материал обработан методом вариационной статистики. Все измерительные и описательные признаки приведены в табл. 53 и 54.

Мужская серия по черепному указателю характеризуется как брахикранная. M равна 82,74. Преобладают пентагоноидная и сфеноидная формы. Затылок в большинстве случаев округлый (88%), реже угловатый (12%). Надбровные дуги и надпереносье среднеразвиты. Высота лица средняя (M — 72,36). Лицо со средним скуловым диаметром, средневыступающим носом, среднеглубокими клыковыми ямками, средневысокими орбитами.

Исследуемая серия относится к брахицефальному типу Среднеазиатского междуречья.

Серия в количестве 10 женских черепов методами вариационной статистики не обрабатывалась, так как группа невелика. По описательным признакам она не выходит из рамок описанной серии мужских черепов и, следовательно, относится к тому же типу Среднеазиатского междуречья.

На некоторых черепах отмечается присутствие монголоидного компонента, выражающееся в слабом выступании носовых костей, неглубокой клыковой ямке и плосколицности.

Выводы

1. Изученный палеоантропологический материал из Узбекистана и Туркмении показывает, что древнейшие черепа (III — II тысячелетий до н. э.) не имеют монголоидных признаков.

2. Примесь монголоидных элементов, судя по нашему материалу, отмечается с первых веков н. э. (череп № 3 из БФК и череп из кургана № 2 близ станции Вревской).

3. Краниологический материал из Туркмении показывает, что на территории Туркмении в глубокой древности (II тысячелетие до н. э.) обитал длинноголовый европеоидный тип, близкий к современному закаспийскому типу, вошедшему в состав туркмен. Это дает возможность предполагать, что длинноголовый европеоидный тип на территории Туркмении является местным — автохтонным.

4. Наряду с автохтонным европеоидным брахицефальным типом в Узбекистане обитал и долихоцефальный европеоидный тип Закаспия. Наличие длинноголового европеоидного типа в Узбекистане подтверждается не только нашими материалами, но и работами В. В. Гинзбурга (5, стр. 245 — череп эпохи бронзы). У него же упоминаются более древние черепа из Мачайской пещеры, которые также оказались долихокранными (4, стр. 55).

Наши материалы вполне подтверждают мнение В. В. Гинзбурга и Т. А. Трофимовой о более широком распространении закаспийского типа, которое не ограничивается территорией Туркмении (7, стр. 87). Например, долихокранный тип встречается в южной части Памира. В сакских курганах, датированных V — I вв. до н. э., обнаружен длинноголовый тип, близкий к средиземноморскому (закаспийскому, 7, стр. 84).

5. Длинноголовый тип встречается и в более позднее время — I в. н. э. (череп из кургана близ станции Вревская, черепа с БФК, черепа из оссуариев и череп из мавзолея Ишрат-хана).

6. На черепах первых веков н. э. отмечается искусственная деформация кольцевого типа, очень близкая к деформации гуннских черепов из Кенкольского могильника. Деформация отмечается как на брахи-краних, так и долихокраних черепах из захоронений в оссуариях и в катакомбных могильниках.

Искусственная деформация известна в Средней Азии с начала н. э. (2); на территории Узбекистана она появляется в первых веках н. э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г е р а с и м о в М. М., Основы восстановления лица по черепу, изд. „Советская наука“, М., 1949.
2. Г и н з б у р г В. В. и Ж и р о в Е. В., Антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника в долине р. Талас Киргизской ССР, Сборник Музея антропологии и этнографии, т. X, 1949.
3. Г и н з б у р г В. В., Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. XI, 1950.
4. О н ж е, Палеоантропологические материалы к этногенезу народов Средней Азии, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. VI, 1949.
5. О н ж е, Первые антропологические материалы к проблеме этногенеза Бактрии, Материалы и исследования по археологии СССР, т. XV, АН СССР, М.—Л., 1950.
6. Д е б е ц Г. Ф., Палеоантропология СССР, Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Новая серия, т. IV, изд. АН СССР, М.—Л., 1948.
7. Ж и р о в Е. В., Об искусственной деформации головы, Краткие сообщения и доклады о полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР, 8, 1940 г.
8. О н ж е, Разновидность брахицефалии, Краткие сообщения и доклады о полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР, 10, 1941.
9. З е з е н к о в а В. Я., Некоторые данные о скелетах из погребальных курганов возле станции Вревская, Труды Музея истории народов Узбекистана, вып. 1, изд. АН УзССР, Ташкент, 1951.
10. К а р ы - Н и я з о в Т. Н., Астрономическая школа Улугбека, изд. АН СССР, М.—Л., 1950.
11. Р и т т е л л у R., Exploration in Turkestan, Expedition of 1904, The prehistoric civilization of Anau, vol. II, Washington, 1905, p. p. 445—446.

СРАВНИТЕЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ¹

¹ В таблицах звездочкой отмечены материалы, публикуемые впервые. В графе 3 буква N означает общее число исследованных; признаки с меньшим числом наблюдений отмечены в примечаниях под таблицами. Возраст исследованных — от 20 до 60 лет; развитие бороды у особей 25 лет и старше. Качественные признаки по трехбалльной системе. Положение боковых стенок носа: балл 1 — почти вертикальное, 2 — средненаклонное, 3 — сильно наклонное; положение глазного яблока: балл 1 — глубокое, 2 — среднее, 3 — выпуклое; цвет глаз: балл 1 — темные, 2 — смешанные, 3 — светлые; развитие бороды — по пятибалльной системе; исключения — в примечаниях под таблицами.

Казахи и
Качественные

Место исследования	Исследова- тели, год исследова- ния	N	Процент наличия эпикантуса	Развитие бороды						
				M	N					
1	2	3	4	5	6					
Казахи	Восточный Казахстан*	Сотрудники МГУ под ру- ководством Дебеца	65	38,8	1,28	64				
	Караганда*						130	39,3	1,19	128
	Западный Казахстан*						74	30,5	1,27	71
	Южный Казахстан*						80	28,7	1,29	78
	Алма-ата*						83	28,9	1,13	83
	Долина Таласа*						Ошанин 1929	100	72,0	2,16
Киргизы	Плато Памира*	" 1935	100	85,0	1,88	85				
	Алайская долина*		37	62,2	1,04	26				
	Иссык-куль		35	71,4	1,22	23				
	Тянь-шань		" 1924	100	86,0	?	—			
	Ферганская долина*		Ярхо 1928	782	24,0	1,64	644			
	"		"	292	19,4	1,74	116			

Примечание. У киргизов Тянь-шаня N равняется: графа 4—761, 7—686, 8—769*
12—154, 14—147; у казахов восточного Казахстана: гр. 4—64; западного Казахстана: гра-

Казахи и
Количественные

Место исследования	Исследова- тели, год исследо- вания	N	Продоль- ный диа- метр го- ловы (мм)		Попереч- ный диа- метр голо- вы (мм)		Головной указатель		Скуловой диаметр (мм)											
			M	σ	M	σ	M	σ	M	σ										
			4	5	6	7	8	9	10	11										
Казахи	Восточный Казахстан*	Сотрудники МГУ под ру- ководством Дебеца	65	186	5,94	159	5,23	85,21	3,41	148	4,44									
	Караганда*											130	186	5,52	160	5,37	86,01	3,48	149	5,04
	Западный Казахстан*											74	186	5,49	159	5,43	85,29	3,47	148	4,83
	Южный Казахстан*											80	184	6,06	157	4,59	85,62	3,59	146	3,93
	Алма-ата*											83	186	6,66	159	5,19	85,77	3,60	149	5,49
	Долина Таласа*											Ошанин 1929	100	187	6,84	160	5,41	85,20	3,90	149
Киргизы	Плато Памира	" 1935	100	187	6,06	159	5,11	85,08	3,23	149	4,68									
	Алайская долина*		37	186	5,94	156	7,07	83,15	4,56	146	5,36									
	Иссык-куль		35	186	7,77	155	4,15	83,53	4,56	147	5,29									
	Тянь-шань		" 1924	100	187	5,60	159	6,00	84,81	3,30	148	5,90								
	Ферганская долина*		Ярхо, 1928	782	188	6,54	160	5,52	85,10	3,66	150	5,22								
	"		"	292	187	6,78	156	6,02	83,92	4,28	144	5,64								

Примечание. У казахов восточного Казахстана N равняется: графы 8 и 9—63, 18 и
Тянь-шаня: 8 и 9—706, 10 и 11—699, с 12 по 15—769, 16 и 17—777, 20 и 21—776,

Таблица 1

киргизы
признаки

Горизонтальный профиль лица	Высота переносья	Высота крыльев носа	Положение боковых стенок носа	Поперечный профиль спинки носа	Общий профиль спинки носа	Положение глазного яблока	Цвет глаз
7	8	9	10	11	12	13	14
1,14	1,39	—	—	—	2,14	—	1,39
1,13	1,32	—	—	—	2,05	—	1,31
1,18	1,34	—	—	—	2,05	—	1,27
1,15	1,31	—	—	—	1,90	—	1,25
1,12	1,33	—	—	—	2,02	—	1,25
1,15	1,62	1,62	2,28	—	1,92	2,52	1,11
1,15	1,61	1,88	2,40	—	1,98	2,67	1,19
1,03	1,43	1,51	—	1,40	1,70	2,83	1,00
1,03	1,48	1,43	—	1,46	1,77	2,74	1,08
—	1,39	—	—	—	—	—	1,07
1,23	1,74	1,93	—	—	2,08	—	1,44
1,46	1,78	1,92	—	—	2,10	—	1,30

9—751, 12—770, 14—720; у киргизов Ферганы: графа 4—149, 7—153, 8—154, 9—152, фа 4—72.

Таблица 2

киргизы
признаки

Высота лица морфологическая (мм)		Указатель лица морфологический		Ширина нижней челюсти (мм)		Наименьший лобный диаметр (мм)		Носовой указатель		Рост (см)	
М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
129	6,24	87,24	4,64	111	6,42	107	4,83	62,66	5,12	164	4,76
129	6,84	86,52	4,80	113	5,70	106	5,01	62,44	5,06	164	4,94
129	6,12	86,96	4,36	112	6,48	106	4,26	62,42	5,62	165	4,64
126	6,12	86,80	4,58	111	5,46	105	3,96	63,88	6,96	165	4,92
128	5,49	86,40	4,46	113	5,43	107	4,41	63,72	5,86	166	4,66
132	6,10	88,37	4,56	114	5,57	110	4,95	62,06	5,39	166	5,38
130	6,97	87,15	4,63	112	6,25	110	4,72	63,49	6,41	164	6,00
125	6,12	86,00	4,44	110	5,13	108	4,62	—	—	167	7,03
126	6,20	85,13	4,80	112	5,27	109	5,17	—	—	165	5,55
—	—	—	—	112	4,90	—	—	—	—	162	5,61
133	7,02	89,50	4,62	114	5,40	—	—	60,80	5,86	164	5,88
131	6,93	91,30	5,12	112	5,37	—	—	61,80	6,52	165	5,73

19—63; 22 и 23—63; у казахов Караганды: в графах 8 и 9—127, 18 и 19—127; у киргизов 22 и 23—708; у киргизов Ферганской долины: 14 и 15—284, 16 и 17—187, 22 и 23—286.

Каракалпаки и кипчаки
Качественные признаки

Народность и место исследования	Исследователи, год исследования	N	Процент наличия эпикантуса	Развитие борозды у лиц старше 25 лет		Горизонтальный профиль лица	Высота корня носа	Высота крыльев носа	Положение боковых стенок носа	Общий профиль спинки носа	Положение глазного яблока	Цвет глаз
				M	N							
Каракалпаки ККАССР*	Ярхо, 1930	303	24,0	1,74	233	1,31	1,57	1,85	—	2,08	—	—
"	Зезенкова, 1946	87	42,3	1,83		1,74	1,93	1,69	1,96	—	1,93	1,19
Ферганской долины*	Ярхо, 1928	100	14,0	1,75	60	1,66	1,79	2,01	—	2,10	—	1,24
"	Студенты САГУ под руководством Зезенковой, 1948	85	40,0	1,94		1,94	2,18	1,81	1,91	—	2,01	1,17
Кипчаки Ферганской долины*	Ярхо, 1928	100	7,0	2,14	80	1,70	1,89	1,75	—	2,21	—	1,35
"	Студенты САГУ под руководством Зезенковой, 1948	159	33,9	1,72		1,24	1,68	1,84	1,93	—	2,00	1,19

Каракалпаки и кипчаки
Количественные признаки

Народность и место исследования	Исследователи, год исследования	N	Продольный диаметр головы (мм)		Поперечный диаметр головы (мм)		Головной указатель		Скуловой диаметр (мм)		Высота лица морфологическая (мм)		Указатель лица морфологический		Ширина нижней челюсти (мм)		Носовой указатель		Рост (см)	
			M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ
Каракалпаки ККАССР*	Ярхо, 1930	303	185	6,87	156	5,67	84,2	4,43	146	5,25	134	7,47	92,0	5,04	114	5,79	58,0	5,72	165	5,96
"	Зезенкова, 1946	87	183		155		84,4		146											
Ферганской долины*	Ярхо, 1928	100	186	7,02	156	6,15	83,8	4,64	143	4,71	131	5,10	92,0	5,36	111	5,64	59,6	5,98	166	5,97
"	Студенты САГУ под руководством Зезенковой, 1948	85	189	8,07	156	5,52	82,5	4,26	145	—	131	—	90,7	5,37	—	—	63,4	5,67	165	6,64
Кипчаки Ферганск. долины*	Ярхо, 1928	100	185	6,24	156	5,58	84,3	4,26	144	4,89	130	5,56	90,3	4,45	112	5,73	59,4	6,10	165	5,43
"	Студенты САГУ под руководством Зезенковой, 1948	159	186	7,05	157	5,82	84,5	4,08	145	6,54	128	8,04	88,5	5,79	107	7,47	64,4	—	164	—

Сравнение каракалпаков и кипчаков с монголоидами-казахами и слабо монголизованными узбеками Хорезма

Народность, место исследования и исследователь		N	Наличие эпикантуса (%)	Развитие бороды	Горизонтальный профиль лица	Высота корня носа	Высота крыльев носа	Скуловой диаметр	Высота лица морфологическая	Поперечный диаметр головы	Продольный диаметр головы
Материалы Ошанина и Зезенковой	Казахи долины Таласа. Ошанин	100	72,0	2,16	1,15	1,65	1,62	148	129	159	186
	Каракалпаки ККАССР. Зезенкова	87	43,3	1,83	1,74	1,93	1,69	146	—	155	183
	Каракалпаки Ферганской долины. Зезенкова	85	40,0	1,94	1,94	2,18	1,81	145	131	156	189
	Кипчаки Ферганской долины. Зезенкова	159	33,9	1,72	1,94	1,68	1,84	145	128	157	186
	Узбеки Хорезма. Ошанин	100	25,0	—	—	2,22	2,18	—	—	153	186
Материалы Ярхо и сотрудников МГУ (Дебеца)	Казахи Западного Казахстана. Сотрудники Дебеца	74	30,5	—	1,18	1,34	—	149	129	160	186
	Каракалпаки ККАССР. Ярхо	303	26,4	1,74	1,31	1,57	1,85	146	134	156	185
	Каракалпаки Ферганской долины. Ярхо	100	14,0	1,75	1,66	1,79	2,01	143	131	156	186
	Кипчаки Ферганской долины. Ярхо	100	7,0	2,14	1,70	1,89	1,75	144	130	156	185
	Узбеки Хорезма. Ярхо	100	6,0	3,22	2,01	2,00	1,90	142	128	155	186

Распределение основных качественных признаков, дифференциальных между монголоидами и европеоидами в населении современных советских республик, расположенных на территории древних областей Средней Азии

Таблица 6

Древние области Средней Азии	Современные республики и народы их населяющие	Наличие эпикантуса (%)				Развитие бороды у особей старше 25 лет				Горизонтальный профиль лица				Высота корня носа			
		M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N
Дешт-и-кипчак и Могулистан Хорезм, Согд, Шаш, Давань Согд, Бактрия, Тохаристан	Казахстан, Киргизия Казахи и киргизы ¹	39,7	24,0	85,0	1553	1,67	1,04	2,16	858	1,18	1,03	1,28	1390	1,58	1,31	1,74	1586
	Узбекистан. Узбеки, таджики равнинные и предгорные	11,5	2,0	35,1	3872	2,62	1,83	3,34	2997	1,79	1,48	2,27	3449	2,02	1,57	2,36	4172
	Таджикистан, Таджики горные, горные племена Западного Памира, ягнобцы	1,4	0,0	5,26	2300	2,96	2,69	4,00	1308	2,13	1,90	2,53	1590	2,34	2,15	2,67	1841

Продолжение таблицы 6

Древние области Средней Азии	Современные республики и народы их населяющие	Высота крыльев носа				Положение боковых стенок носа				Поперечный профиль спинки носа				Общий профиль спинки носа				Положение глазного яблока			
		M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N
Дешт-и-кипчак и Могулистан Хорезм, Согд, Шаш, Давань Согд, Бактрия, Тохаристан	Казахстан, Киргизия. Казахи и киргизы	1,86	1,43	1,93	1054	2,34	2,28	2,40	200	1,42	1,40	1,46	72	2,03	1,70	2,14	1486	2,65	2,52	2,83	272
	Узбекистан. Узбеки, таджики равнинные и предгорные	1,87	1,77	2,27	3711	1,94	1,70	2,12	1769	2,09	1,73	2,31	1363	2,07	1,96	2,31	3800	1,97	1,77	2,14	1789
	Таджикистан. Таджики горные, горные племена Западного Памира, ягнобцы	2,15	1,80	2,69	1873	1,92	1,84	2,00	315	2,52	2,20	2,77	663	2,14	2,00	2,39	1837	1,73	1,71	1,87	915

¹ Не включены киргизы Ферганской долины, обладающие в большей степени европеоидными признаками.

Таблица 7

Распределение основных количественных признаков, дифференциальных между монголоидами и европеоидами в населении современных советских республик, расположенных на территории древних областей Средней Азии

Древние области Средней Азии	Современные республики и народы их населяющие	Скуловой диаметр				Высота лица морфологическая				Продольный диаметр головы				Поперечный диаметр головы			
		M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N
Дешт-и-кипчак Могулистан	Казахстан, Киргизия. Казахи и киргизы	149	146	150	1505	130	125	133	1473	187	184	188	1586	159	157	160	1586
Хорезм, Согд, Шаш, Давань	Узбекистан. Узбеки, таджики равнинные и предгорные	141	138	144	4060	126	118	129	3960	184	179	190	4664	154	151	158	4664
Согд, Бактрия, Тохаристан	Таджикистан. Таджики горные, горные племена Западного Памира, ягнобцы	140	136	142	2355	124	120	126	2191	182	177	185	2475	153	149	156	2475

Узбеки определенных племен и родов и частью смешанные
Качественные признаки

Место исследования и племена	Исследователи и год исследования	N	Наличие эпикан- туса (%)	Развитие бороды у лиц старше 25 лет		Горизон- тальный профиль лица	Высо- та корня носа	Высо- та кры- льев носа	Положе- ние боко- вых сте- нок носа	Общий профиль спинки носа	Положе- ние глаз- ного яб- лока	Цвет глаз	
				M	N								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Вошедшие в состав узбеков отдельные племена или роды	Фергана. Тюрки калытай*	Ярхо, 1929	100	—	2,41	68	2,00	2,10	2,04	—	2,23	—	1,39
	Фергана. Тюрки барлас*	" "	100	—	2,06	90	2,00	—	—	—	—	—	—
	Хорезм. Племя мангыт*	" "	80	35,4	2,15	61	1,48	1,57	2,12	—	2,00	—	1,22
	Ангрен. Племя кара-китай*	" "	83	19,5	1,86	52	1,69	1,93	1,81	—	2,20	—	1,39
Узбеки различ- ных племен и родов	Самарканд*	Ошанин, 1926	160	13,0	2,97	129	—	2,04	—	—	1,98	—	1,05
	Кермине	" "	95	20,0	2,54	80	1,51	2,01	—	—	2,12	—	1,22
	Шахрисябз	" 1927	190	8,4	3,22	157	1,71	2,31	2,04	2,02	2,06	2,05	1,07
	Гузар*	Ясевич, "	267	5,2	3,34	251	1,65	2,02	2,20	1,98	2,12	1,96	1,13
Смешанные узбеки, ча- стью не зна- ющие родов	Китаб*	Ошанин, "	202	12,4	2,86	149	1,81	1,98	2,01	2,09	2,10	2,14	1,13
	Карши	" "	200	16,0	2,81	157	1,80	1,92	1,95	2,12	1,97	2,04	1,10
	Ангрен. Курама*	Ярхо, 1929	669	19,5	1,83	511	1,43	1,62	1,87	—	2,00	—	1,41

Примечание. У курамы Ангрена N равняется: в графе 4—672, 7—670, 13—657; у племени мангыт Хорезма: 4—78, 9—75, 13—54; у узбеков Самарканда: 13—148; Кермине: 13—83.

Таблица 9

Узбеки определенных племен и родов и частью смешанные
Количественные признаки

Место исследования и племена	Исследователи, год исследова- ния	N	Продоль- ный диа- метр головы		Попе- речный диаметр головы		Голов- ной ука- затель		Скуло- вой диа- метр		Высота лица морфо- логиче- ская		Указа- тель ли- ца мор- фологи- ческий		Ширина нижней челюсти		Наи- меньший лобный диаметр		Носовой указа- тель		Р о с т	
			M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ
Вошедшие в состав узбеков отдельные племена или роды	Фергана. Тюрки кальтатай*	Ярхо, 1929	100	186 7,38	155 5,55	83,4 4,12	141 5,19	126 6,96	89,8 5,51	110 8,82	—	—	62,4	—	164 5,27							
	Фергана Тюрки барлас*	" "	100	188 6,84	155 6,57	81,0 3,93	142 6,27	124 7,06	87,0 5,23	107 6,74	—	—	—	—	164 5,90							
	Хорезм. Племя мангыт*	" "	80	190 7,65	153 5,37	80,6 4,50	144 4,95	133 6,75	92,5 5,38	112 5,94	—	—	60,5 6,44	166 5,51								
	Ангрен. Племя кара-китай*	" "	83	182 7,32	157 6,27	86,1 4,77	141 5,01	126 7,11	89,7 5,90	108 5,10	—	—	63,2 6,50	165 4,42								
Узбеки различ- ных племен и родов	Самарканд*	Ошанин, 1926	160	181 6,75	152 6,63	85,4 4,71	? —	? —	? —	108 6,08	—	—	62,1	—	167 5,70							
	Кермине	" "	95	181 6,65	152 5,57	84,3 4,22	140 5,58	122 7,03	87,5 5,55	107 5,72	—	—	63,2 7,99	166 5,45								
	Шахрисябз	" 1927	190	181 6,90	154 6,60	85,3 4,72	140 4,89	122 6,50	87,8 5,00	107 5,19	106 5,72	63,5 6,18	163 6,15									
	Гузар*	Ясевич "	267	181 6,39	153 5,96	84,2 4,18	141 5,44	124 7,40	—	—	109 6,37	106 4,58	62,3 7,40	165 6,18								
Смешанные уз- беки, частью не знающие родов	Китаб*	Ошанин "	202	179 6,44	155 5,66	86,5 4,28	141 5,24	118 6,54	84,8 5,48	105 5,65	105 5,84	66,0 6,73	165 5,51									
	Карши	" "	200	181 6,30	152 5,10	84,1 4,08	142 4,96	122 6,20	86,7 4,90	109 5,37	107 4,23	63,0 7,00	166 5,62									
	Ангрен. Курама*	Ярхо, 1929	669	183 7,02	157 5,79	85,0 4,43	144 5,01	129 5,43	89,2 4,97	114 5,40	—	—	61,7 6,24	164 6,02								

Узбеки, не знающие племенных и родовых делений
Качественные признаки

Место исследования	Исследователи, год исследования	N	Наличие эпикантуса (%)	Развитие бороды у лиц старше 25 лет		Горизонтальный профиль лица	Высота корня носа	Высота крыльев носа	Положение боковых стенок носа	Поперечный профиль спинки носа	Общий профиль спинки носа	Положение глазного яблока	Цвет глаз	
				M	N									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Ташкент*	Ошанин, 1930	200	12,0	2,98	156	2,03	2,24	2,25	1,99	2,19	2,24	2,00	1,10	
"	Студенты САГУ под руководством Ошанина, 1948	133	18,0	2,51	—	2,27	2,14	2,03	1,70	2,03	1,96	1,77	1,18	
Самарканд*	Ошанин, 1926	86	8,1	2,82	52	—	2,16	—	—	—	2,10	—	1,05	
Хива	" 1923	100	25,0?	?	?	—	2,22	2,18	—	—	2,10	—	—	
"	Ярхо, 1930	100	6,0	3,22	80	2,01	2,00	1,90	—	—	2,08	—	1,44	
Ферганская долина	Наманган*	1929	200	8,8	2,94	135	1,98	2,15	1,87	—	2,09	2,22	—	1,29
	Андижан*	"	199	4,3	2,36?	136	2,03	2,08	1,95	—	2,17	2,19	—	1,30
	Шарихан*	Студенты САГУ под руководством Ошанина, 1938	95	9,4	?	—	1,96	2,30	1,99	1,85	1,73	—	1,93	1,27
	Кува*	"	200	11,0	2,70	160	1,93	1,96	1,96	1,98	2,12	2,02	1,94	1,23
	Пап*	Студенты САГУ под руководством Зезенковой, 1949	36	25,1	2,45	30	2,05	2,16	1,79	1,94	2,08	2,14	—	—
	Ленинск (Ассаке)*	Аспирант САГУ Наджимов, 1947	91	12,1	2,45	33	2,06	2,13	1,77	1,91	1,91	2,10	1,86	1,17

Примечание. N равняется: у узбеков Намангана—графа 4—125; у узбеков Андижана—графа 4—71; Ташкента (по материалам Ошанина)—графа 8—175.

Узбеки, не знающие племенных и родовых делений
Количественные признаки

Место исследования	Исследователи, год исследования		N	Продольный диаметр головы		Поперечный диаметр головы		Головной указатель		Скуловой диаметр		Высота лица морфологическая		Указатель лица морфологический		Ширина нижней челюсти		Наименьший лобный диаметр		Носовой указатель		Рост	
				M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ
				4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
Ташкент	Шишов,	1905	119	185	5,30	153	6,40	82,7	5,00	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	63,0	7,40	167	5,10
"	Ошанин,	1930	200	182	6,53	156	6,05	86,2	4,34	144	4,89	128	6,79	89,8	5,16	109	5,82	108	4,73	65,5	7,88	166	5,53
"	Студенты САГУ, под руководством Ошанина,	1948	133	181	5,96	154	5,93	86,0	5,48	141	5,76	126	6,56	90,0	3,80	—	—	—	—	—	—	167	7,00
Самарканд*	Ошанин,	1926	86	180	6,72	152	5,97	85,5	4,87	?	—	?	—	?	—	108	6,85	—	—	61,8	—	165	4,96
Хива	"	1923	100	186	7,80	153	6,30	82,2	4,19	?	—	?	—	?	—	109	6,60	—	—	68,0	5,74	166	5,70
"	Ярхо,	1930	100	186	7,35	155	4,80	83,5	4,82	142	4,11	128	6,78	89,3	4,76	110	5,79	—	—	62,3	5,88	164	5,00
Наманган*	"	1929	200	184	6,93	155	5,88	84,6	4,37	141	5,13	129	6,76	91,9	5,15	110	—	111	—	59,5	6,12	164	5,52
Андижан*	"	"	199	183	6,60	155	5,70	84,8	4,60	141	5,34	129	6,45	91,8	4,88	110	—	109	—	61,6	—	165	5,34
Шарихан*	Студенты САГУ под руководством Ошанина,	1938	95	183	—	155	—	85,1	—	141	—	128	—	89,8	—	109	—	114	—	63,6	—	165	—
Кува*	"	"	200	182	—	155	—	85,2	—	142	—	128	—	89,0	—	109	—	113	—	—	—	166	6,12
Пап*	Студенты САГУ под руководством Зезенковой,	1949	36	183	6,69	157	5,10	85,8	3,84	143	5,70	128	7,83	90,0	6,36	106	3,60	—	—	63,0	—	166	3,12
Ленинск* (Ассаке)	Аспирант САГУ Наджимов,	1949	91	184	6,70	158	5,10	85,8	4,20	144	9,10	125	7,20	85,9	5,10	111	5,40	—	—	66,1	7,30	165	5,70

Примечание: У узбеков Андижана N равняется: в графах с 4 по 7—195,22 и 23—195; у узбеков Намангана: в графах 22 и 23—194.

Сравнение узбеков различных племен и родов и узбеков, не знающих племен и родов, с равнинными и предгорными таджиками Узбекистана
Качественные признаки

Племена и народы	Наличие эпикантуса (%)				Развите бороды у лиц старше 25 лет				Горизонтальный профиль лица				Высота корня носа				Положение боковых стенок носа				Общий профиль спинки носа				Положение глазного яблока			
	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N
Отдельные тюркские племена, вошедшие в состав узбеков	16,9	7,5	35,4	263	2,11	1,96	2,41	271	1,81	1,48	2,0	363	1,90	1,57	2,10	263	—	—	—	—	2,15	2,00	2,23	263	—	—	—	—
Узбеки различных племен и родов	7,3	5,2	20,0	712	3,10	2,54	3,34	617	1,64	1,51	1,71	552	2,11	2,01	2,31	712	1,99	1,98	2,02	457	2,07	1,98	2,12	712	1,99	1,96	2,05	457
Узбеки без племенных и родовых делений	10,3	4,3	25,1	1340	2,75	2,36	3,22	782	2,02	1,93	2,27	1254	2,13	1,96	2,24	1415	1,90	1,70	1,99	755	2,12	1,96	2,24	1345	1,91	1,77	2,00	719
Равнинные и предгорные таджики Узбекистана	4,0	2,0	9,1	711	2,85	2,58	3,20	510	1,89	1,68	2,20	442	2,16	2,0	2,36	711	1,89	1,87	1,95	155	2,14	2,04	2,31	711	1,97	1,95	1,98	209

Сравнение узбеков различных родов и племен и узбеков, не знающих племен и родов, с равнинными и предгорными таджиками Узбекистана

Количественные признаки

Племена и народы	Скуловой диаметр				Высота лица морфологическая				Продольный диаметр головы				Поперечный диаметр головы			
	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>
Отдельные тюркские племена, вошедшие в состав узбеков	142	141	144	363	127	124	133	363	186	182	190	363	154	153	157	363
Узбеки различных племен и родов	140	140	141	552	123	122	124	552	181	181	181	712	153	152	151	712
Узбеки без племенных и родовых делений	142	141	144	1254	128	125	129	1254	181	180	186	1559	154	152	158	1559
Равнинные и предгорные таджики Узбекистана	141	138	143	754	127	120	130	654	183	180	185	959	153	151	158	959

Сравнение таджиков, горных племен Западного Памира и ягнобцев

Качественные признаки

Племена и народы	Наличие эпикантуса (%)				Развитие бороды у лиц старше 25 лет				Горизонтальный профиль лица				Высота корня носа				Высота крыльев носа				Положение боковых стенок носа				Поперечный профиль спинки носа			
	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N
Равнинные и предгорные таджики Узбекистана	4,0	2,0	9,1	711	2,80	2,78	3,20	528	1,89	1,68	2,20	572	2,16	2,00	2,36	711	2,16	1,83	2,27	592	1,89	1,87	1,91	155	2,22	1,99	2,31	209
Горные таджики верховьев Зеравшана и Каратегина	0,8	0,0	5,26	1068	2,96	2,69	3,04	715	2,09	1,91	2,24	635	2,22	2,15	2,44	1168	2,02	1,80	2,50	897	1,97	1,96	2,00	212	2,22	2,20	2,27	212
Горные таджики Дарваза и Центрального Таджикистана	2,5	0,0	3,14	481	3,49	3,42	3,52	286	2,29	1,90	2,53	514	2,37	2,26	2,60	334	1,95	1,89	2,72	334	—	—	—	—	—	—	—	—
Горные племена Западного Памира	0,0	0,0	0,0	318	3,45	3,00	4,00	197	2,10	2,00	2,26	348	2,62	2,52	2,67	348	2,59	2,43	2,69	348	—	—	—	—	2,43	20,8	3,00	348
Ягнобцы	0,0	—	—	103	3,16	—	—	84	2,03	—	—	102	2,56	—	—	103	2,54	—	—	103	1,84	—	—	103	2,55	—	—	103

Сравнение таджиков, горных племен Западного Памира и ягнобцев

Качественные и количественные признаки

Племена и народы	Общий профиль спинки носа				Положение глазного яблока				Скуловой диаметр				Высота лица морфологическая				Продольный диаметр головы				Поперечный диаметр головы			
	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>
Равнинные и предгорные таджики Узбекистана	2,14	2,04	2,31	711	1,7	1,95	1,98	209	141	138	143	754	127	120	130	654	183	180	185	959	153	151	158	959
Горные таджики верховьев Зеравшана и Каратегина	2,13	2,03	2,29	1068	1,80	1,71	1,87	464	141	139	142	1071	125	121	129	1071	184	180	186	1113	154	153	156	1113
Горные таджики Дарваза и Центрального Таджикистана	2,08	2,01	2,14	334	—	—	—	—	140	139	142	546	125	125	125	514	182	181	185	685	152	149	155	685
Горные племена Западного Памира	2,20	2,00	2,33	348	1,66	1,47	1,80	348	139	136	142	608	123	121	127	608	181	177	185	664	153	151	155	664
Ягнобцы	2,25	—	—	102	1,69	—	—	103	139	—	—	103	124	—	—	103	183	—	—	103	152	—	—	103

Горные племена Таджикистана, сохранившие реликты древних местных языков
Качественные признаки

Место исследования и племя	Исследователи, год исследования	N	Процент наличия эпикантуса	Развитие бороды у лиц старше 25 лет		Горизонтальный профиль лица	Высота корня носа	Высота крыльев носа	Положение боковых стенок носа	Поперечный профиль спинки носа	Общий профиль спинки носа	Положение глазного яблока	Цвет глаз
				M	N								
Ягнобцы. Ягноб*	Ошанин, 1936	103	0,0	3,16	84	2,03	2,56	2,54	1,84	2,55	2,25	1,69	1,23
Рушанцы. Рушан	Богоявленский, 1901	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,23
"	Стейн, 1915	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
"	Ошанин, 1935	43	0,0	3,60	15	2,05	2,52	2,43	—	2,59	2,12	1,74	1,12
Бартагцы. Бартаг	"	13	0,0	4,00	3	2,15	2,38	2,69	—	2,54	2,00	1,69	1,15
Шугнанцы. Шугнан	Стейн, 1915	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
" Гунг	Богоявленский, 1901	83	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,21
"	Ошанин, 1935	64	0,0	3,43	42	2,05	2,64	2,66	—	2,76	2,32	1,47	1,27
" Пандж	"	138	0,0	3,46	84	2,26	2,67	2,61	—	2,77	2,24	1,65	1,12
" Шахдара	"	29	0,0	3,65	17	2,17	2,66	2,69	—	2,20	2,21	1,65	1,28
"	Богоявленский, 1901	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,31
Ваханцы	Богоявленский, 1901	49	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,39
"	Ошанин, 1935	52	0,0	3,20	30	2,00	2,56	2,54	—	2,58	2,09	1,80	1,13
Горанцы. Горан	Богоявленский, 1901	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,20
Ишкашимцы. Ишкашим	"	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,39
"	Ошанин, 1935	7	0,0	4,00	3	2,00	2,57	2,43	—	2,57	2,30	1,71	1,14

Горные племена Таджикистана, сохранившие реликты древних местных языков
Количественные признаки

Племя и место исследования	Исследователи, год исследования		N	Продольный диаметр головы (м.м)		Поперечный диаметр головы (м.м)		Головной указатель		Скуловой диаметр (м.м)		Высота лица морфологическая		Указатель лица морфологический		Ширина нижней челюсти (м.м)		Наименьший лобный диаметр (м.м)		Носовой указатель		Рост (см)	
				М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ
Ягнобцы. Ягноб* Рушанцы. Рушан	Ошанин,	1936	103	183	6,02	152	5,72	83,0	3,87	140	4,51	124	5,89	88,6	4,27	107	4,74	106	4,99	66,8	7,48	164	6,45
	Богоявленский,	1901	40	185	2,78	152	5,51	83,0	4,64	138	4,58	121	6,41	87,2	5,19	—	—	—	—	69,3	6,15	166	4,49
	Стейн,	1915	58	181	—	150	—	83,0	—	127?	—	114?	—	90,3?	—	—	—	—	—	60,0	—	165	—
	Ошанин,	1935	42	185	6,38	154	6,39	84,4	6,48	140	4,71	122	6,91	87,2	4,58	107	5,24	106	4,01	66,7	6,34	166	3,85
Бартагцы. Бартаг Шугнанцы. Шугнан Гунт	Стейн,	1915	13	181	6,98	151	5,40	83,6	3,18	138	4,83	121	7,34	86,9	4,77	102	5,67	105	5,01	68,6	6,56	164	5,49
	Богоявленский,	1901	40	179	—	150	—	83,8	—	123?	—	118?	—	94,2?	—	—	—	—	—	56,9	—	168	—
	Ошанин,	1935	83	181	7,81	153	5,62	84,5	4,68	138	4,99	122	7,07	89,3	6,00	—	—	—	—	67,1	7,74	168	5,35
	"	"	64	183	6,79	155	5,59	84,5	3,84	141	4,72	123	7,09	86,8	4,57	106	5,49	108	5,22	65,4	6,75	168	5,59
" Пяндж " Шахдара	"	"	138	183	6,26	153	5,31	84,1	3,92	140	4,37	123	6,58	88,0	5,02	107	4,87	106	4,59	66,4	7,03	167	6,46
	"	"	29	184	6,18	155	5,83	83,8	4,11	142	5,69	127	8,02	88,7	6,09	108	5,96	108	3,11	65,5	6,04	170	6,49
	Богоявленский,	1901	35	180	7,42	155	5,78	85,8	4,42	141	6,33	126	7,67	91,0	6,25	—	—	—	—	65,8	6,61	170	6,68
	Стейн,	1915	54	177	—	153	—	86,9	—	123?	—	117	—	95,7?	—	—	—	—	—	49,8	—	166	—
Ваханцы. Вахан	Богоявленский,	1901	55	179	7,89	153	5,74	85,9	4,00	136	5,38	124	6,86	91,4	5,63	—	—	—	—	66,1	7,47	165	5,90
	Ошанин	1935	52	180	5,56	153	4,62	85,4	3,72	139	4,00	122	7,56	87,7	5,82	106	5,21	107	3,97	66,2	7,20	164	5,68
Горанцы. Горан	Богоявленский,	1901	21	178	5,51	154	5,51	86,0	3,58	140	4,20	123	5,88	88,4	5,89	—	—	—	—	68,3	9,93	167	4,42
Ишкашимцы. Ишкашим	"	"	31	177	5,70	153	4,77	87,1	3,12	137	4,67	124	9,00	91,3	6,37	—	—	—	—	66,5	8,51	166	5,58
	Ошанин,	1935	7	178	—	152	3,39	85,6	—	141	5,81	120	7,05	85,5	5,50	105	3,50	106	3,15	68,0	7,88	165	5,31
	Стейн.	1915	34	175	—	149	—	85,8	—	122?	—	114?	—	94,0?	—	—	—	—	—	60,2	—	164	—

Горные племена южных припамирских стран, ныне отаджиченные по языку
Качественные и количественные признаки

Место исследо- вания и племя	Исследователи, год исследования	N	Наличие эпи- кантуса (%)	Горизонталь- ный про- филь лица	Про- дольный диаметр головы (мм)		Попе- речный диаметр головы (мм)		Голов- ной указа- тель		Скуло- вой диа- метр (мм)		Высота лица мор- фологи- ческая (мм)		Морфо- логиче- ский ука- затель лица		Носовой указа- тель		Рост (см)	
					M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ
Ванчцы. Долина Ванча	Богоявленский, 1901	42	—	—	184	6,76	150	5,75	81,4	4,94	140	5,80	117?	6,26	84,1?	6,44	69,9?	8,74	156	6,22
"	Стейн, 1915	23	—	—	181	—	149	—	82,4	—	134?	—	116?	—	86,7?	—	60,9	—	164	—
"	Коровников, 1928	80	—	—	179	7,50	149	5,28	83,2	4,43	136?	6,51	115?	6,12	84,6?	5,94	74,0?	8,80	164	6,67
"	Гинзбург, 1932	40	3,1	2,62	183	7,68	153	4,54	83,4	4,36	141	4,07	124	7,00	87,6	4,96	61,8	5,90	165	7,70
Язгулемцы. Долина Язгулема	Стейн, 1915	20	—	—	179	—	148	—	83,0	—	131?	—	110?	—	84,0?	—	56,3?	—	165	—

Таблица 19

Равнинные и предгорные таджики Узбекистана
Качественные признаки

Место исследования	Исследователи, год исследования	N	Наличие эпи- кантуса (%)	Развитие бороды у лиц, старше 25 лет		Горизонталь- ный профиль лица	Высота корня носа	Высота крыль- ев носа	Положение боковых стенок носа		Поперечный профиль спин- ки носа	Общий про- филь спинки носа	Положение глазного яб- лока	Цвет глаз
				M	N				M	N				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Самарканд*	Ошавин, 1926	139	5,7	2,93	104	—	2,00	—	—	—	—	2,04	—	1,11
Бухара	"	163	2,0	2,87	71	2,07	2,28	2,27	1,87	100	—	2,31	—	1,07
Брич-мулла, Напай, Бо- густан*	Студенты САГУ под руко- водством Ошавина, 1940	154	7,7	2,58	116	1,88	2,31	2,24	—	—	2,31	2,10	1,98	1,10
Ферганская долина*	Ярхо, 1929	200	5,3	2,94	179	1,68	2,03	1,83	—	—	—	2,12	—	1,34
" Папский район*	Студенты САГУ под руко- водством Зезенковой, 1949	55	9,1	3,20	40	2,20	2,36	2,05	1,95	55	1,99	2,10	1,95	1,18

Примечание. У таджиков Ферганской долины (из материалов Ярхо) N равняется: в графе 4—188, 7—80.

Равнинные и предгорные таджики Узбекистана

Количественные признаки

Место исследования	Исследователи, год исследования	N	Продольный диаметр головы		Поперечный диаметр головы		Головной указатель		Скуловой диаметр		Высота лица морфологическая		Указатель лица морфологический		Ширина нижней челюсти		Носовой указатель		Рост	
			M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Самарканд	Петров, 1927	?	—	—	—	—	87,1	—	—	—	—	—	86,2	—	—	—	63,0	—	—	—
Самарканд*	Ошанин, 1926	139	180	7,41	152	7,76	85,3	4,61	?	—	?	—	?	—	107	6,02	60,6	3,39	165	5,94
Бухара	"	163	180	5,90	151	6,30	84,2	4,60	138	5,60	120	6,70	87,1	5,00	—	—	60,6	5,93	164	5,51
Брич-мулла	Циммерман "	100	183	6,63	153	5,94	83,6	4,38	141	5,50	117(?)	8,04	83,5(?)	5,14	—	—	76,3(?)	5,95	167	6,61
Брич-мулла, Нанай, Богустан*	Студенты САГУ под руководством Ошанина, 1940	154	184	5,65	152	5,72	82,4	3,59	139	5,05	129	8,91	90,6	4,44	109	5,73	62,3	5,63	167	5,40
Ферганская долина*	Благовещенский, 1912	15	—	—	—	—	84,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	169	—
Папский район *	Ярко, 1929	200	185	6,75	155	5,43	84,0	4,18	143	4,77	130	7,11	91,1	4,74	—	—	61,3	6,09	169	6,30
Канибадам, Исфара	Студенты САГУ под руководством Зезенковой, 1949	55	185	6,51	158	5,76	86,0	5,31	142	6,09	128	9,12	89,5	4,77	103	6,78	64,2	7,32	165	—
Ленинабад	Гинзбург, 1937	76	185	—	155	—	84,0	—	142	—	126	—	84,4	—	—	—	65,5	—	167	—
Ура-тюбе, Шахристан	"	37	184	—	155	—	84,6	—	142	—	124	—	87,4	—	—	—	65,2	—	167	—
Ура-тюбе	"	35	183	—	156	—	85,7	—	141	—	125	—	90,6	—	—	—	65,0	—	166	—
Шахристан	Петров, 1927	?	—	—	—	—	87,4	—	—	—	—	—	88,0	—	—	—	63,0	—	—	—
Шахристан	"	?	—	—	—	—	86,2	—	—	—	—	—	87,7	—	—	—	63,8	—	—	—

Примечание. У таджиков Бухары N равняется: в графах с 10 по 15—97.

Горные таджики верховьев Зеравшана и Каратегина
Качественные признаки

Место исследования	Исследователь и год исследования	N	Наличие эпикантуса (%)	Развитие бороды у лиц, старше 25 лет		Горизонтальный профиль лица	Высота корня носа	Высота крыльев носа	Положение боковых стенок носа	Поперечный профиль спинки носа	Общий профиль спинки носа	Положение глазного яблока	Цвет глаз
				M	N								
Пенджикент	Вишневский, 1926	279	4,30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Верховья Зеравшана	Богоявленский, 1898	15	—	—	—	—	—	—	—	—	2,00	—	1,00
•	Ясевич*, 1930	102	0,0	3,46?	?	2,11	2,15	2,18	—	—	2,23	1,74	1,16
Захматабад *	Ошанин, 1936	101	0,0	2,69	68	1,97	2,24	2,25	1,97	2,21	2,03	1,87	1,11
Ягноб-дарья, Такфон*	•	60	0,0	2,78	41	1,91	2,20	2,25	1,96	2,20	2,08	1,85	1,03
• Хшартоб*	•	51	0,0	3,04	47	2,00	2,33	2,50	2,00	2,27	2,11	1,71	1,09
Каратегин*	• 1926	433	0,16	3,01	418	—	2,18	1,80	—	—	2,06	—	1,40
•	Богоявленский, 1898	42	—	—	—	—	—	—	—	—	2,16	—	1,12
•	Ясевич*, 1930	150	0,0	3,83?	?	2,09	2,16	2,23	—	—	2,29	1,82	1,36
•	Гинзбург, 1932	171	5,26	2,96	141	2,24	2,44	1,53?	—	—	2,19	—	1,17

Горные таджики верховьев Зеравшана и Каратегина
Количественные признаки

Место исследования	Исследователи и год исследования	N	Продольный диаметр головы (м.м)		Поперечный диаметр головы (м.м)		Головной указатель		Скуловой диаметр (м.м)		Высота лица морфологическая (м.м)		Морфологический указатель лица		Ширина нижней челюсти (м.м)		Наименьший лобный диаметр		Носовой указатель		Рост (см)		
			M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	
Пенджикент	Вишневецкий, 1926	279	—	—	—	—	85,8	—	—	—	—	—	88,1	—	—	—	—	—	—	65,6	—	166	—
Верховья Зеравшана	Богоявленский, 1898	13	184	7,95	158	4,35	86,6	4,25	139	6,87	123	4,51	89,3	3,90	—	—	—	—	66,6	7,72	164	4,66	
"	Масловский, 1899	34	187?	—	160?	—	85,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	170?	—	
"	Ясевич, 1930	102	180	6,69	156	4,92	85,7	3,08	140	5,62	121	6,68	86,1	5,30	—	—	109	4,85	70,5	7,66	166	—	
Захматабад*	Ошанин, 1936	101	180	5,70	156	5,92	86,8	3,76	140	4,57	122	5,09	86,4	3,74	107	5,55	107	4,34	70,7	8,32	165	6,13	
Ягноб-дарья, Такфона*	"	60	180	5,67	153	5,64	85,0	4,06	140	3,97	122	6,52	86,6	5,08	108	5,57	106	5,20	66,2	5,87	164	4,54	
Хшартоб*	"	51	182	4,88	156	4,69	86,0	3,57	142	4,95	125	4,30	87,7	3,36	109	4,82	109	4,96	69,3	5,07	166	5,48	
Каратегин*	" 1926	433	185	6,86	154	6,05	82,7	4,31	142	5,50	126	6,39	87,8	4,65	109	6,34	110	4,77	61,8	6,33	166	5,71	
"	Богоявленский, 1898	42	185	7,55	155	6,08	84,4	4,33	134?	6,29	126	7,16	94,6?	7,57	—	—	—	—	68,2	8,33	165	5,59	
"	Стейн, 1915	26	181	—	149	—	83,4	—	134?	—	116?	—	86,7	—	—	—	—	—	56,9?	—	164	—	
"	Ясевич,* 1930	150	185	6,84	155	4,84	82,8	4,70	139	6,16	127	6,96	90,2	5,50	117?	7,35	119?	7,21	62,9	7,04	—	—	
"	Гинзбург, 1932	174	184	7,52	154	5,86	83,5	4,31	142	5,43	129	7,68	90,6	5,27	108	5,85	108	5,50	59,2	6,92	166	6,02	

Таджики Дарваза и Центрального Таджикистана
Количественные признаки

Место исследования	Исследователи, год исследования	N	Продольный диаметр головы (мм)		Поперечный диаметр головы (мм)		Головной указатель		Скуловой диаметр (мм)		Высота лица морфологическая (мм)		Указатель лица морфологический		Ширина нижней челюсти (мм)		Наименьший лобный диаметр (мм)		Носовой указатель		Рост (см)	
			M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ
Дарваз. Долина Хингоу	Богоявленский, 1898	46	184	6,52	151	6,01	82,7	3,84	136	5,65	121	5,40	83,2	4,35	—	—	—	—	66,7	7,39	165	5,80
• Долина Пянджа	• •	88	185	6,64	149	5,77	80,4	4,43	138	5,14	121	6,15	87,7	5,38	—	—	—	—	71,6?	8,68	164	6,04
• Центральн. и Восточный	Гинзбург, 1933	150	184	7,11	152	4,45	82,6	4,00	140	4,84	125	6,97	89,7	5,03	108	6,00	107	4,67	59,5	6,37	164	6,14
• Юго-западный	• •	184	181	6,71	152	5,88	83,9	4,50	139	4,58	125	6,53	90,0	4,79	106	6,16	107	4,85	59,6	7,09	166	5,70
Центральные районы Таджикистана	• 1937	147	182	—	155	—	85,1	—	141	—	125	—	88,1	—	—	—	—	—	65,8	—	167	—
Восточная часть центральных районов Таджикистана	• •	33	182	—	155	—	85,4	—	142	—	125	—	87,4	—	—	—	—	—	67,6	—	167	—
Верховья Варзоба, Зидди*	Ошанин, 1936	33	179	5,95	158	5,62	88,4	3,34	144	4,52	124	5,98	86,2	4,61	110	5,47	106	4,79	66,2	5,62	167	4,83
Ях-су	Богоявленский, 1898	37	181	7,55	152	6,29	83,9	4,90	136	6,10	124	7,16	91,7?	5,81	—	—	—	—	64,7	8,41	168	6,66

Таблица 25

Положение туркменских племен в ряду монголоидных и слабо монголизированных брахицефальных племен Средней Азии
Качественные признаки

Антропологические типы	Народы	Наличие эпикантуса (%)				Развитие бороды у лиц, старше 25 лет				Горизонтальный профиль лица				Высота корня носа				Высота крыльев носа			
		M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N
		Брахицефальные монголоиды Средней Азии	Казахи и киргизы различных племен и родов	39,7	24,0	85,0	1553	1,67	1,04	2,16	858	1,18	1,03	1,26	1390	1,58	1,31	1,74	1586	1,86	1,41
Брахицефальные монголизированные европеоиды Средней Азии	Узбеки различных племен и родов	7,3	5,2	20,0	712	3,10	2,54	3,74	617	1,64	1,51	1,71	552	2,11	2,01	2,31	712	—	—	—	—
Долихоцефальные монголизированные европеоиды Средней Азии	Туркмены различных племен и родов	9,3	5,2	19,0	1020	2,93	2,49	3,38	480	1,79	1,69	2,14	812	2,11	1,77	2,26	1020	2,12	1,96	2,25	812

Таблица 26

Положение туркменских племен в ряду монголоидных и слабо монголизированных европеоидных брахицефальных племен Средней Азии
Качественные и количественные признаки

Антропологические типы	Народы	Общий профиль спинки носа				Положение боковых стенок носа				Положение глазного яблока				Продольный диаметр головы				Поперечный диаметр головы				Головной указатель			
		M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N
		Брахицефальные монголоиды Средней Азии	Казахи и киргизы различных племен и родов	2,03	1,70	2,14	1486	2,34	2,28	2,40	200	2,65	2,52	2,83	272	187	184	188	1586	159	157	160	1586	84,8	83,1
Брахицефальные монголизированные европеоиды Средней Азии	Узбеки различных племен и родов	2,07	1,98	2,12	712	1,99	1,98	2,02	457	1,99	1,96	2,05	457	181	181	181	712	153	152	154	712	85,2	84,2	85,4	712
Долихоцефальные монголизированные европеоиды Средней Азии	Туркмены различных племен и родов	2,15	2,00	2,26	1020	2,01	2,00	2,01	505	1,93	1,85	2,01	505	194	192	196	1120	147	146	149	1120	75,8	74,4	77,2	1120

Таблица 27

Положение туркменских племен в ряду монголоидных и слабо монголизированных европеоидных брахицефальных племен Средней Азии
Количественные признаки

Антропологические типы	Народы	Скуловой диаметр (м.м)				Высота лица морфологическая (м.м)				Указатель лица морфологический				Носовой указатель				Рост (см)			
		M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N
Брахицефальные монголоиды Средней Азии	Казахи и киргизы различных племен и родов	149	146	150	1586	131	125	133	1486	87,0	85,	89,	1486	61,7	61,	64,	1414	164	162	167	1586
Брахицефальные монголизированные европеоиды Средней Азии	Узбеки различных племен и родов	140	140	141	552	123	122	124	552	87,7	85,7	87,8	285	62,0	61,2	63,5	712	165	163	167	712
Долихоцефальные монголизированные европеоиды Средней Азии.	Туркмены различных племен и родов	140	138	142	1020	129	126	133	1020	92,3	90,7	94,6	1020	62,4	60,4	64,8	812	168	166	170	1020

Туркмены
Качественные признаки

Таблица 28

Племя и место исследования	Исследователи и год исследования	N	Процент наличия эпикантуса	Развитие борозды у лиц старше 25 лет		Горизонтальный профиль лица	Высота переносья	Высота крыльев носа	Положение боковых стенок носа	Общий профиль спинки носа	Положение глазного яблока	Цвет глаз	
				M	N								
Теке. Кара-кумы*	Елистратов и Шмаков,	1936	165	6,1	2,17?	100	—	2,13	1,72	—	2,00	—	1,09
„ район Мары*	Ошанин,	1929	200	19,0	3,23	116	1,69	2,26	2,25	2,01	2,11	1,94	1,04
Гоклены. Кара-кала*	„	„	155	5,2	2,77	126	1,77	2,23	2,24	2,00	2,26	2,01	1,11
Иомуды. Район Казанджика*	„	„	150	16,0	2,68	108	1,71	2,15	2,15	2,01	2,25	1,85	1,12
„ Кара-кумы*	Елистратов и Шмаков,	1936	43	7,3	2,31?	32	—	2,13	1,69	—	2,18	—	—
„ Хорезм	Ярхо,	1930	107	6,6	3,38	79	2,14	2,17	1,99	—	2,16	—	—
Чаудыры „	„	„	200	24,6	2,49	151	1,77	1,77	1,96	—	2,12	—	—

Группы, переселившиеся из Передней Азии и Ирана

Качественные признаки

Народы	Исследователи, год исследования	N	На- личие эпи- кантуса (%)	Развитие бо- роды у лиц старше 25 лет		Горизон- тальный профиль лица	Высота кор- ня носа	Высота крыльев носа	Положе- ние боко- вых стенок носа	Попереч- ный про- филь спинки носа	Общий профиль спинки носа	Положе- ние глаз- ного яб- лока	Цвет глаз	
				M	N									
Давние переселенцы из Передней Азии—семиты	Евреи Герата	Вайсенберг, 1912	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	• Самаркан- да	• •	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	• Бухары	• •	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	• •	Ошанин, 1926	136	0,0	3,95	100	2,25	2,66	2,53	1,69	—	2,63	2,18	1,17
	• Шахри- сябза	Ошанин, 1927	103	0,0	4,09	100	2,26	2,75	2,65	1,44	—	2,71	2,05	1,14
	Арабы Камашни близ Карши	• •	100	0,0	3,76	96	—	2,28	1,96	2,03	—	2,46	—	1,06
Группы, переселившиеся из Ирана	Азербайджан- цы Гавриза*	• 1929	53	1,9	3,70	40	2,30	2,40	2,03	1,90	—	2,25	1,86	1,15
	Персы Хораса- на*	• •	56	0,0	3,64	45	2,14	2,50	2,52	2,00	—	2,24	1,72	1,06
	Белуджи Бе- луджистана*	• •	84	0,0	3,70	67	2,36	2,54	1,81	1,95	—	2,36	1,58	1,97
	Курды Ирана*	Елистратов и Шмаков, 1936	16	0,0	2,62	8	2,25	2,31	2,50	—	2,33	2,12	—	1,06

Группы, переселившиеся из Передней Азии и Ирана
Количественные признаки

Народы	Исследова- тели, год исследова- ния	N	Про- дольный диаметр головы (мм)		Попе- речный диаметр головы (мм)		Голов- ной ука- затель		Скуло- вой диа- метр (мм)		Высота лица морфо- логиче- ская (мм)		Указа- тель ли- ца мор- фологи- ческий		Ширина нижней челюсти (мм)		Наимень- ший лобный диаметр (мм)		Носовой указа- тель		Рост (см)			
			M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ		
Давние переселенцы из Пе- редней Азии — семиты	Евреи Герата	Вайсенберг, 1912	10	182	—	150	—	83,6	—	139	—	122	—	87,2	—	—	—	—	—	64,3	—	165	—	
	• Самарканда	• •	100	181	6,80	152	5,70	83,6	3,90	137	4,90	123	5,60	89,7	4,80	—	—	—	—	58,3	5,64	166	5,80	
	• Бухары	• •	40	181	7,10	151	6,50	83,4	3,30	137	5,80	122	7,20	89,1	5,00	—	—	—	—	61,7	6,10	165	6,50	
	• •	Ошанин, 1926	136	179	6,30	151	5,60	84,4	3,30	137	5,43	119	5,80	86,5	4,70	—	—	—	—	58,4	6,56	163	6,40	
	• Кермине	• •	59	180	6,30	152	5,80	84,8	3,50	138	6,10	120	6,86	86,5	5,55	—	—	—	—	59,0	6,90	164	5,20	
	• Шахрисябза	• 1927	103	180	6,30	153	5,40	85,1	4,50	138	5,90	122	6,80	88,7	5,85	—	—	—	—	56,5	5,83	164	5,81	
	Арабы Камати, близ Кэрши	• •	100	183	7,38	155	5,70	84,7	4,15	142	5,40	124	7,10	87,7	5,26	—	—	—	—	66,6	7,46	166	5,45	
	Группы, переселившиеся из Ирана	Азербайджанцы Тавриза*	• 1929	53	194	5,39	146	3,21	74,8	2,35	137	4,16	125	6,32	91,9	6,32	—	—	—	—	65,4	5,65	166	5,86
		Персы Хорасана*	• •	56	191	5,37	143	5,67	74,6	3,68	136	4,84	122	6,12	91,5	6,35	—	—	—	—	66,4	6,80	164	5,53
		Белуджи Белуд- жистана*	• •	84	188	5,40	146	5,25	77,2	3,59	136	4,39	123	6,97	90,6	5,30	—	—	—	—	67,5	7,33	166	6,19
Курды Ирана*		Елистратов и Шмаков, 1936	16	195	3,19	144	3,94	73,9	2,41	135	4,67	126	5,63	92,5	5,11	106	3,17	104	4,41	61,1	5,92	166	2,66	

Таблица 32

Сравнение долихоцефальных европеоидов Ирана и Средней Азии

Антропологические типы	Народы	N	Наличие эликангуса (%)	Развитие бороды у лиц старше 25 лет		Горизонтальный профиль лица	Высота корня носа	Высота крыльев носа	Положение боковых стенок носа	Общий профиль спинки носа	Положение глазного яблока	Носовой указатель	Головной указатель	Рост см
				M	N									
				Долихоцефальные европеоиды Средней Азии	Туркмены Теке, Мары									
Туркмены гоклены долины Сумбара	155	5,0	2,77		126	1,77	2,23	2,24	2,00	2,26	2,01	61,5	75,8	168
Долихоцефальные европеоиды Ирана	Азербайджанцы района Тавриза	53	1,9	3,70	40	2,30	2,40	2,03	1,90	2,25	1,86	65,4	74,8	166
	Персы Хорасана	56	0,0	3,64	45	2,14	2,50	2,52	2,00	2,24	1,72	66,4	74,6	164
	Белуджи Белуджистана	84	0,0	3,70	67	2,36	2,54	1,81	1,95	2,36	1,58	67,5	77,2	166

Таблица 33

Сравнение брахицефальных европеоидов Передней и Средней Азии

Антропологические типы	Народы	N	Наличие эликангуса (%)	Развитие бороды у лиц старше 25 лет		Горизонтальный профиль лица	Высота корня носа	Высота крыльев носа	Положение боковых стенок носа	Общий профиль спинки носа	Положение глазного яблока	Носовой указатель	Головной указатель	Рост см
				M	N									
				Брахицефальные европеоиды Средней Азии	Узбеки Шахрисябза									
Таджики Бухары	163	2,0	2,87		71	2,08	2,28	2,27	1,87	2,31	—	60,6	84,2	164
Брахицефальные европеоиды Передней Азии	Евреи Бухары	136	0,0	3,95	100	2,25	2,66	2,53	1,69	2,63	2,18	58,4	84,8	163
	Евреи Шахрисябза	103	0,0	4,09	100	2,26	2,75	2,65	1,44	2,71	2,05	56,4	85,1	164

Материалы Д. Д. Букнича по антропологии племен Афганистана

Таблица 34

Народность и место исследования	N	Наличие монгольской складки (%)	Развитие бороды по 3 бал- лам	Высота корня носа	Общий профиль спинки носа	N	Продольный диаметр головы		Поперечный диаметр головы		Головной указатель	
							M	σ	M	σ	M	σ
Таджики север- ных склонов Гиндукуша*	36	0,0	2,11	2,11	2,08	29	184	6,38	152	5,43	82,7	3,81
Таджики юж- ных склонов Гиндукуша*	209	0,0	2,28	2,07	2,14	94	182	7,32	150	7,49	82,6	5,98
Афганцы (патаны)*	99	0,0	2,22	2,56	2,33	68	189	7,57	146	5,97	76,8	4,31
Джемшиды района Кушки*	24	0,0	2,08	1,98	2,12	24	190	7,05	144	4,58	75,3	3,13
Хазара района Кушки*	56	9,4	1,94	2,00	2,06	26	188	7,79	147	7,15	78,2	5,50
Хазара Хаза- реджата*	87	22,9	1,39	1,56	1,56	76	184	6,00	149	5,37	81,4	5,34

Таблица 35

Сравнение монголоидов, переселившихся из Джунгарии и Дальнего Востока, с монголоидами Средней Азии

Качественные признаки

Народность, исследователи и год исследования	N	Наличие эпикан- туса (%)	Развитие бороды у лиц старше 25 лет		Горизон- тальный профиль лица	Высота корня носа	Высота крыльев носа	Положение боковых стенок носа	Общий про- филь спинки носа	Положе- ние глаз- ного яб- лока	Цвет глаз
			M	N							
Дунгане. Наджимов, 1947*	46	89,1	1,58	12	1,35	1,80	1,63	1,95	2,02	1,95	1,10
Корейцы. Зезенкова, 1945*	189	90,9	1,96	165	1,07	1,63	1,61	1,93	—	2,01	1,00
Казахи. Ошанин, 1929*	100	72,0	2,16	80	1,15	1,62	1,62	2,28	1,92	2,52	1,11

Таблица 36

Сравнение монголоидов, переселившихся из Джунгарии и Дальнего Востока с монголоидами Средней Азии

Количественные признаки

Народность, исследова- тели, год исследования	N	Продольный диаметр головы		Поперечный диаметр головы		Головной указатель		Скуловой диаметр		Высота лица морфологи- ческая		Указатель лица морфо- логический		Носовой указатель		Рост (см)	
		M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ
Дунгане. Наджимов, 1947*	46	186	5,40	148	5,10	79,5	3,20	139	6,00	129	7,10	92,7	5,10	65,30	5,80	166	5,50
Корейцы. Зезенкова, 1945*	189	184	7,08	157	6,66	85,4	4,57	146	5,34	130	7,35	89,7	4,78	61,3	6,72	163	5,26
Казахи. Ошанин, 1929*	100	187	6,24	160	5,41	85,2	3,90	149	5,00	132	6,10	88,37	4,56	62,06	5,39	166	5,38

Таблица 37

Распространение дифференциальных между монголоидами и европеоидами качественных признаков среди женщин различных народов Средней Азии

Признаки	Эпикантус (процент наличия)				Горизонтальный профиль лица				Высота корня носа			
	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>
	1. Монголоидные группы переселившиеся (корейки, дунганки)	92,2	88,7	93,5	230	1,10	1,02	1,33	230	1,33	1,26	1,54
2. Монголоидные группы Средней Азии (киргизки, казашки)	75,1	67,7	83,1	265	1,26	1,19	1,37	265	1,71	1,54	1,81	265
3. Все монголоидные группы	83,6	67,7	93,5	495	1,18	1,02	1,37	495	1,52	1,26	1,81	495
4. Европеоидные группы сильно монголизированные (каракалпачки, кипчачки)	42,9	29,0	55,1	455	1,47	1,56	1,84	455	1,76	1,71	1,87	455
5. Европеоидные группы слабо монголизированные, брахицефальные (узбечки, уйгурки)	22,5	14,0	29,0	364	1,88	1,80	1,96	364	1,93	1,68	2,09	364
6. Европеоидные группы слабо монголизированные долихоцефальные (туркменки)	23,5	20,0	27,0	200	1,78	1,76	1,80	200	2,01	2,01	2,02	200
7. Европеоидные группы очень слабо монголизированные, брахицефальные (таджички)	15,6	7,0	18,8	240	1,93	1,86	1,93	140	2,03	2,02	2,22	211

Признаки	Высота крыльев носа				Положение боковых стенок носа				Поперечный профиль спинки носа			
	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>
1. Монголоидные группы, переселившиеся (корейки, дунганки)	1,54	1,39	1,60	230	2,11	2,11	2,11	230	1,79	1,68	2,09	230
2. Монголоидные группы Средней Азии (киргизки, казашки)	1,53	1,52	1,56	265	2,10	2,05	2,15	265	1,81	1,79	1,92	265
3. Все монголоидные группы	1,53	1,39	1,60	495	2,10	2,05	2,15	495	1,80	1,68	2,09	495
4. Европеидные группы сильно монголизированные (каракалпачки, кипчачки)	1,74	1,67	1,79	455	1,87	1,62	2,10	455	1,78	1,75	1,85	317
5. Европеидные группы слабо монголизированные, брахицефальные (узбечки, уйгурки)	1,64	1,60	1,78	364	1,96	1,91	2,01	341	1,97	1,91	2,03	364
6. Европеидные группы слабо монголизированные долихоцефальные (туркменки)	1,98	1,91	2,02	200	2,03	2,02	2,05	200	—	—	—	—
7. Европеидные группы очень слабо монголизированные брахицефальные (таджички)	2,00	1,90	2,20	240	1,95	1,95	1,95	61	2,06	2,00	2,10	240

Признаки	Общий профиль спинки носа				Положение глазо-го яблока				Цвет глаз			
	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>M_{min}</i>	<i>M_{max}</i>	<i>N</i>
1. Монголоидные группы переселившиеся (корейки, дунганки)	1,84	1,83	1,90	230	1,99	1,99	2,00	230	1,60	1,00	1,00	230
2. Монголоидные группы Средней Азии (киргизки, казашки)	1,87	1,86	1,93	265	1,94	1,92	2,00	265	1,10	1,05	1,19	265
3. Все монголоидные группы	1,85	1,83	1,93	495	1,96	1,92	2,00	495	1,05	1,00	1,19	495
4. Европеидные группы сильно монголизированные (каракалпачки, кипчачки)	1,78	1,68	1,91	455	2,00	2,00	2,02	317	1,05	1,04	1,10	455
5. Европеидные группы слабо монголизированные, брахицефальные (узбечки, уйгурки)	1,94	1,79	2,00	364	1,91	1,85	2,00	364	1,09	1,06	1,18	364
6. Европеидные группы слабо монголизированные долихоцефальные (туркменки)	1,85	1,80	1,90	200	2,02	2,00	2,04	200	1,03	1,02	1,04	200
7. Европеидные группы очень слабо монголизированные, брахицефальные (таджички)	1,95	1,80	2,00	240	2,06	1,92	2,18	240	1,11	1,10	1,17	240

Качественные признаки женщины различных народов Средней Азии

Тип	Народность и место исследования	Исследователи, год исследования	N	Эпикантус (процент наличия)	Горизонтальный профиль лица	Высота корня носа	Высота крыльев носа	Положение боковых стенок носа	Поперечный профиль спинки носа	Общий профиль спинки носа	Положение глазного яблока	Цвет глаз	
Монголоидные группы	Переселившиеся Средней Азии	Дунганки. Фрунзенская обл.	Зезенкова и студенты САГУ, 1947	62	88,7	1,33	1,54	1,39	2,11	2,09	1,90	2,00	1,00
		Корейки. Ташкентская обл., Среднечирчикский район	Зезенкова, 1944	168	93,5	1,02	1,26	1,60	2,11	1,68	1,83	1,99	1,00
		Киргизки. Кантский район Киргизской ССР	Зезенкова и студенты САГУ, 1947	118	83,1	1,19	1,81	1,52	2,05	1,92	1,93	1,95	1,05
		Казашки. Алма-ата, Казахстан	" 1947	96	67,7	1,31	1,69	1,54	2,15	1,79	1,86	1,92	1,19
		Казашки. ККАССР	Зезенкова, 1946	51	68,6	1,37	1,54	1,56	2,15	1,62	1,92	2,00	1,07
2	Европеоидные группы, сильно монголизованные, брахицефальные	Каракалпачки. ККАССР	" 1946	138	55,1	1,56	1,76	1,67	2,07	—	1,94	—	1,10
		Каракалпачки. Ферганская долина	Зезенкова и студенты САГУ, 1949	115	53,0	1,84	1,87	1,79	2,10	1,85	1,78	2,02	1,12
		Кипчачки. Ферганская долина, Папский район	" 1949	202	29,0	1,71	1,71	1,78	1,62?	1,75	1,68	2,00	1,04
3	Европеоидные группы, слабо монголизованные, брахицефальные	Узбечки. Хорезм	Зезенкова, 1946	86	14,0	1,96	2,02	1,63	1,91	2,03	1,98	1,97	1,18
		Узбечки. Ферганская долина, Ленинск	Зезенкова и студенты САГУ, 1947	92	21,7	1,92	1,98	1,68	2,01	2,00	2,00	1,85	1,06
		Уйгурки. Ферганская долина Ленинск	" 1947	101	28,7	1,84	1,98	1,68	1,93	1,94	1,98	1,89	1,07
		Уйгурки. Фрунзенская обл.	" 1947	62	29,0	1,80	1,68	1,60	2,01	1,91	1,79	1,93	1,08
		Узбечки. Ферганская долина, Папский район.	" 1949	23	17,3	1,87	2,09	1,78	—	2,00	1,79	2,00	1,13
4	Европеоидные группы, слабо монголизованные, долихоцефальные	Туркменки. Район Мары Теке	Ясевич, 1929	100	27,0	1,80	2,01	1,91	2,02	—	1,80	2,00	1,04
		Туркменки. Район Кара-кала Гокленки.	" 1929	100	20,0	1,76	2,02	2,02	2,05	—	1,90	2,04	1,02
5	Европеоидные группы, очень слабо монголизованные, брахицефальные.	Таджички. Ферганская долина, Папский район.	Зезенкова и студенты САГУ, 1949	61	18,8	1,98	2,03	1,93	1,95	2,02	1,98	1,92	1,10
		Таджички. Ферганская долина Чуст.	Студенты САГУ, под руководством Ошанина, 1937	50	16,0	1,92	2,22	2,20	—	2,10	2,00	2,04	1,10
		Таджички. Ферганская долина, Уч-курган	" 1937	29	7,0	1,86	—	1,90	—	2,00	1,80	2,03	1,17
		Таджички. Долина Пскема и Кок-су	" 1940	100	16,0	—	2,02	1,99	—	2,10	1,97	2,18	1,11

Количественные признаки женщины и различных народов Средней Азии

Тип	Народность и место исследования	Исследователи, год исследования	Продольный диаметр			Поперечный диаметр			Головной указатель			Скуловой диаметр			Высота лица морфологическая			Лицевой указатель			Носовой указатель			Рост		
			N	M	σ	N	M	σ	N	M	σ	N	M	σ	N	M	σ	N	M	σ	N	M	σ	N	M	σ
Монголоидные группы Средней Азии	Дунганки. Кантский район Киргизской ССР	Зезенкова и студенты САГУ, 1947	62	180	6,1	62	146	4,9	62	81,2	2,9	61	132	4,8	62	121	7,6	62	90,9	6,0	62	63,5	5,7	62	153	5,4
	Корейки. Ташкентская обл., Среднечирчикский район.	Зезенкова, 1944	166	177	6,0	167	153	5,2	168	86,5	4,0	167	138	5,8	167	123	6,4	164	89,1	5,4	157	60,8	5,5	118	162	6,8
	Киргизки. Кантский район Киргизской ССР	Зезенкова и студенты САГУ, 1947	118	177	5,9	118	153	5,4	116	86,2	3,7	118	139	4,5	118	118	6,9	—	—	—	116	64,9	7,4	107	151	4,4
	Казашки. Алма-ата, Казахстан, Казашки. ККАССР	Зезенкова, 1946	98	175	5,8	93	152	5,5	97	86,8	4,0	96	138	4,5	99	116	3,5	94	81,2	5,0	93	65,6	6,8	93	151	4,8
Европеоидные группы, сильно монголизованные, брахицефальные	Каракалпачки. ККАССР	. 1946	137	175	6,3	137	150	5,1	137	86,0	4,1	137	137	4,5	136	120	6,0	135	87,4	4,7	138	61,1	6,6	134	154	5,3
	Каракалпачки. Ферганская долина	Зезенкова и студенты САГУ, 1949	115	180	5,8	115	150	5,7	115	83,3	4,6	115	138	5,1	115	121	7,8	115	87,6	5,2	115	61,8	6,2	111	154	4,3
	Кипчачки. Ферганская долина, Папский р-н	. 1949	202	178	6,4	202	153	4,7	202	85,9	3,9	202	138	4,7	202	120	5,9	201	87,19	4,7	202	63,0	6,3	194	152	6,0
Европеоидные группы слабо монголизованные, брахицефальные	Узбечки. Хорезм	Зезенкова, 1946	83	179	5,8	88	147	5,0	86	82,3	3,8	83	134	3,9	87	117	6,9	86	86,8	4,7	86	61,7	6,7	86	155	5,7
	Узбечки. Ферганская долина, Ленинск	Зезенкова и студенты САГУ, 1947	93	176	6,6	93	151	5,9	93	86,2	4,8	92	136	4,2	93	115	6,4	90	84,5	4,7	90	64,2	6,4	81	153	5,2
	Уйгурки. Ферганская долина, Ленинск	. 1947	100	174	5,9	100	150	4,7	100	86,3	3,9	100	136	4,3	101	116	6,2	100	85,0	—	100	64,0	—	91	153	5,2
	Уйгурки. Фрунзенская область	. 1947	62	175	—	62	151	—	62	87,0	—	62	135	—	62	116	—	62	85,0	—	62	66,0	—	62	152	—
Европеоидные группы, слабо монголизованные, долихоцефальные	Узбечки. Ферганская долина, Папский район	. 1949	23	177	—	23	150	—	23	86,0	—	23	138	—	23	118	—	23	86,0	—	23	62,0	—	23	153	—
	Туркменки. Теке. Район Мары	Ясевич, 1929	100	182	6,0	100	139	5,1	100	74,5	2,8	100	128	6,7	98	112	5,7	—	—	—	—	—	—	98	156	5,7
	Туркменки. Гокленки. Район Кара-кала	. 1929	100	182	6,5	100	141	4,8	100	77,4	2,8	100	128	5,4	96	115	6,4	97	92,7	—	100	61,4	6,7	97	154	5,5
Европеоидные группы, очень слабо монголизованные, брахицефальные.	Таджички. Ферганская долина, Папский район	Зезенкова и студенты, 1949	61	177	—	61	152	—	61	36,0	—	61	135	—	61	118	—	61	86,0	—	61	62,0	—	61	153	—
	Таджички. Ферганская долина, Чуст	Студенты САГУ под руководством Ошанина, 1937	50	173	—	50	149	—	50	35,0	—	50	136	—	50	117	—	50	83,0	—	50	62,0	—	50	149	—
	Таджички. Ферганская долина, Уч-курган	. 1937	29	174	—	29	148	—	29	85,0	—	—	—	—	—	—	—	29	86,0	—	29	62,0	—	29	152	—
	Таджички. Долина Пскема и Кок-су.	. 1940	100	176	—	100	146	—	100	81,0	—	—	—	—	—	—	—	100	89,0	—	100	56,0	—	100	154	—

Положение уйгуров в ряду монголоидных и европеоидных народов Средней Азии
 Качественные признаки мужских групп

Тип	Народность	Местность	Исследователи, год исследования		N	Наличие эпи-кантуса (%)	Положение глазного яблока	Горизонтальный профиль лица	Развитие бороды у людей старше 25 лет		Положение боковых стенок носа	Высота корня носа	Высота крыльев носа	Поперечный профиль спинки носа	Общий профиль спинки носа	Цвет глаз
			M	N												
Монголоидный	Киргизы	Долина Таласа	Л. В. Ошанин,	1929	100	85,0	2,67	1,15	1,88	85	2,40	1,61	1,88	—	1,98	1,19
	Казахи	"	"	"	100	72,0	2,52	1,15	2,16	80	2,28	1,62	1,63	—	1,92	1,11
Смешанный, с преобладанием европеоидного	Уйгуры	Долина Или	А. И. Ярхо,	1929	246	21,6	—	—	2,29	198	—	1,65	1,95	—	1,96	1,30
	"	Район Фрунзе	В. Я. Зезенкова и А. А. Шэхматова,	1947	34	17,6	1,82	1,80	2,22	9	1,97	1,4	2,00	1,97	2,38	1,26
	"	Ленинск (Ассак)	"	"	133	18,0	1,90	1,98	2,49	69	1,95	2,11	1,78	2,04	2,18	1,13
	Узбеки	"	Аспирант К. Наджимов	"	91	12,1	1,86	2,00	2,45	33	1,91	2,13	1,77	1,91	2,10	1,17
	"	Ферганская долина, Папский район	В. Я. Зезенкова и Л. Волкова,	1949	35	25,7	2,03	2,05	2,45	30	1,94	2,16	1,79	2,05	2,14	
	"	Андижан	А. И. Ярхо,	1929	199	4,3	—	2,03	2,36	136	—	2,08	1,95	2,17	2,22	1,30
	"	Наманган	"	"	200	8,8	—	1,98	2,94	135	—	2,15	1,87	2,09	2,19	1,29
	Таджики равнинные	Ферганская долина, Папский район	В. Я. Зезенкова и М. Соловьева,	1949	55	10,0	1,95	2,20	3,20	40	1,95	2,36	2,05	2,00	2,09	1,15
"	Ферганская долина	А. И. Ярхо,	1929	200	5,0	—	1,68	2,77	179	—	2,01	1,83	—	2,12	1,36	
Европеоидный	Таджики горные	Верховья Зеравшана	Л. В. Ошанин,	1936	101	0,0	1,87	1,97	2,69	68	1,97	2,24	2,25	2,21	2,03	1,11
	"	Каратегин	"	1925	433	0,16	—	—	3,01	418	—	2,18	1,80	—	2,06	1,40
	Ягнобцы	Ягноб	"	1936	103	0,0	1,69	2,03	3,16	84	1,84	2,56	2,54	2,55	2,25	1,23

Положение уйгуров в ряду монголоидных и европеоидных народов Средней Азии
Количественные признаки мужских групп

Тип	Народность	Местность	Исследователи, год исследования		N	Продольный диаметр головы	Поперечный диаметр головы	Скуловой диаметр	Высота лица морфологическая	Ширина нижней челюсти	Длина носа	Ширина носа	Головной указатель	Указатель лица морфологический	Носовой указатель	Рост (см)
Монголоидный	Киргизы	Долина Таласа	Л. В. Ошанин,	1929	100	187	159	149	130	113	59	37	85	87	63	164
	Казахи	"	"	"	100	188	160	150	132	114	60	37	85	88	62	166
Смешанный, с преобладанием европеоидного	Уйгуры	Долина Или	Пайсель,	1893	277	180	156	144	126	—	58	37	87	88	63	165
	"	"	А. И. Ярхо,	1929	246	181	158	144	131	112	59	37	87	90	63	165
	"	Район Фрунзе	В. Я. Зезенкова и А. Шахматова,	1947	34	181	157	143	124	—	—	—	86	88	69	163
	"	Ферганская долина, Ленинск (Ассаке)	"	"	133	182	156	143	123	—	54	35	86	86	66	163
	Узбеки	"	К. Наджимов	"	91	184	157	144	124	115	55	36	86	86	66	165
	"	Наманган	А. И. Ярхо,	1929	200	183	155	141	129	110	58	35	85	92	60	164
	"	Андижан	А. И. Ярхо,	"	199	183	155	141	129	109	59	36	85	92	62	165
	"	Ферганская долина, Папский район	В. Я. Зезенкова и Л. Волкова,	1949	35	183	157	143	128	106	55	35	86	89	63	166
	Таджики равнинные	"	"	"	55	185	158	143	123	102	56	36	—	—	—	165
	"	Ферганская долина	А. И. Ярхо,	1929	200	185	155	143	130	—	—	—	84	91	59	169
Европеоидный	Таджики горные	Верховья Зеравшана	Л. В. Ошанин,	1936	101	180	155	140	122	107	—	—	87	86	70	165
	"	Каратегин	"	1925	433	186	158	142	126	109	—	—	83	88	62	166
	Ягнобцы	Ягноб	"	1936	103	183	152	140	124	107	—	—	83	88	67	164

Уйгуры района Ленииска (Ассакэ)

Таблица 42

Продольный диаметр головы			Поперечный диаметр головы			Высота лица морфологическая			Скуловой диаметр		
м.м	мужск.	женск.	м.м	мужск.	женск.	м.м	мужск.	женск.	м.м	мужск.	женск.
162	—	1	137	—	1	101	—	1	128	—	7
165	1	7	140	1	2	104	—	2	131	1	16
168	2	14	143	1	6	107	1	9	134	4	25
171	7	19	146	6	19	110	5	12	137	11	22
174	11	24	149	14	22	113	8	19	140	30	23
177	17	13	152	23	24	116	12	14	143	34	5
180	22	10	155	20	16	119	23	24	146	27	1
183	27	6	158	24	8	122	18	5	149	19	1
186	20	2	161	26	2	125	21	9	152	4	—
189	13	1	164	9	—	128	22	5	155	1	—
192	9	1	167	5	—	131	13	—	158	1	—
195	—	—	170	4	—	134	2	—			
198	—	—				137	6	—			
201	3	—	N	133	100	140	1	—	N	132	100
204	1	—	$M \pm m(M)$	$156,5 \pm 0,52$	$150,4 \pm 0,47$				$M \pm m(M)$	$143,4 \pm 0,40$	$135,8 \pm 0,43$
N	133	98	$\sigma \pm m(\sigma)$	$5,94 \pm 0,37$	$4,71 \pm 0,33$	N	132	101	$\sigma \pm m(\sigma)$	$4,55 \pm 0,28$	$4,30 \pm 0,30$
$M \pm m(M)$	$182,2 \pm 0,59$	$173,9 \pm 0,50$	$c \pm m(c)$	$3,83 \pm 0,24$	$3,13 \pm 0,22$	$M \pm m(M)$	$123,2 \pm 0,59$	$115,8 \pm 0,61$	$c \pm m(c)$	$3,17 \pm 0,920$	$3,17 \pm 0,22$
$\sigma \pm m(\sigma)$	$6,82 \pm 0,42$	$5,70 \pm 0,41$				$\sigma \pm m(\sigma)$	$6,77 \pm 0,42$	$6,16 \pm 0,43$			
$c \pm m(c)$	$3,74 \pm 0,23$	$3,26 \pm 0,23$				$c \pm m(c)$	$5,50 \pm 0,44$	$5,32 \pm 0,33$			

Длина носа			Ширина носа			Носовой указатель		
мм	мужск.	женск.	мм	мужск.	женск.		мужск	женск.
41,5	—	2	27,5	—	8	47,5	—	1
43,5	1	1	29,5	1	16	49,5	—	1
45,5	—	5	31,5	4	20	51,5	—	1
47,5	2	13	33,5	30	29	53,5	—	5
49,5	9	18	35,5	33	14	55,5	5	6
51,5	29	25	37,5	34	8	57,5	4	8
53,5	16	23	39,5	22	3	59,5	8	11
55,5	27	4	41,5	4	2	61,5	15	5
57,5	22	6	43,5	4	—	63,5	21	12
59,5	21	1	45,5	—	—	65,5	11	7
61,5	2	—	47,5	1	—	67,5	20	12
63,5	1	2				69,5	17	7
65,5	3	—				71,5	12	6
			N	133	100	73,5	5	8
			$M \pm m(M)$	$36,6 \pm 0,25$	$32,9 \pm 0,32$	75,5	4	3
			$\sigma \pm m(\sigma)$	$2,88 \pm 0,18$	$3,18 \pm 0,22$	77,5	2	3
			$c \pm m(c)$	$7,88 \pm 0,49$	$9,66 \pm 0,69$	79,5	3	1
N	133	100				N	127	97
$M \pm m(M)$	$55,1 \pm 0,33$	$51,34 \pm 0,38$				$M \pm m(M)$	$66,2 \pm 0,48$	$61,4 \pm 0,72$
$\sigma \pm m(\sigma)$	$3,84 \pm 0,24$	$3,80 \pm 0,27$				$\sigma \pm m(\sigma)$	$5,38 \pm 0,34$	$7,05 \pm 0,51$
$c \pm m(c)$	$6,97 \pm 0,43$	$7,40 \pm 0,53$				$c \pm m(c)$	$8,12 \pm 0,51$	$10,95 \pm 0,80$

Уйгуры района Ленинска (Ассакэ)

Таблица 44

Указатель лица морфологический	Головной указатель		Рост					
	мужск.	женск.	мужск.	женск.	см	мужск.	женск.	
74,5	—	2	76,5	3	—	140,5	—	2
76,5	4	6	78,5	2	4	142,5	—	2
78,5	7	8	80,5	17	11	144,5	—	2
80,5	15	12	82,5	10	14	146,5	—	7
82,5	18	12	84,5	23	15	148,5	2	14
84,5	24	16	86,5	29	16	150,5	2	13
86,5	13	9	88,5	25	14	152,5	—	16
88,5	14	12	90,5	11	15	154,5	3	7
90,5	14	16	92,5	8	7	156,5	9	13
92,5	8	4	94,5	3	3	158,5	8	5
94,5	9	1	96,5	1	—	160,5	13	6
96,5	3	2				162,5	25	2
			N	132	99	164,5	15	2
						166,5	10	—
						168,5	13	—
						170,5	12	—
						172,5	6	—
						174,5	5	—
						176,5	1	—
N	129	100	$M \pm m(M)$	$86,1 \pm 0,35$	$86,2 \pm 0,41$	N	124	91
$M \pm m(M)$	$85,9 \pm 0,44$	$84,9 \pm 0,50$	$\sigma \pm m(\sigma)$	$4,01 \pm 0,25$	$4,10 \pm 0,29$	$M \pm m(M)$	$164,0 \pm 0,51$	$152,5 \pm 0,54$
$\sigma \pm m(\sigma)$	$4,96 \pm 0,31$	$5,04 \pm 0,36$	$c \pm m(c)$	$4,66 \pm 0,29$	$4,76 \pm 0,34$	$\sigma \pm m(\sigma)$	$5,72 \pm 0,36$	$5,17 \pm 0,38$
$c \pm m(c)$	$5,77 \pm 0,36$	$5,94 \pm 0,42$				$c \pm m(c)$	$3,49 \pm 0,22$	$3,39 \pm 0,25$

Индивидуальные размеры черепов с Большого Ферганского канала

Таблица 45

№ пп.	Признаки	Избаскетский район. Первые века н. э.					Алтын- кульский р-н XVIII—XIX века	Нарынский район, пер- вые века н. э.
		№ 1 8 стронт участок БФК	№ 2 8 стр. уч. БФК	№ 3 8 стр. уч. БФК	№ 4 8 стр. уч. БФК	№ 5 8 стр. уч. БФК	№ 8 12 стр. уч. БФК	№ 9 2 стр. уч. БФК
1	— Пол	Ж?	М	М	М	Ж	М	Ж?
2	— Возраст	возму- жалый	зрелый	зрелый	возму- жалый	возму- жалый	возму- жалый	юноше- ский
3	— Емкость	—	1420	1700	1425	1115	1550	—
4	0 Горизонтальная окружность	506	526	549	515	485	510	495
5	1 Продольный диаметр	172	182	185	176	160	180	176
6	8 Поперечный диаметр	144	147	159	142	138	142	133
7	17 Высотный диаметр	133	128	137	132	129	136	128
8	5 Носоосновой диаметр	103	99	99	100	98	99	97
9	9 Наименьшая ширина лба	98	95	106	100	87	95	91
10	10 Наибольшая ширина лба	129	115	136	120	109	116	113
11	11 Биорикулярная ширина	119	125	141	125	125	126	117
12	48 Верхняя высота лица	—	70	78	72	64	75	63(?)
13	45 Скуловой диаметр	—	132	148	129	131	132	128
14	46 Ширина средней части лица	—	98	111	98	99	103	—
15	40 Длина основания лица	—	—	96	95	96	93	100
16	55 Высота носа	—	52	58	57	47	57	47
17	54 Ширина носа	—	30	28	—	23	31	—
18	57 Наибольшая ширина носовых костей	—	21	22	—	16	16	—
19	57 Наименьшая " " "	—	9	10	10	8	8	—
20	51 Ширина орбиты I	—	43	45	43	41	39	42
21	51a Ширина орбиты II	—	40	44	41	39	38	—
22	52 Высота орбиты	—	31	37	33	34	30	32
23	49a Межглазничная ширина (d.—d.)	—	21	28	22	21	24	—
24	49 Ширина корня носа (lac.—lac.)	—	23	32	25	23	27	—
25	— Биорбитальная хорда (fmo—fmo)	95,6	97,5	103,6	99,5	94,3	95,2	—
26	— Высота назиона над биорбитальной хордой	12,3	11,7	17,3	15,2	15,2	14,5	—

№ пп	Признаки	Избаскентский район Первые века н. э.					Алтын- кульский р-н XVIII—XIX века	Нарынский район, пер- вые века н. э.
		№ 1 8 стр. уч. БФК	№ 2 8 стр. уч. БФК	№ 3 8 стр. уч. БФК	№ 4 8 стр. уч. БФК	№ 5 8 стр. уч. БФК	№ 8 12 стр. уч. БФК	№ 9 2 стр. уч. БФК
27	—	—	100,3	116,0	93,3	93,8	101,6	—
28	—	—	18,8	26,1	20,8	22,8	23,7	—
29	—	—	21,2	28,2	21,1	21,5	24,1	—
30	—	—	7,6	13,2	11,3	11,7	12,0	—
31	—	—	19,0	24,6	21,4	20,2	21,8	—
32	—	—	5,9	9,6	7,3	7,4	7,2	—
33	—	—	—	10,3	—	8,2	8,2	—
34	—	—	—	4,9	—	3,5	4,2	—
35	—	—	75°	73°	77°	75°	74°	—
36	32	—	80°	79°	81°	80°	80°	—
37	72	—	90°	89°	—	83°	89°	—
38	73	—	94°	90°	—	84°	89°	—
39	74	—	76°	85°	—	77°	88°	—
40	75	—	81°	70°	—	64°	62°	—
41	8:1	83,72	80,76	85,94	80,62	86,25	78,88	75,56
42	17:1	77,32	70,32	74,05	75,00	80,62	75,55	72,72
43	17:8	92,32	87,07	86,10	92,95	93,47	95,77	96,26
44	11:8	90,97	85,03	88,67	88,02	90,57	88,73	87,96
45	9:8	68,05	64,62	66,66	70,42	63,04	66,90	68,42
46	45:8	—	89,79	93,71	90,84	94,92	93,66	96,24
47	40:5	—	—	96,96	95,00	97,00	93,93	103,09
48	48:45	—	53,03	53,02	55,81	49,61	56,38	49,21
49	46:45	—	74,24	71,49	75,96	75,57	77,44	—
50	52:51a	—	77,50	84,69	80,48	87,17	78,94	—
51	52:51	—	72,09	82,22	76,71	82,92	76,92	76,19
52	54:55	—	57,69	48,27	—	48,93	54,38	—

Таблица 46

Описательные признаки черепов с Большого Ферганского канала

№ пп	Признаки	Избаскентский район. Первые века н. э.					Алтынкуль- ский район, XVII—XIX вв.	Нарынск. район, первые века н. э.
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 8	№ 9
	Пол							
	Возраст	возму- жалый	зре- лый	зре- лый	зре- лый	возму- жалый	возмужа- лый	
1	Форма мозговой коробки	пента- гоно- идн.	пента- гоно- идн.	сфе- роидн.	пента- гоно- идн.	пента- гоно- идн.	пентагоно- идн.	овальный
2	Теменные бугры (выступа- ние 1—3)	1	2	2	3	2	2	2
3	Наклон лба (1-сильный на- клон, 2-средний наклон, 3- прямой)	3	2	2	2	3	2	2
4	Выпуклость лба (1-плоский, 2-слегка выпуклый, 3-сре- днее выпуклый, 4-сильно выпуклый)	3	2	2	2	3	2	3
5	Лобные бугры (развитие 0—3)	2	1	3	2	1	2	1
6	Затылок-общий контур (1- плоский, 2-угловатый, 3- округлый)	3	3	3	3	3	3	3
7	Деформация затылка (0—3)	1 лев.	0	0	0	2 прав.	0	0
8	Развитие сосцевидного отростка (1—3)	2	2	3	2	1	2	1
9	Выступление носа (1-малое, 2-среднее, 3-сильное)	—	1	2	1	2	2	—
10	Профиль носа (1-вогнутый, 2-прямой, 3-выпуклый в нижней части, 4-выпуклый в средней части, 5-выпу- клый в верхней части)	—	2	2	—	4	2	—
11	Носовые кости. Попереч- ный профиль (1-плоский, 2-средний, 3-выступающ).	—	1	2	2	2	2	—
12	Переносье (1-низкое, 2- среднее, 3-выпуклое)	—	1	2	1	2	2	—
13	Развитие надпереносья (1—6)	3	2	3	2	3	3	2
14	Развитие надбровья (1—3)	2	2	3	3	2	1	2
15	Нижний край носового отверстия	—	ан- троп.	ан- троп.	ан- троп.	ан. троп.	антроп.	—
16	Передненосовая ость (1—5)	—	1	2	4	2	3	—
17	Скуловые кости (выступа- ние: 1-малое, 2-среднее, 3-большое)	—	2	2	2	2	2	1
18	Глубина клыковой ямки (1—3 или 0—4)	2—2	1—2	1—2	2—3	2—2	2—3	—
19	Высота орбиты (1-низкая, 2-средняя, 3-высокая)	—	1	3	2	3	2	2
20	Горизонтальный профиль лица (1-плоский, 2-средний, 3-выступающий)	—	1—2	1	1—2	3	2	3
	Тип	евро- пео- идный	евро- пео- идный	мон- голо- идный	сме- шан- ный	евро- пеоид- ный	европеоид- ный, с легким монголоид- ным налетом	европе- оидный

Индивидуальные размеры черепов из оссуариев

№ пп	Признаки	Кара-Калпакская АССР. Куба- таг V—VIII вв. н.э.					
		СЗ	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1	Пол	м	м?	м	м?	ж?	ж?
2	Возраст	возму- жалый	стар- ческий	возму- жалый	возму- жалый	зре- лый	возму- жалый
3							
4	0	480	—	—	—	482	480
5	1	167	168	184	184	166	165
6	8	135	136	141	152	131	137
7	17	132	—	146	145	140	—
8	5	96	—	109	—	102	—
9	9	92	93	99	—	99	97
10	10	113	—	120	—	103	—
11	11	120	128	126	125	114	115
12	48	67(?)	—	76	—	—	—
13	45	126	—	134	—	—	—
14	46	95	—	—	—	87	—
15	40	—	—	98	—	91	—
16	55	58	—	58	—	51	—
17	54	26	—	24	—	21	—
18	57 1	—	—	—	—	15	—
19	57	9	—	11	—	10	—
20	51	42	—	46	—	41	—
21	51a	39	—	44	—	39	—
22	52	34	—	38	—	37	—
23	49a	22	—	—	—	18	—
24	49	24	—	—	—	—	—
25	—	102,2	—	—	—	—	—
26	—	12,8	—	—	—	—	—
27	—	96,0	—	—	—	—	—
28	—	26,2	—	—	—	—	—
29	—	23,3	—	—	—	—	—
30	—	13,3	—	—	—	—	—
31	—	20,8	—	—	—	—	—
32	—	9,0	—	—	—	—	—
33	—	9,4	—	—	—	—	—
34	—	4,0	—	—	—	—	—
35	—	—	—	64	—	67	—
36	32	76	—	70	—	71	—
37	72	87	—	89	—	88	—
38	73	—	—	89	—	92	—
39	74	—	—	—	—	75	—
40	75	55	—	—	—	58	—
41	8:1	80,84	80,35	76,63	82,60	72,89	83,03
42	17:1	79,04	—	79,34	78,86	84,33	—
43	17:8	97,78	—	103,54	95,39	106,87	—
44	11:8	—	94,11	89,35	82,29	87,02	83,94
45	9:8	68,15	68,38	70,21	—	68,70	70,81
46	45:8	91,85	—	95,04	—	—	—
47	40:5	—	—	89,91	—	89,22	—
48	48:45	53,23	—	56,72	—	—	—
49	46:45	75,39	—	—	—	—	—
50	52:51a	87,18	—	86,3	—	95,0	—
51	52:51	80,33	—	82,60	—	90,24	—
52	54:55	46,43	—	41,3	—	42,7	—

Описательные признаки черепов из оссуариев

№ пп.	Признаки	Кара-Калпакская АССР. Куба-таг V—VIII вв. н.э.					
		С 3	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
	Пол Возраст	м возмужалый сфеноид.	м? старческий сфеноид.	м возмужал. овоид.	м? возмужалый пентагоноид.	ж? зрелый овоидный	ж возмужалый сфеноид.
1	Форма мозговой коробки						
2	Теменные бугры (выступание 1—3)	2	3	2	2	2	3
3	Наклон лба (1-сильный наклон, 2-средний наклон, 3-прямой)	1	2	1	2	1	3
4	Выпуклость лба (1-плоский, 2-слегка выпуклый, 3-средне выпуклый, 4-сильно выпуклый)	2	1	1	2	2	1
5	Лобные бугры (развитие 0—3)	2	1	2	3	2	2
6	Затылок-общий контур (1-плоский, 2-угловатый)	3	3	3	3	3	3
7	Деформация затылка (0—3)	0	0	0	0	0	1 прав.
8	Развитие сосцевидного отростка (1—3)	2	2	2	2	2	1
9	Выступание носа (1-малое, 2-среднее, 3-сильное)	2	—	3	—	3	—
10	Профиль носа (1-вогнутый, 2-прямой, 3-выпуклый в нижней части, 4-выпуклый в средней части, 5-выпуклый в верхней части)	2	—	2	—	3	—
11	Носовые кости-поперечный профиль (1-плоский, 2-средний, 3-выступающий)	2	—	2	—	3	—
12	Переносье (1-низкое, 2-среднее, 3-высокое)	2	—	2	—	2	—
13	Развитие надпереносья (1—6)	3	—	2	—	2	—
14	Развитие надбровья (1—3)	2	2	2	—	1	1
15	Нижний край носового отверстия	антроп.		антр.		антроп.	
16	Передненосовая ость (1—5)	—	—	4	—	5	—
17	Скуловые кости (выступание: 1-малое, 2-среднее, 3-большое)	2	—	1	—	2	—
18	Глубина клыковой ямки (1—3 или 0—4)	1—2	—	2—3	—	2—3	—
19	Высота орбиты (1-низкая, 2-средняя, 3-высокая)	2	—	3	—	3	—
20	Горизонтальный профиль лица (1-плоский, 2-средний, 3-выступающий)	2	—	2	—	2—3	—
21	Тип	европеоид.	—	европеоид.	—	европеоид.	—

Индивидуальные размеры черепов из самаркандского памятника Ишрат-хана

№ пп.	Признаки	XV столетие н. э.			
		№ 1	№ 3	№ 4	№ 5
1	— Пол	ж?	ж	ж	ж
2	— Возраст	зрелый	зрелый	зрел. старч.	зрелый
3	— Емкость		1423	—	—
4	0 Горизонтальная окружность	539	525	499	480
5	1 Продольный диаметр	180	177	171	170
6	8 Поперечный диаметр	158	150	143	128
7	17 Высотный	140	137	126	128
8	5 Носоосновной	102	93	91	95
9	9 Наименьшая ширина лба	97	92	90	82
10	10 Наибольшая ширина лба	135	121	—	116
11	11 Биэурикулярная ширина	140	124	—	115
12	48 Верхняя высота лица	76	69	70	63
13	45 Скуловой диаметр	140	128	—	122
14	46 Ширина средней части лица	97	93	90	87
15	40 Длина основания лица	99	89	87	90
16	55 Высота носа	55	50	52	75
17	54 Ширина носа	26	25	24	22
18	57 1 Наибольшая ширина носовых костей	—	10	—	8
19	57 Наименьшая	9,5	8,5	—	6
20	51 Ширина орбиты I	42	43	43	41
21	51a Ширина орбиты II	40	40	40	38
22	52 Высота орбиты	38	39	37	30
23	49a Межглазничная ширина ($d-d$)	19	19	—	18
24	49 Ширина корня носа ($lac-lac$)	23	22	—	20
25	— Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	96,6	95,2	—	90,8
26	— Высота назион над б/о хордой	18,5	13,9	—	18,7
27	— Зиго-максиллярная хорда (по Абин- деру)	95,0	96,8	88,4	85,2
28	— Высота субспинале над з/м хордой	22,1	19,0	23,9	26,1
29	— Дакриальная хорда	19,4	19,3	—	17,1
30	— Дакриальная высота	13,0	10,4	—	14,1
31	— Максиллофронтальная хорда	18,8	17,7	—	16,6
32	— Максиллофронтальная высота	9,9	6,0	—	9,2
33	— Симотическая хорда	9,5	8,7	—	6,3
34	— Симотическая высота	6,2	3,0	—	4,5
35	— Лобный угол ($gl-m$)	85	94	—	72
36	32 Лобный угол	88	97	—	79
37	72 Угол профиля лица	87	87	—	86
38	73 Угол лица носовой части	92	93	—	89
39	74 Альвеолярный угол	72	72	—	65
40	75 Угол спинки носа	52	76	—	54
41	8:1 Черепной указатель	87,36	84,86	84,21	75,29
42	17:1 Высотно-продольный указатель	77,47	76,96	77,43	75,29
43	17:8 Высотно-поперечный	88,67	90,72	87,58	100,0
44	11:8 Ушно-теменной	86,79	82,11	—	89,84
45	9:8 Лобно-теменной	61,00	60,92	62,06	64,84
46	45:8 Скуло-теменной	88,05	85,33	—	95,31
47	40:5 Указатель выступания лица	96,11	95,69	94,50	94,73
48	48:45 Лицевой указатель	55,0	53,12	—	51,63
49	46:45 Среднелицевой-скуловой указатель	69,28	72,65	—	70,49
50	52:51a Орбитальный указатель II	97,43	95,00	92,50	81,08
51	52:51 Орбитальный указатель I	90,47	88,37	90,24	75,00
52	54:55 Носовой указатель	43,63	50,00	46,15	46,66

Таблица 50

О писательные признаки черепов из самаркандского памятника Ишрат-хана

№ пп.	Признаки	XV столетие н. э.			
		№ 1	№ 3	№ 4	№ 5
	Пол	ж?	ж	ж	ж
	Возраст	зрелый пентаг. овоид.	зрелый овоидн.	старческий пентаг.	зрелый пентаг.
1	Форма мозговой коробки				
2	Теменные бугры (выступание 1—3)	3	2	2	2
3	Наклон лба (1-сильный наклон, 2-средний наклон, 3-прямой)	2	3	3	2
4	Выпуклость лба (1-плоский, 2-слегка выпуклый, 3-средне выпуклый, 4-сильно выпуклый)	4	4	4	2
5	Лобные бугры (развитие 0—3)	2	1	2	1
6	Затылок-общий контур (1-плоский, 2-угловатый, 3-округлый)	3	3	3	3
7	Деформация затылка (0—3)	0	0	0	0
8	Развитие сосцевидного отростка (1—3)	3	2	1	2
9	Выступание носа (1-малое, 2-среднее, 3-сильное)	3	1	2	3
10	Профиль носа (1-вогнутый, 2-прямой, 3-выпуклый в нижней части, 4-выпуклый в средней части, 5-выпуклый в верхней части)	4	2	—	2
11	Носовые кости-поперечный профиль (1-плоский, 2-средний, 3-выступающий)	3	2	2	3
12	Переносье (высота: 1-низкое, 2-среднее, 3-высокое)	3	1	2	3
13	Развитие надпереносья (1—6)	2	1	1	4
14	Развитие надбровья (1—3)	2	1	1	2
15	Нижний край носового отверстия	антроп.	антроп.	антроп.	фоссапре-назалис
16	Передненосовая ось (1—5)	4	3	2	2
17	Скуловые кости, выступание (1-малое, 2-среднее, 3-большое)	1	1	1	1
18	Глубина клыковой ямки (1—3 или 0—4)	3—4	2—3	2—2	2—2
19	Высота орбиты (1-низкая, 2-средняя, 3-высокая)	3	3	3	1
20	Горизонтальный профиль лица (1-плоский, 2-средний, 3-выступающий)	3	2	2	2
21	Тип	европеоидн. тип Средне-азиатск. междуречья	европеоидн. тип Средне-азиатск. междуречья	европеоидн. тип Средне-азиатского междуречья	европеоидн. близкий к закаспийскому

Индивидуальные размеры черепов Тимура и тимуридов

№ пп.	Признаки	XV столетие			
		Тимур	Шахрух	Улугбек	Мухамед-Султан
1	— Пол	м	м	м	м
2	— Возраст	старч.	старч.	зрелый	возмуж.
3	— Емкость	1668	1385	1517	1473
4	0 Горизонтальная окружность	545	490	515	514
5	1 Продольный диаметр	181	161	181	180
6	8 Поперечный диаметр	151?	146	151	145
7	17 Высотный "	138?	139	137	126
8	5 Носоосновой "	106	92	105	95
9	9 Наименьшая ширина лба	101	93	100	97
10	10 Наибольшая ширина лба	128	125?	130	116
11	11 Биэурикулярная ширина	144	114	134	140
12	48 Верхняя высота лица	80	74	74	81
13	45 Скуловой диаметр	119	124	137	142
14	46 Ширина средней части лица	109	94	109	97
15	40 Длина основания лица	94	84	94	88
16	55 Высота носа	60	57	58	60
17	54 Ширина носа	23	23	28	25
18	57 1 Наибольшая ширина носовых костей	20	18	21	18
19	57 Наименьшая " " "	10	7	8	7
20	51 Ширина орбиты I	46	45	44	46
21	51а Ширина орбиты II	44	42	42	45
22	52 Высота орбиты	40	40	40	41
23	49а Межглазничная ширина ($d-d$)	26	18	21	18
24	49 Ширина корня носа ($lac-lac$)	26	24	24	22
25	— Биорбитальная хорда ($fmo-fmo$)	104,1	94,0	102,1	99,0
26	— Высота назион над б/о хордой	15,5	19,5	18,5	16,0
27	— Зигмаксиллярная хорда (по Абидеру)	109,2	94,3	106,6	98,2
28	— Высота субспинале над з/м хордой	18,4	30,3	25,3	19,2
29	— Дакриальная хорда	23,1	20,7	21,8	24,0
30	— Дакриальная высота	12,4	9,8	9,0	9,4
31	— Максилофронтальная хорда	20,6	17,3	19,8	18,0
32	— " " высота	8,4	6,4	6,8	5,5
33	— Симотическая хорда	10,8	10,0	7,9	8,2
34	— Симотическая высота	5,7	4,4	4,2	3,8
35	— Лобный угол ($gl-m$)	75	73	76	69
36	32 Лобный угол	80	78	83	75
37	72 Угол профиля лица	90	86	89	92

№ па.	Признаки	XV столетие			
		Тимур	Шахрух	Улугбек	Мухамед-Султан
38	73 Угол лица носовой части	94	84	86	95
39	74 Альвеолярный угол	76	94	100	70
40	75 Угол спинки носа	67	56	59	72
41	8:1 Черепной указатель	83,42	90,67	83,42	80,55
42	17:1 Высотно-продольный указатель	76,24	86,33	75,69	70,00
43	17:8 Высотно-поперечный	91,39	95,20	90,72	86,89
44	11:8 Ушно-теменной	95,36	78,03	88,74	96,55
45	9:8 Лобно-теменной	66,88	63,69	66,22	66,89
46	45:8 Скуло-теменной	98,67	84,93	90,72	97,93
47	40:5 Указатель выступания лица	88,67	91,30	89,52	92,63
48	48:45 Лицевой указатель	53,69	59,67	54,01	57,04
49	46:45 Среднелицевой-скуловой указатель	73,17	75,80	79,56	68,30
50	52:51 а Орбитальный указатель II	95,65	95,24	95,24	91,11
51	52:51 " " I	86,95	88,88	90,90	89,13
52	54:55 Носовой указатель	46,66	40,35	48,27	41,66

Индивидуальные измерения нижних челюстей

65	Межкондьюлярная ширина	136	101	124	129
61/1	Ширина между венечными отростками	108	95	106	104
66	Ширина между углами	107	90	88	87
67	Передняя ширина	48	42	50	46
69	Высота нижней челюсти	32	27	32	27
69/1	Высота тела нижней челюсти прав.	33	26	—	30
	" " " " лев.	34	26	—	31
69/3	Толщина тела правая	14	8	12	12
	" " левая	14	9	12	12
70	Высота ветви нижней челюсти правая	68	68	—	70
	" " левая	69	69	—	74
70/1	Передняя высота ветви правая	64	54	—	56
	" " левая	64	53	—	68
70/2	Наименьшая высота ветви правая	54	42	—	55
	" " левая	54	47	—	55
70/3	Глубина вырезки правая	15	13	18	12
	" " левая	16	15	—	12
71	Ширина ветви нижней челюсти правая	35	25	27	32
	" " левая	35	23	27	32
68	Глубина нижней челюсти	68	65	64	65

Описательные признаки черепов Тимура и тимуридов

№ пп.	Признаки	XV столетие н. э.			
		Тимур	Шахрух	Улугбек	Мухамед-Султан
	Пол	м	м	м	м
	Возраст	старч.	старч.	зрелый	возмуж.
1	Форма мозговой коробки	пентаго- ноидн.- сферо- идн.	сферо- идн.	овоидн.	овоидн.
2	Теменные бугры (выступление 1—3)	3	2	1	2
3	Наклон лба (1—сильн. наклон, 2—средн. наклон, 3—прямой)	2	2	2	1
4	Выпуклость лба (1—плоский, 2—слегка выпуклый, 3—средне выпуклый, 4—сильно выпуклый)	3	3	3	2
5	Лобные бугры (развитие 0—3)	3	3	3	1
6	Затылок—общий контур (1—плоский, 2—угловатый, 3—округлый)	3	3	3	2
7	Деформация затылка (0—3)	0	0	0	0
8	Развитие сосцевидного отростка (1—3)	2	1	—	1
9	Выступление носа (1—малое, 2—среднее, 3—сильное)	1	2	2	2
10	Профиль спинки носа (1—вогнутый, 2—прямой, 3—выпуклый в нижней части, 4—выпуклый в средней части, 5—выпуклый в верхней части)	2	3	3	2
11	Носовые кости. Поперечный профиль (1—плоский, 2—средний, 3—выступающий)	2	2	2	2
12	Переносье (высота: 1—низкое, 2—среднее, 3—высокое)	2—3	2—3	2	2
13	Развитие надпереносья (1—6)	2—3	2	3	2
14	Развитие надбровья (1—3)	3	1	2	2
15	Нижний край носовых отверстий	антроп.	антроп.	антроп.	антроп.
16	Передненосовая ость (1—5)	2	3	4	3
17	Скуловые кости выступание (1—малое, 2—среднее, 3—большое)	3	2	2	3
18	Глубина клыковой ямки (1—3 или 0—4)	1—2	2—3	1—2	2—3
19	Высота орбиты (1—низкая, 2—средняя, 3—высокая)	3	3	3	3
20	Горизонтальный профиль лица (1—плоский, 2—средний, 3—выступающий)	1	2	2	2
21	Тип	южноси- бирский монголо- идный	европео- идный тип Сред- неазиат- ского между- речья	смешан- ный	смешан- ный

Измерительные признаки черепов с узбекского кладбища „Шейхантаур“

№ пп.	Признаки		М	σ	N
1	1	Продольный диаметр	174,62	5,8	50
2	8	Поперечный диаметр	144,46	4,9	50
3	17	Высотный диаметр	136,16	5,4	43
4	48	Верхняя высота лица	72,36	4,1	45
5	45	Скуловой диаметр	133,88	5,9	50
6	55	Высота носа	53,01	2,69	50
7	54	Ширина носа	25,32	2,03	50
8	8:1	Черепной указатель	82,74	4,49	50
9	17:1	Высотно-продольный указатель	77,79	3,59	43
10	17:8	Высотно-поперечный	93,56	5,29	44
11	11:8	Ушно-теменной	88,24	3,41	50
12	9:8	Лобно-теменной	65,88	3,42	50
13	40:5	Указатель выступания лица	94,87	5,75	41
14	48:45	Лицевой указатель	53,82	2,81	45
15	52:51a	Орбитный указатель II	85,66	5,57	50
16	52:51	I	80,66	5,13	50
17	54:55	Носовой указатель	47,70	4,69	50
18	46:45	Среднелицевой-скуловой указатель	71,72	3,59	50

Таблица 54

Описательные признаки черепов с узбекского кладбища „Шейхантаур“

№ пп.	Признаки	Балл М	N	В процентах					
				пен-таг.	ово-идн.	бризо-идн.	сфено-идн.	ром-боид.	сферо-идн.
1	Общая форма черепа		50	40	12	18	26	2	2
2	Форма затылка		50	—	12	88			
3	Развитие теменных бугров	2,20	50	I	II	III			
4	Величина сосцевидных отростков	2,04	50	14	52	34			
5	Развитие лобных бугров	2,80	50	I	II	III	III		
6	Развитие надпереносья	2,66	50	18	60	22	18	V	VI
7	Развитие надбровных дуг	2,18	50	0	1	II	IV		
8	Глубина клыковой ямки	2,92	50	1	II	III	14		
9	Развитие носового шипа	2,16	43	1	II	III	IV	V	
				2,32	74,41	20	3,27		

ТИПЫ НАРОДОВ
СРЕДНЕЙ АЗИИ

Рис. 1.

Рис. 2.

Казак племени дулат, 25 лет. Уроженец долины Таласа. Антропологический бланк № 62. Наблюдения качественных признаков, измерения и фото Л. В. Ошанина. Джамбул, август, 1929 г.

Качественные признаки: цвет волос 27; цвет глаз 3; наклон лба 2; надбровья 2; горизонт. профиль лица 1; выступ скул 3; высота корня и крыльев носа 2; общ. профиль спинки 3; положение боков. стенок 2; эпикантус 1; эпикантическая (монгольская) складка 2.
Количественные признаки: продольн. диам. головы 178; поперечн. диам. головы 152; скулов. диам. 146; высота лица морфолог. 130. Тип хорошо выраженный монголоидный южносибирский.

Рис. 3.

Казак племени аргын, 27 лет. Уроженец долины Таласа. Антрополог. бланк № 64. Наблюдения качественных признаков, измерения и фото Л. В. Ошанина. Джамбул, август, 1929 г.

Качественные признаки: цвет волос 27; цвет глаз 4; наклон лба 1; надбровья 2; горизонт. профиль лица 1; выступ. скул 3; высота корня и крыльев носа 1; общ. профиль спинки 1; положение боков. стенок 3; эпикантус 1; эпикантическая (монгольская) складка 2.
Количественные признаки: продольн. диам. головы 184; поперечн. диам. головы 158; скулов. диам. 154; высота лица морфолог. 123. Тип монголоидный, близкий к центральноазиатскому.

КАЗАХИ

Рис. 4.

Рис. 5.

Казак долины Таласа. Тип монголоидный (близкий к типу американских индейцев) с резко выступающим носом (высота корня и крыльев носа 3); без эпикантуса. Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.

Рис. 6. Киргиз рода кушчу, 30 лет. Уроженец долины Таласа. Антрополог. бланк № 61. Наблюдения качественных признаков, измерения и фото Л. В. Ошанина. Село Дмитриевка на Таласе, август, 1929 г. Качественные признаки: цвет волос 27; цвет глаз 4; наклон лба 2; надбровье 3; горизонт. профиль лица 2; выступ. скула 2; высота корня и крыльев носа 2; общ. профиль спинки 2; положение боков. стенок 2; эпикантус 2; эпикант. складка 3. Количественные признаки: продольн. диам. головы 191; поперечн. диам. головы 151; скулов. диам. 151; высота лица морфолог. 133. Тип монголоидный южно-сибирский.

Рис. 7. Киргиз рода элакчин, 29 лет. Уроженец долины Таласа. Антрополог. бланк № 62. Наблюдения качественных признаков, измерения и фото Л. В. Ошанина. Село Дмитриевка на Таласе, август, 1929 г. Качественные признаки: цвет волос 27; цвет глаз 4; рост бороды 1; наклон лба 1; надбровье 1; горизонт. профиль лица 2; выступ. скула 1; высота корня и крыльев носа 2; общий профиль спинки 2; положение боков. стенок 2; эпикантус 1; эпикант. складка 2. Количественные признаки: продольн. диам. головы 182; поперечн. диам. головы 157; скулов. диам. 145; высота лица морфолог. 121. Тип монголоидный с европеоидной примесью.

Рис. 8. Киргиз долины Таласа. Тип южносибирской монголоидной расы. Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.

Рис. 9. Киргиз плато Памира. Монголоидный, относительно узколикий тип Памира. Фото Л. В. Ошанина, 1935 г.

КИПЧАКИ

Рис. 10. Кипчак Ферганской долины. Папский район Наманганской области. Тип монголоидный южносибирский. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1950 г.

Рис. 11. Кипчак Ферганской долины. Папский район Наманганской области. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья, монголизированный. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1950 г.

Рис. 12. Кипчак Ферганской долины. Папский район Наманганской области. Тип хорошо выраженный европеоидный Среднеазиатского междуречья. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1950 г.

Рис. 13. Кипчаки Ферганской долины. Папский район Наманганской области. Типы: в центре хорошо выраженный европеоидный Среднеазиатского междуречья, слева и справа слабо монголизированные. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1950 г.

Рис. 14.

Узбек племени кунград, 64 лет. Уроженец кишлака Бишкент близ Кермине. Антрополог. бланк № 84. Наблюдения качественных признаков, измерения и фото Л. В. Ошанина. Кермине, август, 1928 г.

Качественные признаки: волосы седые 3; цвет глаз 4; развитие бороды 4; наклон лба 1; надбровье 1; горизонт. профиль лица 2; выступ скулы 1; высота корня носа 2, крыльев 3; общ. профиль спинки 3; положение боков. стенок 2; эпикантус 0; простая складка века 2.
Количественные признаки: продольн. диам. головы 186; поперечн. диам. головы 159; скулов. диам. 140; высота лица морфолог. 130; головы. указ. 85,5. Тип европеоидный брахицефальный Среднеазиатского междуречья.

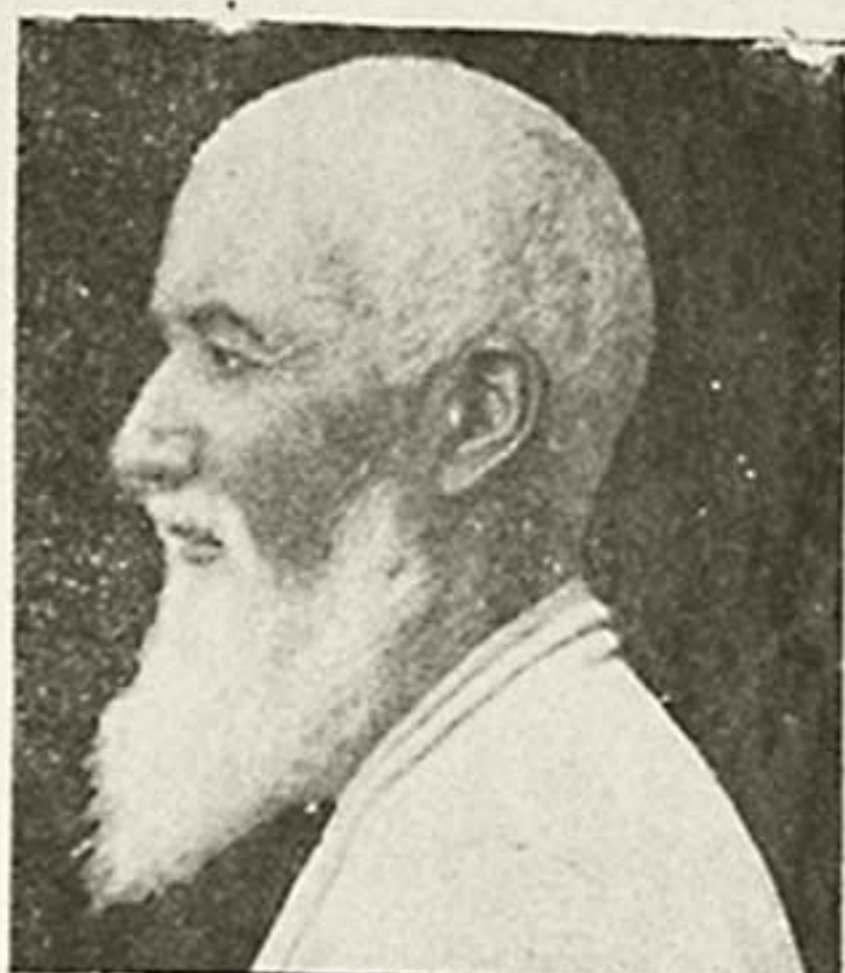

Рис. 15.

Рис. 16. Узбек рода митан, 41 года. Уроженец кишлака Калаабзд, близ Кермине. Антрополог. бланк № 81. Наблюдения качественных признаков и фото Л. В. Ошанина. Кермине, август, 1926 г.

Качественные признаки: цвет волос 4; цвет глаз 4; развитие бороды 5; наклон лба 5; надбровье 1; горизонт. профиль лица 2; высота корня и крыльев носа 3; общ. профиль спинки 3; положение боков. стенок 1; эпикантус 0; складка века 0.
Количественные признаки: продольн. диам. головы 184; поперечн. диам. головы 163; скулов. диам. 147; высота лица морфолог. 137; головы. указат. 88,5. Тип европеоидный переднеазиатский (ассироидный*).

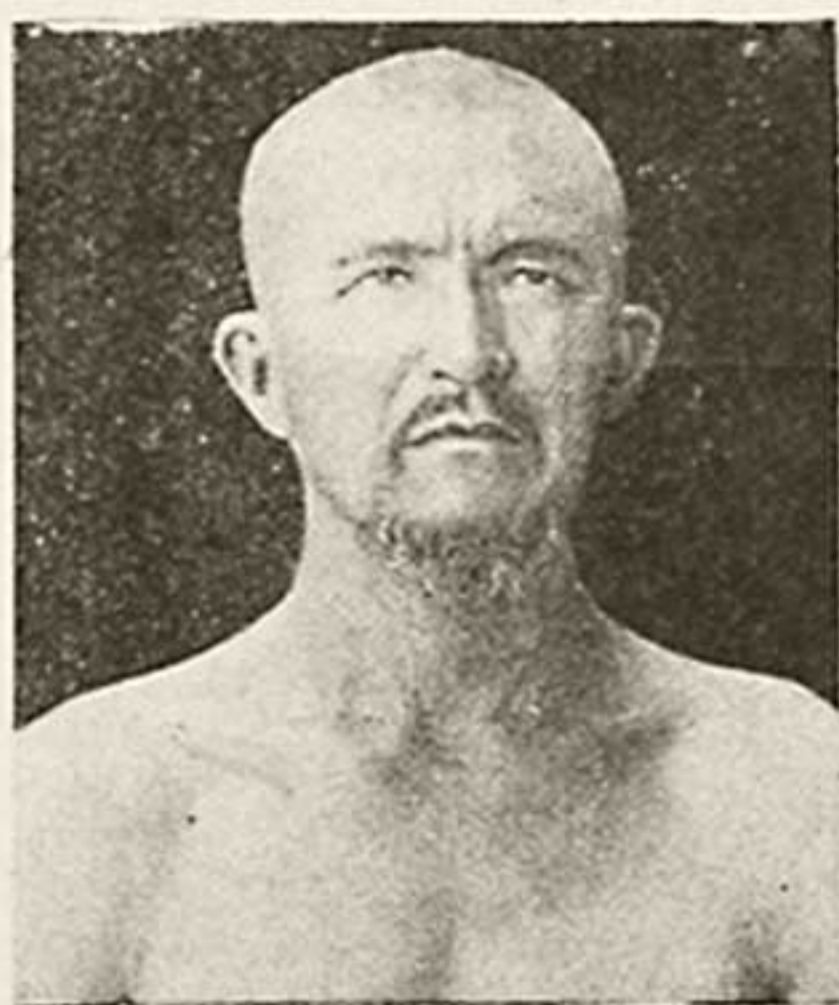

Рис. 17. Узбек племени уч-уруг (?) рода тама(?), 42 лет. Уроженец кишлака Тагай-тама близ Кермине. Антрополог. бланк № 80. Наблюдения качественных признаков, измерения и фото Л. В. Ошанина. Кермине, август, 1926 г.

Качественные признаки: цвет глаз 4; развитие бороды 2; наклон лба 1; над бровью 2; горизонт. профиль лица 2; выступ. скулы. 2; высота корня и крыльев носа 2; общ. профиль спинки 2; положение боков. стенок. 2; эпикантус 3; складка века 2.
Количественные признаки: продольн. диам. головы 183; поперечн. диам. головы 158; скулов. диам. 144; высота лица морфолог. 118(?); головы. указат. 81,9. Тип монголоидный (по общему облику). Тип телосложения мезосомный.

УЗБЕКИ

Рис. 18.

Рис. 19.

Узбек гор. Самарканда. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья. Тип телосложения лептосомный. Фото Л. В. Ошанина. Самарканд, 1926 г.

Рис. 20. Узбек гор. Шахрисабза. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья. Тип телосложения мезосомный. Фото Л. В. Ошанина. Шахрисабз, 1927 г.

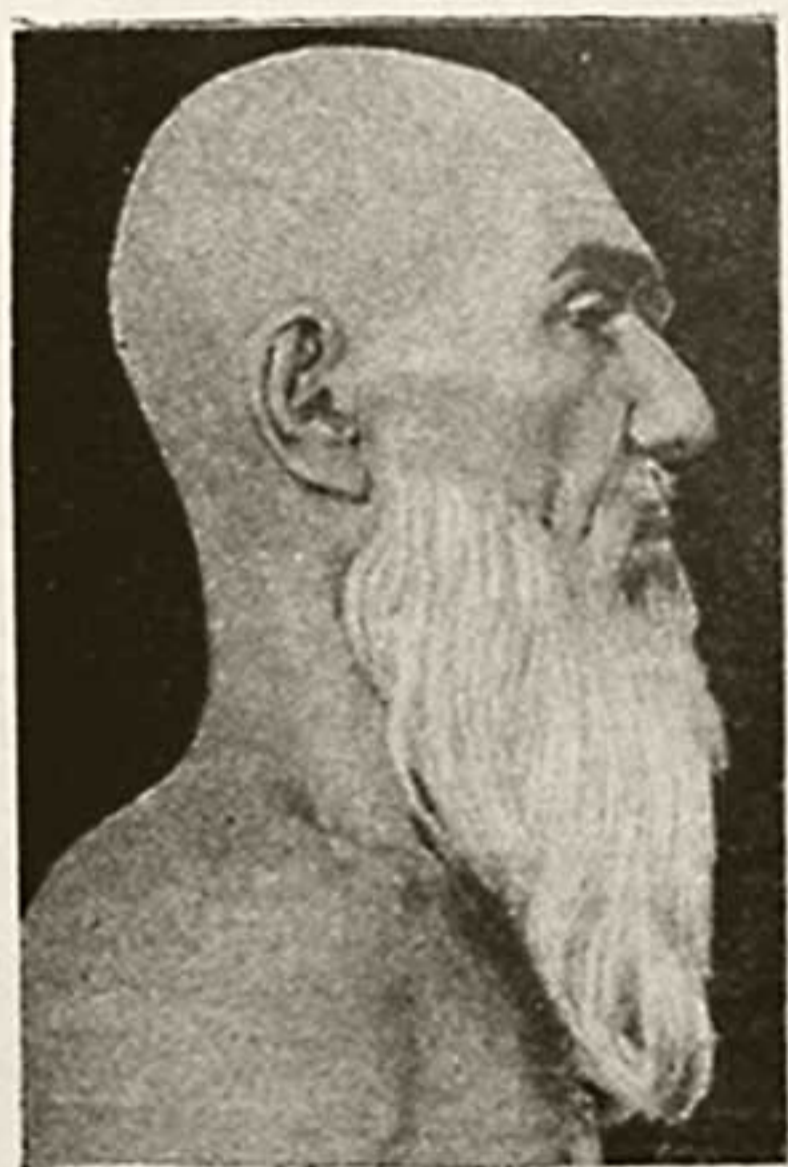

Рис. 21. Узбек гор. Самарканда. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья. Фото Л. В. Ошанина. Самарканд, 1926 г.

Рис. 22. Узбек Наманганской области Чартакского района. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1951 г.

Рис. 23. Узбек Наманганской области Чартакского района. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1951 г.

Рис. 24. Узбек Наманганской области Чартакского района. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1951 г.

Рис. 25. Узбек Наманганской области Чартакского района. Тип европеоидный монголизованный. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1951 г.

УЗБЕКИ

Рис. 26. Узбеки гор. Ферганы. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья. Фото из материалов Ин-та экономики АН УзССР, 1951 г.

Рис. 27. Узбек. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья. Фото из материалов Ин-та экономики АН УзССР, 1950 г.

ЯГНОБЦЫ

Рис. 28.

Рис. 29.

Ягнобец, 28 лет. Уроженец кишлака Питип в Ягнобе. Антрополог. бланк № 54. Наблюдения качественных признаков, измерения Л. В. Ошанина; фото сотрудников экспедиции. Наумиткан в Ягнобе, июль, 1936 г.

Качественные признаки: цвет волос 27; цвет глаз 4; развитие бороды 3; наклон лба 1; надбровье 2; горизонт. профиль лица 2; высота корня и крыльев носа 2; общ. профиль спинки 2; положение боков. стенок 2; эпикантус 0; простая складка века 2.

Количественные признаки: продольн. диам. головы 178; поперечн. диам. головы 156; скулов. диам. 140; высота лица морфолог. 120; головн. указат. 87,6. Тип хорошо выраженный европеоидный, брахицефальный Среднеазиатского междуречья.

Рис. 30.

Рис. 31.

Ягнобец, 33 лет. Уроженец населенного пункта Куль в Ягнобе. Антрополог. бланк № 50. Наблюдения качественных признаков, измерения Л. В. Ошанина. Фото сотрудников экспедиции. Наумиткан в Ягнобе, июль, 1936 г.

Качественные признаки: цвет волос 27; цвет глаз 4; развитие бороды 3; наклон лба 1; надбровье 1; горизонт. профиль лица 2; высота корня и крыльев носа 2; общ. профиль спинки 2; положение боков. стенок 2; эпикантус 0; простая складка века 2.

Количественные признаки: продольн. диам. головы 186; поперечн. диам. головы 105; скулов. диам. 138; высота лица морфолог. 123; головн. указат. 80,5. Тип хорошо выраженный европеоидный Среднеазиатского междуречья.

ЯГНОБЦЫ

Рис. 32. Ягнобец, 45 лет. Уроженец кишлака Пелераут в Ягнобе. Антрополог. бланк № 80. Наблюдения качественных признаков и измерения Л. В. Ошанина. Фото сотрудников экспедиции. Наумиткан в Ягнобе, июль, 1936 г.

Качественные признаки: цвет волос 27; цвет глаз 4; наклон лба 1; надбровье 2; горизонт. профиль лица 2; выступ. скул 1; высота корня и крыльев носа 3; общ. профиль спинки 3; положение боков. стенок 1; эпикантус 0; складка века 0.

Количественные признаки: продольн. диам. головы 185; поперечн. диам. головы 167; скулов. диам. 145; высота лица морфолог. 126; головн. указат. 90,5. Тип европеоидный брахицефальный Среднеазиатского междуречья.

Рис. 33. Ягнобец, 20 лет. Уроженец кишлака Каша в Ягнобе. Антрополог. бланк № 70. Наблюдения качественных признаков и измерения Л. В. Ошанина. Фото сотрудников экспедиции. Наумиткан в Ягнобе, июль, 1936 г.

Качественные признаки: цвет волос 4; цвет глаз 4; наклон лба 2; надбровье 1; горизонт. профиль лица 2; выступ. скул 1; высота корня и крыльев носа 2; общ. профиль спинки 2; положение боков. стенок 2; эпикантус 0; простая складка века 2.

Количественные признаки: продольн. диам. головы 194; поперечн. диам. головы 151; скулов. диам. 145; высота лица морфолог. 122; головн. указат. 78,0. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья, с уклоном к мезоцефалии.

Рис. 34. Ягнобцы, уроженцы кишлака Наумиткан в Ягнобе. Тип хорошо выраженный европеоидный Среднеазиатского междуречья. Фото экспедиции 1936 г.

Рис. 35.

Рис. 36.

Рис. 37.

Шугнанец. Уроженец Хорога. Хорошо выраженный европеоидный тип Среднеазиатского междуречья. Фото экспедиции 1935 г.

Рис. 38. Вахонец. Уроженец Вахана. Хорошо выраженный европеоидный тип Среднеазиатского междуречья. Фото экспедиции 1935 г.

ГОРНЫЕ ПЛЕМЕНА ЗАПАДНОГО ПАМИРА

Рис. 39.

Рис. 40.

Рис. 39 и 40. Рушанцы. Уроженцы Рушана. Тип европеоидный, несколько отличный от европеоидов Среднеазиатского междуречья. Фото экспедиции 1935 г.

ТАДЖИКИ РАВНИННЫЕ

Рис. 41.

Таджики гор. Бухары. Хорошо выраженный европеоидный тип Среднеазиатского междуречья. Фото Л. В. Ошанина, 1926 г.

Рис. 42.

Рис. 43. Таджик гор. Самарканда. Хорошо выраженный европеоидный тип Среднеазиатского междуречья. Фото Л. В. Ошанина, 1926 г.

ТАДЖИКИ РАВНИННЫЕ

Рис. 44. Таджик гор. Самарканда, европеоидный тип с переднеазиатскими чертами („арменоидная“ форма носа). Фото Л. В. Ошанина, 1926 г.

Рис. 45. Таджик гор. Бухары. Хорошо выраженный европеоидный тип Среднеазиатского междуречья. Фото Л. В. Ошанина, 1926 г.

Рис. 46.

ГОРНЫЕ ТАДЖИКИ

Рис. 47. Таджик верховьев Зеравшана. Район Захматабада. Хорошо выраженный европеоидный тип Среднеазиатского междуречья. Фото экспедиции 1936 г.

Рис. 48. Таджик верховьев Зеравшана. Район Захматабада. Хорошо выраженный европеоидный тип Среднеазиатского междуречья. Фото экспедиции 1936 г.

Рис. 49.

Таджик верховьев Зеравшана. Район Захматабада. Хорошо выраженный тип Среднеазиатского междуречья. Фото экспедиции 1936 г.

Рис. 50.

ГОРНЫЕ ТАДЖИКИ

Рис. 51. Таджик кишл. Такфон на Ягноб-дарье. Европеоидный тип Среднеазиатского междуречья. Фото экспедиции 1936 г.

Рис. 52. Таджик кишл. Такфон на Ягноб-дарье. Европеоидный тип с „арменоидной“ формой носа. Фото экспедиции 1936 г.

Рис. 53.

Таджики южных склонов Гиссарского хребта. Район Зидди. Хорошо выраженный европеоидный тип Среднеазиатского междуречья. Фото экспедиции 1936 г.

Рис. 54.

ТУРКМЕНЫ

Рис. 55. Туркмены племени теке. Район Мары. Хорошо выраженный европеоидный долихоцефальный закаспийский тип.
Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.

Рис. 56. Туркмен племени теке. Район Мары. Европеоидный долихоцефальный закаспийский тип. По общему облику слегка монголизирован. Характерное для закаспийского типа высокое и относительно узкое лицо. Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.

Рис. 57. Туркмен племени теке. Район Мары. Долихоцефальный европеоидный тип, слегка монголизированный. Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.

ТУРКМЕНЫ

Рис. 58. Туркмен племени теке. Европеоидный долихоцефальный закаспийский тип, монголизированный (скуластость, некоторая плосколицность).
Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.

Рис. 59. Туркмен племени иомудов. Каракумы, близ Казанджика. Хорошо выраженный европеоидный долихоцефальный закаспийский тип. Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.

Рис. 60.

Туркмены племени иомудов. Каракумы, близ Казанджика. Монголизированный закаспийский тип. Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.

Рис. 61.

ТУРКМЕНЫ

Рис. 62.

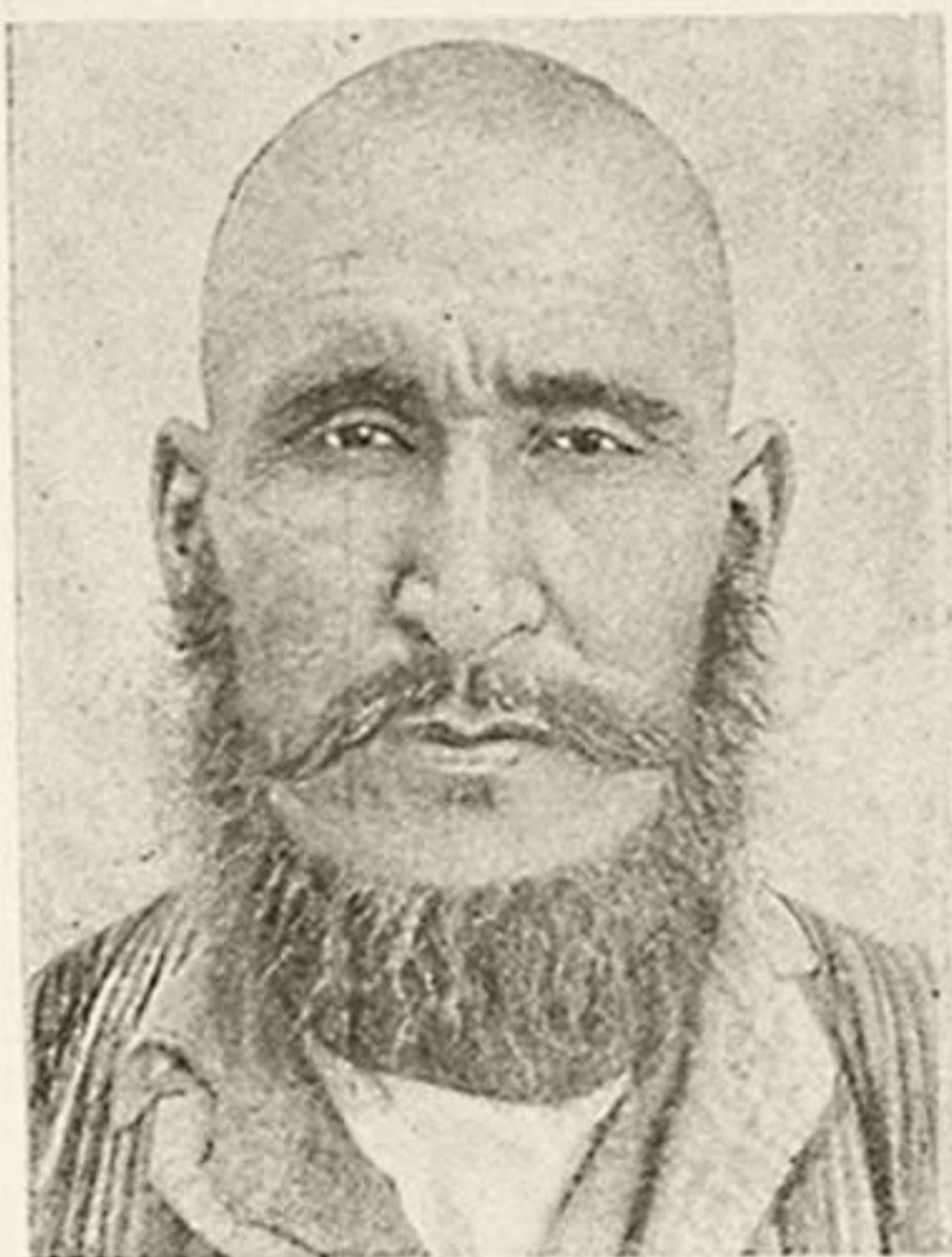

Рис. 63.

Туркмен племени гокленов. Долина Сумбара, близ Кара-кала. Хорошо выраженный долихоцефальный закаспийский тип. Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.

Рис. 64.

Рис. 65.

Туркмен племени гокленов. Долина Сумбара, близ Кара-кала. Хорошо выраженный европеоидный долихоцефальный закаспийский тип. Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.

Рис. 66. Перс, уроженец гор. Тегерана. Тип европеидный долихоцефальный хорасанской расы. Фото Л. В. Ошанина, Ашхабад, 1929 г.

Рис. 67.

Перс, уроженец Мешхеда. Хорошо выраженный европеидный долихоцефальный хорасанский тип. Фото Л. В. Ошанина, Ашхабад, 1929 г.

Рис. 63.

Рис. 69.

Рис. 70.

Азербайджанец, уроженец гор. Тавриза. Хорошо выраженный европеоидный долихоцефальный хорасанский тип. Фото Л. В. Ошанина, Ашхабад, 1929 г.

Рис. 71.

Рис. 72.

Азербайджанец, уроженец гор. Тавриза. Хорошо выраженный европеоидный долихоцефальный хорасанский тип. Фото Л. В. Ошанина, Ашхабад, 1929 г.

Рис. 73.

Рис. 74.

Белудж. Уроженец Белуджистана или Афганистана (?). Европейский долicho-мезоцефальный тип, близкий к хорасанскому („цыганского“ облика).
Фото Л. В. Ошанина. Пермет-Яб, близ Мары, 1929 г.

Рис. 75.

Рис. 76.

Белудж. Уроженец Белуджистана или Афганистана (?). Европейский долicho-мезоцефальный тип, близкий к хорасанскому („цыганского“ облика).
Фото Л. В. Ошанина. Пермет-Яб, близ Мары, 1929 г.

СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ЕВРЕИ

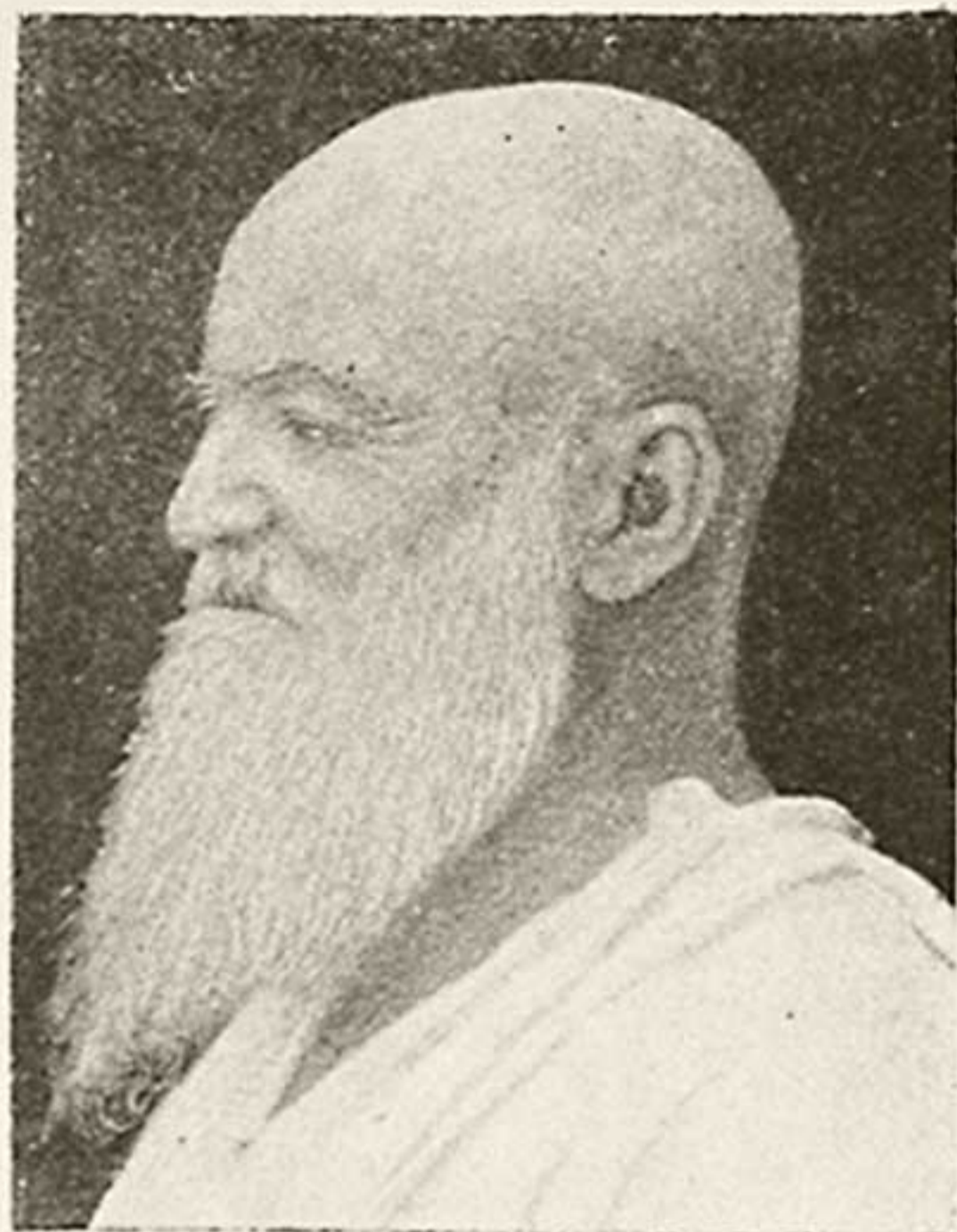

Рис. 77.

Еврей гор. Кермине. Хорошо выраженный переднеазиатский („арменоидный“) тип.
Фото Л. В. Ошанина, 1926 г.

Рис. 78.

Рис. 79.

Еврей гор. Бухары Фото Л. В. Ошанина, 1927 г.

Рис. 80.

КОРЕЙЦЫ

Рис. 81. Молодой кореец. Нижнечирчикский район Ташкентской области. Хорошо выраженный монголоидный тип. Фото экспедиции АН УзССР, 1946 г.

Качественные признаки (по фотографии): эпикантус 3; эпикантическая (монгольская) складка 3; горизонт. профиль лица 1; высота корня и крыльев носа 1; положение боков. стенок 3; положение глазного яблока 3.

Рис. 82.

Молодые корейцы. Нижнечирчикский район Ташкентской области. Хорошо выраженный монголоидный тип. Фото экспедиции АН УзССР, 1946 г.

Качественные признаки по фотографии: эпикантус 3; эпикантическая (монгольская) складка 3; горизонт. профиль лица 1; высота корня и крыльев носа 1; положение боков. стенок 3; положение глазного яблока 3.

Рис. 83.

КОРЕЙЦЫ

Рис. 84. Кореец. Нижнечирчикский район Ташкентской области. Монголоидный тип, близкий к южносибирскому. Фото экспедиции АН УзССР, 1946 г.

Рис. 85.

Старик кореец, 70 лет. Нижнечирчикский район Ташкентской области. Общий монголоидный тип, но с возрастной сглаженностью эпикантуса (0) и эпикантической складки (1). Фото экспедиции АН УзССР, 1946 г.

Рис. 86.

У И Г У Р Ы

Рис. 87.

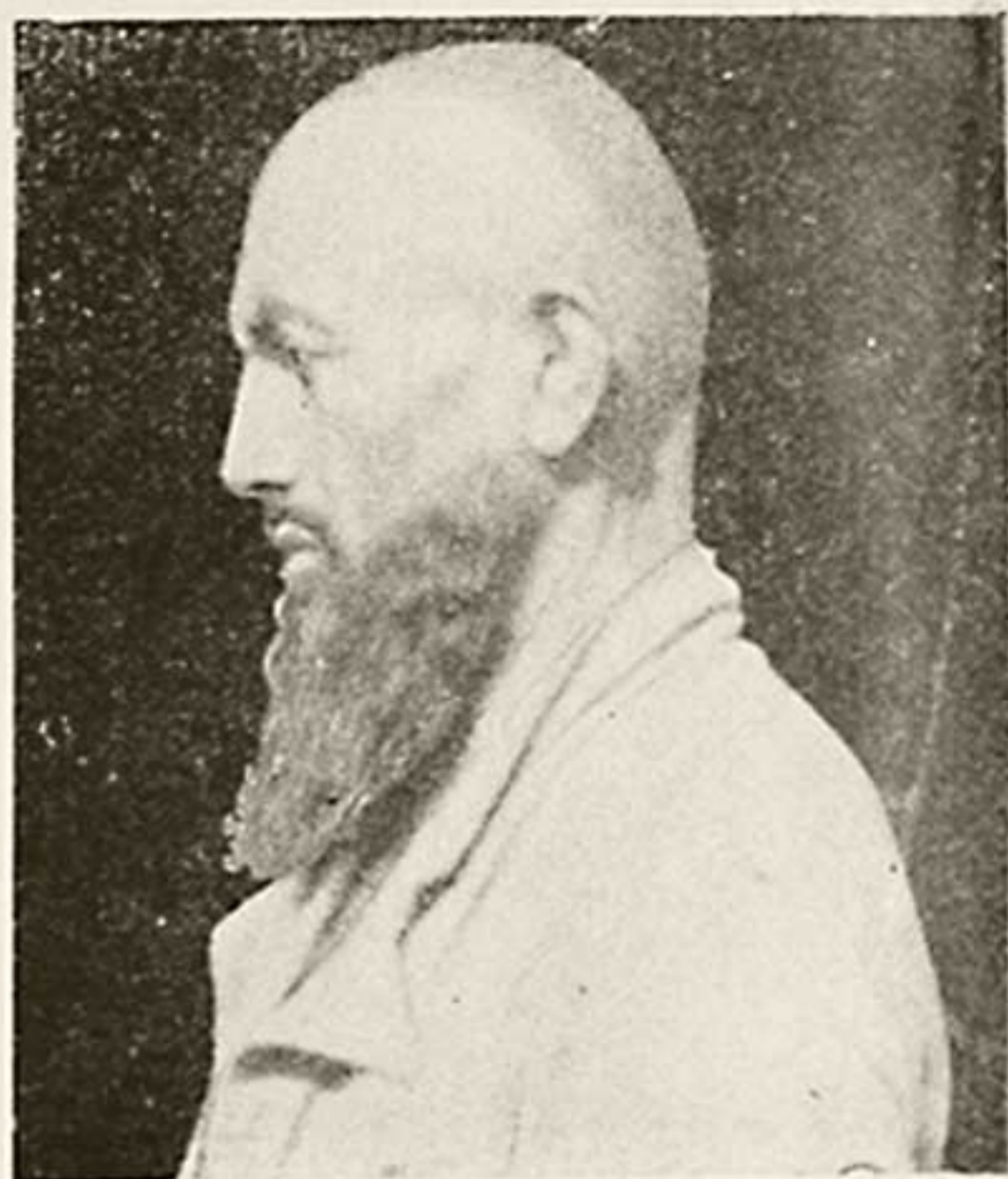

Рис. 88.

Уйгуры района Ленииска (бывш. Ассак), Ферганской долины. Хорошо выраженный европеоидный тип Среднеазиатского междуречья. Этот вариант характерен и для горных таджиков. Фото В. Я. Зезенковой, 1947 г.

ТИПЫ ЖЕНЩИН

Рис. 89.

Казашки долины Таласа. Хорошо выраженный южносибирский монголоидный тип.
Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.

Рис. 90.

Рис. 91.

Киргизки долины Таласа. Хорошо выраженный южносибирский монголоидный тип.
Фото Л. В. Ошанина, 1929 г.

Рис. 92.

Рис. 93.

Киргизка долины Таласа. Хорошо выраженный монголоидный тип (центральноазиатский?). Фото Л. В. Ошанина, 1930 г.

Рис. 94.

Рис. 95. Кипчачка Ферганской долины. Папский район, Наманганской области. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1950 г.

Рис. 96. Кипчачка Ферганской долины. Папский район, Наманганской области. Тип монголоидный южносибирский. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1950 г.

ТИПЫ ЖЕНЩИН

рис. 97. Кипчачка Ферганской долины. Памирский район, Наманганской области. Тип монголоидный южносибирский. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1950 г.

Рис. 98. Кипчачка Ферганской долины. Памирский район Наманганской области. Тип монголоидный южносибирский. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1950 г.

Рис. 99. Узбечка гор. Ташкента. Европейский тип Среднеазиатского междуречья, слегка монголизированный.

Рис. 100. Узбечка гор. Ташкента. Монголоидный южносибирский тип. Фото Л. В. Ошанина, 1930 г.

ТИПЫ ЖЕНЩИН

Рис. 101. Узбечка гор. Ташкента. Тип европеоидный Среднеазиатского междуречья. Фото из материалов Ин-та экономики АН УзССР, 1951 г.

Рис. 102. Узбечка Наманганской области, Чартакского района. Тип монголоидный южносибирский. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1951 г.

Рис. 103. Узбечки гор. Намангана. Типы: слева монголоидный, справа европеоидный монголизированный. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1951 г.

ТИПЫ ЖЕНЩИН

Рис. 104. Узбечка Наманганской области, Чартакского района. Тип монголоидно-европеоидный. Фото этнографической экспедиции Ин-та истории АН УзССР, 1951 г.]

Рис. 105. Девочка таджичка гор. Чуста. Хорошо выраженный европеоидный тип Среднеазиатского междуречья. Фото В. Л. Ошанина, 1936 г.

Рис. 106. Еврейки гор. Самарканда. Хорошо выраженный переднеазиатский („арменоидный“) тип. Фото Л. В. Ошанина, 1926 г.

Рис. 107.

ТИПЫ ЖЕНЩИН

Рис. 108.

Туркменка племени теке. Хорошо выраженный европеоидный, закаспийский тип. Фото В. К. Яввича, 1929 г.

Рис. 109.

Рис. 110. Туркменка племени гокленов. Хорошо выраженный европеоидный закаспийский тип. Фото В. К. Яввича, 1929 г.

Рис. 111. Туркменка племени гокленов. Хорошо выраженный европеоидный тип (закаспийский?). Фото В. К. Яввича, 1929 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Введение	3
2. Л. В. Ошанин. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов в свете данных антропологии.	9
3. В. Я. Зезенкова. Материалы по антропологии женщин различных племен и народов Средней Азии	57
4. Л. В. Ошанин. К проблеме этногенеза уйгуров (по данным сравнительной антропологии населения Средней Азии и Синьцзяна).	61
5. Л. В. Ошанин. Палеоантропологические и исторические данные о расселении монголоидных рас в северной степной полосе Средней Азии	74
6. В. Я. Зезенкова. Материалы к палеоантропологии Узбекистана и Туркмении	97
7. Сравнительно-антропологические таблицы	113
8. Типы народов Средней Азии (альбом фотографий).	163

Ответственный редактор *М. Э. Воронец*
Редактор издательства *Н. М. Сырова*
Технический редактор *А. Т. Шепельков*

Р 01720. Подписано к печати 20/II—53. Бумага $70 \times 103\frac{1}{16} = 6,25$ бум.—17,0 печ. л
Изд. л. 17,5. Тираж 600. Цена 12 р. 50 к. Переплет 1 р. 50.

Типография Из-ва АН УзССР. Ташкент—1952 г. Заказ № 1164.

